

16+
НЗ4

ISSN 2224-0152
Научный журнал
«Наука. Мысль: электронный периодический журнал» является научно-практическим изданием.

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

Science. Thought: electronic periodic journal»

№ 4 – 2017

Журнал основан в 2011 году.

Электронная версия журнала в свободном доступе по адресу:
<http://wwenews.esrae.ru>

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 – 46701 от 23.09.2011.
Периодичность – ежемесячное издание.

Редакционная коллегия

Учредитель:
М.М. Подколзин, к. с.-х. н.
Главный редактор:
Л.Ф. Чупров, к. псих. н.,
Ответственный секретарь:
П.В. Сабанин.
Редактор-переводчик (англ. текст):
А.А. Костригин
Технический редактор:
Т.М. Хусяинов

Совет редакции

М.М. Подколзин (учредитель),
Л.Ф. Чупров (главный редактор),
Е.К. Янакиева (зам. гл. редактора),
редакторы научных направлений (серий),
М.М. Бафаев (советник гл. редактора по
Узбекистану),
П.В. Сабанин (ответственный секретарь
журнала).

E-mail: e.wwenews@yandex.ru

Адрес редакции в г. Волжском (учредитель): 404106, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Большевистская, д. 7.

Адрес редакции в г. Черногорске (гл. редактор): 655158 Россия, Хакасия, г. Черногоorsk, ул. Калинина, дом 15, кв. 67, e-mail: pahar.leonid@rambler.ru

Подписано в печать 20.07.2017 г.

Редакторы серий по научным направлениям и члены редколлегии:

Биологические, географические, химические науки

Антоненко Александр Николаевич – кандидат биологических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Москаленко Ольга Леонидовна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник (Красноярск, Россия)

Патарчанова Эмилия Николова – доктор по экономической и социальной географии (Благоевград, Болгария)

Подколзин Михаил Михайлович – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Волжский, Россия)

Семенютина Александра Викторовна – доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Волгоград, Россия)

Худайназарова Гулбахор Акиевна – кандидат химических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Филологические науки

Никитина Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент (Самара, Россия)

Максимович Валерий Александрович – доктор филологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Тодорова Биляна – кандидат филологических наук (Благоевград, Болгария)

Ваджибов Малик Джамалутдинович – кандидат филологических наук, доцент (Махачкала, Россия)

Раджабов Дильшод Зарипович – кандидат филологических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Экономические науки

Навруз-заде Бахтиёр Негматович – доктор экономических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Шаталов Максим Александрович – кандидат экономических наук, доцент (Воронеж, Россия)

Джураев Аброр Туробович – кандидат экономических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Социологические науки

Котляров Игорь Васильевич – доктор социологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Ника Ирена – PhD, доцент (Корча, Албания)

Юридические науки

Колябин Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент (Волжский, Россия)

Очилов Уткирбек Сайфуллаевич – кандидат юридических наук, доцент (Бухара, Узбекистан)

Самойлюк Ростислав Николаевич – кандидат юридических наук (Нижний Новгород)

Колесник Виктория Вячеславовна – кандидат юридических наук (Ростов-на-Дону)

Медицинские науки

Берлов Антон Владимирович – доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор (Москва, Россия).

Капитанова Элеонора Кузьминична – доктор медицинских наук, профессор (Минск, Беларусь)

Шурьгина Юлия Юрьевна – доктор медицинских наук, профессор (Улан-Удэ, Россия)

Языков Константин Геннадьевич – доктор медицинских наук, профессор (Томск, Россия)

Андонова Албена Николаева – доктор медицинских наук, главный ассистент (Стара Загора, Болгария).

Психологические науки

Вержибок Галина Владиславовна – кандидат психологических наук, доцент (Беларусь, Минск)

Кухтова Наталья Валентиновна – кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь)

Лосик Георгий Васильевич – доктор психологических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Морогин Владимир Григорьевич – доктор психологических наук, профессор (Абакан, Россия)

Родина Наталья Владимировна – доктор психологических наук, доцент (Одесса, Украина)

Ропотько Надежда Васильевна – педагог-психолог (Черногорск, Россия)

Янчук Владимир Александрович – доктор психологических наук (Минск, Беларусь)

Белобрыкина Ольга Альфонсовна – кандидат психологических наук, доцент (Новосибирск, Россия)

Чупров Леонид Федорович – кандидат психологических наук (Черногорск, Россия)

Япарова Ольга Георгиевна – кандидат психологических наук, доцент (Абакан, Россия)

Исторические науки

Долгов Вадим Викторович – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

Калачева Ирина Ивановна – доктор исторических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Хаитов Шодмон Ахмадович – доктор исторических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Тураев Халим – доктор исторических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Педагогические науки

Якимец Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент (Орск, Россия).

Адизов Бахтиёр Рахманович – доктор педагогических наук, профессор (Бухара, Узбекистан)

Воропаев Михаил Владимирович – доктор педагогических наук, профессор (Москва, Россия)

Слюсаренко Нина Витальевна – доктор педагогических наук, профессор (Херсон, Украина)

Кашлев Сергей Семенович – доктор педагогических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Ставрева Веселиновска Снежана – Ph.D, профессор (Штип, Республика Македония)

Степанов Станислав Александрович – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва, Россия)

Янакиева Елка Кирилова – доктор педагогических наук, профессор (Благоевград, Болгария)

Стоименова Янка Димитрова – доктор педагогики, доцент (Благоевград, Болгария)

Анкуда Сергей Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Кошель Нина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Ильина Ирина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Философские науки

Лаптенюк Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор (Минск, Беларусь)

Анжиганова Лариса Викторовна – доктор философских наук, профессор (Абакан, Россия)

Ибрагимов Радий Назибович – доктор философских наук, профессор (Абакан, Россия)

Технические, физико-математические науки

Седова Нелли Алексеевна – к.т.н., доцент (Владивосток, Россия)

Таджиходжаев Закирходжа Абдусаттарович – д.т.н., профессор (Бухара, Узбекистан)

Щукин Андрей Сергеевич – магистр техники и технологии, ABD (Санкт-Петербург, Россия)

Нагорнов Юрий Сергеевич – к.ф.-м.н., доцент (Тольятти, Россия)

Гавриленко Владимир Николаевич – к.ф.-м.н., доцент (Гомель, Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Лакомова А.А. Научная периодика в области социальной работы..... 6

Исторические науки

Зверев Р.Ю. Российско-Белорусские отношения (1991–2016 ГГ.): Обзор Союзной историографии. Часть II..... 19

Технические науки

Пенджиев А.М. Основы геоинформационной системы в освоении пустынной экосистемы Каракумы (Часть 4)..... 29

Пенджиев А.М. Основы геоинформационной системы в освоении пустынной экосистемы Каракумы (Часть 5)..... 49

Филологические науки

Вежбински Я. Динамические процессы в лексическом корпусе современного русского языка..... 67

Замальдинов В.Е. Суффиксальные модели антропонимов в политическом словотворчестве..... 75

Ногова М.Ф. Jack London's skill in creating the image of woman (in the example of the stylistic device metaphor)..... 80

Фомина Е.М. Влияние идей Ф. Купера, Г. Д. Торо, Н. Готорна и Г. Мелвилла на творчество Теодора Драйзера..... 85

Философские науки

Бекарев А.М., Пак Г.С. Потребление без потребностей?..... 92

Коптелова Т.И. Театрально-эстрадное шоу в парадигме органической философии (на примере шоу «Игра» Николая Баскова)..... 96

Слюсарев В.В. Искусство и искусственное: технологизированная эстетика..... 104

Экономические науки

Гелюта И.В. Особенности формирования себестоимости транспортных услуг и отражения их в учете организации в сфере транспорта..... 109

Мамедов Ф.М. Концептуальное развитие стратегического маркетинга..... 117

Пирко И.Ф. Интернет-торговля как перспективная форма развития экономики государства..... 124

Юридические науки

Бряндинская Н.Г., Воронина И.О. Особенности организации контрольно-надзорной функции государства в сфере финансового контроля в Российской Федерации на современном этапе.....	135
Горин Р.П. Проблемы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.....	138
Муханова Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая	144
Пащенко И.Ю. Ответственность за нарушения избирательных прав в европейских государствах: сравнительно-правовой аспект.....	150
Репин М.Е., Серебровская Д.Д., Полушкин М.А. О понятии конституционной безопасности Российской Федерации.....	167
Содержание / Table of Contents	4 /172

Вступительная статья

НАУЧНАЯ ПЕРИОДИКА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.А. Лакомова, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: nastyalakomova@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор акцентирует внимание на выявление профильных и междисциплинарных научных журналов, содержащих в себе статьи по социальной работе. Также представлена классификация научных журналов, связанных с социальной работой, в виде таблиц. Автор выявил возможности публикаций в некоторых научных журналах для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки «социальная работа».

Ключевые слова: наука, социальная работа, научные журналы, магистры социальной работы, публикация, статьи.

SCIENTIFIC PERIODICALS IN FIELD OF SOCIAL WORK

Abstract. In this article the author focuses on the identification of specialized and interdisciplinary scientific journals that contain articles on social work. In addition, the classification of scientific journals related to social work is presented in the form of tables. The author has revealed the possibility of publishing in some scientific journals for undergraduates studying in the field "social work".

Keywords: science, social work, scientific journals, masters of social work, publication, articles.

Социальная работа как отрасль научного знания развивается и приобретает тенденции, которые выражаются в определенных темах, связанных с распространенными социальными проблемами в обществе, требующими разработки способов их решения. Ученые и практики в сфере социальной работы во взаимодействии стремятся к принятию определенных решений подобных проблем, основываясь на проведенных научных исследованиях. Таким образом, увеличивается спрос на публикацию статей по социальной работе в профильных научных журналах для повышения уровня осведомленности населения об определенных социально значимых проблемах, программ и проектов в сфере социальной работы, социальной политики, социальной защиты, социального обслуживания и т.п.

Кроме того, специалисты в области социальной работы активно используют научные журналы для совершенствования технологий и методик работы с клиентами, имеют возможность поделиться собственным опытом профессиональной деятельности, публикуясь в этих научных изданиях. В каждом университете заинтересованные в научной деятельности студенты, магистранты и аспиранты создают и развивают научные общества под руководством опытных педагогов с целью применения и обмена научными знаниями и результатами научных исследований. Студенты, обучающиеся по направлению подготовки «социальная работа», также хотят быть информированными о возможности публикации своих статей в профильных научных изданиях. Следовательно, в студенческой среде возникает публикационный спрос, встает вопрос о систематизации подобного материала по научной периодике в области социальной работы.

Подобные публикации студентов могут содержать анализ, классификацию и систематизацию информации по вопросам новых внесений в социальное законодательство, реализации определенных социальных программ, изменений в порядке выплаты пособий, пенсий, создания новых методик и технологий социальной работы с определенной категорией населения, основываясь на проведенных исследованиях и участии в социальных проектах и программах.

Целью исследования в данной статье является анализ научных изданий по социальной работе с учетом возможности публикации статей для магистрантов по различным тематикам в этой области.

Задачи исследования:

1. Определить отечественные и зарубежные научные журналы по социальной работе.
2. Классифицировать журналы в области социальной работы.
3. Выявить возможности публикаций магистрантов в анализируемых научных журналах по социальной работе.

Гипотезой исследования является предположение о том, что научные журналы по социальной работе включают в себя в основном такие направления, как социальная политика, социальное обслуживание, социальное обеспечение, социальные проблемы, социальная защита и технологии социальной работы.

При проведении данного исследования были использованы сведения о научных журналах по социальной работе из научной электронной библиотеки E-library.ru и из реферативной базы данных Scopus.

Стоит отметить, что существует большое количество отечественных и зарубежных научных журналов по социальной работе. Каждый журнал имеет определенные тематические рубрики и требования к оформлению статей. Некоторые статьи в журналах описывают международный опыт соответствующего направления в социальной работе, а также существует ряд статей, раскрывающих значимость для отечественной социальной работы многих международных методик и технологий в данной области, основываясь на проведенных социологических исследованиях или статистических данных.

Таким образом, были выявлены следующие научные издания по социальной работе [1]:

- «Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы» (<http://www.psysocwork.ru/Uchenye-zapiski-SPbGIPSR.57.0.html>)
- «Отечественный журнал социальной работы»
- Журнал «Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал»
- Журнал «Социальная работа» (<http://ssopir.ru/archive/pap.htm>).
- Журнал «Работник социальной службы».
- Журнал «Социальная работа: теория, технология, образование».
- Журнал «Социальная защита».
- Журнал «Социальное обеспечение».
- Журнал «Социальное обслуживание».
- Журнал «Профессиональная библиотека работника социальной службы».
- Журнал «Вестник социальной работы» (издательство «Российский государственный социальный университет – РГСУ).

- Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика.
- «Child and adolescent social work journal».
- «Clinical social work journal».
- «Journal of social distress and the homeless».
- «The journal of primary prevention».
- «Indian journal of social work» [2].

Также стоит отметить междисциплинарные научные издания, в которых есть возможность публикации статьи в области социальной работы:

- «Журнал исследований социальной политики» (<http://www.jsps.ru>).
- Журнал «Социологические исследования» (<http://www.socis.isras.ru/>, <http://www.isras.ru/socis.html>).
- Журнал «Женщина в российском обществе» (<http://womaninrussiansociety.ru/>).
- «Социологический журнал» (<http://jour.isras.ru/index.php/socjour/index>).
- Журнал «Социологическая наука и социальная практика» (<http://jour.isras.ru/index.php/snsp>).
- Журнал «Вестник Института социологии» (<http://www.vestnik.isras.ru/>).
- Журнал «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки» (<http://www.vestnik-soc.unn.ru>).
- Электронный периодический журнал «Наука. Мысль» (<http://wwenews.esrae.ru>).
- Журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (<http://bulletinppfdc.1gb.ru>).
- Журнал «Медико-социальные проблемы инвалидности» (<http://fbmse.ru/mediko-socialnye-problemy-invalidnosti>).
- Журнал «Инвалиды и общество».
- Электронное периодическое издание для студентов и аспирантов «Огарев-online» (<http://journal.mrsu.ru/social>).
- Журнал «Политика и общество» (<http://www.nbpublish.com/psmag/>).
- Журнал «Педагогика и просвещение» (<http://www.nbpublish.com/ppmag/>).
- Журнал «Парадигма» (<http://paradigma.science/publics/index.php/paradigma>).
- PEM: Psychology. Educology. Medicine (<http://pem.esrae.ru>).

Классифицировать научные журналы по социальной работе можно по разным критериям. Например, по периодичности выпусков:

- периодические научные издания;
- непериодические научные издания.

По году основания:

- журналы, основанные с 1991 по 2000 гг.;
- журналы, основанные с 2000 г. по настоящее время.

Табл. 1. Отечественные и международные научные журналы по социальной работе

Название журнала	Периодичное научное издание	Количество выпусков в год	Непериодичное научное издание	Год основания	WWW-адрес
Социологические исследования (непрофильный журнал)	+	12	-	1974	http://www.is-ras.ru/socis.html
Социальная работа	+	4		1992	http://ssopir.ru/archive/pap.htm
Социальная защита	+	12	-	1992	
Вестник социальной работы	+	4		1993	
Социологический журнал	+	4	-	1994	http://jour.is-ras.ru/index.php/socjour
Отечественный журнал социальной работы	+	4		1995	
Социальная работа: теория, технология, образование	-		+	1996	
Женщина в российском обществе	+	4	-	1996	http://womaninrussiansociety.ru
Работник социальной службы	-		+	1997	
Child and adolescent social work journal	-		+	1997	
Clinical social work journal	-		+	1997	
Journal of social distress and the homeless	-		+	1997	
The journal of primary prevention	-		+	1997	

Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы	+	2		2001	http://www.psycowork.ru/Uchenye-zapiski-SPbGIPSR.57.0.html
Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки	+	4	-	2002	http://www.vestnik-soc.unn.ru
Социальное обеспечение	+	12	-	2003	
Журнал исследований социальной политики	+	4		2003	http://www.jsps.ru
Политика и общество	+	12	-	2004	http://www.nbpublish.com/psmag
Профессиональная библиотека работника социальной службы	+	6		2005	
Социальное обслуживание	-		+	2006	
Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокенетика.	+	4	-	2006	http://ksu.edu.ru
Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал	+	6	-	2008	
Инвалиды и общество	+	2	-	2008	

Вестник Института социологии	+	4	-	2010	http://www.vestnik.isras.ru
Indian journal of social work	-	-	-	2010	
Наука. Мысль	+	12	-	2011	http://wwenews.esrae.ru
Медико-социальные проблемы инвалидности	+	4	-	2011	http://fbmse.ru/mediko-socialnye-problemy-invalidnosti
Педагогика и просвещение	+	4	-	2011	http://nbpublish.com/lpmag/info_2.html
Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири	+	4	-	2012	http://bulletinppfdc.1gb.ru
Современные исследования социальных проблем	+	12	-	2012	http://ej.soc-journal.ru/index.html
Социологическая наука и социальная практика	+	4	-	2013	http://www.isras.ru/snsp.html
Огарев-online	+	24	-	2013	http://journal.mrsu.ru
PEM: Psychology. Educology. Medicine	+	4	-	2013	http://pem.esrae.ru
Парадигма	+	10	-	2015	http://paradigma.science/publics/index.php/paradigma

По наукометрическим базам:

- журналы, входящие в РИНЦ;
- журналы, входящие в рецензируемый перечень ВАК;
- журналы, входящие в SCOPUS;
- журналы, входящие в ISI Web of Knowledge;
- смешанные (входящие в две и более наукометрические базы);
- журналы, не включенные в данные наукометрические базы.

Табл. 2. Включенность журналов по социальной работе в различные наукометрические базы

Название журнала	РИНЦ	БАК	SCOPUS	ISI Web of Knowledge
Социологические исследования	+	включен	+	+
Социальная работа	-	-	-	-
Социальная защита	-	-	-	-
Вестник социальной работы	-	-	-	-
Социологический журнал	+	включен	-	-
Отечественный журнал социальной работы	+	-	-	-
Социальная работа: теория, технология, образование	-	-	-	-
Женщина в российском обществе	+	включен	+	-
Работник социальной службы	-	-	-	-
Child and adolescent social work journal	-	-	+	-
Clinical social work journal	-	-	+	-
Journal of social distress and the homeless	-	-	-	-
The journal of primary prevention	-	-	+	-
Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы	+	-	-	-
Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки	+	включен	-	-
Социальное обеспечение	-	-	-	-
Журнал исследований социальной политики	+	включен	+	+
Политика и общество	+	включен	-	-
Профессиональная библиотека работника социальной службы	-	-	-	-

Социальное обслуживание	-	-	-	-
Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокенетика.	+	включен	-	-
Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал	+	включен	-	-
Инвалиды и общество	+	-	-	-
Вестник Института социологии	+	-	-	-
Indian journal of social work	-	-	+	-
Наука. Мысль	+	-	-	-
Медико-социальные проблемы инвалидности	+	-	-	-
Педагогика и просвещение	+	включен	-	-
Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири	+	-	-	-
Социологическая наука и социальная практика	+	-	-	-
Огарев-online	+	-	-	-
РЕМ: Psychology. Educology. Medicine	+	-	-	-
Парадигма	+	-	-	-
Современные исследования социальных проблем	+	включен	-	-

По наличию рубрик:

- журналы с рубриками;
- журналы без рубрик.

Журналы по социальной работе с рубриками:

- «Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы».
- «Отечественный журнал социальной работы».

- Журнал «Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал»
- Журнал «Социальная работа».
- Журнал «Работник социальной службы».
- Журнал «Социальная работа: теория, технология, образование».
- Журнал «Социальная защита».
- Журнал «Социальное обеспечение».
- Журнал «Социальное обслуживание».
- Журнал «Профессиональная библиотека работника социальной службы».
- Журнал «Вестник социальной работы».
- Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокенетика.
 - «Child and adolescent social work journal».
 - «Clinical social work journal».
 - «Journal of social distress and the homeless».
 - «The journal of primary prevention».
 - «Indian journal of social work».
 - «Журнал исследований социальной политики».
 - Журнал «Социологические исследования».
 - Журнал «Женщина в российском обществе».
 - «Социологический журнал».
 - «Социологическая наука и социальная практика».
 - Журнал «Вестник Института социологии».
 - Журнал «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки».
- Электронный периодический журнал «Наука. Мысль».
- Журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири».
- Журнал «Медико-социальные проблемы инвалидности».
- Журнал «Инвалиды и общество».
- Электронное периодическое издание для студентов и аспирантов «Огарев-online».
- Журнал «Политика и общество».
- Журнал «Педагогика и просвещение».
- Журнал «Парадигма».
- PEM: Psychology. Educology. Medicine.

Журналы по социальной работе без рубрик:

- Вестник социальной работы (Издательство РГСУ).

Проведя анализ научных журналов по социальной работе, можно выделить следующие часто встречающиеся рубрики в них:

- Социальная деятельность. Социальные проблемы.
- Социальное обеспечение (право и статистика социального обеспечения).
- Потребление. Уровень жизни. Благосостояние.

- Социальная политика.
- Педагогика социальной работы.
- Отклоняющееся поведение.
- Социальная гигиена.
- Социальные явления и социальные институты.
- Технологии и методики социальной работы.
- Профессиональная мозаика.
- Трудовые отношения.

Кроме того, у каждого научного журнала существует такой показатель, как импакт-фактор. Импакт-фактор представляет собой численный показатель важности научного журнала. Расчет импакт-фактора основан на трёхлетнем периоде. Например, импакт-фактор журнала в 2015 году будет вычислен следующим образом:

$$\text{ИФ} = A / B, \text{ где}$$

A – число цитирований в течение 2015 года статей, опубликованных в данном журнале в 2014 и 2013 годах, в журналах отслеживаемых Институтом научной информации;

B – число статей, опубликованных в данном журнале в 2014–2013 годах.

Таким образом, был составлен рейтинг научных журналов в области социальной работы, основываясь на анализе их импакт-факторов РИНЦ 2015 г.:

1. Журнал «Социологические исследования» (1,460).
2. Журнал «Педагогика и просвещение» (1,158).
3. Журнал «Социологическая наука и социальная практика» (1,071).
4. Журнал исследований социальной политики (0,750).
5. Журнал «Вестник Института социологии» (0,722).
6. Журнал «Современные исследования социальных проблем» (0,664).
7. Журнал «Политика и общество» (0,570).
8. Социологический журнал (0,452).
9. Журнал «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки» (0, 277).
10. Отечественный журнал социальной работы (0,128).
11. Журнал «Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал» (0,103).
12. Журнал «Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы» (0,047).
13. Журнал «Медико-социальные проблемы инвалидности» (0,036).
14. Журнал «Социальная работа» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
15. Журнал «Социальная работа: теория, технология, образование» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
16. Журнал «Вестник социальной работы» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
17. Журнал «Женщина в российском обществе» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
18. Журнал «Работник социальной службы» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
19. Журнал «Профессиональная библиотека работника социальной службы» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).

20. Child and adolescent social work journal (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
21. Clinical social work journal (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
22. Journal of social distress and the homeless (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
23. The journal of primary prevention (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
24. Indian journal of social work (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
25. Журнал «Социальное обеспечение» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
26. Журнал «Социальное обслуживание» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
27. Журнал «Инвалиды и общество» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
28. Журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
29. Журнал «Парадигма» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
30. PEM: Psychology. Educology. Medicine (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
31. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
32. Электронный периодический журнал «Наука. Мысль» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015).
33. Электронное периодическое издание для студентов и аспирантов «Огарев-online» (нет импакт-фактора РИНЦ 2015) [4].

Исходя из анализа вышеперечисленных научных журналов по социальной работе, можно выявить следующие журналы по данному профилю с возможностью публикации статьи для магистрантов:

- Журнал «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки»;
- Журнал «Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы»;
- Электронный периодический журнал «Наука. Мысль»;
- Журнал «Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика»;
- Журнал «Женщина в российском обществе»;
- Журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»;
- Журнал «Вестник Института социологии РАН»;
- Журнал «Работник социальной службы»;
- Журнал «Социальная защита»;
- Журнал «Парадигма»;
- Электронное периодическое издание для студентов и аспирантов «Огарев-ONLINE»
- Журнал «Политика и общество» (в соавторстве с научным руководителем);
- Журнал «Педагогика и просвещение» (в соавторстве с научным руководителем);
- Журнал «Социологические исследования» (в соавторстве с научным руководителем).

Также существует возможность для магистрантов опубликовать статьи по социальной работе не в профильных журналах, акцентируя внимание на специфике журнала. Например, магистр, обучающийся по направлению подготовки «социальная работа» может написать статью в журнал «Регионоведение», осветив региональный аспект социальной политики. К таким

журналам можно отнести журнал «Современные проблемы народонаселения», журнал «Экономическая социология». В журналах «Магистры» [3] и «Вестник магистратуры» [5] студенты 1 и 2-го курса магистратуры, обучающиеся по различным направлениям подготовки, могут опубликовать, в том числе и статьи по социальной работе.

Таким образом, в данной статье были выявлены отечественные и зарубежные журналы по социальной работе, являющиеся, как профильными, так и междисциплинарными. Также, данные научные журналы по социальной работе были классифицированы по таким признакам, как периодичность выпусков, наличие тематических рубрик, год основания журнала, включенность в различные наукометрические базы. Кроме того, представлены профильные и непрофильные научные журналы, в которых магистры могут опубликовать свои статьи по социальной работе.

Литература:

1. E-library.ru: научная электронная библиотека. URL: <http://elibrary.ru/titles.asp> (дата обращения: 30.03.2017).
2. Scopus. URL: <http://www.scopus.com/> (дата обращения 05.04.2017).
3. Издательский дом МАГИСТР ПРЕСС. URL: <http://www.m-press.ru/contact/index.html> (дата обращения 08.04.2017).
4. Импакт-фактор // Научная библиотека им. Г.П. Лыщинского Новосибирского государственного технического университета. URL: http://library.nstu.ru/pomos_nauh_rabote/naukomet_vnr/dostup_impakt_faktor/ (дата обращения 27.04.2017).
5. Официальный сайт научного журнала «Вестник магистратуры». URL: <http://www.magisterjournal.ru/> (дата обращения 08.04.2017)

References:

1. E-library.ru: nauchnaja jelektronnaja biblioteka. URL: <http://elibrary.ru/titles.asp> (data obrashhenija: 30.03.2017).
2. Scopus. URL: <http://www.scopus.com/> (data obrashhenija 05.04.2017).
3. Izdatel'skij dom MAGISTR PRESS. URL: <http://www.m-press.ru/contact/index.html> (data obrashhenija 08.04.2017).
4. Impakt-faktor // Nauchnaja biblioteka im. G.P. Lyshhinskogo Novosibirskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. URL: http://library.nstu.ru/pomos_nauh_rabote/naukomet_vnr/dostup_impakt_faktor/ (data obrashhenija 27.04.2017).
5. Oficial'nyj sajt nauchnogo zhurnala «Vestnik magistratury». URL: <http://www.magisterjournal.ru/> (data obrashhenija 08.04.2017)

Сведения об авторе

Анастасия Александровна **Лаконова**, магистрантка кафедры общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Исторические науки

УДК 930

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1991–2016 ГГ.): ОБЗОР СОЮЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ. ЧАСТЬ II

Р.Ю. Зверев, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: zverev_ry@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть особенности современного развития союзной историографии по проблематике российско-белорусских отношений 1991–2016 гг. Под современной союзной историографией здесь понимаются новейшие (последние 5 – 6 лет) исследования отечественных и белорусских ученых на тему взаимодействия России и Беларуси по целому ряду направлений сотрудничества. Данная статья представляет собой вторую часть обзора новейших публикаций союзных авторов.

Ключевые слова: историография, Россия, Беларусь, российско-белорусские отношения, Союзное государство, интеграционные процессы, постсоветское пространство.

RUSSIAN-BELARUSSIAN RELATIONS (1991–2016): OVERVIEW OF UNION HISTORIOGRAPHY. PART II

Abstract. The article attempts to examine the peculiarities of contemporary development of historiography of the Union State of Russia and Belarus on the topic of problems of Russian-Belarusian relations (1991–2016). The historiography of the Union State is understood as the latest research of Russian and Belarusian researchers which studies areas of cooperation of two countries. This article is the second part of the review of the newest publications of Russian and Belarusian authors.

Keywords: historiography, Russia, Belarus, Russian-Belarusian relations, Union State of Russia and Belarus, integration processes, post-Soviet space.

Декабрь 2016 года. 25 лет назад произошла ликвидация СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности», началось разрушение общего хозяйственно-экономического, социально-политического союзного пространства и образование на его территории независимых государств. Обретя «желанную» «свободу», бывшие союзные республики столкнулись с множеством внутренних и внешних исторических вызовов и угроз. Республика Беларусь, разумеется, не стала исключением.

Исследование российско-белорусских отношений вызывает особый общественный и научный интерес, поскольку сотрудничество с Белоруссией относится к числу наиболее приоритетных направлений российской внешней политики на постсоветском пространстве.

Движение наших стран по пути строительства Союзного государства России и Беларуси, участие в интеграционных процессах и объединениях (как в двустороннем, так и в многостороннем форматах), – все это придавало в историческом контексте качественно новые уровни развития белорусско-российского межгосударственного взаимодействия. Вместе с тем российско-белорусский союз признается одним из наиболее успешных и развитых интеграционных проектов на постсоветском пространстве, «выступающим в качестве своеобразной экспериментальной модели для объединительных процессов» не только среди стран – бывших

советских республик, но и на площадке создающихся интеграционных систем на евразийском континенте [25, С. 3].

В тоже время многие современные исследователи совершенно справедливо задаются следующим риторическим вопросом: «В развитии российско-белорусских отношений, которые, с одной стороны, являются примером наиболее тесного сотрудничества постсоветских государств, а с другой – периодически переживают стрессовые состояния, отмеченные публичной полемикой руководителей двух стран, присутствует некоторая неопределенность, не позволяющая дать четкий ответ на вопрос – как пойдут дальше Россия и Белоруссия – вместе или рядом?» [6, С. 62].

В целом же отметим, что комплексное и многостороннее исследование феномена становления и развития межгосударственных отношений представляется крайне важным в новых исторических условиях, обостряется необходимость более глубокого и предметного понимания процесса развития современных международных отношений на постсоветском пространстве, особенно на фоне периодически складывающейся неблагоприятной агрессивной внешнеполитической и внешнеэкономической конъюнктуры.

Среди ключевых аспектов исследуемой союзными авторами¹ проблематики следует выделить следующие вопросы:

– российско-белорусские отношения на постсоветском пространстве: советское наследие, история и ретроспективный анализ взаимоотношений государств в 1991–2016 гг., проблемы и перспективы;

– Союзное государство: предпосылки, этапы строительства, противоречия и проблемы, результаты и перспективы; участие стран в интеграционных процессах на постсоветском пространстве;

– сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь, проблемы и перспективы, интеграционные процессы в следующих сферах взаимодействия: социально-экономической, энергетической, политико-правовой, военной, научной, образовательной, культурно-гуманитарной, информационной²;

– влияние внутренних и внешних факторов на межгосударственные отношения;

– приграничное и межрегиональное сотрудничество двух стран.

Осмысление такого широкого профиля разносторонних аспектов истории российско-белорусских отношений требует от исследователя применение системного и междисциплинарного подходов, что подразумевает обращение к целому ряду научных публикаций в области истории и политологии, экономики и социологии, международных отношений и юриспруденции, философии и психологии.

На современном этапе изучением обозначенной выше проблематики системы межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Беларусь (далее – РФ и РБ) занимаются отечественные и белорусские вузы, исследовательские и научно-аналитические центры, в том числе входящие в состав ведущих научных институтов: МГИМО, МГУ, РГГУ, СПбГУ, Дипломатическая Академия МИД РФ, БГУ, БГЭУ, ИМЭМО РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Институт Европы РАН, Институт экономики РАН, Институт

¹ Союзные авторы – это российские и белорусские исследователи, являющиеся авторами публикаций по рассматриваемой в статье проблематике.

² Следует добавить, что «возникновение новых вызовов и угроз, наиболее существенным из которых является международный терроризм, отчетливо показывает необходимость предприятия коллективных действий по стабилизации обстановки в политической, экономической, военной, юридической и информационной сферах» [32, С. 383].

экономики НАН Беларуси, Институт социологии РАН, Институт социологии НАН Беларуси, Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, Институт стран СНГ, РИСИ, БИСИ и др.

Отдельно следует выделить Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства (далее – МАС), издающий время от времени сборник статей «Научные материалы», а также публикующий материалы международных научно-практических конференций и материалы заседаний МАС, посвященные актуальным вопросам союзного строительства и проблемам взаимоотношений Белоруссии и России.

Проблематика российско-белорусских отношений, равно как и проблематика белорусско-российской интеграции нашли свое отражение в новейших публикациях историографического характера. Среди которых следует выделить работы Ю.И. Веревкиной [7], Е.И. Пивовара и А.В. Гущина [32], М.В. Созыкина [40; 41]. В диссертации А.Ю. Тополева [43] отчасти представлено современное состояние научной мысли Великобритании и США по вопросу межгосударственных отношений РФ и РБ в 1992–2008 гг.

В то же время, вынуждены отметить, что на данный момент не существует комплексного труда, посвященного новейшей (последние 5–6 лет) отечественной и зарубежной историографии по вопросу развития российско-белорусских отношений 1991–2016 гг. В контексте чего опубликование данной работы³ можно рассматривать не только как попытку заполнить исследовательские лакуны на очередном научно-исследовательском фронте, но и как форму своеобразного историографического посредничества между учеными современности.

Безусловно, в центре внимания союзных авторов оставались и остаются вопросы, связанные со становлением и развитием интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Научным сообществом нередко ставится проблема выбора «интеграционного пути» для Республики Беларусь – между Россией, представляющей евразийский Восток и постсоветский мир, и Европой, представляющей евроатлантизм и западный мир. В этом же контексте рассматриваются политика балансирования белорусского государства на внешнеполитической арене, вопрос его регионального самопозиционирования. К числу таких публикаций можно отнести работы А.С. Скрибы [36], А.А. Слинько и Ю.И. Лаптевой [37], А.А. Стрелкова [42].

Особое место среди новейших публикаций по праву занимают российские и белорусские исследования, посвященные проблематике строительства Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь (далее – СГ). Анализируются имеющиеся противоречия в российско-белорусских отношениях, полученные результаты и интеграционные достижения, проблемы и видимые перспективы дальнейшего союзного строительства, в том числе в связке с другими интеграционными объединениями на постсоветском пространстве. Здесь существенное значение имеют современные публикации А.А. Вилкова [8], А.А. Возьмителя, Е.И. Степанова, М.Н. Яковлевой [9], А.В. Воронцова [10], А.А. Гваришвили [11], А.К. Дейко [13], Е.А. Дмитриевой [14], С.А. Кизимы [18] и других.

Нельзя не отметить, что несмотря на богатый опыт изучения проблематики строительства СГ, интерес к обозначенной теме не только не снижается, но, напротив, вызывает живые

³ Первая часть обзора опубликована в научном журнале «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология» (подробнее см.: Зверев Р.Ю. Российско-белорусские отношения (1991–2016 гг.): обзор союзной историографии. Часть I // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2017. Т. 42. № 8. С. 165–171.).

научные дискуссии между союзными исследователями. Примером такой критической полемики можно назвать серию статей, адресованных А. Михайленко и Ю.В. Шишковым друг другу [48; 29; 47; 28].

Часть публикаций посвящена исследованию политико-институциональных аспектов взаимодействия РФ и РБ в рамках структуры Союзного государства. Были затронуты следующие темы: механизмы построения институтов власти и институционализация интеграционных процессов [19; 20], политическая интеграция в процессе формирования совместной собственности стран-участниц СГ [45].

Для ряда исследований, также проводившихся в последнее время, были характерны попытки рассмотреть политико-правовое устройство Союзного государства, а также проблемы и перспективы развития российско-белорусского интеграционного проекта, взглянув на него через призму федералистского и конфедералистского подходов. Из работ такого рода привлекают внимание публикации И. Левяша [22], В.О. Миронова [27], Р.С. Смищенко [38; 39]. В целом же большинство современных авторов видит в СГ сложное политическое образование, имеющее тенденцию к федерализации.

В последние годы выходит большое число научных работ по вопросам экономической интеграции и взаимодействию стран в финансово-валютной и налогово-бюджетной сферах Союзного государства. Эти вопросы находятся в центре внимания публикаций следующих авторов: А.С. Автономова [1], В.С. Бондаренко, А.П. Камышанова [5], В.А. Жбанкова [16], Е.А. Семак [34], В.С. Сергеева [35], Н.Н. Тютюрюкова, В.Н. Тютюрюкова, Г.Б. Тернопольской [44] и прочих.

Тема российско-белорусских торгово-экономических отношений и вопросы налаживания инвестиционных связей между двумя странами, равно как и проблема инновационного межгосударственного сотрудничества нашли свое отражение в новейших публикациях экономического профиля. Этот участок научной мысли представлен работами И.Л. Андреева, П.Г. Никитенко [2], В.А. Антонова [3], А.Н. Корнеева [21], В.В. Машко [24; 25], С.В. Молевой [30], С.А. Огаркова [31], А.С. Четвериковой [46] и других.

Кроме прочего хотелось бы отметить здесь следующие экономические труды, представляющие по-нашему мнению ценность для исследователя российско-белорусских отношений: «Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт» А.М. Либмана [23], «Модели экономического развития России и Беларуси» В.В. и К.В. Милосердовых [26], «Неоиндустриализация и нравственное измерение экономики – ключевые факторы глобальной конкурентоспособности Союзного государства Беларуси и России» В.Ф. Байнева [4], «Теоретико-методологические основы интеграционных процессов экономического сотрудничества (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь)» Е.А. Дмитриевой [15]. В статье М.Ю. Головнина «Внешние шоки для российской и белорусской экономик в кризисный и посткризисный периоды (2008–2013 гг.)» подробно представлены направления и результаты воздействия мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. на экономики России и Белоруссии [12].

В ходе написания данной работы были выявлены, проанализированы и систематизированы новейшие публикации представителей научно-исследовательских сообществ России и Белоруссии на тему проблемы межгосударственных отношений двух стран в период 1991–

2016 гг. Подводя краткие итоги обзора историографической базы, следует отметить, что, несмотря на наличие значительного количества трудов по рассматриваемой проблематике, отдельные аспекты по-прежнему ждут своего более глубокого и комплексного исследования. К сожалению, результаты многих перспективных научных разработок пока еще не находят практического применения в выработке внешнеполитического и внешнеэкономического курсов России и Беларуси, в развитии интеграционного взаимодействия между странами.

Литература:

1. Автономов А.С. Правовое регулирование бюджета Союзного государства Беларуси и России и евразийская интеграция // Государство и право. 2013. № 4. С. 64–73.
2. Андреев И.Л., Никитенко П.Г. Человеческий ноосферный потенциал Союзного государства: проблема выбора стратегии инновационного развития // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2012. № 4. С. 42–47.
3. Антонов В.А., Корнеев А.Н. Опыт инновационного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях становления Союзного государства // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 4. С. 1–24.
4. Байнев В.Ф. Неоиндустриализация и нравственное измерение экономики – ключевые факторы глобальной конкурентоспособности Союзного государства Беларуси и России // Вестник ИГУ. Серия: Экономика. 2012. № 3. С. 39–47.
5. Бондаренко В.С., Камышанов А.П. О российском рубле замолвите слово... // Мир перемен. 2012. № 3. С. 128–134.
6. Боришполец К.П., Чернявский С.И. Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые // Вестник аналитики. 2012. № 3. С. 62–73.
7. Веревкина Ю.И. Проблема «союзной парадигмы» в белорусско-российских отношениях: попытка историографического анализа // Наука и практика регионов. 2016. № 2. С. 55–64.
8. Вилков А.А. Политические перспективы союзного государства России и Республики Беларусь в контексте многовекторности их отношений // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия. Социология. Политология. 2014. № 3. С. 66–70.
9. Возьмитель А.А., Степанов Е.И., Яковлева М.Н. Состояние и перспективы развития интеграции России и Беларуси в рамках Союзного государства // Конфликтология. 2013. Т. 2. С. 78–100.
10. Воронцов А.В. Возрастание роли Союзного государства на постсоветском пространстве // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2013. № 3. С. 18–25.
11. Гваришвили А.А. Внешнеполитические аспекты строительства Союзного государства Беларуси и России (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
12. Головин М.Ю. Внешние шоки для российской и белорусской экономик в кризисный и посткризисный периоды (2008–2013 гг.) // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 2. С. 64–76.
13. Дейко А.К. Союзное государство: реалии интеграционных процессов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 19–25.
14. Дмитриева Е.А. Реалии и перспективы российско-белорусской интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 46. С. 17–29.
15. Дмитриева Е.А. Теоретико-методологические основы интеграционных процессов

экономического сотрудничества (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) : дис. ... канд. экон. наук. М., 2012.

16. Жбанков В.А. Особенности бюджетного планирования интеграционных организаций с российским участием на примере Союзного государства Беларуси и России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 38–42.

17. Зверев Р.Ю. Российско-белорусские отношения (1991–2016 гг.): обзор союзной историографии. Часть I // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2017. Т. 42. № 8. С. 165–171.

18. Кизима С.А. Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 9. С. 178–182.

19. Киричук С.М. Наднациональный парламентаризм – механизм повышения эффективности взаимодействия сообществ // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 1. С. 101–112.

20. Корело О.Н. Белорусско-российское объединение: институционализация процессов // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2012. № 1. С. 60–62.

21. Корнеев А.Н. Развитие инновационного сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях становления Союзного государства : дис. ... канд. экон. наук. М., 2014.

22. Левяш И. Идея белорусско-российской конфедерации // Свободная мысль. 2011. № 9. С. 47–56.

23. Либман А.М. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт : дис. ... докт. экон. наук. М., 2009.

24. Машко В.В. Вектор развития российско-белорусских торговых отношений // Экономический журнал. 2011. № 22. С. 29–38.

25. Машко В.В. Развитие российско-белорусских союзных отношений (1999–2009 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

26. Милосердов В.В., Милосердов К.В. Модели экономического развития России и Беларуси // Агропродовольственная политика России. 2012. № 4. С. 4–9.

27. Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1–2. С. 17–21.

28. Михайленко А. Неудачный прыжок // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 111–114.

29. Михайленко А. Союз России и Белоруссии: приоритеты и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 11. С. 104–110.

30. Молева С.В. Развитие торгово-экономического сотрудничества Беларуси и России – важная составляющая успешного функционирования Союзного государства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6. С. 60–66.

31. Огарков С.А. Совершенствование управления инвестициями Союзного государства // Управление и экономика в XXI веке. 2014. № 2. С. 5–13.

32. Пивовар Е.И., Гуцин А.В. Основные направления изучения постсоветской интеграции в российской историографии // Вестник РГГУ. Серия «Международные отношения. Зарубежное регионоведение». 2013. № 21. С. 11–38.

33. Рыжов И.В., Никитин А.Г. Проблемы и перспективы стратегического взаимодействия России, Украины и Республики Беларусь // Вестник Нижегородского университета: Серия

Международные отношения. Политология. Регионоведение. Выпуск 1 (3). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2005. – С. 372–386.

34. Семак Е.А. Современные проблемы и перспективы развития бюджета Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации // Беларусь и мировые экономические процессы: Сб. науч. ст. 2012. № 9. С. 69–83.

35. Сергеюк В.С. Предпосылки интеграции банковских систем России и Беларуси в рамках Союзного государства // Экономика и банки. 2013. № 2. С. 57–62.

36. Скриба А.С. Политика балансирования на постсоветском пространстве (на примере Белоруссии и Украины) : дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.

37. Слинько А.А., Узилиевский Г.Я., Лаптева Ю.И. Беларусь между Россией и Западом: к вопросу о перспективах развития двухсторонних связей в контексте Украинского кризиса // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 107–114.

38. Смищенко Р.С. Интеграционная политика Республики Беларусь и перспективы федерализации политической системы Союзного государства России и Беларуси // История и теория политической науки / Под ред. В.Я. Баркалова. Барнаул, 2015. С. 96–104.

39. Смищенко Р.С. Перспективы формирования федеративного устройства Союзного государства России и Беларуси // Известия АлтГУ. 2014. № 4–2. С. 305–308.

40. Созыкин М.В. Военные связи России и Беларуси // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 4. С. 190–195.

41. Созыкин М.В. Проблема военного сотрудничества в новейшей историографии российско-белорусских отношений // Инновационное развитие современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 9 ч. Ч.8 / Отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 159–163.

42. Стрелков А.А. Киев и Минск между Москвой и Брюсселем: уравнение с четырьмя неизвестными // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 2. С. 39–80.

43. Тополев А.Ю. Отношения России с государствами постсоветского пространства (1992–2008 гг.) в оценках американских и британских исследователей : дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

44. Тютюрюков Н.Н., Тютюрюков В.Н., Тернопольская Г.Б. Налоговая политика в Союзном государстве в преддверии создания Евразийского союза // Экономика и управление: проблемы, решения. 2013. № 9. С. 40–46.

45. Хмельницкий Д.В. Политическая интеграция России и Белоруссии в процессе формирования совместной собственности: институциональный аспект : дис. ... канд. полит. наук. М., 2013.

46. Четверикова А.С. Российско-белорусские отношения в новых политико-экономических реалиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5. С. 16–28.

47. Шишков Ю.В. Еще раз о приверженцах Союзного государства // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 5. С. 85–88.

48. Шишков Ю.В. Союзное государство в коме: поиск причин // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 102–107.

References:

1. Avtonomov A.S. Pravovoe regulirovanie byudzheta Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Ros-sii i evrazijskaya integraciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 4. S. 64–73.

2. Andreev I.L., Nikitenko P.G. СHелovecheskij noosfernyj potencial Soyuznogo gosudarstva: problema vybora strategii innovacionnogo razvitiya // Vesci Nacyyanal'naj akademii navuk Belarusi. Seryya gumanitarnyh navuk. 2012. № 4. S. 42–47.
3. Antonov V.A., Korneev A.N. Opyt innovacionnogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' v usloviyah stanovleniya Soyuznogo gosudarstva // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2014. № 4. S. 1–24.
4. Bajnev V.F. Neoundustrializaciya i npravstvennoe izmerenie ehkonomiki – klyuchevye faktory global'noj konkurentosposobnosti Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii // Vestnik IGU. Seriya: EHkonomika. 2012. № 3. S. 39–47.
5. Bondarenko V.S., Kamyshanov A.P. O rossijskom ruble zamolvite slovo... // Mir peremen. 2012. № 3. S. 128–134.
6. Borishpolec K.P., Chernyavskij S.I. Rossijsko-beloruskie otnosheniya: ugrozy real'nye i mnimye // Vestnik analitiki. 2012. № 3. S. 62–73.
7. Verevkina YU.I. Problema «soyuznoj paradigmy» v belorusko-rossijskih otnosheniyah: popytka istoriograficheskogo analiza // Nauka i praktika regionov. 2016. № 2. S. 55–64.
8. Vilkov A.A. Politicheskie perspektivy soyuznogo gosudarstva Rossii i Respubliki Belarus' v kontekste mnogovektornosti ih otnoshenij // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Seriya. Sociologiya. Politologiya. 2014. № 3. S. 66–70.
9. Voz'mitel' A.A., Stepanov E.I., YAKovleva M.N. Sostoyanie i perspektivy razvitiya integracii Rossii i Belarusi v ramkah Soyuznogo gosudarstva // Konfliktologiya. 2013. T. 2. S. 78–100.
10. Voroncov A.V. Vostrastanie roli Soyuznogo gosudarstva na postsovet'skom prostranstve // Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie. 2013. № 3. S. 18–25.
11. Gvarishvili A.A. Vneshnepoliticheskie aspekty stroitel'stva Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii (voprosy teorii i praktiki) : dis. ... kand. ist. nauk. M., 2011.
12. Golovnin M.YU. Vneshnie shoki dlya rossijskoj i beloruskoj ehkonomik v krizisnyj i postkrizisnyj periody (2008–2013 gg.) // Vestnik Instituta ehkonomiki RAN. 2014. № 2. S. 64–76.
13. Dejko A.K. Soyuznoe gosudarstvo: realii integracionnyh processov // Evrazijskaya integraciya: ehkonomika, pravo, politika. 2013. № 13. S. 19–25.
14. Dmitrieva E.A. Realii i perspektivy rossijsko-beloruskoj integracii // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2011. № 46. S. 17–29.
15. Dmitrieva E.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy integracionnyh processov ehkonomicheskogo sotrudnichestva (na primere Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus') : dis. ... kand. ehkon. nauk. M., 2012.
16. Zhabankov V.A. Osobennosti byudzhethnogo planirovaniya integracionnyh organizacij s rossijskim uchastiem na primere Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 2. S. 38–42.
17. Zverev R.Y. Rossijsko-beloruskie otnosheniya (1991–2016 gg.): obzor soyuznoj istoriografii. СHast' I // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2017. T. 42. № 8. S. 165–171.
18. Kizima S.A. Soyuznoe gosudarstvo v kontekste Tamozhennogo soyuza i EEHP // Evrazijskaya integraciya: ehkonomika, pravo, politika. 2011. № 9. S. 178–182.
19. Kirichuk S.M. Nadnacional'nyj parlamentarizm – mekhanizm povysheniya ehffektivnosti vzaimodejstviya soobshchestv // Vestnik TyumGU. Social'no-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2016. T. 2. № 1. S. 101–112.

20. Korelo O.N. Belorussko-rossijskoe ob"edinenie: institucionalizaciya processov // Vesnik BDU. Ser. 3. Gistoryya. Filasofiya. Psihologiya. Palitalogiya. Sacyyalogiya. EHkanomika. Prava. 2012. № 1. S. 60–62.
21. Korneev A.N. Razvitie innovacionnogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' v usloviyah stanovleniya Soyuznogo gosudarstva : dis. ... kand. ehkon. nauk. M., 2014.
22. Levyash I. Ideya belorussko-rossijskoj konfederacii // Svobodnaya mysl'. 2011. № 9. S. 47–56.
23. Libman A.M. Modeli ehkonomicheskoy integracii: mirovoj i postsovetskij opyt : dis. ... dokt. ehkon. nauk. M., 2009.
24. Mashko V.V. Vektor razvitiya rossijsko-belorusskih trgovyh otnoshenij // Ehkonomicheskij zhurnal. 2011. № 22. S. 29–38.
25. Mashko V.V. Razvitie rossijsko-belorusskih soyuznyh otnoshenij (1999–2009 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk. M., 2011.
26. Miloserdov V.V., Miloserdov K.V. Modeli ehkonomicheskogo razvitiya Rossii i Belarusi // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. 2012. № 4. S. 4–9.
27. Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1–2. S. 17–21.
28. Mihajlenko A. Neudachnyj pryzhok // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 1. S. 111–114.
29. Mihajlenko A. Soyuz Rossii i Belorussii: priority i perspektivy // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. № 11. S. 104–110.
30. Moleva S.V. Razvitie trgovyo-ehkonomicheskogo sotrudnichestva Belarusi i Rossii – vazhnaya sostavlyayushchaya uspešnogo funkcionirovaniya Soyuznogo gosudarstva // Ehkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2012. № 6. S. 60–66.
31. Ogarkov S.A. Sovershenstvovanie upravleniya investiciyami Soyuznogo gosudarstva // Upravlenie i ehkonomika v XXI veke. 2014. № 2. S. 5–13.
32. Pivovarov E.I., Gushchin A.V. Osnovnye napravleniya izucheniya postsovetskoj integracii v rossijskoj istoriografii // Vestnik RGGU. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie». 2013. № 21. S. 11–38.
33. Ryzhov I.V., Nikitin A.G. Problemy i perspektivy strategicheskogo vzaimodejstviya Rossii, Ukrainy i Respubliki Belarus' // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta: Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie. Vypusk 1 (3). – N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2005. – S. 372–386.
34. Semak E.A. Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya byudzheta Soyuznogo gosudarstva Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii // Belarus' i mirovye ehkonomicheskie processy: Sb. nauch. st. 2012. № 9. S. 69–83.
35. Sergeyuk V.S. Predposylki integracii bankovskih sistem Rossii i Belarusi v ramkah Soyuznogo gosudarstva // EHkonomiki i banki. 2013. № 2. S. 57–62.
36. Skriba A.S. Politika balansirovaniya na postsovetskom prostranstve (na primere Belorussii i Ukrainy) : dis. ... kand. polit. nauk. M., 2015.
37. Slin'ko A.A., Uzilevskij G.YA., Lapteva YU.I. Belarus' mezhdru Rossiej i Zapadom: k voprosu o perspektivah razvitiya dvuhstoronnih svyazej v kontekste Ukrainskogo krizisa // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2015. T. 10. № 6. S. 107–114.

38. Smishchenko R.S. Integracionnaya politika Respubliki Belarus' i perspektivy federalizacii politicheskoy sistemy Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi // Istoriya i teoriya politicheskoy nauki / Pod red. V.YA. Barkalova. Barnaul, 2015. S. 96–104.
39. Smishchenko R.S. Perspektivy formirovaniya federativnogo ustrojstva Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi // Izvestiya AltGU. 2014. № 4–2. S. 305–308.
40. Sozykin M.V. Voennye svyazi Rossii i Belarusi // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2015. № 4. S. 190–195.
41. Sozykin M.V. Problema voennogo sotrudnichestva v novejshej istoriografii rossijsko-belorusskih otnoshenij // Innovacionnoe razvitie sovremennoj nauki. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 9 ch. CH.8 / Otv. red. A.A. Sukiasyan. Ufa: RIC BashGU, 2014. S. 159–163.
42. Strelkov A.A. Kiev i Minsk mezhdou Moskvoy i Bryusselem: uravnenie s chetyr'mya neizvestnymi // Aktual'nye problemy Evropy. 2011. № 2. S. 39–80.
43. Topolev A.YU. Otnosheniya Rossii s gosudarstvami postsovetskogo prostranstva (1992–2008 gg.) v ocenah amerikanskih i britanskih issledovatelej : dis. ... kand. ist. nauk. M., 2013.
44. Tyutyuryukov N.N., Tyutyuryukov V.N., Ternopol'skaya G.B. Nalogovaya politika v Soyuznom gosudarstve v preddverii sozdaniya Evrazijskogo soyuza // EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2013. № 9. S. 40–46.
45. Hmel'nickij D.V. Politicheskaya integraciya Rossii i Belorussii v processe formirovaniya sovmestnoj sobstvennosti: institucional'nyj aspekt : dis. ... kand. polit. nauk. M., 2013.
46. Chetverikova A.S. Rossijsko-belorusskie otnosheniya v novyh politiko-ehkonomicheskikh realiyah // Rossijskij vneshneehkonomicheskij vestnik. 2016. № 5. S. 16–28.
47. Shishkov Y.V. Eshche raz o priverzhencah Soyuznogo gosudarstva // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 5. S. 85–88.
48. Shishkov Y.V. Soyuznoe gosudarstvo v kome: poisk prichin // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2009. № 7. S. 102–107.

Сведения об авторе

Роман Юрьевич **Зверев**, магистрант кафедры истории и политики России, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Технические науки

УДК 621.383+621.548+662.63+631.95

ОСНОВЫ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ОСВОЕНИИ ПУСТЫННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ КАРАКУМЫ (ЧАСТЬ 4)

А.М. Пенджи́ев, Туркменский государственный архитектурно-строительный институт (Ашхабад, Туркменистан), e-mail: ampenjiev@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются геоинформационные системы (ГИС) и создание геоинформационных технологий (ГИТ), которые позволяют оперативно и подробно анализировать на основе имеющейся географически привязанной информации различные альтернативные варианты для проведения оценки проектирования установок в той или иной области энергетики с целями обеспечения устойчивого развития в освоение пустыни Каракумы. В особой степени это относится к энерговодобеспечению объектов и системам, с использованием возобновляемых источников энергии в связи с их высокой пространственной и временной неравномерностью и изменчивостью. В соответствии со стоящими задачами, определяющими необходимые расчетные параметры, и встают требования к исходной физико-географической, природно-климатической, метеорологической и информации потенциала, необходимой для создания базы данных ГИС технологии. Оценки возобновляемых энергоресурсов и его распределения по территории затруднено ограниченностью объема энергопотенциала по времени и в пространстве. С помощью ГИС можно решить энергетические, экономические, экологические, социальные вопросы и возможности смягчения изменения климата на основе энергетических установок, и их ресурсы, выгоды, цели и задачи на научно-методических основах в области освоение пустыни Каракумы для реализации государственных программ Туркменистана энерговодобеспечения региона. На основе ГИС возможности составление карт на цифровой основе местности в пустынной зоне Туркменистана.

Ключевые слова: геоинформационная система, возобновляемая энергетика, технический, экологический, экономический потенциал и ресурсы, освоение пустыни Каракумы, развитие пастбищ Туркменистана.

BASES OF GEOINFORMATION SYSTEM IN DEVELOPMENT OF KARAKUM DESERTED ECOSYSTEM (Part 4)

Abstract. In article it is considered geoinformation systems (GIS) and creation geoinformation technologies (GIS) which allow operatively and to analyze in detail on the basis of the available geographically adhered information various alternative variants for carrying out of an estimation of designing of installations in this or that area of power c the purposes of maintenance of a sustainable development in desert Kara Kum development. In special degree it concerns to energywatemaintenance (энерговодобеспечение) to objects and systems, with use of renewed energy sources in connection with their high spatial both time non-uniformity and variability. According to the standing problems defining necessary settlement parametres, also there are requirements to initial fiziko-geographical, prirodno-climatic, metrological and the information of potential necessary for creation of database GIS technology. Estimations of renewed power resources and its distribution on territory it is complicated by limitation of volume energypotential (энергопотенциала) on time and in space. By means of GIS it is possible to solve power, economic, ecological, social questions and possibilities of softening of change of a climate on the basis of power installations, and their resources, benefits, the purposes and problems on scientifically-methodical bases in area development of desert Kara Kum for realisation of government

programs of Turkmenistan energywatemaintenance (энерговодообеспечение) region. On the basis of GIS possibilities drawing up of cards on a digital basis of district in a deserted zone of Turkmenistan.

Keywords: geoinformation the system, renewed power, technical, ecological, economic potential and resources, development of desert Kara Kum, development of pastures of Turkmenistan.

Общее описание возвратных вод

Анализ динамики изменения объёмов и качества. Анализ динамики изменения объёмов возвратных вод был выполнен за период с 2000 по 2009 гг. на основе данных Министерства водного хозяйства.

Общий объём коллекторно-дренажных вод в этот период колебался в пределах 5,7-11,4 км³. Главным фактором этого колебания объёмов ВВ является водность конкретного года, что обычно проявляется в следующем году.

В перспективе особого изменения объёмов стока КДВ не предполагается. Это связано с тем, что, во-первых, до 2030 г. площадь орошаемых земель увеличится не существенно, а, во-вторых, - в стране осуществляется целый комплекс мероприятий, направленных на сбережение оросительной воды, среди которых:

- комплексная реконструкция орошаемых земель;
- улучшение мелиоративного состояния земель;
- внедрение прогрессивных способов орошения (капельное, дождевание);
- совершенствование существующего (бороздкового) способа орошения.

Так, например, динамика объёмов КДВ в целом по Туркменистану свидетельствует о спаде их в 2001 и 2008 гг., что позволяет сделать вывод о маловодности, соответственно, 2000 и 2007 гг.

Общая протяжённость коллекторно-дренажной сети (КДС) в настоящее время составляет около 37 тыс. км, в том числе межгосударственная и межэтрапская (межрайонная) сеть - 1993, межхозяйственная - 7425, внутрихозяйственная - 27471 км (рис.1).

За последние годы протяжённость КДС увеличилась незначительно, в связи с тем, что строительство новых участков КДС осуществлялось в рамках выполнения проектных решений по мелиоративному улучшению земель, а именно, доведения удельной протяжённости КДС до нормативного уровня [2,18-21].

Засоление почв является основным показателем мелиоративного состояния орошаемых земель. В целом по Туркменистану в 2000-2009 гг. площадь незаселённых селённых земель составляла 1,6-5-4,1%, слабозасолённых - 25,7-5-27,7; средnezасолённых - 57,5-5-61,1; сильно- и очень сильнозасолённых - 9,7-5-13,1%.

Рис.1. Карта Туркменистана с протяженностью коллекторно-дренажной сети отмечено (синим цветом).

Туркменское озеро «Алтын асыр»

Туркменское озеро «Алтын асыр» является важнейшим объектом водного хозяйства страны. Ещё в 70-е годы XX в. институтом «Туркменсувылымтаслама» («Туркменгипроводхоз») был разработан проект сброса загрязнённых вод в замкнутую впадину Карашор. Со стороны Дашогуза загрязнённые воды должны были поступать во впадину по Узбою, мимо Сарыкаммышского озера. Со стороны г. Туркменабат проектировалось строительство Главного коллектора через центр Каракумов по руслу пра-Амударьи (Унгузские солончаки). Теряющиеся в песках коллекторно-дренажные воды, сбрасываемые из Мургабского и Тедженского оазисов, предполагалось подвести к Главному коллектору. Ещё один коллектор планировалось подвести к впадине Карашор со стороны Прикопетдагской равнины. Однако этот проект не был осуществлён.

Необходимо отметить, что для наполнения озера «Алтын асыр» из Амударьи не будет взято ни капли воды.

Ёмкость крупнейшего искусственного водоёма, длина которого 103 км, ширина 18,6 км, средняя глубина 69 м, составит 132 км³, а площадь водного зеркала - около 2 тыс.км². Общая протяжённость магистральных и подводных коллекторов, по которым будут собираться дренажные воды, - 2654 км [2, 14-21].

Таким образом, в стране будет создан страховой запас воды, которую в перспективе, благодаря естественной природной фильтрации и применению современных технологий, можно будет использовать для потребностей сельскохозяйственного комплекса - освоения новых земель, обводнения пастбищных территорий, а также для полива зелёных насаждений и технических нужд.

Идея создания Туркменского озера в независимом Туркменистане была воплощена в жизнь за очень короткий срок - 9 лет. Реализация проекта была начата в 2000 г. и уже в 2009г. завершено строительство I очереди.

Туркменское озеро для сбора КДВ Туркменистана и частично Республики Узбекистан создаётся на базе естественного понижения Карашор, расположенного на северо-западе страны. Озеро будет принимать КДВ по двум системам подводящих трактов - северной и южной - соответственно Дашогузский ввод и Главный коллектор.

Первая-северная система - отводит воды с орошаемых земель Дашогузского ваята и частично дренажный сток с орошаемых земель Узбекистана по Озёрному и Дарьялыкскому коллекторам.

Вторая-южная система - отводит дренажные воды с орошаемых земель Ахалского, Марыйского и Лебапского ваятов по Главному коллектору объединяющему дренажные системы этих административных территорий. Система принимает дренажные воды правобережья и левобережья среднего течения Амударьи.

В орографическом отношении собственно водоприёмник - Туркменское озеро - и 54 км начального участка тракта находятся в пределах Южного Устюрта, северная систем дренажного сброса - на Сарыкамышско-Хорезмской низменности, а южная система - на огромной территории Каракумов [15].

Этот водный тракт имеет целью прекращение сброса КДВ в Амударью с территории Лебапского ваята в объёме 1,8-2,8 км³ и в понижения Центральных Каракумов с земель Марыйского и Ахалского ваятов.

Общая длина этого коллектора - 720км, расход в истоке - 123,0 км³/с, из которого 8,0 км³/с - расход КДВ с правого берега Амударьи в пределах Лебапского ваята. В устье максимальный расход КДВ по расчётам составляет 240 км³/с.

Переброска расходов правого берега осуществляется по двум дюкерным переходам с насосными станциями подкачки в створе Ильчика и Бурдалыка.

На участке Усты - Келиф отдельные локальные коллекторно-дренажные системы правого берега Лебапского оазиса сливаются в одну систему Правобережного объединителя. То же самое осуществляется на левом берегу, где объединяются Главный левобережный коллектор и Халач-Пальвартский с одновременным проведением работ их реконструкции.

Проходя по территории Марыйского и Ахалского ваятов, Главный коллектор примет дренажные воды Джарского сброса, Главного Мургабского, Тедженского центрального коллекторов, а также воды Гяурского, Ашхабадского и Геоктепинского вводов [14-21].

Предусмотрено также повторное использование отводимых дренажных вод по длине водоотводящих трактов на нужды отгонного животноводства в целях увеличения их продуктивности, а также на производство страховых запасов кормов. Эти мероприятия осуществляются на площади 1300 тыс. га пастбищной территории Каракумов.

Строительство и эксплуатация объектов Туркменского озера позволит в целом оздоровить экологическую обстановку как в стране, так и в Приаралье. Улучшится качество речных вод в среднем и нижнем течении Амударьи за счёт прекращения сброса в неё КДВ. Это положительно скажется на мелиоративном состоянии орошаемых земель, продуктивности поливного гектара, обеспеченности водой отгонных пастбищ. Будет создана база для содержания и выращивания водных и околоводных птиц и других животных, расширена акватория водных объектов для использования их в целях рыболовства, значительно увеличится объём водных ресурсов за счёт повторного использования дренажно-сбросных вод на нужды народного хозяйства.

Создание рукотворного водоёма в Каракумах рассчитано исключительно на сбор сбросных коллекторно-дренажных вод и ни в коей мере, как сказано выше, не предусматривает

водозабор из Амударьи и других источников орошения. При этом строительство Туркменского озера предусматривает реализацию комплекса природоохранных мероприятий. Как уже отмечалось, вода, аккумулируемая в Туркменском озере, в перспективе, после специальной очистки и опреснения, станет источником для вторичного использования. В настоящее время рассматривается ряд перспективных методов очистки коллекторно-дренажных и сточных вод, в частности, биологических. Наибольший интерес представляет использование некоторых свойств высших водных растений, которые поглощают из воды органические вещества, задерживая взвеси, пестициды и т.д. Такие естественные фильтры, получившие название «био-плато», все чаще применяются на практике - в прудах и каналах. Сегодня по всей длине водоотводящих трактов устраиваются путевые «био-плато», а при включении в них конечных сбросов - устьевые. Биологические методы защиты хорошо себя зарекомендовали, что уже подтвердилось на примере эксплуатации «био-плато» в Главном коллекторе Туркменского озера.

Расчёты показывают, что полноценное функционирование систем вводов в Главный коллектор значительно сократит солевую нагрузку на орошаемые земли. Необходимо также отметить, что улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель за счёт поддержания солевого баланса позволит уменьшить потребность в промывке почв. Это значительно снизит непроизводительные потери оросительной воды, а вместе с тем и уровень залегания грунтовых вод. Результатом этого будет значительное повышение урожайности сельскохозяйственных культур при существенной экономии поливной воды, предотвращение подтопления колодцев и пастбищ, улучшение экологической и мелиоративной обстановки в целом.

Новый водный объект имеет огромное значение и для животного мира Туркменистана, в первую очередь, для перелётных птиц. Функционирование Туркменского озера создаёт благоприятные экологические и кормовые условия для пернатых в районах коллекторной сети в Центральных и Восточных Каракумах. Эти территории станут местом обитания водно-болотных птиц - уток, гусей, лысух, бакланов, куликов и др. Здесь появится множество новых мест для гнездовий и зимовок. В частности, это позволит увеличить ареал и численность такого ценного представителя фауны, как фазан [18-21].

Таким образом, обводнение центральной части Каракумов будет способствовать сохранению биоразнообразия. Этот фактор позитивно повлияет на состояние популяций редких копытных животных, многие из которых занесены в Красную книгу Туркменистана (устюртский горный баран, кулан, джейран). Возрастёт и численность представителей фауны, которые селятся по берегам водоёмов и ведут полуводный образ жизни.

И ещё один немаловажный момент: создание Туркменского озера «Алтын асыр» позволит использовать образовавшиеся водоёмы и трассы отводящих коллекторов для развития рыбного промысла, что будет во многом способствовать развитию промышленного рыбоводства в прудовых хозяйствах страны. Всё это свидетельствует о непреходящем значении Туркменского озера как одного из самых масштабных природоохранных проектов.

Эколого-экономическое значение туркменского озера «Алтын асыр»

Реализуя столь масштабные проекты и в полной мере задействовав в их разработке свой научный потенциал, Туркменистан стал в авангарде природоохранных инициатив, подавая пример рачительного отношения к водным ресурсам. Причём, реализация столь грандиозного проекта важна не только для улучшения экологической обстановки собственно в Туркменистане, но и на соседних с ним территориях. Одним из частных примеров тому является

тот факт, что северная система коллекторов отводит дренажные воды как с земель Дашогузского велаята, так и частично обеспечивает их отток по Озёрному и Дарьялыкскому коллекторам (ОК и ДК) с орошаемых земель Узбекистана.

Создание Туркменского озера в огромной мере будет способствовать улучшению качества водных ресурсов, особенно Амударьи - важнейшей водной артерии региона. Туркменистан - первым из стран Центральной Азии прекратит сброс КДВ в Амударью.

Подавая пример рачительного водопользования, Туркменистан активно выступает с внешнеполитическими инициативами в этой сфере. Наша страна последовательно отстаивает позицию, что решение всех вопросов, связанных с рациональным использованием водных ресурсов Центральной Азии, должно осуществляться на основе принципа взаимного уважения и с учётом общепризнанных норм международного права. При этом, в первую очередь, подразумевается выполнение конвенции Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН, регламентирующей вопросы использования водных ресурсов трансграничных водотоков, водоёмов и международных озёр, а также охраны окружающей среды в трансграничном аспекте [2,14-21].

Туркменистан имеет позитивный опыт в рассмотрении и решении вопросов об использовании водных ресурсов сопредельными государствами на основе максимального учёта их интересов. Строя отношения с другими странами на этих принципах взаимного уважения и с учётом общепризнанных норм международного права, Туркменистан акцентирует внимание и на таком важном аспекте проблемы, как охрана окружающей среды и решение вопросов водопользования в регионе с точки зрения сохранения здесь экологического равновесия.

При этом наша страна находит дополнительные источники водных ресурсов за счёт более рационального отношения к имеющимся запасам, в качестве которых благодаря строительству Туркменского озера рассматриваются и коллекторно - дренажные воды, прежде считающиеся бросовыми. Потенциал этих ресурсов велик, причём обеспечен исключительно внутренними резервами. Как рачительный хозяин, знающий цену воде, Туркменистан призывает к такому подходу в использовании водных ресурсов и другие государства. Строительство Туркменского озера стало и большим успехом туркменской науки. Благодаря исследованиям туркменских учёных-экологов, гидротехников и проектировщиков стала возможной реализация этого беспрецедентного природоохранного, водохозяйственного проекта, имеющего исключительно важное значение для развития экономики страны. В полной мере это относится и к проблеме использования альтернативных источников энергии, модернизации промышленности, когда экологическая безопасность ставится во главу угла, и к сохранению уникальной природы нашей страны.

Все эти мероприятия в Туркменистане реализуются в тесном контакте науки и практики, с использованием самых современных и эффективных технологий и разработок, демонстрируя научный подход к решению проблемы улучшения экологического состояния всего региона.

Следует отметить, что сверхнормативные стоки КДВ с территории Хорезмской области Узбекистана имеют целый ряд негативных последствий для Дашогузского велаята, основными из которых являются:

- ✓ повышение уровня воды в Озёрном и Дарьялыкском коллекторах, в результате которого снижается эффективность горизонтального дренажа в зоне их влияния;
- ✓ заиливание и выход из строя дренажной системы на ряде участков;

- ✓ поднятие уровня грунтовых вод (УГВ) на мелиорируемых землях, что в совокупности с ухудшением качества оросительной воды обуславливает ускорение процессов засоления этих земель и резкое снижение их плодородия на значительной территории Дашогузского велаята;
- ✓ отсутствие возможности улучшить качество земель, которые переходят в разряд сильно- и очень сильнозасоленных и становятся малопригодными для использования их в сельскохозяйственном производстве.

Кроме того, возникает ряд серьезных проблем, связанных с угрозой разрушения транспортных, водохозяйственных, газовых коммуникаций, линий электропередачи и связи. Очень серьезные осложнения могут возникнуть при совместной эксплуатации объектов (ОК и ДК) в местах их пересечения с магистральными газопроводами, по которым экспортируется голубое топливо Туркменистана.

Эксплуатация дренажных систем Туркменского озера поможет улучшить мелиоративное состояние земель и окружающей среды, предотвратить попадание в Амударью дренажных вод, снизить уровень воды в межгосударственных коллекторах, проходящих по территории Дашогузского велаята. В итоге всё это будет способствовать обеспечению роста урожайности сельскохозяйственных культур и повышению эффективности сельскохозяйственного производства [2, 14-21].

Исходя из вышеизложенного, можно уверенно констатировать значимость Туркменского озера не только для Туркменистана, но и для региона в целом.

Туркменское озеро имеет чрезвычайную важность и в социальном аспекте, так как с вводом его в эксплуатацию будут создаваться новые поселения и повысится уровень жизни местного населения.

Значимость Туркменского озера в национальном аспекте заключается в следующем:

- прекращение сброса коллекторных вод в Амударью и улучшение качества воды в Дашогузском велаяте;
- прекращение сброса коллекторно-дренажных вод в пустынные понижения и возвращение в оборот значительных по площади пастбищных территорий;
- создание резервного фонда водных ресурсов, который может использоваться в маловодные годы;
- снижение солевой нагрузки и улучшение мелиоративной обстановки на орошаемых землях, особенно в Дашогузском велаяте, и повышение эффективности сельскохозяйственного производства;
- восстановление значительной части пастбищных территорий;
- получение дополнительного дохода от обводнения пастбищной территории площадью 3 млн. га на северо-западе страны и создание возможности для увеличения поголовья овец и верблюдов;
- получение дополнительного дохода от производства кормов вдоль трасс коллекторов;
- создание вокруг севооборотных массивов защитных лесополос из солеустойчивых древесно-кустарниковых пород, выращенных с использованием коллекторно-дренажных вод;
- создание новых рабочих мест, объектов рекреации, туризма и отдыха, повышение уровня жизни местного населения.

Значимость Туркменского озера в региональном аспекте заключается в следующем:

- прекращение сброса коллекторных вод в Амударью, улучшение качества воды и здоровья населения Хорезмской области и Каракалпакстана;

- прекращение солепылевого переноса на территорию сопредельных государств;
- накопление опыта выращивания культур с использованием слабоминерализованных вод.

Геоинфармационная система мониторинга.

Особого внимания требует состояние мониторинга водных ресурсов. В настоящее время исследованием и контролем гидрологического режима и качества вод занимаются различные организации:

- Национальный комитет по гидрометеорологии при Кабинете Министров Туркменистана;
- БВО «Амударья»;
- Министерство водного хозяйства Туркменистана;
- Научно-производственный центр экологического мониторинга (НПЦЭМ) Национального института пустынь, растительного и животного мира Министерства охраны природы Туркменистана;
- Национальный комитет по гидрометеорологии при Кабинете Министров Туркменистана ведёт режимные наблюдения за гидрологическим режимом реки Амударья по створам Келиф (уровень воды), Атамурат (уровень и расход), Туркменабат (уровень) и Бирата (уровень и расход). Контроль качества воды начали осуществлять в последние 3-4 года на базе вновь созданной Гидрохимической службы. При этом химические анализы и физические параметры воды определяются по 26 показателям.

БВО «Амударья» ведёт гидрологические и гидрохимические наблюдения исключительно в целях решения задач распределения воды и стока минерализованных дренажных вод с сельскохозяйственных полей в Амударью и минимизации ущерба качеству воды. При этом из качественных показателей определяются общая минерализация по плотному остатку, содержание главных ионов (HCO_3^- , SO_4^{2-} , Cl^- , Ca^{++} , Mg^{++} , Na^{++} , K^+), жёсткость воды, её физические показатели (температура, запах, вкус, цвет) [7-12].

Министерство водного хозяйства Туркменистана осуществляет контроль гидрохимического режима реки с целью определения пригодности воды для орошения и составления солевого баланса на орошаемых землях.

Научно-производственный центр экологического мониторинга (НПЦЭМ) Министерства охраны природы Туркменистана, кроме показателей анализа первого дня (органолептические и физические, растворённый кислород, pH и минерализация по плотному остатку), проводимых аналитической лабораторией Лебапского велаятского управления охраны природы, определяет главные ионы, биогенные и загрязняющие вещества органического происхождения, хлорорганические пестициды.

Отсутствие согласованности в данных, полученных организациями, занимающимися мониторингом водных ресурсов, приводит к неувязке в составлении водохозяйственных балансов. Отсутствие единой системы мониторинга и информации является одной из причин ненадлежащего его проведения.

Для решения проблем по ведению мониторинга предлагается принять следующие первоочередные меры:

- ❖ обеспечить системность и точность анализов качества воды, выявить наиболее характерные тенденции изменения в многолетнем разрезе, по сезонам года, по течению реки, чтобы можно было судить о степени загрязнения по створам рек, его источниках и масштабах;

- ❖ обеспечить современными приборами, аппаратурой, а также химическими реактивами для производства анализов;
- ❖ решить кадровую проблему посредством усиления кадрового потенциала аналитических лабораторий всех подразделений Министерства охраны природы Туркменистана и его обучения современным способам обработки результатов анализов;
- ❖ обеспечить финансирование всех видов анализов, оснастить лаборатории современным оборудованием и квалификационными кадрами, обучить их современным методикам и технологиям производства анализов качества воды;
- ❖ создать базу данных по проведению мониторинга и обеспечить обмен информацией о качестве воды;
- ❖ провести государственную регистрацию и инвентаризацию технического состояния водозаборных, очистных, противопаводковых, берегозащитных сооружений и наблюдательной сети;
- ❖ восстановить (хотя бы до минимально допустимого уровня) численность пунктов наблюдательной сети на поверхностных и подземных водных объектах;
- ❖ провести реабилитацию технического состояния и модернизацию приборов и оборудования на пунктах наблюдательной сети;
- ❖ оборудовать средствами учёта воды узлы водозабора и сосредоточенного сброса сточных вод в водные объекты.

Таблица 1.

Общее количество и минерализация КДВ, намеченных к сбросу в Туркменское озеро «Алтын асыр», млн.м³ [21]

Велаят	Объём КДВ различной минерализации, г/л					Сумма КДВ по велаятам
	<3	3-5	5-10	10-15	> 15	
Ахалский	261,0	-	5,7	54,5	305,9	627,1
Марыйский	67,9	-	959,6	184,9	-	1212,4
Лебапский	1241,3	-	-	-	-	1241,3
Дашогузский	2334,9	5197,3	-	-	-	7532,2
Всего по стране*	3905,1	5197,3	965,3	239,4	305,9	10613

Гидроинформационное воздействия на экосистему

Целью строительства Туркменского озера «Алтын асыр» с системой подводящих коллекторов является прекращение сброса коллекторно-дренажных вод в Амударью с территории Лебапского велаята и в понижения Центральных Каракумов - с орошаемых земель Лебапского, Марыйского, Ахалского и Балканского велаятов. Реализация настоящего проекта обусловлена необходимостью улучшения мелиоративного состояния земель, борьбы с их деградацией, которая выражается в повышении заселённости орошаемых земель, затоплении и выводе из оборота значительной пастбищной территории.

Сбрасываемые в Амударью коллекторно-дренажные воды существенно ухудшают качество речной воды, которая в нижнем течении используется населением не только на орошение, но и для питья. Не случайно территория нижнего течения Амударьи признана зоной экологического бедствия.

В связи с подтоплением территории пустынных пастбищ, образованием озёр трансформируется их растительный покров. Новые растительные сообщества составят виды, которые не поедаются животными, с преобладанием галофитов.

В связи с разреженностью древесно - кустарниковой растительности при производстве работ по устройству водных трактов во избежание дефляции песков необходимо планировать мероприятия по укреплению подвижных песков.

Выбор трассы Главного коллектора и Дашогузского ввода определен при соблюдении следующих условий:

- самотечный отвод КДВ в понижение Карашор;
- удобство строительства и эксплуатации;
- возможность повторного использования вод коллектора по его длине, т.е. наличие подкомандных площадей;
- наименьшие капитальные затраты на осуществление строительства вышеуказанных коллекторов;
- возможность подключения к главным коллекторам концевых сбросов (вводов) с орошаемых земель велаятов;
- максимальное использование понижений местности с тем, чтобы основные участки трассы главных коллекторов прошли в выемке, защитили прилегающие территории от затопления отдельных объектов (водопойные колодцы).

Вдоль всей трассы Главного коллектора и Дашогузского ввода создаётся 500-метровая водоохранная зона, в которой запрещается любая хозяйственная деятельность, способствующая загрязнению почвогрунтов, поверхностных и грунтовых вод, уничтожению растительного и животного мира.

Для предотвращения эрозионных процессов, связанных с разработкой русла и созданием отвалов из лёгких грунтов (барханные пески), возникает необходимость защиты от ветровой дефляции. Результат - занос готового русла коллекторов песком, а также водоохранной территории, поэтому в границах этой зоны предусматривается создание посадок из пустынных растений - саксаула, кандыма, песчаной акации и прочих.

Низменные Каракумы являются областью транзита мощного потока грунтовых вод. Уровень их залегания колеблется от 1 до 50 м.

Обычно подземные воды солёные (20-40 г/л), по химическому составу хлоридно-сульфатно-натриевые и хлоридно-натриевые, обладают, в основном, сульфатной агрессивностью к бетону.

Минерализация дренажных оазисных вод изменяется от 2-6 до 27-42 г/л. При транзите сбросных вод через Каракумы их минерализация может существенно увеличиться за счёт испарения и пересечения трассой засоленных участков.

В дренажных водах повышено содержание пестицидов. Для выявления их способности к разложению или накоплению в проточной воде и зелёной массе растений необходимо провести комплекс специальных исследований.

В Лебапском велаяте большая часть КДВ небольшой минерализации с правого берега сбрасывается в р. Амударью, а незначительная их часть с левого берега отводится в естественные понижения местности, в частности, в оз. Катташор. Сбросы КДВ в Амударью вместе со сбросными водами с территории Узбекистана снижают качество воды в среднем и нижнем течении реки, повышая их минерализацию до 1,44 г/л, тогда как до сброса этих вод в реку,

она составляла 0,9 г/л. С левого берега Лебапского велаята в Туркменское озеро отводится 1,3-5-2,1 км³/год.

На правом берегу через территорию Туркменистана осуществляется отвод КДВ в р. Амударью с территории Каршинской степи и Бухарской области Узбекистана с помощью Южного (Каршинского) и Маханкульского (Бухарского) коллекторов. Годовой сток, отводимый этими коллекторами, составляет 1,5+1,8 км³. Следует отметить их высокую минерализацию -8+12 г/л [7-12,17-21].

В особом положении находится Дашогузский велаят. Здесь более 65% годового стока КДВ формируется на территории Хорезмской области Узбекистана и транзитом по Озёрному и Дарьялыкскому коллекторам сбрасываются в Сарыкамышское озеро. Стоки КДВ, отводимые по ОК и ДК, в последние годы составляют 2,1-5,2 км³. Водоприёмником с территорий Марыйского, Тедженского и Прикопетдагского оазисов являются Центральные Каракумы. КДВ с этих территорий отводятся по магистральным коллекторам, которые заканчиваются разливами. Площадь их зависит от количества отводимых вод и испарения с водной поверхности. Эти разливы находятся на пастбищах отгонного животноводства, за счёт чего и произошло их затопление, подтоплены и засолены также источники водоснабжения отгонного животноводства, затоплены различные инженерные сооружения, на рушены транспортные связи в Центральных Каракумах.

Природоохранные мероприятия

Важную роль в решении проблем засоления почв, загрязнения водных ресурсов, подъёма уровня грунтовых вод, подтопления орошаемых земель и пустынных пастбищ должно сыграть создаваемое Туркменское озеро в Каракумах.

Разработка и реализация этого грандиозного проекта обусловлены локальными и региональными особенностями природных условий и необходимостью решения назревших экологических проблем.

В Лебапском велаяте часть КДВ небольшой минерализации (около 2,5 г/л) сбрасывается в Амударью. Кроме того, в русло реки сбрасываются КДВ различной степени минерализации с соседних районов Узбекистана. Эти сбросы снижают качество амударьинской воды, увеличивая её минерализацию с 0,9 до 1,44 г/л.

Коллекторно-дренажные стоки, образующиеся в пределах Марыйского, Ахалского и Балканского велаятов, отводятся в понижения Каракумов, где затапливают пастбищные угодья, уменьшая их площадь и снижая продуктивность.

Сверхнормативные стоки КДВ с территории Хорезмской области приводят к целому ряду негативных последствий на территории Дашогузского велаята, основными из которых являются:

- ❖ повышение уровня грунтовых вод в Озёрном и Дарьялыкском коллекторах, в результате которого снижается эффективность работы горизонтального дренажа, а также на мелиорируемых землях, ухудшение качества оросительной воды, ускорение процессов засоления и снижения плодородия земель;
- ❖ снижение эффективности мероприятий по улучшению качества земель, так как из-за отсутствия оттока их промывка не даёт ощутимых результатов;
- ❖ заблачивание и засоление земель и выпадение их из сельскохозяйственного оборота.

Среднемноголетний сток КДВ по этим двум коллекторным системам составит более 10,0 млрд. м³ в год, из них по Дашогузскому вводу - 6,78 и по Главному коллектору - 3,8 млрд. м³.

При этом максимальный расход воды по Дашогузскому вводу достигнет 249, а по Главному коллектору - 195 м³/с. Отвлечение расхода воды из Озёрного и Дарья - лыкского коллекторов позволит снизить её уровень в них, на участке ниже точек отбора, на 1,5 м и тем самым нормализовать работу КДС на 72% площади вelayата. Это будет способствовать улучшению мелиоративной обстановки на этих землях и повышению их продуктивности.

Главный коллектор пересекает территорию Туркменистана от ГЛК - на востоке, до понижения Карашор - на западе. Этот водный тракт имеет целью прекращение сброса КДВ в Амударью с территории Лебапского вelayата и в понижения Центральных Каракумов - с орошаемых земель Лебапского, Марыйского, Ахалского и Балканского вelayатов [7-12, 14-21].

Расчёты показывают, что полноценное функционирование систем вводов в Главный коллектор позволит организованно отводить в Туркменское озеро ныне сбрасываемые в Амударью и пустынные земли Каракумов соли с орошаемых земель всех вelayатов страны в объёме 23-28 млн. т в год. Отвод сбросных вод от Амударьи по Главному коллектору позволит предотвратить её загрязнение на территории Туркменистана и снизить ежегодное солевое давление на реку с территории Лебапского вelayата в объёме 4-5 млн. т. Это значительно уменьшит солевую нагрузку на орошаемые земли. Необходимо также отметить, что улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель за счёт регулирования солевого баланса позволит уменьшить необходимость в промывке почв от солей и тем самым снизить производительные потери оросительной воды и уровень залегания грунтовых вод, значительно повысить урожайность сельскохозяйственных культур. Будет предотвращено также подтопление колодцев и пастбищ, улучшится общая эколого-мелиоративная обстановка в стране.

Кроме того, функционирование Туркменского озера (площадь - 3460 км²) создаст новые благоприятные экологические и кормовые условия для перелётных птиц в районах с ныне ограниченным водоснабжением. Обводнение старого русла Западного Узбоя и наличие в Центральных Каракумах коллекторной сети будут способствовать привлечению перелётных птиц и появлению новых мест гнездовий и зимовок для уток, гусей, лысух, бакланов, куликов и др. В частности, это позволит расширить ареал фазана и увеличить его численность.

В рамках реализации проекта строительства Туркменского озера предусматривается развитие объектов рекреации и экологического туризма, транспортных коммуникаций, изменений всей инфраструктуры ныне пустующей территории Каракумов.

Завершение строительства объектов Туркменского озера позволит решить следующие экологические и хозяйственные проблемы страны:

- прежде всего, будут собраны в единый поток все КДВ с орошаемых земель, что значительно увеличит водные запасы для повторного использования их на хозяйственные нужды;
- возвратятся в сельскохозяйственный оборот затопливаемые ныне пустынные пастбища площадью 4 тыс. км²;
- за счёт снижения (на 1 -1,5 м) уровня воды в Озёрном и Дарьялыкском коллекторах будет обеспечен нормальный режим работы дренажных систем, улучшится солевой баланс орошаемой зоны Дашогузского вelayата, во многих случаях предотвращено разрушение транспортных коммуникаций;
- прекратится сброс в Амударью КДВ с орошаемых земель Лебапского вelayата.

Реализация намеченных мер позволит значительно повысить экологическую безопасность, создать условия дальнейшего развития и улучшения здоровья населения всего региона.

Ввод в эксплуатацию Туркменского озера позволит существенно улучшить мели-оративное состояние земель, повысить эффективность сельскохозяйственного производства и уровень жизни населения страны. Сокращение объёмов сброса КДВ в оз. Сарыкамыш позволит понизить уровень воды в нём до стабильной отметки: от +4,3 до -9,0. Это будет способствовать уменьшению акватории озера, многочисленных площадей мелководья и предотвращению затопления земель на территории Узбекистана.

Отвод КДВ в Карашор позволит понизить уровень воды в Озёрном коллекторе на 2, а в Дарьялыкском - на 1,2 м, что обеспечит нормальный режим работы дренажных систем Дашогузского ваята, уменьшит угрозу разрушения транспортных и других инженерных коммуникаций ваята.

Реализация этих мероприятий позволяет очистить КДВ от хлор- и фитоорганических пестицидов (ХОП и ФОП), нитритов (NO₂) и нитратов (NO₃). Степень минерализации КДВ уменьшается, о чём свидетельствует опыт работы КДС левобережья Лебапского оазиса: когда они начали функционировать, содержание солей в КДВ составляло до 12 г/л, а к на-стоящему времени снизилось до 2,5.

Способность высших водных растений интенсифицировать очистку воды от органических веществ, нефтепродуктов, задерживать взвеси, извлекать биогенные элементы, тяжёлые металлы, пестициды, фенолы и радиоактивные вещества послужила основанием для их использования в качестве биофильтра.

Разложение взвешенных и растворённых органических веществ в макрофитах осуществляется, главным образом, бактериями, частично беспозвоночными. Основным агентом биоплато является бактериоперифитон - бактериальная плёнка, развивающаяся на подводной части растения и обеспечивающая высокую интенсивность деструктивных процессов. Кроме того, высшие водные растения, особенно погружённые, способны задерживать и осаживать на подводной части побегов минеральные и органические взвеси - от 2 до 7 г на 100 г фитомассы.

Высшие водные растения способны влиять и на солевой состав воды. По данным некоторых исследователей [6, 9, 12], они способны до некоторой степени снижать минерализацию воды.

За рубежом высшие водные растения применяются для очистки сточных вод, скотобоен, сахарных заводов. В Германии, например, камыш озёрный используется для осветления загрязнённых вод рек Рейн и Шпрее, которые пополняют запасы подземных вод. Камыш озёрный, рогоз, элодея канадская и некоторые другие макрофиты в течение 10 дней способны поглощать содержащиеся в воде пестициды и удобрения: минеральный азот - до 99%; фосфор более 50; метафоса - 70-73; хлорофос 81-98%; БПК снижается на 70-96% (таблица 2).

Всё это свидетельствует в пользу использования макрофитов для очистки природных и сточных вод. Кроме того, строительство и эксплуатация простейших прудов, каналов биоплато не требует особых затрат.

В определённой мере водные растения также обладают свойством не только накапливать, но и трансформировать и обезвреживать различные пестициды в процессе метаболизма.

Таблица 2. Показатели воздействия основных водных растений на пестициды, мг/кг

Растение	Пестициды			Сумма
	ДДТ	ДДД	ДДЗ	
Рогоз широколистный, камыш	0,15-1,5	0,1-1,0	0,05-0,5	0,3-3,0
Роголистник	0,05-0,5	0,2-2,0	0,05-0,5	0,3-3,0
Клаффора	0,1-1,0	-	0,1-1,0	0,2-2,0
Ряска	0,05-0,5	-	0,05-0,5	0,1-1,0
Прудовик большой	0,05-0,1	0,05-0,1	0,05-0,1	0,15-0,3

Тростник и камыш при урожайности 44 т/га сухого вещества могут извлечь из воды: азот - 670 кг/га; фосфор - 280; калий - 420; кальций- 200 кг/га.

Роголистник и элодея поглощают в период вегетации 150 кг солей на 1 т сухого вещества.

Роголистник, ряска могут накапливать на 1 т сухого веса: ГХГЦ - 4 г, ПХУ - 4,8; фталофос - 0,3; мельпрекс - 22,5 г.

Исходя из сказанного выше, для очистки КДВ предлагается устройство русловых, береговых и устьевых биоплато. Причём, они устраиваются не только по трассе Главного коллектора, но и его вводах. Это позволит уничтожить биогенные элементы в КДВ. Русловые биоплато предлагается создавать на пониженных мелководных участках рельефа расширенного русла коллектора, через который проходит весь объём потока. Эти мероприятия должны проводиться и на вводах.

Биологическая очистка. Биологическая очистка КДВ по трассе объединителя не снимает с повестки дня вопрос о рациональном использовании гербицидов, пестицидов и минеральных удобрений, так как загрязнение возвратных вод происходит в результате нарушений использования земель.

Правильное использование минеральных удобрений является эффективным средством защиты окружающей среды, так как они способствуют улучшению структуры почв, повышению устойчивости земель к водной и ветровой эрозии.

Для предупреждения попадания удобрений в водные источники необходимо соблюдать соответствие норм внесения и потребностей растений в них, устанавливать оптимальные сроки внесения удобрений с учётом биохимических особенностей почвы, применять дробное внесение удобрений с оросительной водой, что снижает их отрицательное воздействие на почву и воду.

Для предотвращения поступления пестицидов в водные объекты необходимо проводить следующие мероприятия:

- ❖ совершенствовать систему применения удобрений, сократив, прежде всего, использование стойких препаратов: пестициды следует применять только при сильном повреждении почвы;

- ❖ проводить не сплошную, а очаговую, ленточную и краевую обработку с целью уменьшения рассеивания пестицидов; их расход в этом случае снижается в несколько раз при том же производственном эффекте, так как на необработанных территориях сохраняются естественные враги вредителей (энтомофаги и др.);

- ❖ шире применять биологические методы защиты растений;

❖ запретить авиахимическую обработку орошаемых земель.

Основным способом применения пестицидов должно стать минимальное по объёму опрыскивание. В соответствии с проектом предусматривается устройство биоплато следующих размеров см. таблица 3.

Таблица 3. Размер устьевых биоплато

Место создания биоплато (коллектор)	Площадь, км ²
Маханкульский	14,0
Фарабский	1,12
ГЛК	19,3
Джарский сброс	2,8
ГМК	18,5
ТЦК	12,7
Гяурский	1,74
Ашхабадский	1,48
Геоктепинский	1,06

*Данные «Туркменсувылымтаслама»

Заключение

Цель статьи является возможности разработки программного модуля обработки и отображения картографической информации на цифровой карте местности в пустынной зоне Туркменистана. Создание карт и географический анализ не являются чем-то абсолютно новым. Технологии ГИС предоставляют новый, более соответствующий современности, более эффективный, удобный и быстрый подход к анализу проблем и решению задач, стоящих перед человечеством в целом, и конкретной организацией или группой людей, в частности. Они будут автоматизировать процедуру анализа и прогноза.

Применение ГИС технологий даст обоснованное принятие оптимальных решений, основанных на современных инновационных подходах и средствах в реализации устойчивого развития Туркменистана в освоение пустынной зоны Каракумы и использования возвратных вод.

Из выше приведенных геоинформации запасы воды на территории Туркменистана достаточны. Вода есть, но ее надо поднять и из глубины, обработать подвезти к потребителю. Для этого необходимо определить наличие ГИС технологии доступного, экономического приемлемого возобновляемого источника энергии в пустынной зоне Каракумы.

Учеными института солнечной энергии Академии наук Туркменистана предложена новая форма организации отгонного животноводства на основе автономных солнечных энергетических комплексов. Рассмотрена структура гелиокомплекса и технические характеристики его компонентов: гелиоопреснителей, биогазовой установки, гелиомелиоративных систем, фотоэлектрических систем, фотореакторов для производства хлореллы и гелиотеплицы с капельным орошением.

Например: внедрение солнечной водоподъемной фотоветроэлектрической станции (ФВЭС) мощностью 1 кВт в Каракумах, может обеспечить население пустыни водой, заметно улучшив условия жизни, приведет к интенсификации производства пастбищных комплексов, экономии органического топлива на 1 ФВЭС в год – 12.0 тонн на сумму \$US 3600, сократит

выбросы ПГ и токсичных соединений на 1 ФВЭС в год – 38,4 т CO₂, следовательно, благоприятно повлияет на экологическую, экономическую и социальную ситуацию в пустынной зоне Туркменистана.

Разработка конкретных мероприятий по совершенствованию управления возвратными водами, использование воды Туркменского озера «Алтын асыр» и их практическое реализация позволит существенно уменьшить дефицит водных ресурсов, улучшить экологию, создать новые рабочие места, и, тем самым, повысить уровень жизни определённой части населения живущие в Каракумах.

Учитывая результаты выше изложенных ГИС технологи с использование возобновляемых энергетических установок на территориях Каракумов, позволит решать энергетические, социально-экономические и экологические проблемы регионов, удаленных от централизованных энергосистем, а также отдельных поселков, населенных пунктов, объектов дайханских и пастбищно-животноводческих хозяйств, появится новые рабочие места, все это даст возможность устойчивому развитию Туркменистана.

В результате проведенных геоинфармацинных работы можно сделать следующие основные **выводы**:

1. Огромным вкладом Туркменистана в решение Аральской экологической проблемы, а также вопросов водопользования является строительстве Туркменского озера «Алтын Асыр». Реализация этого проекта позволит решить проблемы утилизации коллекторно-дренажных вод, вернуть в оборот земли и пастбища, повысить потенциал развития регионов и значительно улучшить экологическую обстановку во всем Приаралье.
2. Результаты анализа современного состояния и пространственно-временного распределения водоподпорных ГТС, полученные с помощью ГИС «Гидротехнические сооружения», могут использованы в государственной программе «Предупреждение вредного воздействия вод и обеспечение безопасности гидротехнических сооружений на территории Приаралье на 2012-2020 годы».
3. ГИС позволяет оперативно и с большой точностью определить мощность донных отложений, объем грунтов, представляющих экологическую опасность, что позволяет разработать природоохранные мероприятия по очистке ложа водохранилища и проведения его рекультивации и агротехнику, выращивания сельскохозяйственных культур освоения пустынной территорий Туркменистана.
4. Разработана структура баз данных о гидротехнических сооружениях, в которой предусмотрено хранение разновременной и разномасштабной информации, имеющей различные способы представления и описания пространственных объектов и получаемой из генетически различных источников.
5. Создана комплексная региональная геоинформационная система «Гидротехнические сооружения озера «Алтын асыр», которая используется для решения инвентаризационных задач, оценки, прогноза и мониторинга состояния ГТС, планирования и управления системой ГТС пустыни. Дополнен стандартный набор функций программного обеспечения ГИС, позволяющий проводить анализ каскадов водохранилищ различного уровня, осуществлять пространственные запросы и выводить тематические отчеты различной степени подробности.
6. Выявлены пространственно-временные особенности распределения системы водоподпорных ГТС, характеризующиеся тесной связью с природными и антропогенными

факторами (поверхностный сток, плотность населения, количество населенных пунктов), понижением уровня экологической безопасности в районах с высокой плотностью населенных пунктов, отсутствием территориального развития, преобладанием реконструкции и капитального ремонта над строительством.

На основе ГИС «Гидротехнические сооружения» можно создать целевую программу «Предупреждение вредного воздействия вод и обеспечение экологической безопасности гидротехнических сооружений на территории Туркменистана».

Литература:

1. Конституция Туркменистана. Ашхабад, 2008.
2. Бердымухамедов Г.М. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. Том 1. А.: Туркменская государственная издательская служба. 2010.
3. Горчеков В.В., Чопанов Х.П., Пенджиев А.М. Особенности гидротермического режима Хризантемы в условиях гелиотеплицы // Известия АН ТССР. Серия биологических наук. 1988. № 3. С.36-42.
4. Пенджиев А.М. Технология выращивания дынного дерева (*Carica papaya*) в условиях аридной зоны // Проблемы освоения пустынь. 1997. № 2. С.88-94.
5. Пенджиев А.М. Водно-энергетические характеристики гелиотеплицы для выращивания хохобы в Туркменистане // Проблемы освоения пустынь. 2002. №3. С. 33-38.
6. Пенджиев А.М. Агротехника выращивания дынного дерева (*Carica papaya L.*) в условиях защищенного грунта в Туркменистане: Автореф. дисс. ... докт. сельхоз. наук. М., 2000. 54 с.
7. Павлов С.В., Хамитов Р.З., Никитин А.Б. Геоинформационная система для информационной поддержки управления водными ресурсами России // Мехатроника, автоматизация, управление: Сб. тр. Второй Всеросс. науч.-техн. конф. с междунар. участием. Т 2. Уфа: УГАТУ, 2005. С.82-87.
8. Овезлиев А.О., Эсенов П. Рекомендации по использованию дренажных вод для выращивания кормовых культур на оазисных песках Туркменистана // Проблемы освоения пустынь. 1999. № 3.
9. Эсенов П. Комплексное использование коллекторно-дренажных вод в Туркменистане. Научные основы внедрения новых технологий в эпоху нового Возрождения // Материалы международной научной конференции. Ашхабад, 2009.
10. Эсенов П. Проблемы деградации земель и некоторые пути их решения // Проблемы освоения пустынь. 2006. № 4.
11. Эсенов П., Аманов А. Почвенно-экологический мониторинг в бассейне Аральского моря // Проблемы освоения пустынь. 1999. № 5.
12. Эсенов П., Дуриков М., Зверев Н.Е. Выращивание галофитов на засоленных землях Туркменистана // Проблемы освоения пустынь. 2007. №3.
13. Чембарисов Э.И. Изучение коллекторно-дренажных вод Узбекистана с целью их использования в сельском хозяйстве // Материалы Международной научной конференции. Ашхабад, 2010.
14. Кодекс Туркменистана «О воде». Ашхабад, 2004.
15. "Altyn asyr" Turkmen koli. Министерство водного хозяйства Туркменистана, 2010.

16. Якубов Х.Э., Якубов М.А., Якубов Ш.Х. Коллекторно-дренажный сток Центральной Азии и оценка его использования на орошение. Ташкент: Академия наук Республики Узбекистан ИВП, НИЦ МКВК, 2011.
17. Информационная система по водным ресурсам Швейцарии // ArcReview. 2006. № 1(36). С. 8
18. Кирейчева Л.В. Мировой опыт и передовые технологии, эффективность использования водных ресурсов // Тезисы докладов Международной конференции (Ашхабад 2-4 апреля 2010 г.). Ашхабад, 2010.
19. Рекомендации по использованию минерализованных вод для орошения кормовых культур в Туркменской ССР. Ашхабад, 1982
20. Стандарт TDS 17.1.1.01-77 «Охрана природы. Гидросфера. Использование и охрана вод. Основные термины и определения»
21. Оценочный доклад: Управление возвратными водами в Туркменистане. Программа Европейского Союза «EURECA»
22. Penjiyev A.M. Experience gained in cultivating jojoba under arid zone conditions // Problems of desert development. 1997. №6. pp. 78-82.
23. Penjiyev A.M. Ecoenergy resources of greenhouse facilities in the arid zone // Problems of desert development. 1998. №5. pp. 65-72.
24. Penjiyev A.M. The technology of growing the papaya (*Carica papaya*) under conditions of arid zone.// Problems of desert development. 1997 №2. pp. 88-93.

References:

1. Konstitutsiya Turkmenistana. Ashkhabad, 2008.
2. Berdymukhamedov G.M. Gosudarstvennoe regulirovanie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Turkmenistana. Tom 1. A.: Turkmenkaya gosudarstvennaya izdatel'skaya sluzhba. 2010.
3. Gorchekov V.V., Chopanov Kh.P., Pendzhiev A.M. Osobennosti gidrotermicheskogo rezhi-ma Khrizantemy v usloviyakh gelioteplitsy // Izvestiya AN TSSR. Seriya biologicheskikh nauk. 1988. № 3. S.36-42.
4. Pendzhiev A.M. Tekhnologiya vyrashchivaniya dynnogo dereva (*Sarica papaya*) v usloviyakh aridnoi zony // Problemy osvoeniya pustyn'. 1997. № 2. S.88-94.
5. Pendzhiev A.M. Vodno-energeticheskie kharakteristiki gelioteplitsy dlya vyrashchivaniya khokhoby v Turkmenistane// Problemy osvoeniya pustyn'. 2002. №3. S. 33-38.
6. Pendzhiev A.M. Agrotehnika vyrashchivaniya dynnogo dereva (*Carica papaya* L.) v usloviyakh zashchishchennogo grunta v Turkmenistane: Avtoref. diss. ... dokt. sel'khoz. nauk. M., 2000. 54 s.
7. Pavlov S.V., Khamitov R.Z., Nikitin A.B. Geoinformatsionnaya sistema dlya informatsionnoi podderzhki upravleniya vodnymi resursami Rossii // Mekhatronika, avtomatizatsiya, upravlenie: Sb. tr. Vtoroi Vseross. nauch.-tekhn. konf. s mezhdunar. uchastiem. T 2. Ufa: UGATU, 2005. S.82-87.
8. Ovezliev A.O., Esenov P. Rekomendatsii po ispol'zovaniyu drenazhnykh vod dlya vyrashchivaniya kormovykh kul'tur na oazisnykh peskakh Turkmenistana // Problemy osvoeniya pustyn'. 1999. № 3.

9. Esenov P. Kompleksnoe ispol'zovanie kollektorno-drenazhnykh vod v Turkmeni-stane. Nauchnye osnovy vnedreniya novykh tekhnologii v epokhu novogo Vozrozhdeniya // Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ashkhabad, 2009.
10. Esenov P. Problemy degradatsii zemel' i nekotorye puti ikh resheniya // Problemy osvoeniya pustyn'. 2006. № 4.
11. Esenov P., Amanov A. Pochvenno-ekologicheskii monitoring v basseine Aral'skogo morya // Problemy osvoeniya pustyn'. 1999. № 5.
12. Esenov P., Durikov M., Zverev N.E. Vyrashchivanie galofitov na zasolennykh zem-lyakh Turkmenistana // Problemy osvoeniya pustyn'. 2007. №3.
13. Chembarisov E.I. Izuchenie kollektorno-drenazhnykh vod Uzbekistana s tsel'yu ikh ispol'zovaniya v sel'skom khozyaistve // Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ashkhabad, 2010.
14. Kodeks Turkmenistana «O vode». Ashkhabad, 2004.
15. "Altyn asyr" Turkmen koli. Ministerstvo vodnogo khozyaistva Turkmenistana, 2010.
16. Yakubov Kh.E., Yakubov M.A., Yakubov Sh.Kh. Kollektorno-drenazhnyi stok Tsentral'noi Azii i otsenka ego ispol'zovaniya na oroshenie. Tashkent: Akademiya nauk Respubliki Uzbekistan IVP, NITs MKVK, 2011.
17. Informatsionnaya sistema po vodnym resursam Shveysarii // ArcReview. 2006. № 1(36). S. 8
18. Kireicheva L.V. Mirovoi opyt i peredovye tekhnologii, effektivnost' ispol'zovaniya vodnykh resursov // Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii (Ashkhabad 2-4 aprelya 2010 g.). Ashkhabad, 2010.
19. Rekomendatsii po ispol'zovaniyu mineralizovannykh vod dlya orosheniya kormovykh kul'tur v Turkmenskoi SSR. Ashkhabad, 1982
20. Standart TDS 17.1.1.01-77 «Okhrana prirody. Gidrosfera. Ispol'zovanie i okhrana vod. Osnovnye terminy i opredeleniya»
21. Otsenochnyi doklad: Upravlenie vozvratnymi vodami v Turkmenistane. Programma Evropeiskogo Soyuza «EURECA»
22. Penjiyev A.M. Experience gained in cultivating jojoba under arid zone conditions // Problems of desert development. 1997. №6. pp. 78-82.
23. Penjiyev A.M. Ecoenergy resources of greenhouse facilities in the arid zone // Problems of desert development. 1998. №5. pp. 65-72.
24. Penjiyev A.M. The technology of growing the papaya (*Carica papaya*) under conditions of arid zone.// Problems of desert development. 1997 №2. pp. 88-93.

Сведения об авторе

Ахмет Мырадович **Пенджиёв**, доктор сельскохозяйственных наук, кандидат технических наук, доцент Туркменский государственный архитектурно-строительный институт, академик МАНЭБ, член-корреспондент РАН (Ашхабад, Туркменистан).

Технические науки

УДК 621.383+621.548+662.63+631.95

ОСНОВЫ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В ОСВОЕНИИ ПУСТЫННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ КАРАКУМЫ (ЧАСТЬ 5)

А.М. Пенджиев, Туркменский государственный архитектурно-строительный институт (Ашхабад, Туркменистан), e-mail: ampenjiev@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются геоинформационные системы (ГИС) и создание геоинформационных технологий (ГИТ), которые позволяют оперативно и подробно анализировать на основе имеющейся географически привязанной информации различные альтернативные варианты для проведения оценки проектирования установок в той или иной области энергетики с целями обеспечения устойчивого развития в освоение пустыни Каракумы. В особой степени это относится к энерговодобеспечению объектов и системам, с использованием возобновляемых источников энергии в связи с их высокой пространственной и временной неравномерностью и изменчивостью. В соответствии со стоящими задачами, определяющими необходимые расчетные параметры, и встают требования к исходной физико-географической, природно-климатической, метеорологической и информации потенциала, необходимой для создания базы данных ГИС технологии. Оценки возобновляемых энергоресурсов и его распределения по территории затруднено ограниченностью объема энергопотенциала по времени и в пространстве. С помощью ГИС можно решить энергетические, экономические, экологические, социальные вопросы и возможности смягчения изменения климата на основе энергетических установок, и их ресурсы, выгоды, цели и задачи на научно-методических основах в области освоение пустыни Каракумы для реализации государственных программ Туркменистана энерговодобеспечения региона. На основе ГИС возможности составление карт на цифровой основе местности в пустынной зоне Туркменистана.

Ключевые слова: геоинформационная система, возобновляемая энергетика, технический, экологический, экономический потенциал и ресурсы, освоение пустыни Каракумы, развитие пастбищ Туркменистана.

BASES OF GEOINFORMATION SYSTEM IN DEVELOPMENT OF KARAKUM DESERTED ECOSYSTEM (Part 4)

Abstract. In article it is considered geoinformation systems (GIS) and creation geoinformation technologies (GIS) which allow operatively and to analyze in detail on the basis of the available geographically adhered information various alternative variants for carrying out of an estimation of designing of installations in this or that area of power c the purposes of maintenance of a sustainable development in desert Kara Kum development. In special degree it concerns to energywatemaintenance (энерговодобеспечение) to objects and systems, with use of renewed energy sources in connection with their high spatial both time non-uniformity and variability. According to the standing problems defining necessary settlement parametres, also there are requirements to initial fiziko-geographical, prirodno-climatic, metrological and the information of potential necessary for creation of database GIS technology. Estimations of renewed power resources and its distribution on territory it is complicated by limitation of volume energypotential (энергопотенциала) on time and in space. By means of GIS it is possible to solve power, economic, ecological, social questions and possibilities of softening of change of a climate on the basis of power installations, and their resources, benefits, the purposes and problems on scientifically-methodical bases in area development of desert Kara Kum for realisation of government

programs of Turkmenistan energy/water/maintenance (энергoводoобеспечение) region. On the basis of GIS possibilities drawing up of cards on a digital basis of district in a deserted zone of Turkmenistan.

Keywords: geoinformation the system, renewed power, technical, ecological, economic potential and resources, development of desert Kara Kum, development of pastures of Turkmenistan.

Орошаемое земледелие

Орошаемое земледелие - важная отрасль народного хозяйства Туркменистана, расположенных в аридной зоне. Туркменистан также расположен в аридной зоне с резко континентальным климатом, где сельское хозяйство базируется на регулярном орошении. Общая площадь орошаемых земель страны составляет порядка 1800 тыс. га, а мелиоративный фонд, пригодный для освоения, - более 17 млн. га.

В условиях дефицита водных ресурсов возвратные воды (ВВ) являются существенным резервом, который может восполнить этот дефицит и использоваться в различных отраслях народного хозяйства. В основном они представлены коллекторно-дренажными водами (КДВ) сельскохозяйственных земель и, в меньшей степени, сточными водами промышленных предприятий и коммунально - бытового сектора. Учитывая небольшую долю сточных вод в общем объеме ВВ, в настоящем докладе рассматриваются только вопросы современного состояния КДВ, возможности их использования в различных отраслях народного хозяйства страны [8-12].

Возвратные воды

Под термином «возвратные воды» понимаются воды, отводимые после использования в бытовой и производственной деятельности человека. Поскольку объем ВВ в Туркменистане сформирован в основном дренажными водами, главное внимание в докладе уделено вопросам управления дренажным стоком.

В настоящее время общий объем возвратных вод в Центральной Азии (бассейн Амударьи) составляет 19,06 млрд. м³. На долю КДВ приходится 17,6 млрд. м³ (более 92%), а сточных вод промышленности и коммунально-бытового сектора - 1,46 млрд. м³. При этом 7,61 млрд. м³ отводится в реки, 9,33 млрд. м³ - в естественные понижения, и только 2,12 млрд. м³ повторно используются для орошения.

Управление сформированными возвратными водами - одна из важнейших и нерешенных на сегодняшний день проблем, так как по мере развития оросительных и дренажных систем в Центральноазиатском регионе постоянно увеличивается объем этих вод. Объем формируемых возвратных коллекторно-дренажных вод до 1991 г. составлял 36-38 км³/год. После 1991 г. он несколько стабилизировался. В период 1990-1999 гг. в суммарном выражении он составлял 28-33,5 км³ в среднем за год. При этом в бассейнах Сырдарьи и Амударьи формировалось, соответственно, 13,5-15,5 и 16-19 км³ в год [14,15].

По данным НИЦ МКВК, в 2000-2009 гг. суммарный объем коллекторно-дренажных вод в среднем составлял 30 км³/год, то есть сток незначительно уменьшился. Более 51% от общего объема возвратных вод отводится по коллекторам в реки; около 33% - в понижения и лишь 16% повторно используются для орошения. Одной из важнейших проблем региона является ежегодное увеличение объемов сброса дренажного стока в речные системы, а вместе с ним и растворенных солей. При этом в советский период истории региона возвратный коллекторно-дренажный сток, сбрасываемый в реки, расценивался как увеличение оросительной

способности речного стока или имеющихся водных ресурсов. В схемах комплексного использования водных ресурсов бассейна Аральского моря, составленных в тот период проектными институтами («Союзводпроект», «Средазгипроводхлопок», «Узгипроводхоз» и др.), за счёт возвратного стока дренажных вод прогнозировалась возможность повышения оросительной способности речного стока до 15-20% [8-13].

В настоящее время в Туркменистане формируется порядка 6 млрд. м³ коллекторно-дренажных вод, а с учётом транзитных КДВ сопредельных государств - 11 млрд. м³.

Особое значение имеет тот факт, что значительная часть коллекторно-дренажных вод, ранее сбрасываемых в Амударью, в настоящее время отводится в Туркменское озеро «Алтын асыр».

Объём используемых в настоящее время коллекторно-дренажных вод незначителен, хотя в Туркменистане проведены многочисленные и многолетние исследования и разработаны рекомендации по использованию этих вод для орошения солеустойчивых кормовых культур.

Разработка конкретных мероприятий по совершенствованию управления возвратными водами и их практическая реализация позволят существенно уменьшить дефицит водных ресурсов, улучшить экологию, создать новые рабочие места, и, тем самым, повысить уровень жизни определённой части населения.

Во многих аридных регионах мира (страны Средиземноморья, США, Индия, Пакистан, Австралия, Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан) накоплен богатый опыт использования морских, минерализованных подземных и дренажных вод для орошения различных сельскохозяйственных культур. В Туркменистане почти 50 лет проводятся исследования возможности использования минерализованных дренажных вод для орошения и промывки засоленных почв. Эти воды использовались во всех регионах страны для промывки солончаков и сильнозасоленных земель, орошения риса и кормовых культур. Результаты исследований показали, что наиболее приемлемыми по химическому составу являются воды сульфатного, гидрокарбонатного и магниево-кальциевого состава. Содержание карбоната кальция и гипса благоприятно сказывается на химическом составе почв, орошаемых минерализованными водами.

Возможность использования КДВ для орошения зависит от многих факторов и условий: механического состава почв и степени их засоления, уровня минерализации и состава солей ДВ, солеустойчивости сельскохозяйственных культур. Исследования показывают, что лучшими для использования КДВ являются пески и почвы лёгкого механического состава с высокой фильтрационной способностью и низкой ёмкостью поглощения.

Основные орошаемые территории Туркменистана географически расположены в зоне контакта с песчаными массивами Каракумов, что благоприятствует широкому использованию дренажных вод, сбрасываемых за пределы оазисов, для орошения естественных пастбищ и возделывания кормовых культур. В этом плане наиболее перспективны для орошения КДВ приоазисные и внутриоазисные песчаные массивы среднего и нижнего течения р. Амударьи. В этих районах наличие больших площадей песчаных почв и песков сочетается с приемлемым уровнем минерализации сбросных дренажных вод.

В результате многолетних исследований, проведённых в Дашогузском велаяте, выявлен достаточно широкий спектр использования КДВ:

орошение и полив без разбавления пресной водой на лёгких почвах: минерализация - до 5 г/л с учётом солеустойчивости растений. При этом каждый полив должен быть промывным, а норма отвода дренированных вод от водозабора не менее 50-80%. Каждые 2-3 года почвы промываются пресной водой;

орошение и полив с разбавлением пресной водой на суглинистых и более тяжёлых почвах;

промывка солончаков и засоленных почв: минерализация - до 6 г/л. Воды с минерализацией до 4 г/л можно использовать на промывку почвы. При промывке солончаков необходимо выбирать земли преимущественно лёгкого механического состава;

рыбохозяйственные цели: минерализация - менее 8 г/л при условии отсутствия в КДВ ядохимикатов и удобрений. Очистку КДВ можно осуществлять путём создания «биоплато» (тростник, рогоз и др);

водопой животных: минерализация менее 5 г/л по сухому остатку, менее 3 г/л по хлоридам и сульфатам и менее 105 мг-экв./л общей жёсткости воды;

другие нужды народного хозяйства: выращивание галофитов, орошение естественной растительности на пастбищных территориях, пополнение водоёмов, грязе- и водолечение (при наличии благоприятного состава солей), спортивно-рекреационные цели, получение некоторых солей, коммунально-бытовые нужды, опреснение КДВ, водоснабжение и т.д. [2,7-12].

Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов на открытии *первой* очереди Туркменского озера поставил перед учёными задачу провести глубокие исследования по рациональному использованию водных ресурсов, выращиванию солеустойчивых растений на основе орошения слабоминерализованными дренажными водами. В решении этих задач в настоящее время актуальным для науки вопросом является оценка почвенного покрова земель в зоне дренажных систем Туркменского озера и возможностей использования слабоминерализованных дренажных вод при их освоении.

Огромное значение Туркменского озера заключается в том, что его строительство позволит прекратить сброс минерализованных дренажных вод в Амударью. Это позволит значительно улучшить качество воды в нижнем течении реки (Хорезмская область, Дашогузский велаят, Каракалпакстан), используемой как для нужд орошения, так и для питьевых целей.

В последние годы в верхнем течении реки минерализация воды увеличилась на 0,2-0,3 г/л, а в среднем и нижнем - соответственно на 0,5-0,7 и 1,0-1,5 г/л, что приводит к снижению урожайности сельскохозяйственных культур. Увеличение минерализации на каждые 0,1 г/л по сравнению с исходным значением уменьшает доход на 70-150 долл. США на 1 га.

Зона влияния коллекторно-дренажных систем озера занимает значительную площадь равнинной части Туркменистана. Она простирается с севера на юг на 650 км, с востока на запад - около 800 км, и по почвенно-климатическим условиям охватывает территорию нескольких природных районов.

По предварительным расчётам, площадь зоны влияния КДС составляет более 10,3 млн. га и отличается своеобразием почвенного покрова. По геологическому строению, мощности слагающих их отложений, особенностям происхождения в зоне влияния КДС встречается около 10 типов почв [12-21].

А.П. Лавров и Н.С. Орловский (1985), изучая почвенно-климатические условия равнинной части Туркменистана, установили, что в пределах рассматриваемой территории распро-

странены 3 почвенно-климатических округа (Нижнеамударьинский, Заунгузский, Каракумский), а в этих округах - 5 почвенно-климатических районов (Шахсенемский, Верхнеузбойский, Джилликумский, Ербентский, Бахардокский).

В зоне Дашогузского ввода Туркменского озера расположены Шахсенемский и Верхнеузбойский почвенно-климатические районы.

Шахсенемский почвенно-климатический район относится к Нижнеамударьинскому округу и занимает площадь 698,1 тыс. га (табл. 4). В его пределах встречаются серо-бурые, такыровидные, песчаные пустынные почвы, такыры, солончаки и пески. Площадь песчаных пустынных почв здесь составляет 127,1 тыс. га, по механическому составу они лёгкие, а по засолению относятся к категории незаселённых и слабозаселённых. С учётом этих факторов они, в первую очередь, могут быть освоены при поливе слабоминерализованными дренажными водами.

Верхнеузбойский район относится к Заунгузскому почвенно-климатическому округу. Его площадь - 389,6 тыс. га, и здесь распространены такыровидные, песчаные пустынные почвы, такыры и солончаки - шоры. Из общей площади района 96% (или 375,0 тыс. га) земель представлены песчаными пустынными почвами лёгкого механического состава, незаселёнными и слабозаселёнными. Верхний двухметровый слой почв представлен песчаными фракциями и беден питательными элементами. Зона Главного коллектора Туркменского озера охватывает территорию трёх почвенно-климатических районов (Джилликумский, Ербентский и Бокурдакский) Каракумского округа и занимает общую площадь в 9230 тыс. га (см. табл. 4).

Таблица 4. Площади земель дренажных систем Туркменского озера по механическому составу и степени засолённости почв, тыс.га (по материалам А.П. Лаврова, Н.С. Орловского 1985 г.).

Почва	Площадь	В том числе						
		механический состав			степень засолённости			
		лёгкие	средние	тяжёлые	незаселённые и слабо-заселённые	средне-заселённые	сильно-заселённые	солончаки
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Дашогузский ввод.					Шахсенемский почвенно-климатический район			
Серо-бурые	36,2	-	-	-	36,2	-	-	-
Такыровидные	33,8	-	33,8	-	2,5	-	31,3	-
Такыры	81,2	-	1,6	79,6	2,2	28,7	50,3	-
Песчаные пустынные	127,1	127,1	-	-	127,1	-	-	-
Солончаки	7,3	2,3	-	5,0	-	-	-	7,3
Пески	412,5	412,5	-	-	412,5	-	-	-
Итого	698,1	541,9	71,6	84,6	580,5	28,7	81,6	7,3
Верхнеузбойский почвенно-климатический район								
Такыровидные	2,4	-	2,4	-	-	2,4	-	-
Такыры	2,2	-	-	2,2	-	-	2,2	-
Песчаные пустынные	375,0	375,0	-	-	375,0	-	-	-

Солончаки-шоры	10,0	-	10,0	-	-	-	-	10,0
Итого	389,6	375,0	12,4	2,2	375,0	2,4	2,2	10,0
Всего	1087,7	916,9	84,0	86,8	955,5	31,1	83,8	17,3
Главный коллектор. Джилликумский почвенно-климатический район								
Песчаные пустынные	566,0	566,0	-	-	566,0	-	-	-
Песчаные Пустынные Солончаковые	9,2	9,2	-	-	-	-	9,2	-
Солончаки	1,8	-	1,8	-	-	-	-	1,8
Пески	1110,0	1110,0	-	-	1110,0	-	-	-
Итого	1687,0	1685,2	1,8	-	1676,0	-	9,2	1,8
Ербентский почвенно-климатический район								
Песчаные пустынные	4138,6	4138,6	-	-	4138,6	-	-	-
Такыры	9,6	-	-	9,6	1,5	-	8,1	-
Солончаки	8,5	8,5	-	-	-	-	-	8,5
Пески	22,4	22,4	-	-	22,4	-	-	-
Итого	4179,1	4169,5	-	9,6	4162,5	-	8,1	8,5
Бокурдакский почвенно-климатический район								
Песчаные пустынные	2926,0	2926,0	-	-	2926,0	-	-	-
Луговые остаточные	6,8	-	6,8	-	6,8	-	-	-
Такыровидные	86,2	-	86,2	-	33,9	52,3	-	-
Такыры	344,9	-	-	344,9	130,8	197,4	16,7	-
Итого	3363,9	2926,0	93,0	344,9	3097,5	249,7	16,7	-
Всего	9230,0	8780,7	94,8	354,5	8936,0	249,7	34,0	10,3
В целом	10317,7	9697,6	178,8	441,3	9891,5	280,8	117,8	27,6

Джилликумский район расположен в восточной части Каракумского округа и его площадь составляет 1687 тыс. га. Здесь распространены песчаные пустынные, солончаковатые почвы, солончаки и различные формы песков. По механическому составу и по степени засоления.

Биоинфармационное использования возвратных вод

Быстрый рост поголовья скота в Туркменистане настоятельно требует поиска путей дальнейшего укрепления кормовой базы животноводства - этой важнейшей отрасли народного хозяйства. Для этого необходимо внедрять передовые технологии и разрабатывать новые, позволяющие обеспечить развитие кормопроизводства в стране. С этой точки зрения представляют интерес огромные массивы засоленных земель и большие запасы минерализованных коллекторно-дренажных вод.

В экстремальных экологических условиях Туркменистана единственным фактором поддержания продуктивности пастбищных растений является их устойчивость к этим условиям. Таковыми являются галофиты - солеустойчивые растения. В течение круглого года солянки поедаются верблюдами и овцами, а после заморозков являются почти единственным мест-

ным подножным кормом для овец. Галофиты содержат соли в тканях, обладают устойчивостью к засухе и продолжительным периодом вегетации. Всё это определяет их место в пастбищно-кормовом цикле экосистем пустыни. Высокая продуктивность галофитов, их чрезвычайная экологическая устойчивость, широкий спектр возможного хозяйственного использования делают их одним из наиболее экономически выгодных растений для освоения малопродуктивных засоленных земель.

Выращивание галофитов на солончаках или на поливе солёной водой - одна из важных задач укрепления кормовой базы животноводства. В последние десятилетия появилось много научных работ, посвящённых методам выращивания галофитов [3,6-12,21-24].

Опыты по разработке методов выращивания галофитов проведены в трёх вариантах для каждого вида [16]: вариант I - посеvy растений не поливались; II - поливались солёной водой; III - пресной водой, обычно используемой для выращивания сельскохозяйственных культур. В каждом варианте испытываемые виды высевались на одинаковых участках размером 5х5 м в 3-5-кратной повторности. Норма посева семян во всех вариантах для каждого вида была одинаковой. Весной и осенью проводился учёт численности растений на участках. За период вегетации 4 раза были проведены наблюдения за линейными параметрами растений и оценка биомассы.

На каждом участке (варианте) закладывались скважины, по которым проводился отбор грунтовой воды, и замерялась глубина её залегания.

Полученные данные свидетельствуют о высоком содержании водно-растворимых солей в почвенном профиле. В верхнем (0-20 см) слое почвы их содержание (сухой остаток водной вытяжки) составляет 1,6-1,8% и это классифицируется как очень сильное засоление. В средней части (20-50 см) засоление сильное, а в нижнем горизонте - среднее. Тип засоления в верхнем горизонте (0-30 см) почвы - хлоридно-сульфатный, а в нижнем - сульфатный.

В экспериментах испытаны 8 видов солеустойчивых растений: солерос европейский (*Salicornia europaea*), сведа дуголистная (*Suaeda arcuata*), сведа высокая (*S. altissima*), сведа заострённая (*S. acuminata*), климакоптера туркменская (*Climacoptera turcomanica*), лебеда мелкоцветковая (*Atriplex micrantha*), лебеда украшенная (*A. ornata*), бассия иссополистная (*Bassia hyssopifolia*). На естественных пастбищах животные используют эти растения в качестве корма в осенне-зимний период. Некоторые из них хорошо поедаются верблюдами и овцами, другие - только верблюдами [3-6,21-23].

Эксперименты с посевами сведы дуголистной, сведы высокой, бассии иссополистной были не удачными, поэтому данные по этим видам не приводятся. Рассматриваются результаты исследований по солеросу европейскому, свезде заострённой, климакоптере туркменской, лебеде мелкоцветковой, лебеде украшенной.

Солерос европейский - однолетнее растение высотой 10-50 см. Растёт на мокрых и пухлых солончаках, морском побережье, на тяжёлых и лёгких почвах, предпочитая первые. Семена очень мелкие, массовое их созревание наблюдается, в основном, в середине сентября и обусловлено климатическими показателями года. Созревшие семена очень быстро опадают, поэтому при их заготовке необходимо не пропустить период массового созревания. Растения поедаются верблюдами и козами зимой после обильных осадков. Осенью его верхние побеги едят зайцы.

Анализ полученных результатов показывает, что посеvy можно проводить в довольно длительный период времени: с декабря по начало марта. При посевах в период с декабря по январь всходы появляются в период II-III декад марта.

Несмотря на очень высокую устойчивость растения к сильнозасолённым почвам и близкому уровню залегания грунтовых вод, оно очень хорошо реагирует на полив. В контрольном варианте (без полива в 2004-2006 гг.) средняя высота растений в конце вегетации составляла 16,9 см. При поливе солёной водой она достигала 37,2 см. Однако растения хорошо развиваются и на поливе пресной водой (высота - 35,1 см). Биомасса растений (воздушно-сухой вес) в трёх вариантах была следующей: без полива - 2676-3950 кг/га; при поливе солёной и пресной водой - соответственно 7500- 9600 и 6892-8860 кг/га. Следовательно, биомасса растений при поливе в 2,5 раза выше, чем у растений, которые не поливались. Отсутствие различия между продуктивностью растений, выращенных при поливе солёной и пресной водой, обусловлено тем, что солёной водой (до 3 г/л) не влияет на данный вид.

Сведа заострённая - однолетнее растение высотой 10-50 см. Растёт на засоленных почвах заброшенных земель оазисов. На плотных суглинистых почвах у растений имеется один осевой побег, а на супесчаных - от основания отходит несколько ветвей, направленных наклонно вверх. Семена созревают в конце сентября - октябре, местами - в ноябре. При созревании семян околоплодник сначала светлый, а затем начинает темнеть. Зимой хорошо поедается верблюдами и козами [21-24].

При норме посева 5-6 кг/га число растений колеблется от 420 до 1420 на 1 м². В среднем высота растений в варианте без полива составляет 16,8 см, а при поливе пресной и солёной водой - соответственно 39,3 и 40,2 см. В варианте без полива растения имеют один осевой стебель, а с поливом - 4-5 боковых побегов. Полив играет огромную роль в развитии этих растений, но при этом минерализация воды значения не имеет. Биологическая продуктивность растений, выращенных на поливе различными водами, подтверждает эту закономерность.

Оценка биомассы растений показала, что в варианте без полива средняя продуктивность их составляет 2243 кг/га, а в вариантах с поливом солёной и пресной водой - 5387-6090 кг/га.

Климакоптера туркменская - однолетнее растение высотой 10-60 см. Произрастает практически во всех районах Туркменистана на засоленных песках, солончаках, такыровидных почвах и по долинам предгорий. В благоприятные годы образует небольшие заросли. В конце октября обильно плодоносит. В Туркменистане семейство *Climacoptera* представлено 10 видами, многие из которых являются перспективными кормовыми растениями. Детально исследован один вид - *C. lanata*, который не поедается овцами в весенне-летний период, а в осенне-зимний сезон, после подсыхания растений и выпадения дождей, поедается овцами и верблюдами. В культуре воздушно-сухая масса растения достигает 11-18 ц/га.

Урожай климакоптеры туркменской в естественных условиях на солончаках колеблется от 0,5 до 3 ц/га. Высокая продуктивность этого растения наблюдается в зарослях и на ограниченной площади. Масса семян составляет 25-30% от биологической продуктивности растений. Хорошо поедается скотом осенью и зимой после выпадения атмосферных осадков.

Исследования показали, что при норме высева семян 15 кг/га численность растений в трёх вариантах опыта сильно не изменяется и к осени составляет 49-75 экз./м². Всходы появляются в конце марта - начале апреля. Осенью количество сохранившихся растений составляло 78% (без полива) и 90-92% (при поливе солёной и пресной водой) от весенних всходов. Высокая приживаемость растений даже в варианте без полива указывает на то, что у данного вида очень высокая устойчивость к засоленным почвам. В варианте без полива у растений выделялся центральный стебель, высота которого в среднем составляла 29-40 см. В редких

случаях в нижней его части у отдельных растений наблюдались боковые 4-5-сантиметровые побеги. При поливе растений солёной и пресной водой их высота была не намного больше (35,8-48,0 см), чем в варианте без полива. Однако центральный стебель здесь выражен нечётко, и в формировании куста участвуют 3-5 крупных боковых побегов, образовавшихся в нижней части и направленных под углом вверх. Эти побеги и формируют в основном биомассу растений, которая составляла 7450-12100 кг/га. В посевах без полива она составляла 2140-3810 кг/га.

Лебеда мелкоцветковая - однолетнее растение высотой 50-100 см, растёт на солончаковых лугах, в береговых зарослях, часто и много встречается на окраинах орошаемых земель. Растения имеют 2 вида семян: крупные - жёлтовато-бурой или оливковой окраски, плоские, округлые, диаметром 2,5 мм; мелкие - чёрного цвета, блестящие, диаметром 1,2-1,4 мм. Норма высева семян - 12-16 кг/га. К осени их численность на делянках, по сравнению с весенними всходами, снижалась в вариантах с поливом солёной и пресной водой на 30-40%. В контроле (без полива) она составляла 55-60% и осенью в различных вариантах насчитывалось: 46-65 шт./м² (без полива); 66-241 (полив солёной водой); 68-214 шт./м² (полив пресной водой). В контрольном варианте у растений формировались только осевые стебли высотой 16,6-26,8 см. В вариантах с поливом пресной и солёной водой от центрального осевого побега отрастали 4-5 боковых, за счёт которых в основном формируется надземная масса. При поливе солёной водой высота растений составляла 35,9-52,0 см, а пресной - 55,4-69,7 см. Средняя продуктивность растений по вариантам опыта составляла 238 кг/га (I вариант), 5567 (II), 8309 кг/га (III). Надо отметить, что при поливе плотность растений выше, стебли имеют небольшой диаметр, а биомасса большей частью пригодна для кормления животных.

Лебеда крашенная - однолетнее растение высотой 20-50 см, встречается в предгорной равнине и оазисах на солончаках, солонцеватых песках, глинистых засоленных почвах. Плодоносит в конце сентября - октябре. Созревшие семена довольно долго сохраняются на побегах растений. Поедается овцами и верблюдами в период вегетации.

При посеве из расчёта 16-18 кг/га средняя численность растений составляла: без полива - 67; при поливе солёной и пресной водой - соответственно 137 и 124 шт/м². В варианте без полива период вегетации у растений закончился в конце июля - начале августа, а при поливе солёной и пресной водой - в конце августа. Высота растений в первом варианте составляла 15,0-22,9 см, во втором и третьем - соответственно 36,0-54,5 и 55,7-63,1 см. Продуктивность растений в варианте без полива составляла 180-256 кг/га, а с поливом солёной и пресной водой - соответственно 3520-4245 и 4690- 4850 кг/га. В благоприятных природных условиях и при невысокой численности диаметр кустов достигает 40-50 см, биомасса растений на 40-50% состоит из побегов диаметром 0,5 см и выше. В вариантах с поливом при высокой численности побеги диаметром 0,5 см и выше составляют 10-20%.

Таким образом, опыты показали, что введение в культуру вышеперечисленных галофитов позволит значительно повысить продуктивность пастбищ на засоленных землях страны.

Мировая флора насчитывает 2000 видов галофитных растений, из них более 700 произрастают в Центральноазиатском регионе. В Туркменистане могут произрастать виды из рода солянок: климакоптера (*гушгози*), сведа (*сыркын*), лебеда (*акселме*), галишок-немис (*ярманлык*), солерос европейский (*ята*), спайноцветик (*коджелик*) и другие.

Таблица 5. Урожайность основных культур при использовании КДВ

Культура	Урожайность, ц/га
Кукуруза	210-460
Джугара	200 + 720
Суданская трава	200 + 460
Подсолнечник	800 + 1000
Рис (зерно)	17-28

* Урожайность была всего на 5*10% ниже, чем при поливе речной водой.

Например, солерос европейский, как и любое галофитное растение хорошо развивается при поливе солёной водой и, что удивительно, засыхает при отсутствии пресной. Из семян этого растения получают растительное масло (30% от массы семян), которое можно использовать в косметике, фармацевтике и для приготовления насыщенных протеином кормов. Кроме того, из соломы можно изготавливать пульпу для производства грубых сортов бумаги, картона, некоторых видов строительных материалов. Это растение, поглощая двуокись углерода, может снижать воздействие парникового эффекта.

Солерос европейский широко распространён в прибрежных засоленных и заболоченных пустынных районах страны.

Использование для полива КДВ с минерализацией 3-4 г/л позволило в различных районах страны получить хороший урожай зелёной массы [3-6].

Использование минерализованных дренажных вод на орошение позволит восполнить дефицит оросительной воды, что будет способствовать расширению посевных площадей под выращивание сельскохозяйственных культур, улучшению мелиоративной обстановки, увеличению производства риса и кормов. Кроме того, при использовании КДВ (2+5 г/л) для орошения пастбищной растительности (илак, чопан - телпек, верблюжья колючка, шор - чаир и др.) урожайность её сухой биомассы повышается более чем вдвое (с 31 до 63 ц/га). При этом следует выбирать земли с лёгкими по механическому составу почвами [7-12,21].

Туркменистан находится в центре Евразии и благодаря своему географическому положению и климатическим особенностям имеет огромное значение для мигрирующих видов птиц, пролётный путь которых простирается от арктических берегов Западной и Центральной Сибири до Ирана, Афганистана, Индии и Африки. В пределах Туркменистана перекрываются ареалы гнездовой и зимовок многих видов птиц.

Строительство Туркменского озера создаёт новые благоприятные экологические и кормовые условия для перелётных птиц в районе с ныне ограниченным водоснабжением.

Обводнение старого русла Западного Узбоя и пересечение песчаной пустыни Центральных Каракумов новым коллектором и Дашогузским вводом послужит хорошим ориентиром для перелётных птиц и будет способствовать появлению новых мест гнездований и зимовок таких водно-болотных птиц, как утки, гуси, лысухи, бакланы, кулики и др.

Обводнение центральной части Каракумов благоприятно скажется на состоянии некоторых копытных, в частности, джейрана, устюртского горного барана, кабана, а также выдры, нутрии, ондатры и др., будет способствовать сохранению и улучшению состояния биоразнообразия Туркменистана.

Строительство Дашогузского ввода позволит использовать ёмкости Карашор и Зенгибаба в целях развития рыбного промысла на территории Туркменистана. Строительство

Главного коллектора позволит создать хорошие условия для организации прудовых хозяйств по разведению товарной рыбы.

В связи с завершением строительства первой очереди Туркменского озера «Алтын асыр», вопрос использования коллекторно-дренажных вод для орошения приобретает чрезвычайную актуальность.

Использование КДВ может проводиться по двум технологическим схемам:

- регулярное длительное орошение;
- периодическое орошение в маловодные годы.

Главным объектом использования этих вод для орошения являются пески и почвы лёгкого механического состава, имеющие высокие фильтрационные свойства и низкую ёмкость поглощения. Основным условием при использовании КДВ (во избежание накопления солей в почвогрунтах) является наличие более мощного горизонта с высокими фильтрационными свойствами.

При рассмотрении возможности использования КДВ на различные нужды народного хозяйства необходимо учитывать, что объём и уровень их минерализации территориально (по велятам) неодинаковы и это требует дифференцированного подхода.

В определённой мере слабоминерализованные коллекторно-дренажные воды можно использовать и для промывки засоленных почв песчаного, супесчаного и легкосуглинистого механического состава.

В Национальном институте пустынь, растительного и животного мира накоплен большой опыт работы по использованию слабоминерализованных коллекторно-дренажных вод для орошения кормовых культур, влиянию минерализованных вод на солевой режим почв и урожай сельскохозяйственных культур, по разработке методов очистки и опреснения солёных вод и другим аспектам этой важнейшей экологической проблемы региона [21-23].

Исследования по использованию дренажных вод в Туркменистане начаты в 60-х годах XX в. Проводились опыты по орошению минерализованными водами хлопчатника и рассолению почв. За последние 30-35 лет научно-исследовательскими учреждениями страны изучены различные аспекты использования КДВ и подземных вод в качестве дополнительного источника орошения сельскохозяйственных культур (хлопчатник, рис, кукуруза, сорго, просо и др.) и рассоления земель.

Для экономической оценки предлагаемого варианта использования слабоминерализованных коллекторно-дренажных вод для орошения естественных пастбищ и выращивания галофитов были приняты следующие условия:

- объём воды, предполагаемый для использования в целях орошения, 1500 млн. м⁴;
- площадь естественных пастбищ, которую предполагается оросить (норма - 2-4 тыс. м³/га) для выращивания кормовых культур, - 200-400 тыс. га;
- площадь выращивания галофитов (оросительная норма 8-10 тыс. м³/ га) - 70-90 тыс. га;
- выход продукции - 1200-2400 т к.е. (тонн кормовых единиц);
- выход продукции овцеводства с 1 структурной головы: *мясо* (10 кг) 21,35-42,70 т (в убойном весе); *шерсть* (1,2 кг) - 2,5-5,0 т; *смушки* (0,5 шт.) - 1040-2080 шт.

Расчёты показывают, что общая стоимость произведённой на этой площади продукции овцеводства составит 250-500 тыс. манатов*. При уровне рентабельности 40% чистый доход

* цены приведены в манатах

составит 180-360 тыс. манатов (стоимость единицы продукции принята по данным Государственной товарно-сырьевой биржи Туркменистана).

Даже, если учесть, что доля пастбищных кормов в рационе питания овец составляет 70-80%, то и при этом эффект от предлагаемых к реализации мероприятий чрезвычайно высокий и быстро окупаемый. Кроме того, необходимо отметить, что продукция овцеводства при пастбищном содержании отличается высокой экологической чистотой.

При выращивании таких культур, как сорго и кукуруза, оросительная норма составляет 10-12 тыс. м³/га, но из-за большой фильтрации практикуется меньшие нормы, но с увеличением кратности поливов. При производстве люцерны, суданской травы оросительная норма составляет 12-13 тыс. м³/га.

Выращивание солеустойчивых древесных культур позволит создавать лесозащитные полосы, предотвращающие перенос соли и пыли, что имеет большое значение для всего региона.

Таким образом, использование слабоминерализованных коллекторно-дренажных вод для производства кормов позволит получить дополнительную продукцию без ущерба для экологии и создать новые рабочие места для населения.

Геоинфармационная система управления возвратными водами

Нормативно-правовая база. Основные положения законодательных и нормативно-правовых актов Туркменистана, межгосударственных и международных соглашений подписанных, ратифицированных или признаваемых Туркменистаном, а также инструкций, правил и стандартов в сфере управления возвратными водами регламентируют вопросы государственного, техногенного, административного и финансового регулирования. Анализ нормативно-правовой базы управления возвратными водами свидетельствует о необходимости её совершенствования [1,2,14].

Согласно стандарту TDS 17.1.1.01-77 «Охрана природы. Гидросфера. Использование и охрана вод. Основные термины и определения», под понятием «возвратные воды» (ВВ) подразумеваются воды, отводимые после использования в бытовой и производственной деятельности человека. Поскольку основной объём ВВ в Туркменистане приходится на дренажные воды, главное внимание уделяется вопросам управления дренажным стоком.

Согласно ст.94 п.4 и 6 Конституции Туркменистана, Кабинет Министров страны осуществляет государственное управление экономическим, социальным и культурным развитием, обеспечивает рациональное использование и охрану природных ресурсов. Кодекс о воде детализирует компетенцию Кабинета Министров Туркменистана.

В ст. 12 Закона о Кабинете Министров Туркменистана указано, что на заседаниях Кабинета рассматриваются вопросы охраны и рационального использованию земли, её недр, водных ресурсов, растительного и животного мира. Кодекс о воде, принятый в 2004 г., раскрывает механизм реализации этих мер через утверждённые в установленном порядке «Бассейновые схемы комплексного использования и охраны вод», государственные, межгосударственные и региональные программы и проекты.

Согласно Положению о Министерстве водного хозяйства Туркменистана, утверждённому Постановлением Президента Туркменистана от 15 июня 2000 г., Министерство является органом государственного управления водохозяйственным комплексом страны. В числе его главных задач (пункт 4 Положения) «... управление водными ресурсами, планирование, распределение, учёт и контроль за их рациональным использованием...».

Кодекс Туркменистана о воде вступил в силу 1 ноября 2004 г. Он юридически закрепил сложившуюся в результате реформы системы государственной власти и перераспределения функций и полномочий в отношении управления водными ресурсами и, в том числе, возвратными водами. Являясь составной частью общегосударственной законодательной системы, новый Кодекс о воде предусматривает обеспечение правового регулирования взаимоотношений в этой области на принципах устойчивого развития государства и общества, рационального использования и охраны водных ресурсов страны.

В соответствии со ст. 4 Кодекса о воде Государственный водный фонд является собственностью государства, а водохозяйственные сооружения могут быть собственностью как юридических, так и физических лиц. В этом принципиальное отличие от ранее существовавшей нормы, когда в водохозяйственных отношениях не учитывались законные права физических лиц [19-21].

Кодексом также установлены границы компетенции управления водными ресурсами Кабинетом Министров, специально уполномоченными государственными органами по регулированию использования и охраны вод, органами местной исполнительной власти, общественными организациями и гражданами.

Кодекс Туркменистана о воде юридически подтвердил функции государства в поддержке и развития оросительных и дренажных систем на бассейновом и межбассейновом уровне. Статья 57 Кодекса указывает, что «Межхозяйственная оросительная и коллекторно-дренажная сеть с сооружениями на ней находится на балансе государственных водохозяйственных организаций».

В соответствии со ст. 5 Кодекса о воде Министерство водного хозяйства является специально уполномоченным государственным органом по регулированию использования вод, а Министерство охраны природы - по их охране [14].

Выше приведенные статьи из Кодекса о воде, касающиеся дренажных вод.

Эти статьи подтверждают отношение дренажных вод, а также водных объектов, отводящих и накапливающих промышленные и бытовые стоки, к Государственному водному фонду, а, значит, решение всех связанных с этим вопросов находится в юрисдикции государства.

Цель статьи является возможности разработки программного модуля обработки и отображения картографической информации на цифровой карте местности в пустынной зоне Туркменистана. Создание карт и географический анализ не являются чем-то абсолютно новым. Технологии ГИС предоставляют новый, более соответствующий современности, более эффективный, удобный и быстрый подход к анализу проблем и решению задач, стоящих перед человечеством в целом, и конкретной организацией или группой людей, в частности. Они будут автоматизировать процедуру анализа и прогноза.

Применение ГИС технологий даст обоснованное принятие оптимальных решений, основанных на современных инновационных подходах и средствах в реализации устойчивого развития Туркменистана в освоение пустынной зоны Каракумы и использования возвратных вод.

Из выше приведенных геоинформации запасы воды на территории Туркменистана достаточны. Вода есть, но ее надо поднять и из глубины, обработать подвезти к потребителю. Для этого необходимо определить наличие ГИС технологии доступного, экономического приемлемого возобновляемого источника энергии в пустынной зоне Каракумы.

Учеными института солнечной энергии Академии наук Туркменистана предложена новая форма организации отгонного животноводства на основе автономных солнечных энергетических комплексов. Рассмотрена структура гелиокомплекса и технические характеристики его

компонентов: гелиоопреснителей, биогазовой установки, гелиомелиоративных систем, фотоэлектрических систем, фотореакторов для производства хлореллы и гелиотеплицы с капельным орошением.

Например: внедрение солнечной водоподъемной фотоветроэлектрической станции (ФВЭС) мощностью 1 кВт в Каракумах, может обеспечить население пустыни водой, заметно улучшив условия жизни, приведет к интенсификации производства пастбищных комплексов, экономии органического топлива на 1 ФВЭС в год – 12.0 тонн на сумму \$US 3600, сократит выбросы ПГ и токсичных соединений на 1 ФВЭС в год – 38,4 т CO₂, следовательно, благоприятно повлияет на экологическую, экономическую и социальную ситуацию в пустынной зоне Туркменистана.

Разработка конкретных мероприятий по совершенствованию управления воз-вратными водами, использование воды Туркменского озера «Алтын асыр» и их практическая реализация позволит существенно уменьшить дефицит водных ресурсов, улучшить экологию, создать новые рабочие места, и, тем самым, повысить уровень жизни определенной части населения живущие в Каракумах.

Учитывая результаты выше изложенных ГИС технологи с использование возобновляемых энергетических установок на территориях Каракумов, позволит решать энергетические, социально-экономические и экологические проблемы регионов, удаленных от централизованных энергосистем, а также отдельных поселков, населенных пунктов, объектов дайханских и пастбищно-животноводческих хозяйств, появятся новые рабочие места, все это даст возможность устойчивому развитию Туркменистана.

В результате проведенных геоинфармацинных работы можно сделать следующие основные выводы:

1. Огромным вкладом Туркменистана в решение Аральской экологической проблемы, а также вопросов водопользования является строительстве Туркменского озера «Алтын Асыр». Реализация этого проекта позволит решить проблемы утилизации коллекторно-дренажных вод, вернуть в оборот земли и пастбища, повысить потенциал развития регионов и значительно улучшить экологическую обстановку во всем Приаралье.

2. Результаты анализа современного состояния и пространственно-временного распределения водоподпорных ГТС, полученные с помощью ГИС «Гидротехнические сооружения», могут использованы в государственной программе «Предупреждение вредного воздействия вод и обеспечение безопасности гидротехнических сооружений на территории Приаралье на 2012-2020 годы».

3. ГИС позволяет оперативно и с большой точностью определить мощность донных отложений, объем грунтов, представляющих экологическую опасность, что позволяет разработать природоохранные мероприятия по очистке ложа водохранилища и проведения его рекультивации и агротехнику, выращивания сельскохозяйственных культур освоения пустынной территорий Туркменистана.

4. Разработана структура баз данных о гидротехнических сооружениях, в которой предусмотрено хранение разновременной и разномасштабной информации, имеющей различные способы представления и описания пространственных объектов и получаемой из генетически различных источников.

5. Создана комплексная региональная геоинформационная система «Гидротехнические сооружения озера «Алтын асыр», которая используется для решения инвентаризаци-

онных задач, оценки, прогноза и мониторинга состояния ГТС, планирования и управления системой ГТС пустыни. Дополнен стандартный набор функций программного обеспечения ГИС, позволяющий проводить анализ каскадов водохранилищ различного уровня, осуществлять пространственные запросы и выводить тематические отчеты различной степени подробности.

6. Выявлены пространственно-временные особенности распределения системы водоподпорных ГТС, характеризующиеся тесной связью с природными и антропогенными факторами (поверхностный сток, плотность населения, количество населенных пунктов), понижением уровня экологической безопасности в районах с высокой плотностью населенных пунктов, отсутствием территориального развития, преобладанием реконструкции и капитального ремонта над строительством.

7. На основе ГИС «Гидротехнические сооружения» можно создать целевую программу «Предупреждение вредного воздействия вод и обеспечение экологической безопасности гидротехнических сооружений на территории Туркменистана».

Литература:

1. Конституция Туркменистана. Ашхабад, 2008.
2. Бердымухамедов Г.М. Государственное регулирование социально-экономического развития Туркменистана. Том 1. А.: Туркменская государственная издательская служба. 2010.
3. Горчеков В.В., Чопанов Х.П., Пенджиев А.М. Особенности гидротермического режима Хризантемы в условиях гелиотеплицы // Известия АН ТССР. Серия биологических наук. 1988. № 3. С.36-42.
4. Пенджиев А.М. Технология выращивания дынного дерева (*Carica papaya*) в условиях аридной зоны // Проблемы освоения пустынь. 1997. № 2. С.88-94.
5. Пенджиев А.М. Водно-энергетические характеристики гелиотеплицы для выращивания хохобы в Туркменистане // Проблемы освоения пустынь. 2002. №3. С. 33-38.
6. Пенджиев А.М. Агротехника выращивания дынного дерева (*Carica papaya* L.) в условиях защищенного грунта в Туркменистане: Автореф. дисс. ... докт. сельхоз. наук. М., 2000. 54 с.
7. Павлов С.В., Хамитов Р.З., Никитин А.Б. Геоинформационная система для информационной поддержки управления водными ресурсами России // Мехатроника, автоматизация, управление: Сб. тр. Второй Всеросс. науч.-техн. конф. с междунар. участием. Т 2. Уфа: УГАТУ, 2005. С.82-87.
8. Овезлиев А.О., Эсенов П. Рекомендации по использованию дренажных вод для выращивания кормовых культур на оазисных песках Туркменистана // Проблемы освоения пустынь. 1999. № 3.
9. Эсенов П. Комплексное использование коллекторно-дренажных вод в Туркменистане. Научные основы внедрения новых технологий в эпоху нового Возрождения // Материалы международной научной конференции. Ашхабад, 2009.
10. Эсенов П. Проблемы деградации земель и некоторые пути их решения // Проблемы освоения пустынь. 2006. № 4.
11. Эсенов П., Аманов А. Почвенно-экологический мониторинг в бассейне Аральского моря // Проблемы освоения пустынь. 1999. № 5.

12. Эсенов П., Дуриков М., Зверев Н.Е. Выращивание галофитов на засоленных землях Туркменистана // Проблемы освоения пустынь. 2007. №3.
13. Чембарисов Э.И. Изучение коллекторно-дренажных вод Узбекистана с целью их использования в сельском хозяйстве // Материалы Международной научной конференции. Ашхабад, 2010.
14. Кодекс Туркменистана «О воде». Ашхабад, 2004.
15. "Altyn asyr" Turkmen koly. Министерство водного хозяйства Туркменистана, 2010.
16. Якубов Х.Э., Якубов М.А., Якубов Ш.Х. Коллекторно-дренажный сток Центральной Азии и оценка его использования на орошение. Ташкент: Академия наук Республики Узбекистан ИВП, НИЦ МКВК, 2011.
17. Информационная система по водным ресурсам Швейцарии // ArcReview. 2006. № 1(36). С. 8
18. Кирейчева Л.В. Мировой опыт и передовые технологии, эффективность использования водных ресурсов // Тезисы докладов Международной конференции (Ашхабад 2-4 апреля 2010 г.). Ашхабад, 2010.
19. Рекомендации по использованию минерализованных вод для орошения кормовых культур в Туркменской ССР. Ашхабад, 1982
20. Стандарт TDS 17.1.1.01-77 «Охрана природы. Гидросфера. Использование и охрана вод. Основные термины и определения»
21. Оценочный доклад: Управление возвратными водами в Туркменистане. Программа Европейского Союза «EURECA»
22. Penjiyev A.M. Experience gained in cultivating jojoba under arid zone conditions // Problems of desert development. 1997. №6. pp. 78-82.
23. Penjiyev A.M. Ecoenergy resources of greenhouse facilities in the arid zone // Problems of desert development. 1998. №5. pp. 65-72.
24. Penjiyev A.M. The technology of growing the papaya (*Carica papaya*) under conditions of arid zone. // Problems of desert development. 1997 №2. pp. 88-93.

References:

1. Konstitutsiya Turkmenistana. Ashkhabad, 2008.
2. Berdymukhamedov G.M. Gosudarstvennoe regulirovanie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Turkmenistana. Tom 1. A.: Turkmenkaya gosudarstvennaya izdatel'skaya sluzhba. 2010.
3. Gorchekov V.V., Chohanov Kh.P., Pendzhiev A.M. Osobennosti gidrotermicheskogo rezhi-ma Khrizantemy v usloviyakh gelioteplitsy // Izvestiya AN TSSR. Seriya biologicheskikh nauk. 1988. № 3. S.36-42.
4. Pendzhiev A.M. Tekhnologiya vyrashchivaniya dynnogo dereva (*Sarica papaya*) v usloviyakh aridnoi zony // Problemy osvoeniya pustyn'. 1997. № 2. S.88-94.
5. Pendzhiev A.M. Vodno-energeticheskie kharakteristiki gelioteplitsy dlya vyrashchivaniya khokhoby v Turkmenistane // Problemy osvoeniya pustyn'. 2002. №3. S. 33-38.
6. Pendzhiev A.M. Agrotekhnikha vyrashchivaniya dynnogo dereva (*Carica papaya* L.) v usloviyakh zashchishchennogo grunta v Turkmenistane: Avtoref. diss. ... dokt. sel'khoz. nauk. M., 2000. 54 s.
7. Pavlov S.V., Khamitov R.Z., Nikitin A.B. Geoinformatsionnaya sistema dlya informatsionnoi podderzhki upravleniya vodnymi resursami Rossii // Mekhatronika, avtomatizatsiya,

управление: Sb. tr. Vtoroi Vseross. nauch.-tekhn. konf. s mezhdunar. uchastiem. T 2. Ufa: UGATU, 2005. S.82-87.

8. Ovezliev A.O., Esenov P. Rekomendatsii po ispol'zovaniyu drenazhnykh vod dlya vyrashchivaniya kormovykh kul'tur na oazisnykh peskakh Turkmenistana // Problemy osvoeniya pustyn'. 1999. № 3.

9. Esenov P. Kompleksnoe ispol'zovanie kollektorno-drenazhnykh vod v Turkmeni-stane. Nauchnye osnovy vnedreniya novykh tekhnologii v epokhu novogo Vozrozhdeniya // Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ashkhabad, 2009.

10. Esenov P. Problemy degradatsii zemel' i nekotorye puti ikh resheniya // Problemy osvoeniya pustyn'. 2006. № 4.

11. Esenov P., Amanov A. Pochvenno-ekologicheskii monitoring v basseine Aral'skogo morya // Problemy osvoeniya pustyn'. 1999. № 5.

12. Esenov P., Durikov M., Zverev N.E. Vyrashchivanie galofitov na zasolennykh zem-lyakh Turkmenistana // Problemy osvoeniya pustyn'. 2007. №3.

13. Chembarisov E.I. Izuchenie kollektorno-drenazhnykh vod Uzbekistana s tsel'yu ikh ispol'zovaniya v sel'skom khozyaistve // Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ashkhabad, 2010.

14. Kodeks Turkmenistana «O vode». Ashkhabad, 2004.

15. "Altyn asyr" Turkmen koli. Ministerstvo vodnogo khozyaistva Turkmenistana, 2010.

16. Yakubov Kh.E., Yakubov M.A., Yakubov Sh.Kh. Kollektorno-drenazhnyi stok Tsentral'noi Azii i otsenka ego ispol'zovaniya na oroshenie. Tashkent: Akademiya nauk Respubliki Uzbekistan IVP, NITs MKVK, 2011.

17. Informatsionnaya sistema po vodnym resursam Shveysarii // ArcReview. 2006. № 1(36). S. 8

18. Kireicheva L.V. Mirovoi opyt i peredovye tekhnologii, effektivnost' ispol'zovaniya vodnykh resursov // Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii (Ashkhabad 2-4 aprelya 2010 g.). Ashkhabad, 2010.

19. Rekomendatsii po ispol'zovaniyu mineralizovannykh vod dlya orosheniya kormovykh kul'tur v Turkmenskoi SSR. Ashkhabad, 1982

20. Standart TDS 17.1.1.01-77 «Okhrana prirody. Gidrosfera. Ispol'zovanie i okh-rana vod. Osnovnye terminy i opredeleniya»

21. Otsenochnyi doklad: Upravlenie vozvratnymi vodami v Turkmenistane. Programma Evropeiskogo Soyuza «EURECA»

22. Penjiyev A.M. Experience gained in cultivating jojoba under arid zone conditions // Problems of desert development. 1997. №6. pp. 78-82.

23. Penjiyev A.M. Ecoenergy resources of greenhouse facilities in the arid zone // Problems of desert development. 1998. №5. pp. 65-72.

24. Penjiyev A.M. The technology of growing the papaya (*Carica papaya*) under conditions of arid zone.// Problems of desert development. 1997 №2. pp. 88-93.

Сведения об авторе

Ахмет Мырадович **Пенджиев**, доктор сельскохозяйственных наук, кандидат технических наук, доцент Туркменский государственный архитектурно-строительный институт, академик МАНЭБ, член-корреспондент РАЕ (Ашхабад, Туркменистан).

Филологические науки

УДК 81

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИЧЕСКОМ КОРПУСЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Я. Вежбински, Лодзинский университет (Лодзь, Польша).

Аннотация. Настоящий текст представляет собой статью-отзыв на учебное пособие болгарского слависта из Великотырновского университета, профессора Гочо Гочева. Его книга, которая озаглавлена «Лексика русского языка новейшего периода: четыре лекции по спецкурсу» была опубликована в 2015 г. в известном международном издательстве LAMBERT Academic Publishing. Она представляет собой лингвосоциологическое исследование о языковых механизмах и активных процессах в развитии современного русского языка и задумана как спецкурс. Пособие рассчитано, в первую очередь, на студентов вузов, изучающих русский язык как иностранный, и представляет собой достаточно компактный очерк, состоящий из четырех лекционных записей по курсу «Современный русский язык».

Ключевые слова: Гочо Гочев – болгарский славист, новейшая лексика русского языка, неологизмы, метафорические и метонимические переносы, заимствования.

DYNAMIC PROCESSES IN LINGUISTIC CORPUS OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The paper presents a feedback on the handbook of professor Gocho Gochev – the Bulgarian slavist from the University of Veliko Turnovo. His book, entitled «Лексика русского языка новейшего периода: четыре лекции по спецкурсу», was published in 2015 in the leading international publishing house LAMBERT Academic Publishing. The handbook presents a sociolinguistic study of linguistic mechanisms and active processes in the development of modern Russian language. What is important, it is intended as a special course mainly for the university students who learn Russian as a foreign language. It includes four lessons for the course of Modern Russian Language.

Keywords: Gocho Gochev - Bulgarian slavist, recent Russian vocabulary, neologisms, metaphorical and metonymic transitions, borrowings.

В 2015 г. в известном международном издательстве LAMBERT Academic Publishing (LAP) было опубликовано учебное пособие болгарского слависта из Великотырновского университета, профессора Гочо Гочева. Его книга представляет собой лингвосоциологическое исследование о языковых механизмах и активных процессах в развитии современного русского языка. Это учебное пособие, которое задумано как спецкурс. Оно рассчитано, в первую очередь, на студентов вузов, изучающих русский язык как иностранный, и представляет собой достаточно компактный очерк, состоящий из четырех лекционных записей по курсу «Современный русский язык».

Актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнений. Она представляет интерес как для обучающихся русскому языку, так и для специалистов в области современного состояния лексики русского языка и профессионального языкового и педагогического образования. Разыскания автора важны, так как актуализируют проблему, связанную с разра-

боткой концептуальных основ языковой системы. В каждой части пособия содержится теоретический материал, освещающий предмет и задачи, а также основные понятия по заданной теме. Каждое объясняемое понятие подтверждается примерами, что очень важно для студентов-русистов, в том числе иностранцев. Теоретическая часть каждой части книги представлена практическим материалом, нацеленным на усвоение и закрепление знаний учащихся.

Первая лекция озаглавлена «Язык как изменяющееся явление». В ее начале ставится и обосновывается ряд тезисов, что язык – это система, сложная система, динамическая система, сложнодинамическая система, отличающаяся рядом таких свойств как: изменчивость, устойчивость, адаптивность, саморегулирование (с. 5-6). Автор сосредотачивается на характеристике внутриязыковых и внеязыковых факторов изменений я языке. Приводит их классификацию, подчеркивая, что эти факторы находятся в отношениях тесной взаимосвязи и взаимообусловленности.

В русле внутриязыковых факторов рассматривается процесс использования вариантов, которые подразделяются на семантические и формальные. Эти изменения проиллюстрированы как отдельными лексемами, так и стихотворным текстом, цитатами из художественной литературы и примерами из интернета.

Автор убедительно доказывает, что семантическое варьирование связано с индивидуально-психологическими особенностями речи, с индивидуальными возможностями использования слов в речи и с семантической недискретностью речи. К примеру, один и тот же глагол *подняться* в различных ситуациях реализует разные значения, что подтверждают следующие контексты: *Хозяин поднялся навстречу гостю* (встречая, встал); *Ворон поднялся над стадом* (взлетел); *Зверек поднялся на дерево* (взобрался); *Я сегодня поднялся рано* (проснулся); *Народ поднялся на борьбу* (начал борьбу) (с. 10).

Семантическое варьирование проявляется в различных спектрах, поэтому автор отмечает тот факт, что у слова могут актуализироваться ассоциативные смыслы. Подчеркивается факт порождения новых значений, что связано с семантической деривацией, а также метафоризацией значения.

Формальное варьирование касается плана выражения при постоянстве плана содержания. Автор проиллюстрировал разные варианты: фонетические (напр.: *мышление* - *мышление*), грамматические (*в отпуске* – *в отпуску*), синтаксические (*две узкие улицы* – *две узких улицы*) и лексические (*злато* трад.-поэт. – *золото*). Указаны также причины появления таких вариантов. Автор справедливо отмечает, что «Варьирование (семантическое и формальное) выступает как результат речевой деятельности носителей языка и характерно для единиц всех языковых уровней. Варьирование подготавливает почву для изменений в системе языка и рассматривается как основа развития языка» (с. 13).

Очередные разыскания связаны с языковыми антиномиями, т.е. противоречиями. Антиномии могут касаться структуры языкового знака (антиномия обусловлена в данном случае асимметричностью означаемого и означающего), устройства языкового механизма (это антиномия нормы или узуса и возможностей языковой системы), антиномия кода и текста, антиномия говорящего и слушающего, а также антиномия информационной и экспрессивной функций языка. Последствия языковых антиномий самые различные. В их итоге развиваются полисемия и омонимия, а также пополняются синонимические ряды (с. 14). Автор, поясняя различные случаи антиномий, обосновывает тезис, что новые слова усложняют код, но сокращают текст (с. 15). Использование аббревиатур также в контексте языковых антиномий имеет свои особенности, поскольку одни из них не нуждаются в расшифровке, а другие наоборот (с.

16). Неоспоримо то положение, что антиномии в своей разновидности способствуют развитию языковой системы.

Переходя к раскрытию внеязыковых факторов изменений в языке, автор пособия концентрирует внимание на самых значительных, к которым причисляет важнейшие события в истории общества, развитие сознания и мышления, состояние общества и развитие технологий. Небезынтересно и то, что в данном случае автор соотносит языковые процессы русского языка с болгарским языком, строй которого под воздействием исторических событий с синтетического превратился в аналитический, что и сблизило его с балканскими языками.

Изменения в языке в значительной степени были обусловлены созданием письма и книгопечатания. Трудно переоценить эти факты, но они, что отмечает автор пособия «коренным образом изменили условия существования и функционирования языка – начался процесс становления литературного языка и кодификации его норм в грамматиках и словарях» (с. 20). Языковая коммуникация обязана также телефонному общению, радио и телевидению, что в итоге также способствует утверждению и распространению языковых новаций, среди которых немало заимствованных иноязычных слов. Среди технологических новинок автор перечисляет: мобильный телефон, интернет, скайп, эсэмэски, чат, имейл, онлайн. Они также стимулируют развитие и происходящие изменения в языковой системе.

Изменения в языке обусловлены историческими событиями, среди которых важнейшими являются трансформационные процессы, распад Советского Союза и вытекающие из этого последствия.

Во второй лекции под названием «Новационный процесс. Основные разновидности новаций» охарактеризованы разновидности новаций, представлена их сущность и типология неологизмов. Эта часть спецкурса содержит обстоятельный анализ происходящих процессов в современном русском языке, обусловленных событиями с 1985 года. Перестройка с ее коренными преобразованиями во всех сферах жизни вызвала также новые явления в языке. В предметной литературе эти новшества определяются *неологизмами*, *новообразованиями* и *инновациями*. Термины синонимичны – все обозначают новизну, но она различного типа, о чем свидетельствуют приведенные автором словарные толкования (с.24). Систематизируя лексический материал, автор пользуется понятием *новационный процесс*, который включает процессы неологизации и инновации (там же).

Термин *новации* включает: а) новые лексические единицы; б) новые значения существующих слов и в) новые признаки в плане использования, распространения или реализации уже существующих слов. Эти новации по мнению автора пособия «являются результатом действия двух разновидностей новационного процесса – неологизации (а) и инновации (б, в)» (с. 24).

Ежели процесс неологизации порождает лексические неологизмы, то процесс инновации порождает лексические инноваты. Каждое теоретическое положение наглядно проиллюстрировано автором. Итак, процесс инновации поясняется словами: *приватизация*, *дума*, *лицей*, *держава*, *Бог*, *Пасха*, *Рождество*, которые сопровождаются соответствующей информацией (с. 25). Ср. также примеры неологизмов: *антиперестроечный*, *декоммунизация*; *доперестроечный*, *невъездной*; *киборг*, *космолет*. И примеры инноватов: *эвакуатор*; *подснежник*.

Во втором параграфе автор приводит лексические неологизмы, среди которых в структурном плане выделяет отдельные слова (напр.: *бомж*, *рыночник*, *рейтинг*, *тусовка*); отдель-

ные словоформы (*Горбачевы, Ельцины*); номинативные словосочетания (*материнский капитал, шоковая терапия*); устойчивые сочетания и фразеологизмы (*однорукий бандит, сестра на иглу*) (с. 27). С точки зрения словообразования выделяет несколько способов: суффиксальный (*бомжиха, бомжатник, бомжевать; бюджетник*); префиксальный (*постсоветский, полуприватизация*); префиксально-суффиксальный (*дореформенный, доперестроечный*); сращение (*внесудебный*); сложение (*шоу-бизнес*); телескопический как подвид аббревиатурного способа (*рейганомика, путиномика*). Повествует также об экспрессивном словообразовании (*брежневщина, путинщина, жириновство*); каламбурном словообразовании: *стервиз* (стерва и сервис), *прихватизатор* (приватизация и прихватить) и ассоциативном словообразовании (*совок, хрущоба*). Приводятся примеры заимствований: *бутик, гигабайт, имидж, киллер, сингл, чартер, шоп-тур*. и калькирования по иноязычному образцу: *средства массовой информации* (фр.), *мыльная опера* (англ.).

Затем автор поясняет лексические инноваты. Инновационный процесс имеет две разновидности – это модификация и миграция. Модификационные инноваты проявляются как семантическая деривация, которая возникает в результате метафорических и метонимических переносов.

В качестве метафорических переносов приводятся: *челнок, банан, иконостас, кенгуру, распашонка, ракушка, черемуха; гастролер, демонтаж, марафон, заглушать, мясорубка, отмыть, перестройка, раунд, серфинг; аллергия, аутсайдер, вампир, деревянный, зомби, камикадзе, крутой, обвал, пиранья, пират, чайник; архитектор, балансир, вирусолог, гуру, донор, крыша, упаковка*. Перечисленные слова с метафорическими переносами сопровождаются краткими, но убедительными объяснениями.

Метонимические переносы также проиллюстрированы примерами с соответствующими пояснениями: *Аидас, полнота, совок, коллаж, производство, дембель; офис, Чернобыль, пентиум, почта; коричневые, постный, панки, лазерный, рулетка, факс, ламбада*.

Автор лекции поясняет на примерах семантическое калькирование, представляющее собой заимствование переносного значения, ср. слова из английского языка: *мышь, винчестер, вирус, команда, модель, пакет*. Представлена также словообразовательная мотивированность, ср.: *властный, волевой, зеленый*.

В продолжение вопроса представлена модификация значения слова, которая выражается преобразованием значения в результате его расширения, сужения или переориентации.

Расширение объема значения наблюдается в словах: *меценат, блокировать, грузовик*. Сужение же прослеживается, например, в словах: *ларек, информация, занятость, товарищ*. Переориентация осуществляется в словах, которые обозначали раньше зарубежные реалии: *мэр, клерк, лобби, президент, путч*.

Рассматривается также модификация смыслового статуса лексической единицы, когда семантика слова не меняется, однако оно получает новый смысл, что обусловлено новыми ценностными установками, ср.: *большевик, капитализм, коммунист, предприниматель, социализм, соцреализм, частник, перестройка* (с. 42).

Автор касается и формальных изменений в значении слова, обусловленных словообразовательной компрессией, аббревиацией, лексикализацией грамматической формы и заменой слова синонимом.

В итоге словообразовательной компрессии создаются универбаты, напр.: высотное здание – *высотка*, иностранная валюта – *инвалюта*, оборонная промышленность – *оборонка*, рукопашный бой – *рукопашка*. Примеры аббревиации: *БОМЖ, ГУЛАГ, госбюджет, КПРФ*,

ЛДПР, ОБСЕ, СНГ, СМИ. О лексикализации грамматической формы свидетельствуют примеры: *беспорядки, власти, выбросы*. Замена синонимом прослеживается в парах: *контора – офис, фантастика – фэнтези, преступность – мафия*.

Повествуя о процессе миграции, Гочев выделяет две ее разновидности: диахронную и синхронную. Данный процесс осуществляется путем перехода слова из диахронного пласта в синхронный, и наоборот: *благодетель, господин, магнат; бакалавр, магистр; коммерсант, учредитель; атаман, губернатор; полиция; литургия, настоятель; астролог, горожанин; агитпункт, колхоз, стахановец, ударник, трудодни; аппаратчик, советский; диссидент, лагерник*.

Синхронная миграция также своеобразна, что связано со стилистическим распределением слов. Во-первых, это ситуация, когда жаргонная, узкоспециальная и терминологическая, а также диалектная лексика переходит в разряд лексики неограниченного употребления: *фраер, кайф, фанат, наркота, отмывка денег, беспредел, бормотуха; сканировать, биоритм, дивиденды, фитнес; подчепуриться* и, во-вторых, когда слова переходят из одного пласта в другой, в сторону стилистической нейтрализации: *суверенный, кайф, нехватка, балдеть, балбес, вкальвать, дурдом, пахать*. При такой миграции слова в целом «приспосабливаются функционировать в другом стилистическом пласте» (с. 50).

Итак, в данной лекции продемонстрированы две разновидности новационных процессов – неологический и инновационный.

Третья лекция названа «Типология иноязычных заимствований». Они подразделяются на неологизмы и инноваты. Заимствования-неологизмы относятся к новым реалиям (*адидас, имидж, сканер*), в то время как заимствования-инноваты – это заимствованные значения (ср. кальки с англ. языка *вирус, мышь*), заимствованные синонимы (*мотоцикл – байк, контора – офис, убийца – киллер; земледelec – аграрий, аграрник, меценат – спонсор*) и заимствованные универбаты, восполняющие отсутствие русского универбата (*организованная преступность – мафия, председатель парламента – спикер, служба безопасности – секьюрити*).

Заимствования различаются в плане употребления: одни являются общеупотребительными (*бутик, визажист, гастарбайтер, джакузи, лазанья*), другие ограниченного употребления и это термины и профессионализмы (*брифинг, кастинг, декодер, маркетинг, нарратив*), а также экзотизмы (*интифада, оригами, талибы*).

В речи заимствования функционируют как стилистически нейтральные (*банкомат, буттик, фитнес, шоу*) или стилистически окрашенные слова (*баксы жарг., дурман жарг.*).

Автором проводится классификация заимствований на синхронные и диахронные. Синхронные заимствования предполагают реальный контакт между живыми языками. Русский язык заимствует как из европейских, так и других языков. Автор опирается на данные *Словаря новых иностранных слов* Н.Г. Комлева. Самую значительную группу заимствований представляют англицизмы, что связано с высоким статусом английского языка в глобальной коммуникации.

Англицизмы связаны с различными тематическими разрядами: с коммуникативными технологиями, информатикой и техникой (*байт, курсор, модем, мышь, пейджер, принтер, сайт, файл*); с экономикой, финансами и торговлей (*брокер, консалтинг, лизинг, маркетинг, холдинг, чартер*); с социально-политической жизнью (*брифинг, импичмент, массмедиа, мониторинг, рейтинг, рокер, спонсор*); с наукой и образованием (*гендерный, кампус, креативный, тест*); со спортом (*аэробика, байкер, кикбоксинг, скейтборд*); с искусством и массовой культурой (*кастинг, клип, копирайт, перформанс*); с бытом (*маркер, тоник, чизбургер*).

Заемствования из французского языка связаны с одеждой, модой и косметикой (*бутик, котюрье, визажист, макияж, эпилятор*); называют реалии быта (*бистро, гриль, фуршет*); касаются характеристики человека (*натурист, шармант*). Это также понятия из области техники (*видео, декодер, ситроен*), полититики (*глобализация, популизм, электорат*), права (*делимитация*), экономики (*монетаризм, приватизация, транш*), искусства (*клака, экспо*), науки (*биллинг, наратив*), медицины (*депрессант, токсикомания*), спорта (*трансферировать*).

Закрепились также отдельные заимствования из итальянского языка (*джакузи, пицца, спагетти, биеннале, батут, папарацци*), испанского языка (*мачо, бинго*), португальского (*пиранья, ламбада*). Функционируют и заимствования из немецкого языка (*бермуды, гастарбайтер, китч, опель, бундеслига*).

Из славянских языков представлены заимствования из украинского языка (*державный, майдан, мова, незалежность, самостийный*), белорусского языка (*батька*).

Имеются и заимствования из неевропейских языков: из японского языка (*караоке, суши, оригами, бонсай, дзен-буддизм, айкидо, сумо, кэндо, кюдо*), из китайского языка (*кунг-фу, цигун*), из корейского языка (*тхэквондо или таэквондо*).

Представлены также заимствования из иранских языков (*душман, аятолла, талибы*), из арабских языков (*моджахеды, интифада, ИГИЛ, шаурма*).

Репрезентативны в русском языке и диахронные заимствования, которые восходят к классическим языкам (латинскому, древнегреческому и санскриту). Заимствования из латинского языка: *имидж, инаугурация, конверсия, консенсус, люстрация, мануальный, менталитет, социум*; из древнегреческого языка: *аура, биополе, ксерокс, харизма, холокост*; из санскрита: *буддизм, гуру, Кришна, тантра*.

Таковы результаты новационных процессов, вызванных заимствованиями. Не подлежит сомнению тот факт, что Г. Гочев их систематизировал надлежащим образом и это проливает свет на их значимость в русском языке.

Четвертая лекция «Тематическая классификация неологизмов и инноватов». В итоге ряда преобразований в словарном составе русского языка определились тематические круги новаций в таких областях, как политика, социальная жизнь, экономика, наука и техника, медицина, спорт, культура, религия, парапсихология и уфология, быт (с. 65). В пособии они четко обозначены и охарактеризованы.

Общественно-политическая лексика представлена в двух измерениях: 1. новации связанные с русской и 2. с международной общественно-политической действительностью. Обзор новаций начинается с разряда лексики, отражающей реалии русской действительности, напр.: *гласность, перестройка, демократизация, плюрализм, брежневизм, застой, номенклатура, сталинщина, президент, губернатор, муниципалитет, мэрия, мэр, спикер, фракция, ЛДПР, Яблоко, спецназ, дедовщина, митинговать, правозащитники, брифинг, ИТАР-ТАСС, СМИ, телемост, новые русские, олигарх, необольшевизм, мораторий, идеологема, мифологема, социум, мониторинг, рейтинг, бакалавр, грант, колледж, лицей, магистратура; моральный кризис общества, кризис власти; беззаконие, беспредел, популизм, театр абсурда; ельцинизм, путинщина; зек, кибергангстер, киллер, компромат, наркобизнес, рэкетир, наркота, секс-магазин, транссексуал; чернобылец, путчисты. Приведенные выше выборочно примеры рассматриваются автором пособия дифференцировано, т. е. в соответствующих тематических подгруппах, что надлежащим образом систематизирует этот лексический корпус.*

Новации связанные с международной общественно-политической действительностью составляют названия межгосударственных политических организаций, блоков, союзов, государств, напр.: *Европарламент, Евросоюз; СНГ; Сербия, Чехия; афганец, душман; Аль-Каида, смертник, теракт, террорист, Хезболла; глобализация, геополитика; экокатастрофа, эконополиция.*

Очередной круг новаций это – социально-экономическая лексика: *коммерциализация, конкуренция, приватизация, рыночник; бартер, лизинг, спонсор, холдинг; бартерный, налогоплательщик; арбитраж, банкрот, биржа, инвестор, инфляция, рецессия, шоковая терапия; акционер, фирма; агрофирма, компания, ферма, холдинг; арендатор, брокер, менеджер, рекрутинг, секьюрити; арбитраж, консалтинг, лицензия, лизинг, сертификат, чартер; аукцион, вексель, кредит; антиреклама, промоция, рекламный ролик; киллер, рэкетир; бюджетник, индексация.*

Затем представлена научно-техническая лексика: *синергетика, креатология; байт, вирус, дискета, дисплей, имейл, курсор, лаптоп, модем, ноутбук, принтер, программист, сервер, сканер, файл; видеокассета, декодер, ксерокс, мобильник, пейджер; Лада, Mazda, Порше, Тойота, Форд.*

Показательна медицинская лексика и терминология: *акупунктура, криотерапия, радиология, фитотерапия; биоэнерготерапевт, иридолог; хоспис, реанимобиль; птичий грипп, токсикомания, целлюлит; знахарь, мануальный терапевт.*

Значительны новации в спорте: *дайвинг, кикбоксинг, скейтборд; аэробика, фитнес; сноуборд, тренажер; роллдром, фитнес-клуб; карате, айкидо, сумо; каратист, сумист; трансфер, плей-офф.*

Активны также новации в сфере культуры и искусства: *шоу-балет, слеп-шоу; диско, рок, рэп, фолк; андерграунд, анимация, триллер, фэнтези; клипмейкер, металлист, рокер; видеокассета, дискотека, импресарио, пирсинг, синтезатор; байкеры, металлисты, панки, скауты, скинхеды, хиппи.*

Новации отражает конфессиональная лексика: *алтарь, мощи, освящение, паперть, покаяние, приход, пророчество, Рождество; буддист, иеговизм, исламизация, муфтий, мечеть, кришнаизм, тантрист, гуру, лама, сатанист.*

Разнообразны новации в области психологии, парапсихологии и уфологии: *аутист, психотренинг; астролог, биоэнерготерапевт, медиум, экстрасенс; аура, биополе, гороскоп, порча, сглаз, телекинез; инопланетянин, пришельцы.*

Завершает эту часть пособия бытовая лексика: *гамбургер, ингредиенты, мартини, попкорн, сникерс, тоник, фастфуд, гриль, шаурма; боди, свингер, шорты; джакузи, евромонт, шейкер, шопинг; лайкра, ламинат; барби, тамагочи; бутик, гель, лифтинг, пилинг, стилист, тиссы.*

В конце учебного пособия помещена использованная и рекомендуемая литература по изложенным вопросам, словари и справочники, в основном лингвистических терминов, словари иноязычных слов и другие толковые словари, а также указатель принятых сокращений. В списке литературы представлены монографии, сборники, статьи, в том числе электронные публикации.

Важно отметить, внимательность, заботу автора о читателе – обучающемся студенте. Весь материал учебного пособия излагается на доступном и понятном языке.

Учебное пособие имеет важную практическую значимость при изучении русского языка как иностранного и как второго, поэтому оно будет полезно не только студентам, но и преподавателям, обучающим практическому курсу русского языка на других факультетах.

Исходя из анализа содержания пособия, можно заключить, что в нем решена важная и современная научная задача подготовки студентов, по всей вероятности (в определенной мере) будущих учителей и преподавателей в области современного лексического корпуса русского языка.

Автором расширено содержание методической подготовки студентов за счет разработанной концепции и раскрытия сущности новационных процессов в лексике современного русского языка за последние три десятилетия.

Новизна исследования Г. Гочева по отношению к смежным трудам в области лексических изменений за указанный период состоит в том, что в нем отображена картина новационных процессов и их специфика в четко систематизированном виде.

Методика рассмотрения ведущей проблемы исследования и решения, поставленных в нем задач, продуманы и логически обоснованы. Автором создана целостная и когерентная система, включающая в процесс изучения совокупность новых коммуникативных единиц и их связей с реальными изменениями, происшедшими в русском обществе, которые коренным образом изменили его жизнь.

Работа выполнена с высокой степенью профессионализма, на научном уровне. В ней содержательно и наглядно отражены все намеченные этапы, результаты и концептуальные идеи исследования.

Сведения об авторе

Ярослав **Вежбински**, доктор филологических наук, профессор гуманитарных наук, Лодзинский университет (Лодзь, Польша).

Филологические науки

УДК 811.161.1

СУФФИКСАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ АНТРОПОНИМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ

В.Е. Замальдинов, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: zvlad-nn@yandex.ru

Аннотация. Исследуются суффиксальные модели антропонимов в политическом словотворчестве. Проведённый анализ показывает, что события, связанные с деятельностью ключевых лиц современности, находятся в фокусе социального внимания.

Ключевые слова: словообразование, антропонимы, суффиксация, новообразования, политическое словотворчество.

SUFFIXAL MODELS OF ANTHROPONYMS IN POLITICAL WORD FORMATION

Abstract. The author studies suffixal models of anthroponyms in political word formation. The analysis shows that the events related to the activities of key persons of our time are in the focus of social attention.

Keywords: word formation, anthroponyms, suffixation, innovation, political word formation.

Активность антропонимов в текстах российских СМИ начала XXI века обусловлена исходящими общественно-социальными и политическими процессами в современной жизни. Очевидно, что они постоянно дают повод для создания производных лексем и часто становятся «высокочастотными словами» (Е.А. Земская). Так, Т.В. Шмелёва выделяет следующие признаки «ключевых слов текущего момента» (КСТМ): «текстовый аспект проявляется в частотности использования слова, в том числе в заголовках – как максимально сильной позиции текстов массовой коммуникации. Кроме того, такие слова становятся объектом активной и массовой языковой рефлексии, <...> расширяются возможности метафорического употребления, модифицируются синонимические и антонимические отношения. Часто такие слова начинают использовать в качестве онимов. Наконец, статус ключевого слова вызывает активизацию его грамматических возможностей (самых консервативных), в частности, его деривационного потенциала, т.е. появление новых производных, расширение их сферы употребления и семантики» [6, с. 63].

Активные процессы в современном словообразовании привели к появлению большого количества номинаций на базе антропонимов. Так, распространённым способом образования инноваций является суффиксация. Для отрицательно оцениваемых социальных явлений журналисты используют стилистически маркированный суффикс **-щин(а)** с оттенком неодобрения: *Украина победит, когда закончится «обамовщина»* (заголовок) («Провинция». 09.12.15); *Так на вопрос, что есть зюгановщина, коммунизм это или антикоммунизм, ответ очевиден* («Макспарк». 16.01.16); *Получается, что «кадыровщина» постепенно захва-*

тывает всю Российскую Федерацию («Биржевой лидер». 03.05.16); Лучше хотя бы предполагать, чем обернется для нас **трамповщина**, чем оказаться неготовыми к каким-либо действиям Америки («Iron post». 14.11.16). Очевидно, что с помощью модели «антропоним + суффикс **-щин(а)**» можно выразить отрицательную оценку общественно-политических реалий. «Данные словообразовательные неологизмы пополняют фонд социально маркированной лексики и разговорных экспрессивов» [2, с. 53].

Для создания новообразований, называющих лиц по принадлежности к общественно-политическим движениям, журналисты используют суффикс **-ец**: *Верный эрдоганец привёл убедительный, на его взгляд, аргумент в пользу допустимости вовлечения во власть членов семьи президента* («Новое время». 27.01.15); *Необходимо сделать всё для защиты человеческих жизней, – заявил ярый меркелец Штеффен Зайберт* («Конт». 16.07.16); **Трампец** для Киева. *Продолжит ли новая американская власть опекать Украину?* (заголовок) («Русский дозор». 10.11.16). Нельзя не согласиться с С.В. Ильясовой, что «в языке современных СМИ инновации с суффиксом **-ец** чувствуют себя весьма вольготно, порой появляются самые причудливые сочетания основы и аффикса (во многих случаях с концовкой **-здец** можно усматривать не суффиксацию, а контаминацию с суффиксальной обценной лексемой)» [3, с. 29].

В медийных текстах активно образуются отыменные глаголы на **-ить**, мотивированные антропонимами: *Очередной странный Instagram-профиль, связанный с котами, под названием trumpyourcat предлагает «трампить» своих котов – класть им на головы вычесанную из них шерсть так, чтобы животное становилось похожим на американского миллиардера Дональда Трампа...* («Netlore.ru». 21.07.15); *В Германии появился глагол, образованный от имени действующего канцлера, - «меркелить»* (заголовок) («Общественный контроль». 03.08.15); *Давайте попробуем определить тот неджентльменский набор, который войдёт в содержание термина «эрдоганить»* («Конт». 28.11.15). Следует добавить, что сам суффикс **-и-** не является маркированным, однако во всех новообразованиях-антропонимах наблюдается отрицательно-оценочная экспрессия.

С помощью продуктивного греко-латинского форманта **-ист** создаются инновации с семантикой 'сторонник кого-либо или чего-либо': *Все метались – то эстонские фашисты, то чеченские ваххабисты, то украинские жидобандеристы, то израильские сионисты, то пиндосские капиталисты, то грузинские саакашвилисты* («Новости России». 09.11.15); **«Эрдоганисты»** (да-да, некоторые из них так себя и называют) не могут придумать другой причины, как преступный сговор («Федеральное агентство новостей». 07.05.16); **Трамписты** обожают своего кумира за «тёлок»... (радио «Эхо Москвы». 10.10.16); *Да и не при авторитаризме бывают накладки – провалили же клинтонисты социологию* («NEWSru.com». 18.11.16). Инновации на **-ист** мотивированы фамилиями общественно-политических деятелей, выступающих объектами приверженности. Как справедливо отмечает З.И. Минеева, «информативность и выразительность медийного текста в значительной степени достигается за счёт использования существительных, называющих человека по профессиональной и непрофессиональной деятельности, причастности к общественно-политическим движениям и партиям, по музыкальным, спортивным и др. предпочтениям, способам организации хобби и т.п.» [5, с. 473].

В современном медиадискурсе активно образуются номинации с суффиксами **-изм**, **-изаци(я)**, называющие актуальные социальные реалии: *Их целью является «асадизация» Саакашвили, чтобы начались убийства, массовые аресты, разгоны* («Грузия online».

13.06.12); *Ставшая нарицательным термином «псакизация» (спасибо легендарному спикеру Госдепа Джен Псаки!) американского истеблишмента продолжается...* («Eurasian News Fairway». 14.11.14); **Обамизм** и его последствия (заголовок) («7 Дней». 18.09.15); **«Обаманизация»** никуда не исчезнет и после окончания правления Обамы («9 Канал ТВ». 16.03.16); *Эту сложную задачу приходится сейчас выполнять клинтонизму* («The экономист». 01.06.16); *Поэтому-то горняки и сталевары из американской глубинки, составляющие основу **трампизма**, так похожи на своих российских собратьев с Уралвагонзавода* (радио «Эхо Москвы». 10.10.16); *На самом деле, произошло обратное – к «кемализму» добавился «эрдоганизм», – отмечает в беседе с корреспондентом EADaily гражданский активист из Турции, фотограф Умут Ведат* («Eurasia Daily». 10.11.16); **Трампизация** Америки. *Как страна проснулась в новой реальности* (заголовок) («Политком.ру». 10.11.16). Следует добавить, что новые дериваты мотивируются антропонимами и имеют оценочный характер.

Менее активно присоединяется к основам антропонимов англоязычная морфема **-инг** с процессуальным значением: *Но **ливанинг!** Общественность гонит министра в отставку* (заголовок) («Поиск». 06.07.13); *Это ведь уже не **псакинг**, когда выводят на трибуну неграмотную девочку, с которой и спорить смешно. Это, наверное, **обаминг*** («Макспарк». 23.11.15). Отметим, что «инговые» формы в русском словообразовании носят окказиональный характер и ограничены рамками сленга или разговорной речи. Таким образом, «использование словообразовательного типа с **-инг** в деривации глобальной лексики современного русского языка позволяет найти более точные наименования для вновь возникающих явлений глобальной лингвокультуры, расширяет полисемию, дает новые возможности для заимствования слов, необходимых для номинации уже существующих понятий и, безусловно, для наименования новых явлений глобальной лингвокультуры» [4, с. 66].

Необходимо более подробно остановиться на номинациях, образованных по модели «антропоним + суффиксид **-номика**»: **Обаманомика**, *или рецепты предотвращения кризиса* (заголовок) («Биржевой лидер». 07.12.12) ← *Обама + экономика; От второй **клинтонимики** ждут предпочтений для среднего класса, ориентации на долгосрочные цели и расширения социальных привилегий* («Зависимая газета». 13.07.15) ← *Клинтон + экономика; И всё происходящее может объясняться одним словом – **эрдоганомика*** (т/к «Первый канал». 13.12.15); *Успехи в сфере **трампномики*** (заголовок) («Коммерсантъ». 10.11.16) ← *Трамп + экономика*. Отметим, что в медийных текстах активно появляются наименования экономической деятельности политических лидеров.

Подводя итог, заметим, что события, связанные с деятельностью политических лидеров, находятся в фокусе социального внимания. Поэтому новообразования на базе антропонимов настолько актуальны, что порождают целые гнёзда производных инноваций. «Таким образом, массмедийные новообразования обладают имиджемоделлирующим потенциалом. Журналисты путём психологического воздействия формируют у читателей навязчивые образы, манипулируют общественным сознанием» [1, с. 63].

Анализируемый языковой материал позволяет говорить о том, что суффиксация играет большую роль в образовании новообразований-антропонимов. Данный способ словообразования используется в целях экспрессивизации текста, реализации социально-оценочной функции.

Литература:

1. Замальдинов В.Е. Массмедийные новообразования как средство создания образа политика // Язык. Коммуникация. Культура: альманах по материалам первой международной заочной научно-практической конференции молодых ученых / Под ред. В.В. Богуславской. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. 2017. С. 61-65.
2. Замальдинов В.Е. Новообразования-субстантивы как отражение политических реалий в нижегородских СМИ // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: материалы Международной научной конференции. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет. 2016. С. 52-55.
3. Ильясова С.В. Крымец Украине, или политическое словотворчество // Политическая лингвистика. 2016. № 3. С. 27-30.
4. Косырева М.С. Активные словообразовательные модели в деривации глобализмов в русском языке // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА. 2016. С. 65-67.
5. Минеева З.И. Особенности номинаций лица в современных российских СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2-2. С. 473-477.
6. Шмелёва Т.В. Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. 2009. № 28. С. 63-67.

References:

1. Zamal'dinov V.E. Massmedijnye novoobrazovanija kak sredstvo sozdanija obraza politika // Jazyk. Kommunikacija. Kul'tura: al'manah po materialam pervoj mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh / Pod red. V.V. Boguslavskoj. – Moskva: Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A.S. Pushkina. 2017. S. 61-65.
2. Zamal'dinov V.E. Novoobrazovanija-substantivy kak otrazhenie politicheskix realij v nizhegorodskih SMI // Jazykovaja norma i rechevaja praktika v Orenburgskom regione: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Orenburg: Orenburgskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet. 2016. S. 52-55.
3. Il'jasova S.V. Krymec Ukraine, ili politicheskoe slovotvorčestvo // Politicheskaja lingvistika. 2016. № 3. S. 27-30.
4. Kosyreva M.S. Aktivnye slovoobrazovatel'nye modeli v derivacii globalizmov v rusском jazyke // Sovremennye tehnologii v mirovom nauchnom prostranstve: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa: AJeTERNA. 2016. S. 65-67.
5. Mineeva Z.I. Osobennosti nominacij lica v sovremennyh rossijskix SMI // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 2-2. S. 473-477.
6. Shmelëva T.V. Krizis kak ključevoe slovo tekushhego momenta // Politicheskaja lingvistika. 2009. № 28. S. 63-67.

Сведения об авторе

Владислав Евгеньевич **Замальдинов**, аспирант кафедры современного русского языка и общего языкознания, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Филологические науки

УДК 821.111(73)

JACK LONDON'S SKILL IN CREATING IMAGE OF WOMAN (CASE OF STYLISTIC DEVICE METAPHOR)

M.F. Norova, Bukhara state medical institute named after Abu Ali ibn Sina (Bukhara, Uzbekistan).

Abstract. This article is devoted to the literary art and skill of Jack London in creating the image of woman in the example of the stylistic device metaphor. In order to achieve this aim some examples from his novel "Martin Eden" have been brought to show the literary art and skill of Jack London.

Keywords: metaphor, image, expressiveness, stylistic device, lexical meaning, picturesque ways, selfless love, contextual meaning, fair society on earth.

ДЕЙСТВИЕ ДЖЕК ЛОНДОНА В СОЗДАНИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖЕНЩИН (НА ПРИМЕРЕ УСТРОЙСТВА СТИЛИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА)

Аннотация. Эта статья посвящена литературному искусству и мастерству Джека Лондона в создании образа женщины на примере метафизики стилистического устройства. Для достижения этой цели были приведены примеры из его романа «Martin Eden», чтобы показать литературное искусство и мастерство Джека Лондона.

Ключевые слова: Метафора, изображение, выразительность, стилистическое устройство, лексический смысл, живописные способы, бескорыстная любовь, контекстуальный смысл, справедливое и справедливое общество на земле.

Introduction.

At first glance it may seem to us that creating certain images by using the stylistic device metaphor and metaphorical expressions is an easy task. But in fact, comprehensive analysis showed that it requires a very good knowledge of not only lexical meaning of words, but also the knowledge of culture, history, literature and political awareness, etc. from writer to be able to use such devices and convey his ideas to readers in more expressive and picturesque ways. The stylistic device based on the principle of identification of two objects is called a metaphor. No doubt Jack London proved to have good abilities in putting his thoughts on paper. In-depth analysis showed that in creating the images of his main characters he often used metaphorical phrases based on natural phenomena (*volcanic convulsions, gulf, fire, storm and wind*) and features of animals and birds (*soared on mad wings, etc*).

In order to better describe his feelings, those times and to portrait the events taken place in his life, London tried to use more stylistic devices, which added expressiveness and color to his novel "Martin Eden". Specifically, London often used metaphor and metaphorical expressions of different types.

In creating the image of Ruth in "Martin Eden", London referred to the following metaphorical expressions.

"Ruth!" He had not thought a simple sound could be so beautiful. "Ruth!" It was a talisman, a magic word to conjure with. [1, p.49]

At first sight the name Ruth seems to be just a female name. But in this context it is compared with a talisman, the aim being to describe the name *Ruth* by taking well-known attributes from the *talisman*. In this case, according to I.A. Richards in *The Philosophy of Rhetoric*, the name *Ruth* is tenor (or ground) and *talisman* is the vehicle (or figure) metaphors. As talisman itself is a strong magical object, the author used this very word to increase expressiveness of his writing. A metaphor constructed from a simple word “talisman” conveyed to the reader how much Ruth was desirable for Martin. It is an active metaphor, because the author created it and it’s not a part of daily language. In the example we can see how skillfully and beautifully metaphorical expression can be used to communicate certain information to the reader.

The difference between them lay in that she was cool and self-possessed while his face flushed to the roots of the hair. [1, p.72]

Ruth belonged to high society, she had different culture and sophistication, they were quite different. In this example using the word “cool” and the expression “flushed to the roots of the hair” in one sentence the author explicitly constructed a meaning that in spite of the fact that Ruth meant a lot to Martin, she felt indifferent towards him. Dictionary meaning of the word “cool” is cold temperature, but contextually the word “cool” means indifferent and unfriendly, lacking enthusiasm. The author is indirectly comparing the inner state and relations of Martin and Ruth to each other. It is a trite metaphor as this meaning is fixed in the dictionaries.

For the moment, the great gulf that separated them was bridged. [1, p.80]

Although this sentence does not contain any word directly saying that Martin and Ruth have a chance of being together, this meaning is skillfully created by the metaphorically used words “gulf” and “was bridged”. These words here are serving just as instruments to give a contextual meaning that seemingly impossible union of Martin and Ruth was a reality for the time being. It should be noted that using these words without one another is senseless as they are meaningful only when used in combination and in this context. It is a complex metaphor, because there is no any actual gulf or bridge. Existence of a gulf between them implies separation, but bridge gave them a chance to be together.

She did not know the actual fire of love. Her knowledge of love was purely theoretical, and she conceived of it as lambent flame, gentle as the fall of dew or the ripple of quiet water, and cool as velvet - dark of summer nights. [1, p.82]

The phrase “fire of love” is used in this example to make the sentence more emotional. It means that she would not know the power and danger of true love, because she had never loved before. This type of metaphor is commonly used also by contemporary writers. It is a dead metaphor.

She did not dream of the volcanic convulsions of love, its scorching heat and sterile wastes of parched ashes. [1, p.83]

As we can see here in this example London used such metaphorical phrases like volcanic convulsions, scorching heat, parched ashes, which are emotional and strong words. This way he tried to describe how strong the feelings could be, but Ruth lacked them, as she had never experienced a true love before. This is the compound or loose metaphor, which catches the mind with several points of similarity.

Ambition soared on mad wings and he saw himself climbing the heights with her, sharing thoughts with her, pleasuring in beautiful and noble things with her. It was a soul - possession he dreamed, refined beyond any grossness. [1, p.42]

In this sentence London used a number of various metaphorical expressions and words (*soared on mad wings, heights and sharing thoughts*) to demonstrate the degree of Martin's ambitions. Ambition is not a material matter or creature, therefore it cannot soar (fly high). "Soared on mad wings" is a submerged metaphor. Here the readers can notice features of a high soaring bird. "Thought" is not a material object either, so it cannot be shared physically. However, the phrasal verb "share thoughts" is a trite metaphor. This type of expressions are used so often that a reader should not necessarily be an educated person to figure out what is meant. Such expressions are usually included in the dictionaries.

Each time he murmured it, her face ***shimmered*** before him, ***suffusing*** the soul wall with a ***golden radiance***. [1, p.49]

In this sentence the movement of face is probably identified with the movement of star or moon. "Shimmer" is employed in transferred meaning by the author in order to attract the readers' attention. Metaphors like "suffusing with a golden radiance" could add charm and strength to the sentence which author wanted to describe. It is an extended metaphor, which sets up a principal subject with several subsidiary subjects or comparisons.

The radiance did not stop at the wall. It extended on into ***infinity***, and through its golden ***depths***, his ***soul went questing*** after hers. [1, p.49]

Here several metaphors are used - radiance, infinity, depth, went questing. This sentence is so arranged that each of the consecutive words is more important, more significant and more emotional. It is astonishing, how much ordinary metaphors helped the author to make the sentence much more touching. The metaphor used above is an extended metaphor.

Here are some examples of the usage of metaphor in creating the image of Mrs. Morse.

Ruth's mother considered Martin to be guilty for her daughter being unhappy, she found him impractical for life and unable to achieve something in his life. It would seem to them that he is shamelessly showing off his low origin.

Sooner of later she was going to ***awaken*** anyway, and she did ***awaken***, and lo! Ruth is no more than a child. It is a calf love with the pair of them and they will grow out of it. [1, p. 197]

In this sentence London employed the word "awaken" metaphorically. Here it is said about Ruth's womanly nature, which she lacked before. She was indifferent towards men and Mrs. Morse would worry about it. And finally mother became glad when Ruth had liked him. The author wanted to say that those feelings in Ruth were asleep, now they are awakened, that's to say she fell in love with Martin. It is also a trite metaphor, like calf-love (romantic attachment or affection between adolescents. Calf itself means a young bovine animal).

He has nothing but ***roughness*** and ***coarseness*** to offer you in exchange for all that is ***refined*** and ***delicate*** in you. [1, p. 196]

At first sight, the words "coarseness and roughness" seem to be not metaphorical, but this feature of person can't be offered the words "coarseness, roughness and refined, delicate" in one sentence. The author explicitly constructed a meaning that Martin isn't polite and well brought up man as Ruth. It is a mixed metaphor that leaps from one identification to second, which is consistent with the first one.

He will never grow up I am afraid, will never be a monev-earner. [1, p. 178]

The original meaning of "to grow up" is to ***advance to maturity***. In this case through the words of Mrs. Morse the author wanted to say that Martin cannot find a profitable job in order to live in good life conditions with Ruth, not to grow up physically. Here an implicit metaphor is used, in which the

tenor (grow up) is not specified, but implied. The truth seems that metaphor is older than any literature - an immemorial human impulse perhaps as much utilitarian as literary.

He is impractical. Loving you, he should, in the name of common sense, be doing something that would give him the right to marry, instead of ***paltering around*** with those stories of his and with childish dreams. [1, p. 178]

As we see, here the author used metaphor “paltering around” instead of “writing, creating”. Using this metaphor London showed the distrust of Mrs. Morse in creative ability and capacity of Martin Eden. It is a genuine metaphor, “paltering around” here is absolutely in unexpected meaning. Even the scientist who wishes to persuade the world may find metaphor far from valueless. **“We are women together” she repeated, as they went out of the room, their (mother and Ruth) arms around each other’s waists, their hearts *swelling* with a new sense of companionship.** [1, p. 180]

Hearts swelling is not said directly, these words are used in this example to make the sentence more emotional. It means they (Mrs. Morse and her daughter) were glad that finally they had understood each other as “heart swelling” is not often used in speech. It is an active metaphor.

And this world is so ordered that money is necessary to happiness - oh not, not these ***swollen fortunes***, but enough of money to permit of common comfort and decency. [1, p. 179]

First of all there is an intensifier. In this sentence “swollen fortunes means much wealth. It is used for the sake of emphasis that how much Mrs. Morse loved money and was a female slave of wealth. It is a genuine metaphor as it is quite unpredictable. Using these words without each other is senseless as they make sense when used in combination.

He is no match for you in any way. We have no foolish ideas about wealth, but comfort is another matter, and our daughter should at least marry a man who can give her that - and not a ***penniless adventurer***, a sailor, ***a cowboy, a smuggler.*** [1, p. 196]

Match - able to contend with another as an equal. Here Mrs. Morse wanted to say that Martin would never be equal to Ruth not physically, but financially. In this example metaphor is based on the interaction between the dictionary and contextual meanings. The word “cowboy” originally means a person who herds and tends cattle. But here it means an unscrupulous and reckless person. Besides, a penniless adventurer and smuggler - also used in transferred meaning. It is a trite metaphor, as commonly used in speech.

The strange ***void*** in Ruth’s nature had been ***filled*** and ***filled*** without danger or ***penalty.*** [1, p.178]

As we know *void* means an unfilled space in a wall or building, but not in character or nature of a human being. If we analyze this sentence we can see that *void* is transferred into another meaning in order to indicate a resemblance between a building and the nature of human being. It is a genuine metaphor as it’s unexpected and quite unpredictable. The word *void* is not fixed in dictionaries as the shortage or lack of character, nature of human being. And the void cannot be filled with penalty. The author compared two objects belonging to different spheres.

The analysis revealed that the metaphor and metaphorical expressions used in respect of Mrs. Morse are slightly different from those of Ruth. The reason for this is obvious. Ruth was a person whom Martin loved and she was an object of admiration for him, whereas Mrs. Morse was only her mother, who is given less admiration and importance. In addition, she was against their relationship. Therefore, the metaphors created to describe Mrs. Morse or paragraph where she was mentioned by the author are neutral or less emotional compared to those that were created to depict Ruth.

One can conclude that Mrs. Morse was a semi-negative character for Martin as she would not support the union of Martin and Ruth. For this reason, the metaphors, like other stylistic devices were used in negative manner towards Martin by Mrs. Morse (roughness and coarseness. penniless adventurer, a cowboy, a smuggler, paltering around, etc). On the other hand, she wanted to see her daughter happy (“And this world is so ordered that money is necessary to happiness - oh not, not these swollen fortunes, but enough of money to permit of common comfort and decency”), and she considered that Martin was not worth Ruth.

References:

1. London J. “Martin Eden” / Third Edition. Moscow: Foreign Languages Publishing House 1960.
2. Loren G. Nobody's Renown: Plagiarism and Publicity in the Career of Jack London // American Literature: A Journal of Literary History, Criticism, and Bibliography. 1999. Vol. 71. №3. pp. 529-549.
3. Galperin I.R. An Essay in Stylistic Analysis. Moscow: Higher school publishing home, 1968.
4. Galperin I.R. Stylistics. Moscow: Higher school, 1977.
5. Prokhorova V.I., Soshalskaya E.G. Oral Practice Through Stylistic Analysis. Moscow, 1979.

About of author

Mavluda Fayzullayevna **Norova**, teacher of the chair “languages, pedagogics and psychology” of Bukhara state medical institute named after Abu Ali ibn Sina (Bukhara, Uzbekistan).

Филологические науки

УДК 821.111(73)

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ Ф. КУПЕРА, Г. Д. ТОРО, Н. ГОТОРНА И Г. МЕЛВИЛЛА НА ТВОРЧЕСТВО ТЕОДОРА ДРАЙЗЕРА

Е.М. Фомина, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономика»
(Нижний Новгород, России), e-mail: katya_f05@mail.ru

Аннотация. В данной статье делаются попытки проследить преемственность идей, воплощенных в литературном наследии таких американских писателей, как Фенимор Купер, Натаниел Готорн, Герман Мелвилл и Генри Дэвид Торо, в произведениях Теодора Драйзера, например, в «Трилогии желаний». Проводятся параллели между типами героев, ведущими темами, основными проблемами, получившими развитие в творчестве рассматриваемых писателей.

Ключевые слова: Драйзер, Купер, Готорн, Мелвилл, Торо, реализм, трилогия, Америка.

INFLUENCE OF F. COOPER, H.D. THOREAU, N. HAWTHORNE AND H. MELVILLE ON CREATIVE WORKS BY THEODORE DREISER

Abstract. In the article there are attempts to follow the continuity of ideas embodied in the literary heritage of such American authors as F. Cooper, N. Hawthorne, H. Melville, and H.D. Thoreau, in the novels by Theodore Dreiser, for example, in «The Trilogy of Desire». There are parallels drawn between the heroes' types, the leading topics, the key problems developed in the creative works by the analyzed authors.

Keywords: Dreiser, Cooper, Hawthorne, Melville, Thoreau, realism, trilogy, America.

В американском обществе конца XIX – начала XX вв. многочисленными газетными изданиями прославлялся американский образ жизни, основанный на культуре денег и материальных ценностей и Америка как идеальная страна для достижения успеха.

Теодор Драйзер, один из ведущих реалистов Америки того времени, создавал типы огромного социального значения, показывал глубоко типические для американской действительности обстоятельства провинциальной и столичной жизни, изображая жизнь как противоречивый процесс, как постоянную борьбу.

Писателю удалось внести и свой собственный вклад в разработку реалистической традиции. Главное художественное открытие писателя – детально исследованный им путь от «американской мечты» к «американской трагедии». Автор смог на примере своих героев доказать, что причина проблем в стране лежит в глубине национального сознания. Будучи верным традициям реализма, Драйзер не просто изображал характеры своих героев продуктом окружающей среды, а мотивы их поведения – социально обусловленными, но и убедительно высвечивал специфику американской ментальности, обусловившей своеобразие преломления социальных процессов, происходящих в его стране.

В произведениях Драйзера получили развитие традиции таких представителей американской литературы XIX века, как Фенимор Купер, Натаниел Готорн, Герман Мелвилл и Генри Дэвид Торо.

С Купером Драйзера роднит острое неприятие мира бизнеса, а также обстоятельная манера повествования. Рисуя гибель индейских племен, Купер создал целую серию прекрасных образов гордых, смелых и честных индейцев, простых охотников-американцев — жителей фронта. Именно их жизнь была для Купера «воплощением свободы, прекрасным идеалом, противостоящим стяжательству и жестокости буржуазного мира» [11, с. 327].

Трагическая судьба индейцев, гибнущих под напором цивилизации «белых» захватчиков, являлась ключевой темой произведений Купера. При этом автор оспаривал представление об Америке, как о «земле обетованной», поскольку с пришествием на нее колонизаторов, ищущих наживы, изменились человеческие ценности и моральные устои. В.Л. Паррингтон утверждал: «Купер питал недоверие не к народу, а к тем, кто, стремясь к собственной выгоде, старался встать во главе народа» [3, с. 235].

Размышления Купера о путях развития американского общества определили главную идею романа «Кратер или Пик вулкана» (1847). В нем писатель соединил различные жанровые элементы - «увлекательную морскую историю, «робинзоновскую» утопию, и аллегорию, прямо обращенную к современной Куперу Америке» [5, с. 11]. Главные герои романа, создавая новый мир на необитаемом острове, после довольно успешных шагов, попадают под влияние «идола коммерции», и их охватывает жажда обогащения, ненависть и зависть друг к другу. В качестве выражения своей пессимистической оценки будущего Америки и символического возмездия Купер обрушивает на это развращенное деньгами общество извержение вулкана.

Куперу также принадлежит серия романов-памфлетов – «Моникины», «Американский демократ» и другие, в которых автор обнажает такие черты американской демократии, как страсть к наживе, продажность политических деятелей, утилитаризм в отношении к искусству и науке. В связи с неприятием этих особенностей современного ему общества, писатель становится первооткрывателем «мотива ухода от буржуазной цивилизации» [11, с. 330], ставшего впоследствии важнейшей темой таких американских писателей, как Г. Торо и Г. Мелвилл.

Эту критику подхватывает в своих романах Драйзер, только применительно к героям, актуальным для его эпохи. Писатель, наблюдавший пагубное воздействие денег на моральное состояние людей, продолжил идеи Купера об истинной роли сильных мира сего в жизни американского общества. Он разрушил «теорию исключительности», которую исповедовали многие писатели США, не желавшие признавать пороки американского образа жизни, основанного на главенстве материальных ценностей. По утверждению Я.Н. Засурского, для Драйзера «капиталистическая Америка перестала быть Новым Светом» [10, с. 111], вследствие чего в своем творчестве он отказался от «героизации Америки и американского» [10, с. 111]. Однако свое негативное отношение он выражал не в аллегорических образах, как Купер, а в изображении морального и физического краха своих героев.

Страстный пафос обличения всех форм и проявлений социальной несправедливости сближает Драйзера с аболиционистами. Особенно близок ему непримиримый уолденский отшельник, борец против рабства Генри Дэвид Торо, который в своем творчестве обращался к теме таких пороков американской действительности его времени, как рабство, контраст бедности и богатства, культ доллара, всеобщая погоня за наживой.

Идеи Торо о социальном неравенстве и приниженом положении рабочего класса были продиктованы его собственным опытом, поскольку для заработка прожиточного минимума Торо занимался поденным физическим трудом по найму или подрабатывал в мастерской отца

и на сельскохозяйственных плантациях. Ощувив на себе тяготы рабочей жизни, писатель заставляет своего читателя задуматься о том, каким непосильным трудом достигнуто все, что окружает его в повседневном мире. В своем произведении «Уолден» Торо обращается к читателям – «Думали вы когда-нибудь о том, что за шпалы уложены на железнодорожных путях?» [5, с. 17].

Наибольшую творческую радость для писателя составляло самовыражение людей, свободных от погони за материальным благополучием и славой («Rather than money, than love, than fame, give me the truth» [1, с. 762]. Наибольшее негодование вызывала у Торо «подмена духовных идеалов неумемной жадой обогащения, коррупция и углубляющееся социальное неравенство» [11, с. 341].

Для достижения идеала свободы и равноправия для всех людей Торо, однако, высказывал утопические идеи. Сам он избрал для себя жизнь в лесу, отшельничество, тем самым избежав контактов с обществом, погрязшим в пороке. Смысл его поступка – «в попытке практически доказать возможность духовной и экономической свободы личности от власти несправедливой и порочной общественной системы» [11, с. 343]. Спасение общества от разложения и упадка автор видел в возвращении к природе, земледельческому труду, ограничении своих потребностей.

Как и Торо, Драйзер испытал на личном опыте бедность, низкооплачиваемый физический труд (до работы в издательствах ему приходилось работать в прачечных и ресторанах). Именно поэтому боль и лишения простого народа, описанные в его произведениях, кажутся такими реалистичными.

Драйзер перенял от Торо резко критическое отношение к прогрессу, основанному на социальном неравенстве и возвышении одних за счет других. В то же время Драйзер выбирает жизнь в социуме и смелое противостояние ему, в отличие от стремления Торо уйти от общества, которое он не принимает.

Ф.О. Матиссен утверждал, что Драйзер был близок трансцендентализму [4], Е.А. Морозкина отмечала, что американский писатель интересовался идеями Эмерсона и Г. Торо об индивидуализме и «доверии к себе» [13, с. 26], О.Ф. Гумерова указывала на «прочное положение [Эмерсона] в истории становления американского национального самосознания» [8, с. 84], а Е.Ю. Гордеева находила возможной связь интереса Драйзера к деятельности трансценденталистов, которая «способствовала распространению... индийской культуры в демократически настроенных кругах американской интеллигенции» [6, с. 158].

Трансцендентализм был движением, сыгравшим важную роль в формировании философского индивидуализма, характерного для американского сознания. Американская нация была построена на личности, на индивидуализации потребностей и целей. Тяжелое освоение фронта в условиях суровой природы не могло не сказаться на национальном характере американцев. Покорение новых земель, борьба с индейцами, необходимость постоянно доказывать собственную значимость и силу, – все это способствовало вознесению человека на пьедестал высших ценностей, существующих в мире. При этом душа каждого индивида, согласно трансценденталистам, представляла собой этот мир в миниатюре. Инстинктивная сосредоточенность на индивидуальном сознании в его нравственных, интеллектуальных, эмоциональных проявлениях нашла свое отражение в философской доктрине трансцендентализма о «доверии к себе», и дала благодатную почву для обсуждения в литературных и философских кругах.

Обращение к данной теме Теодора Драйзера стало новым этапом осознания индивидуализма. Он наследует идеи трансценденталистов, переосмысляет их с позиции своего времени и личного опыта, и испытывает разочарование в том, что в реальности человек не способен самостоятельно определять свою судьбу. Писатель называл «приемлемым... не крайний индивидуализм, а ограниченную форму индивидуализма» [8, с. 86]. Можно предположить, что именно для изображения несостоятельности американской индивидуалистической традиции Драйзер создал своего героя «Трилогии желаний», Фрэнка Каупервуда, выдающуюся личность, действующей исключительно в своих интересах, рассчитывающей только на себя и свою жизненную философию, которая приводит его к моральному и материальному краху в конце трилогии.

Помимо трансценденталистов, на мировоззрение Драйзера, несомненно, повлиял такой американский романтик, как Н. Готорн. С ранних лет Драйзера привлекало внимание осуждение пуританского ханжества и практицизма, себялюбия и стяжательства, свойственных Н. Готорну, романами которого он зачитывался в детстве. Именно фамилию Готорна Драйзер называет среди тех авторов, которых он рекомендовал читать своим братьям и сестрам («I it was who induced Al to read... Hawthorne» [2, с. 358]). Философская основа творчества Готорна состояла в моральном обличении буржуазного общества и его «стихийных иррациональных законов» [11, с. 365]. Писатель видел, как беспочвен оптимизм американской прессы, упивавшейся успехами молодой буржуазной республики. Он чувствовал, насколько не соответствует установившийся общественный строй тем идеалам равенства, свободы и стремления к счастью, которые были названы в Декларации Независимости как неотъемлемые права человека.

Он считал, что равенства и свободы в Америке нет, а стремление к счастью перешло в эгоистическую страсть к накоплению, в беспринципную погоню за богатством, которая не останавливается перед нарушением счастья всех других людей и попирает законы совести и права. Через образ героя «Романа о Блайтдейле» (1852), Ковердейла, Готорн выражает свою озабоченность тем, как безнравственный, буржуазный мир мешает человеку оставаться добродетельным. На примере этого героя автор показывает жизнь, основанную на «принципах лучших, чем те лживые и жестокие принципы, которые во все времена управляли жизнью человечества» [7, с. 21], которые воплощают другие герои романа, – суровый и беспощадный Голлингуорс и шарлатан Уэстерфельт.

Драйзер поддерживает мысль Готорна о том, что тенденции, обозначившиеся в обществе, повлекли за собой процесс деморализации людей, которые в погоне за богатством, почестями, наслаждениями вступают в непримиримую борьбу друг с другом и тем самым способствуют развитию беспощадного эгоизма. Так в образе Фрэнка Каупервуда Драйзер воплощает пороки американского бизнесмена-индивидуалиста, который отдает «свои силы и энергию служению ложным, иллюзорным целям» [10, с. 107] и растрчивает свои силы впустую, в конце не получая ничего. В романе «Трилогия желаний» ярко раскрывается идея о том, что «индивидуализм сознания и погоня за иллюзорной мечтой об успехе губительны для человека» и «обладают разрушительной силой, воздействуя на личность» [9, с. 227].

Кроме того, оба писателя, несомненно, являлись настоящими мастерами изображения психологического конфликта человека и общества. При сравнении романов Готорна и Драйзера становится очевидным сходное отношение этих американских авторов к противостоянию исключительной личности с обществом, а также особое внимание, которое уделяли в своем

творчестве Готорн и Драйзер теме преступления и глубокому психологическому анализу действий человека, преступающего закон (ср. Джон Эндикотт, Робин, Эстер Принн у Готорна и Фрэнк Каупервуд, Клайд Гриффитс у Драйзера).

Не менее близок Драйзеру был Г. Мелвилл. Герои Мелвилла осуществляли великую задачу экономического прогресса. Своей деятельностью они способствовали процветанию Родины, но в их нравственном мире бизнес был верховным владыкой, которому приносили в жертву всё, не исключая человеческой жизни. В героях Мелвилла, целеустремленных, отважных, предприимчивых, безжалостных, можно увидеть прообраз будущих строителей американского промышленного колосса конца XIX века, предвосхищающих героев Драйзера.

Мелвилл никогда прямо не высказывался о проблемах социального устройства общества, однако события, происходившие в Америке его времени, не могли не отразиться в особенностях художественного видения мира автора. В повести «Тайпи» (1846) [12] автор противопоставляет безмятежную жизнь «естественных» людей принципам индустриальной цивилизации на примере конфликта туземцев и миссионеров. Мир Тайпи не знает собственности, денег, тяжелого труда, но это не мешает, а только способствует идиллии их «райского уголка».

Еще отчетливее связь с современностью прослеживается в повести Мелвилла «Марди» (1849), сочетающей в себе реалистическую, очерковую манеру и глубокую символичность и аллегоричность. В течение своего путешествия на бригантине, главный герой произведения, Таджи, посещает ряд островов, в образе которых Мелвилл воплотил свое видение ведущих стран мира. Особое внимание уделено Вивенце (Америке), в которой герой сталкивается с удручающими пороками – рабством, политической демагогией, непрекращающейся оппозицией человека и обезличивающего общества или антигуманной власти и так далее («...unending resistance to any form of...repression, whether by a faceless society or a dehumanized political power» [1, с. 825]).

Интерес Мелвилла к теме классовых противоречий и губительности идейных ценностей, господствовавших в Америке XIX века, оказался созвучным мировосприятию Теодора Драйзера, который также не боялся открыто называть пороки американского общества и обличать преступность буржуазных устоев.

Кроме того, можно взять на себя смелость предположить, что Мелвилла и Драйзера связывало также скептическое отношение к человеческим идеалам своего времени. Согласно мнению исследователя творчества Г. Мелвилла Петровской М.Г. [14], писатель принадлежал к «постгегелевскому поколению» [14, с. 331], особому «потерянному поколению» романтиков, которым было свойственно меланхолическое отчаяние, разочарование в оптимистических мечтаниях о счастливом будущем, свойственных большинству американцев их времени. В сознании Мелвилла уже зарождались сомнения в состоятельности «американской мечты», которой были вдохновлены его соотечественники. Впоследствии его идеи нашли отклик у Драйзера, который на примере своих героев подтвердил трагичность американских идеалов.

Таким образом, американская традиция, воплощенная в творчестве Теодора Драйзера, берет свое начало в идеях Ф. Купера и Г.Д. Торо о пагубном влиянии финансового успеха, прогресса, пропаганды материальных ценностей, возрастающем индивидуализме. В произведениях Н. Готорна, Г. Мелвилла, Х. Гарленда Драйзер подмечает мысль о деморализации общества под властью денег и иллюзорности финансового счастья и запечатлевает пороки современного ему общества в образах представителей мира бизнеса.

Литература:

1. American Literature. The Makers and the Making. Book B. 1826–1861. N. Y.: St.Martins Press, 1973. pp. 325–1195.
2. Dreiser T. Dawn. A history of myself. New York: Random House, 1931. 596 p.
3. Main Curents in American Thought. Volume 2. Oklahoma: University of Oklahoma, 1930. 487 p.
4. Matthiessen F.O. Theodore Dreiser. Toronto: Sloane, 1951. 267 p.
5. Гиленсон Б.А. Американская литература конца XIX – начала XX веков. Орехово-Зуево: Наука, 1969. 62 с.
6. Гордеева Е. Ю. «Трилогия желания» Т.Драйзера: Дис. ... канд. филолог. наук. – Нижний Новгород, 1996. 244 с.
7. Готорн Н. Блитдейл. Л.: Худож. Литература, 1913. 320 с.
8. Гумерова О. Ф. Художественные модели личности в творчестве Т. Драйзера. Уфа: Башкирский госуд. Университет, 2007. 196 с.
9. Зарубежная литература XIX века. М.: Дрофа, 2003. 464 с.
10. Засурский, Я.Н. Теодор Драйзер: жизнь и творчество. М.: Изд. Моск. Университета, 1977. 319 с.
11. История зарубежной литературы XIX века / Под ред. Н.А.Соловьевой. - М.: Высшая школа, 1991. С. 326 – 428.
12. Мелвилл Г. Тайпи. М.: Худож. Литер. 1967. 52 с.
13. Морозкина Е.А. Традиция изображения бессознательного в американской литературе: По, Андерсон, Драйзер // Поэтика русской и зарубежной литературы: Сборник статей. Уфа: Гилем, 1998. 98 с.
14. Петровская М.Г. Творчество Г. Мелвилла 1850-х годов и проблема типологии романтизма. М., 2001. 163 с.

References:

1. American Literature. The Makers and the Making. Book B. 1826–1861. N. Y.: St.Martins Press, 1973. pp. 325–1195.
2. Dreiser T. Dawn. A history of myself. New York: Random House, 1931. 596 p.
3. Main Curents in American Thought. Volume 2. Oklahoma: University of Oklahoma, 1930. 487 p.
4. Matthiessen F.O. Theodore Dreiser. Toronto: Sloane, 1951. 267 p.
5. Gilenson B.A. Amerikanskaya literatura kontsa KhKh – nachala KhKh vekov. Orekhovo-Zuevo: Nauka, 1969. 62 s.
6. Gordeeva E. Yu. «Trilogiya zhelaniya» T.Draizera: Dis. ... kand. filolog. nauk. – Nizhnii Novgorod, 1996. 244 s.
7. Gotorn N. Blitdeil. L.: Khudozh. Literatura, 1913. 320 s.
8. Gumerova O. F. Khudozhestvennye modeli lichnosti v tvorchestve T. Draizera. Ufa: Bashkirskii gosud. Universitet, 2007. 196 s.
9. Zarubezhnaya literatura XIX veka. M.: Drofa, 2003. 464 s.
10. Zasurskii, Ya.N. Teodor Draizer: zhizn' i tvorchestvo. M.: Izd. Mosk. Universite-ta, 1977. 319 s.

11. Istoriya zarubezhnoi literatury XIX veka / Pod red. N.A.Solov'evoi. - M.: Vysshaya shkola, 1991. S. 326 – 428.
12. Melvill G. Taipi. M.: Khudozh. Liter. 1967. 52 s.
13. Morozkina E.A. Traditsiya izobrazheniya besoznatel'nogo v amerikanskoj literature: Po, Anderson, Draizer // Poetika russkoj i zarubezhnoj literatury: Sbornik statej. Ufa: Gilem, 1998. 98 s.
14. Petrovskaya M.G. Tvorchestvo G. Melvilla 1850-kh godov i problema tipologii ro-mantizma. M., 2001. 163 s.

Сведения об авторе

Екатерина Михайловна **Фомина**, преподаватель департамента литературы и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики (Нижний Новгород, Россия).

Философские науки

УДК 141.2

ПОТРЕБЛЕНИЕ БЕЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ?

А.М. Бекарев, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Г.С. Пак, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: galinapak5@gmail.com.

Аннотация. Рассматривается оппозиция потребностей и потребления. Целью статьи является анализ концепта потребления, его изменяющееся содержание в контексте связи между поколениями. Особо выделяется концепция потребления без потребностей Ж. Бодрийяра.

Ключевые слова: потребление, демонстративное потребление, знаково-символическое потребление, постмодернизм, производство.

CONSUMPTION WITHOUT NEEDS?

Abstract. It is considered opposition between needs and consumption. The goal of article is analysis of concept of consumption and its content in context of connection between the generations. It is considered concept of consumption of J. Baudrillard especially.

Keywords: consumption, showing consumption, symbol consumption, postmodern, production.

Для характеристики современного состояния социума чаще всего используются следующие определения: во-первых, информационное общество; во-вторых, коммуникативное общество или общество массовых коммуникаций; в-третьих, общество массового потребления. Нам представляется, что все три варианта определения общества не являются взаимоисключающими и не находятся в отношениях иерархии. Выскажем предположение, что речь здесь должна идти о сетевой модели взаимодействия указанных признаков. Первый шаг в осмыслении ситуации мы видим в прояснении исходных понятий.

Целью данной статьи является анализ концепта потребления. Его содержание трансформировалось на протяжении жизни одного поколения, причем, старшего поколения россиян.

Исследование начинается с модернистской версии в виде бинарной оппозиции производство – потребление. Доперестроечное российское общество было обществом труда, обществом производства. Во всяком случае, так декларировалось. Производство первично, потребление вторично. Мы ставим под сомнение абсолютную первичность производства и обратимся к истории. Хрестоматийной истиной стало положение о том, что переход от присваивающего хозяйства к производящему составил суть неолитической революции. Итак, первично потребление. Присваивающее хозяйство – это потребление без производства. В антропосоциогенезе производство в виде земледелия и скотоводства явилось более эффективным способом удовлетворения человеческих потребностей. Попутно заметим, что с этой точки зрения, совершенно непонятна ирония и те уничижительные нотки, с которыми мы произносим «потребитель», «общество потребления».

Потребление удовлетворяет человеческие потребности. Что плохого в этой тавтологии? В марксизме, как наиболее прозрачной версии модернизма, обосновывается решающая роль труда в становлении человека и общества. Хотя о важной роли труда было известно задолго до Маркса. А. Смит писал, что труд является источником всякого богатства. В марксизме потребление рассматривается как элемент в структуре производственных отношений.

Переход от естественного разделения труда к общественному, повышение эффективности хозяйственной деятельности человека, появление избыточного продукта ведут не к улучшению жизни всех, а к возникновению частной собственности, поляризации населения. На смену прямой зависимости потребления от результатов хозяйственной деятельности приходит система потребления, определяемая не индивидуальными трудовыми результатами, а характером и величиной частной собственности.

Одну из первых и весьма удачных попыток классифицировать потребности предпринял Эпикур. Не вдаваясь в тонкости его концепции блага, наслаждения и удовольствия, кратко отметим, что удовлетворение потребностей должно вести к наслаждению и счастью. Но не всякая удовлетворенная потребность приводит к желаемому результату. В этом контексте впервые встает вопрос о разумном потреблении и разумных потребностях. Эпикур считал необходимым различать истинные удовольствия и те, которые лишь кажутся удовольствиями. Связанные с сохранением жизни, истинные удовольствия всегда естественны и необходимы. Их польза в том, что они избавляют тело от страданий, как, например, чувство сытости в ответ на голод. Эти потребности могут быть удовлетворены, поскольку имеют естественный предел. Анекдот студентов - медиков. Умер студент. Диагноз: съел больше, чем мог, но меньше, чем хотел. Мудрец отказывается в истинности и пользе наслаждению любви. Эпикур видит в любви лишь источник беспокойства.

Далее следуют удовольствия, связанные с теми потребностями, которые существуют сверх естественных потребностей. Что же это? Изысканная пища и напитки, элегантная одежда, роскошная повозка и т.д. В удовлетворении этих желаний нет естественного предела. Они не имеют отношения к телесным страданиям, в силу чего способны спровоцировать заметный ущерб. Вершина классификации: неестественные и не необходимые удовольствия. К ним Эпикур относит человеческое тщеславие стремление к роскоши, власти, славе. Эти желания опасны для души, поскольку никак не связаны с телесными потребностями. Мораль: стремиться к удовольствиям истинным. Естественные, но не необходимые ограничивать и всячески избегать суетных желаний.

Историческим примером решения проблемы ограничения неразумных желаний и потребностей является законодательство Ликурга, направленное против роскоши. Парадокс. Ликург отстаивал идеал бедности для свободных граждан, обладающих всем необходимым и воспитанных в презрении к труду. Бедность Ликурга – это Спартанская гражданская община с её бытовым равенством, противостоящая наглой толпе, состоящей из нищих и бедняков. «Ни корысти, ни бедности там не стало больше места, вместо них явилось равное распределение достатка, простота же жизни имела своим следствием беззаботность. Танцы, пиры, обеды, охота, гимнастика, разговоры в народных собраниях поглощали все их время, когда они не были в походе» [1, с. 116]. Мы не идеализируем спартанскую общину, презрение, жестокость, насилие по отношению к рабам чудовищны. Но не перестаёт восхищать стремление её членов не к роскоши, а к общению, участию в политической жизни, физическому совершенствованию. Награда – беззаботность, как характеристика психологической атмосферы конкретно-исторического социума.

Подведем некоторые итоги. В модернистских бинарных оппозициях картина выглядит так. На стороне бедных, эксплуатируемых низших слоёв производство предметов потребления и минимальное, недостаточное удовлетворение естественных и необходимых потребностей. Богатым, эксплуататорам, высшим слоям выпало «тяжкое бремя» удовлетворения тех потребностей, которые способны нанести существенный урон и подвергнуть душу опасным треволнениям. Человечество не ищет лёгких путей. История пошла по опасному и скользкому пути поиска удовольствий и удовлетворения не необходимых и неестественных потребностей.

Отношения между производством и потреблением опосредуются социальным положением человека. Подчеркнем, потребление определяется или должно определяться социальным статусом. При этом, мы постоянно имеем ввиду, что «...размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большей мере от культурного уровня страны...» [2, с. 182].

Перевернутое изображение отношений производства и обмена даёт теория праздного класса Т. Веблена. Он обращает пристальное внимание на феномен «демонстративного» или «показного» потребления. Данное явление является постоянным спутником первоначального накопления капитала. В США данный стиль потребления возникает в конце 19 века, в России в 90-е годы XX века. Праздный класс у Веблена – новые богатые американцы, которые подражали высшему классу Европы, но подражали, как могли, поскольку выставляли свое богатство напоказ. Т. Веблен не отказывается от традиционного понимания потребления как использования товаров и услуг для удовлетворения потребностей по их прямому назначению, но акцентирует внимание на феномене «показного потребления». «Показное» или «демонстративное потребление» это «средство поддержания репутации». Массовое переселение людей в города, возросшая анонимность, когда отдельный человек растворяется в толпе, требует, чтобы «подпись», подтверждающая богатство и социальный статус человека была «сделана такими буквами, которые бы читались на бегу» [3, с. 114].

В отличие от дворянского сословия праздный класс способен демонстрировать материальное потребление, а не достоинство, воспитанность, образованность, хорошие манеры и изысканный вкус.

«Демонстративное» или «показное» потребление имеет иррациональные черты, поскольку не существует без «демонстративного расточительства», люди готовы платить за товары и услуги больше, чем они стоят реально [3, с. 153].

«Показное» потребление предоставляет человеку новую возможность: «казаться, а не быть» (Э. Фромм). По мере развития цивилизации «демонстративное» потребление выходит за границы «праздного» класса и захватывает широкие слои населения.

Общество «массового потребления» представлено у Ж. Бодрийяра производством символов, «систематическим актом манипуляции знаками». [4, с. 214]. Объекты потребления ценны не сами по себе, а как система знаков, дифференцирующих население. Объект превращается в символ, потребляя его, человек не только, а часто и не столько, удовлетворяет свои базовые потребности, сколько сигнализирует окружающим с помощью набора потребляемых товаров, кто он, что хочет и т.д. Ж. Бодрийяр писал, что объекты обозначают идею отношений между людьми, которая и потребляется с этими вещами [4, с. 24]. Потребляя, люди обозначают определенные социальные отношения. Является ли концепт потребления Ж. Бодрийяра потреблением без потребностей? Знаково-символическая реальность не является

самопорождающей, а создаётся деятельностью людей. Без первоначального смысла, вкладываемого человеком, знак не может возникнуть. Но однажды появившись, согласно нерепрезентативной модели симуляции он может существовать и сам по себе. Важно отметить, что повседневная манипуляция вещами-знаками служит удовлетворению потребности в идентичности. Благодаря рекламному дискурсу, вещь символизирует определенный образ жизни и даже способна удовлетворять потребность в групповой идентичности, которая способна превратиться из идентичности номинальной в идентичность реальную. Например, стычки между обладателями шарфов Nike и Reebok.

Безусловно, заслугой Бодрийера является то, что он раскрыл механизм отчуждения потребителя, покупателя от производителя, плательщика [4, с. 134]. Ситуация отчуждения оправдывает правомерность анализа потребительских практик вне контекста производства. Но поскольку потребитель и плательщик одно и то же лицо, закономерно возникает вопрос о связи практик потребления с формами занятости.

Литература:

1. Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2 т. М., 1987. Т.1.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т.23.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
4. Бодрийер Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001.

References:

1. Plutarkh. Izbrannye zhizneopisaniya: V 2 t. M., 1987. T.1.
2. Marks K., Engel's F. Soch., T.23.
3. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa. M.: Progress, 1984.
4. Bodriyar Zh. Sistema veshchei. M.: Rudomino, 2001.

Сведения об авторах

Адриан Михайлович **Бекарев**, доктор философских наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Галина Станиславовна **Пак**, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Философские науки

УДК 1

ТЕАТРАЛЬНО-ЭСТРАДНОЕ ШОУ В ПАРАДИГМЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (НА ПРИМЕРЕ ШОУ «ИГРА» НИКОЛАЯ БАСКОВА)

Т.И. Коптелова, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: koptelova2210@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается такой жанр современного искусства как театрально-эстрадное шоу (на примере концертной программы Николая Баскова «Игра»). Театрально-эстрадное шоу анализируется с точки зрения органической философской методологии. Парадигма органической философии позволяет более полно определить феномен творчества и особенности современного эстрадного искусства. Рассматривается визуальное и ритмическое восприятие шоу, гармония и пластичность, цельность переживания и перевоплощения артиста, единство создаваемого художественного образа.

Ключевые слова: гармония, жанр, искусство, культура, музыка, пантомима, парадигма, театрально-эстрадное шоу.

THEATRICAL SHOW IN PARADIGM OF ORGANIC PHILOSOPHY (ON EXAMPLE OF SHOW "GAME" BY NIKOLAY BASKOV)

Abstract. In article such genre of the modern art as a theatrical show is considered (on the example of the concert program of Nikolay Baskov "Game"). The theatrical show is analyzed from the point of view of Organic Philosophy. The Paradigm of Organic Philosophy allows to define a phenomenon of creativity and feature of modern variety art more fully. Visual and rhythmic perception of show, harmony and plasticity, integrity of experience and transformation of the artist, unity of the created artistic image is considered.

Keywords: harmony, genre, art, culture, music, pantomime, paradigm, theatrical show.

Расщеплённость постмодернистского сознания рождает хаос в современном искусстве, и появление нового эстрадного жанра, обладающего цельностью и органичностью, сопряжено с невероятными творческими усилиями талантливых людей, которые способны предвосхитить будущие эстетические идеалы и многообразные формы искусства. Речь идет о режиссёрах и актёрах самого разного амплуа. И особенно интересны споры о эстрадных жанрах, которые, несмотря на всю критику в свой адрес, могут подарить новую классику будущему.

Феномен творчества как неотъемлемой части жизни наиболее полно раскрывает парадигма органической философии. Органическая философия, существующая в отечественной и зарубежной интеллектуальных традициях, способствует возрождению самого понимания творчества [5, с. 259-260]. Творчество здесь выступает как неотъемлемая часть полноценной жизни человека и общества. Логика органического (живого) позволяет выявить следующие особенности существования культуры: 1) закон саморазвития, полагающий, что жизнеспособность нового произведения искусства определяется его цельностью; 2) закон многообразия показывает, что полноценная жизнь создает предпосылки для проявления многогранности;

3) одновременное действие двух детерминаций (идущей от прошлого - причинной, и детерминации будущего – целевой) позволяет приоткрыть загадку спонтанности в рождении нового [7, с. 525-528]. А загадка здесь заключается в том, что целевая детерминация будущего всегда первична по отношению к причинной, и цельность нового произведения искусства, его «вечность», способен увидеть тот, кто может заглянуть в будущее. Поэтому современным деятелям искусства необходимо помнить, что будущее уже сегодня осуществляет свой «отбор», открывая дорогу самым активным и творческим. А важнейший признак творчества – это не только свобода самовыражения, но и альтруизм (жертвенность во имя благополучия, радости, счастья – всего многообразия жизни существующей сейчас и жизни будущей). Будущее для отдельных жанров искусства и для культуры в целом возможно только там, где есть многообразие. Настоящее хранит память, кристаллизующуюся в сознании людей как традиции и устоявшиеся образы эпох. При этом память в сознании новых поколений выступает как одна из причинных детерминаций, а последующее альтруистическое творчество молодежи – целевая детерминация, без чего нельзя представить будущее культуры.

Рождение эстрадного искусства было обусловлено временем и духовными потребностями. Дело в том, что эстрада – это наиболее гибкий, портативный, массовый жанр. Именно гибкость и массовость оказались созвучными современности: стремительным скоростям XX-XXI вв., духу глобализации. И все искусства достигают своего классического периода развития (что относится даже к цирку и оперетте), но эстрадной классики пока не было и нет. Есть ли надежда на появление «классического» театрально-эстрадного шоу в будущем?

Современные шоу, конструируемые по механистическому принципу и преследующие коммерческие цели, приносят сиюминутные результаты, но закрывают дорогу в будущее и многим видам искусства, и отдельным жанрам. Театрально-эстрадное шоу, рождаемое вдохновением артиста и режиссера, отражающее культурные традиции и создающее новое за счёт переживания прошлого и настоящего, предвосхищает будущее искусства. Таких концертных программ немного и одна из них – шоу Николая Баскова «Игра», премьера которого состоялась 7 октября 2016 г. Следуя лучшим традициям эстрадного жанра (сохраняя открытость, лаконизм, праздничность), благодаря импровизации и пластичности творчества, участники данного шоу создали оригинальное гармоничное единство, воспринимаемое визуально и ритмически, объединяющее зрителей и артистов общим переживанием.

Визуальное и ритмическое восприятие театрально-эстрадного шоу

Визуальное восприятие в значительной степени формируется благодаря оригинальным декорациям, за счет 3D-графики, создаваемой современными технологиями. Костюмы и грим актёров – это также неотъемлемая составляющая визуальной стороны художественного образа. И здесь важно гармоничное сочетание всего перечисленного и взаимное дополнение декораций светом и костюмами. При этом визуализация существует не самодостаточно, хаотично творя многоликость, а в рамках одной сюжетной линии, подчиняясь общему смыслу представления.

Визуально-сюжетная линия шоу «Игра» формируется и благодаря видеосюжетам, которые сопровождают отдельные песни, превращая их в полноценные видеоклипы. При этом оригинальное видео, имеющее в каждом случае свой отдельный сценарий становится визуальным дополнением декораций и костюмов. Такое видео открывает горизонт сцены, соединяет разные плоскости и пространства: появляется сказочное ночное небо, вызывающее ощущение бездны в песне «Сохранив любовь»; бесконечность и чувство полёта в номере «Ты

моё счастье»; игра с переворачиванием плоскостей, символизирующая обман, самоиронию и боль, в песне «Миражи».

Маска, говорящая со зрителем из центра сцены – образ, концентрирующий на себе визуальное восприятие, вбирающий всю сюжетную линию шоу «Игра». Это маска главного артиста, и очень важно, что современные технологии оживляют её, она способна быстро менять мимику и принимать любой образ. В песне «Я подарю тебе любовь» именно на маску проецируются образы, созданные великими живописцами («Мона Лиза» Леонардо да Винчи, **«Инфанта Маргарита в голубом платье»** Диего Веласкеса, «Неизвестная» Ивана Крамского). Маска принимает облик и тех артистов, которые появляются на сцене, и в конце шоу открывает лицо самого Николая Баскова. Смена образов при этом происходит в рамках одной сюжетной линии с определённой скоростью и очерёдностью, формирующими ритмическое восприятие.

Ритмическое переживание связывает и зрителя, и артиста и сопряжено оно с особым течением времени, сопровождающим театрально-эстрадное действие. Здесь важную роль играет скорость смены декораций, появление новых артистов на сцене, все их движения и действия. Во многом ритмическое переживание определяет музыка, её характер и настроение. Процессуальность музыки помогает понять парадигма органической философии, соединяющая в неразрывное целое прошлое, настоящее и будущее. И будущее здесь – это художественный образ, гармоническая непрерывность, выраженная в стремлении к идеалу.

При этом сам музыкальный ритм исключительно рационален. Он сформирован многовековой историей развития музыки, берущей своё начало в римской традиции. Так в греческих музыкальных трактатах допускались иррациональные стопы и длительности более чем в две доли – «трисемос», «тетрасемос», что практически отсутствует в трактатах латинских грамматиков) [4]. Иррациональность восприятия уходит в сферу гармонической цельности. Музыкальный ритм говорит со зрителем «статическим» языком через предельно чёткое определение формы произведения и математически выверенный рисунок (структуру). Музыкальная гармония, напротив, представляет собой «динамический» язык, т. к. именно она формирует цельность и завершенность художественного образа (и данная завершенность-непрерывность охватывает все три представления о времени: прошлое, настоящее и будущее).

Музыкальная гармония всегда опирается на определённое эмоционально-чувственное переживание зрителя и артиста. Поэтому важно заметить, что ритмическое восприятие шоу определяется не только временными интервалами и сменой мелодий, но и калейдоскопом эмоций, который рождает меняющийся художественный образ: радость встречи («Я не один»), восторг («Обниму тебя»), задумчивость и грусть («Я не вернусь в любовь»), надежда («Ты моё счастье»), обида и боль («Миражи»), стремление и вера («Ждать тебя»), выбор и убежденность («Права любовь»), благодарность и любовь («Для тебя... жизнь и любовь дарю!»). Именно эти эмоции сообщают определённый ритм биения человеческого сердца, именно они способны объединить людей в общем порыве и переживании.

Визуально-ритмическое восприятие театрально-эстрадного шоу создаёт конкретный пространственно-временной контекст общего переживания фрагмента жизни зрителя и артиста. Именно для этого зритель и артист встречаются, чтобы вместе пережить что-то, поделившись своими эмоциями и чувствами. И режиссёр «Игры» Алексей Сеченов, прекрасно ощущающий ритм эпохи, неоднократно воплощал его в своих постановках церемоний открытия спортивных соревнований, торжественных мероприятий, приуроченных к историческим

датам, в телевизионных шоу и музыкальных клипах. Шоу «Игра» вбирает в себя весь этот многогранный опыт.

Представляется удивительным тот факт, что одна мелодия способна выразить настроение, дух целой эпохи. Но именно так звучат гимны стран, песни, сопровождающие торжественные или трагические события в исторических судьбах народов. При этом народная музыка всегда способна рассказать очень многое о душе и характере своего творца. И памятники искусства, воспринимаемые визуально, отражают в себе мелодии и ритмы эпохи – ушедшую музыку. В связи с этим Лев Николаевич Гумилёв замечал, что памятники искусства переживают этносы, их создавшие. «Иными словами, народное искусство – это кристаллизация той же самой энергии живого вещества биосферы, причем оно выводит свои шедевры из цикла рождения – старения – смерти и хранит не нарушенными формы, уже неподвластные всеразрушающему времени», [2, с. 78.] – писал Л.Н. Гумилёв. Искусство – это та сфера, где всегда рождается, что-то новое, уникальное. И по мнению выдающегося физика XX в. Гейзенберга, «у искусства другие задачи, чем у науки», и «если наука объясняет, делает понятным, то искусство должно изображать, просветлять и делать зримой основу человеческой жизни» [1]. При этом важно помнить, что жизнь всегда обладает определённым ритмом, который объёмлет все сферы человеческой деятельности и концентрируется в искусстве, находя самое близкое, непосредственное воплощение в мелодии, в музыке эпохи [6, с. 15-16].

Гениальность авторов, создающих произведения современного искусства заключается в том, что они в своём творчестве не прерывают, а продолжают музыку эпох, находя в ней нечто всечеловеческое и открывая звучание собственных струн души, прикасаясь к другим судьбам, переживая события прошлого и настоящего по-своему. Так, объединяет эпохи и сердца произведение «Памяти Карузо». Необыкновенный талант Энрико Карузо, его судьба и голос, прозвучавший в начале XX в. находят отклик в сердцах выдающихся оперных певцов современности, которые сами достигают не меньших высот в искусстве и уже нам дарят наслаждение богатством своего таланта (например, Лучано Паваротти). «Памяти Карузо» в исполнении Николая Баскова в шоу «Игра» – это своеобразное продолжение единой исторической линии классического музыкального искусства, приобщение новой индивидуальности певца XXI в. к бесценному духовному опыту предшествующих поколений. И каждый артист шоу, появляясь на сцене, вносит свою лепту в общее переживание, в единый, многоликий образ представления. Только так можно объединить многие жанры: балет, акробатику, пантомиму, кино, песню. Именно сосуществование на сцене различных жанров и многих артистов, жизнь в одном ритме, когда сердца бьются в унисон, позволяет создавать из каждой песни мини-спектакль. И объединяющее начало здесь во многом принадлежит музыкальной гармонии.

Гармония и пластичность как необходимые свойства театрально-эстрадного шоу

В наибольшей степени гармонию способна передавать музыка. И свойство гармонии, её творческого рождения и развития, в первую очередь, характерно для классической музыки. Классическая музыка рождалась когда-то в «механистически-органической» парадигме эпохи Возрождения. И гармония, как важнейшее средство формообразования в музыке, способна передать, настроение, самочувствие целой эпохи, многих поколений и причастной к ним индивидуальности. Звучание классических произведений в театрально-эстрадном шоу наделяет его удивительной возможностью передать импульс гармонии классической музыки, как

волнообразное движение, новому поколению и веку. А гармония классической музыки уникальна, т. к. она сообщает творческий импульс каждому новому произведению искусства.

Гармония раскрывает загадку творчества: цельность, сочетающую всечеловеческую природу с индивидуальностью автора [5, с. 264-265]. И не так просто найти в наше время певца, способного так естественно, органично существовать и творить одновременно в разных жанрах, сочетать оперу и эстраду, что удаётся Николаю Баскову. При этом интуиция в творчестве рождает предчувствие будущего и позволяет ощущать целостность мира, а «классический» разум (механистический подход), способствует пониманию значения и величия произведений искусства. Поэтому Л.А. Мазель утверждал: «В описанной способности создавать непрерывные напряжения и разрядки гармония не имеет соперников...». Другие стороны музыки (мелодические восхождения и нисхождения, ритмическое движение и т.д.), «не обладают такой способностью, как классическая гармония, распространять внутренние динамические соотношения на все более и более крупные части музыкальной формы, а потому и не способны служить столь же мощными факторами формообразования» [8, с. 119-120].

Своеобразная кульминация шоу «Игра» – ария Калафа «Пусть никто не спит» из оперы Д. Пуччини «Турандот»: ещё немного и рассеется земная ночь с её несправедливостью и болью, придёт заря и любовь победит. Постановка этого фрагмента шоу удивляет зрителя не только ярким сказочным образом, но и новым прочтением древних смыслов человеческого существования, которые в каждой эпохе обретают свой путь к человеческому сердцу. Хоровое сопровождение арии Калафа, большое количество артистов балета и цирка, присутствующих на сцене, придают ощущение масштабности, всеобщности действия. Классическая оперная музыка сообщает общей гармонии шоу «Игра» особый оттенок, и последующая современная популярная музыка, сопровождающая появление римского императора, воспринимается как нечто вполне органичное и естественное. При этом, поверив словам песни «Права любовь», зритель воспринимает всю торжественность и значимость момента, когда свет побеждает тьму, жизнь господствует над смертью, любовь не знает преград и заслоняет собой всё несовершенство мира.

Пластичность, раскрывающая цельность мироощущения, творчества, предполагает многообразие выразительных форм и образов. Именно пластичность – это то свойство, которое позволяет перелистывать страницы истории искусства, представлять различные эпохи и роли. Пластичность говорит языком многогранности художественного образа, раскрывая динамическую суть языка искусства.

Смена музыкальных жанров (эстрадная песня, фрагмент оперетты и оперы) раскрывает пластичность главного исполнителя. Он органичен в каждом образе, голос певца звучит, передавая все краски и тонкости разных жанров. Важно помнить, что пластичность – неотъемлемое свойство любого творчества и признак настоящего таланта. Именно пластичность задаёт главную загадку зрителю: каким образом артист, проживающий каждую роль как часть собственной судьбы, остаётся собой – продолжает быть не похожим ни на одного своего героя? В этом и философский смысл человеческой жизни, который пытается приоткрыть шоу «Игра»: нельзя потерять себе в круговороте жизни, в плену обстоятельств, только при условии раскрытия собственной уникальности возможна цельная многогранная личность. Но как об этом рассказать в современном искусстве? Подобное возможно только в том случае, если артист и режиссёр способны сохранить в художественном образе цельность и органичность всего многообразия переживаний и перевоплощений.

Цельность переживания и перевоплощения артиста

Цельность переживания и перевоплощения предполагает полное погружение актёра в свою роль, единство, сосредоточенность, его духовного мира в переживании чужой судьбы – образа, который создаётся им перед зрителем. При этом артисту могут помогать самые разные выразительные средства, и в шоу «Игра» это пантомима, проходящая сквозь всё представление как неотъемлемая часть сюжетной линии, раскрывающей судьбу артиста.

Новое в пантомиме, соединяющей в единое целое разнообразные сюжеты театрально-эстрадного шоу «Игра», заключается в том, что Маска, присутствующая как неотъемлемая часть декораций, оживает, пропускает сквозь себя все действия, происходящие на сцене, и раскрывает внутренний мир главного артиста (Николая Баскова). Маска Николая Баскова самостоятельно существует на сцене, показывая способность артиста переживать чужую радость и горе, восторг и сомнения. Вместе с тем, выразительность пантомимы усиливают артисты цирка и балета, передающие в действии сложные перипетии человеческих судеб.

Как известно, пантомима своими корнями уходит в Древнюю Грецию, где само ее название происходит от двух греческих слов, которые в сочетании означают искусство, способное всё воспроизвести за счет подражания, уподобления любому предмету действительности. Поэтому древние греки считали, что актёр пантомимы способен не только перевоплощаться в богов и героев, в мужчин или женщин, юношей или стариков, но он также должен уметь выражать и людские нравы, и страсти, и состояния природных стихий (влажность воды и стремительность ветра, беспощадность огня и трепет листьев). И в шоу Николая Баскова Маска не скрывает внутренний мир человека, как это обычно бывает в реальной жизни, а, напротив, показывает способность артиста быть сопричастным всему, с чем он встречается в окружающем мире. Соприкасаясь с другими судьбами, с предметами, уподобляясь им, артист, в то же время не теряет собственного лица (он должен оставаться собой) – в этом и заключается загадка, тайна игры. Даже песочные часы, оживающие в песне «Мгновения», способны приоткрыть внутренний мир, составляющих их артистов. Через многообразный мир человек посредством игры познаёт собственную многогранность.

Игра выступает как способ существования (это не только жизнь артиста на сцене, но и вне ее). Благодаря игре происходит глубокое самопознание, испытание себя и других. И, наконец, игра выступает как противостояние существующим нравам, как вызов настоящему ради будущего. Игра не скрывает, а, напротив, снимет обличье, демонстрируя трагичность и загадочность современности. При этом важнейшая эмоция, формирующая целостный образ Маски Николая Баскова – это самоирония. Самоирония – инструмент перевоплощения, изменения себя, дающий возможность стать другим.

На примере данного шоу можно увидеть, что артист играет, формируя образы своих персонажей из собственного духовного опыта, прикасаясь сердцем к каждому из них и раскрывая определённую традицию сформированную в общественном сознании (образную память поколений). Сложившаяся традиция, которая творчески преломляется в игре артиста делает образы узнаваемыми и, в то же время, предлагает зрителю новое переживание исторических эпох и судеб. Артист на суд зрителя выносит и собственное переживание нравственных идеалов, вечных неразрешённых вопросов: что такое жизнь? любовь? игра? успех? Как отличить истину от лжи? И в переживании всей драматичности судеб современного мира артист и зритель вновь объединяют свои усилия. Так достигается эмоциональное единство артиста и зри-

теля во время представления. Всеобъемлющее чувство, способное подчинить все переживания — это любовь. То, что в парадигме органической философии получило название аттрактивности.

Аттрактивность - альтруистическое стремление к тому, что больше собственного существования. Под аттрактивностью подразумевается присущее человеку с момента рождения, раскрывающееся в системе определенной национальной культуры, стремление к высшим идеалам, которое реализуется во всех формах творчества [3, с. 64-66]. Важнейший закон искусства говорит нам о том, что уникальные произведения создавались гениальными авторами не ради собственной славы, а в результате стремления к высшим идеалам, к «далёкому будущему». Это стремление рождается благодаря радостному, оптимистическому восприятию жизни. И жизнеутверждение не отрицает всей трагичности, несовершенства современного мира, но оно способно видеть дальше, выходить за пределы своего пространства и времени — мыслить многообразные судьбы вселенной, где торжествует созидание, продолжается развитие, есть место надежде на чудо. Возможно, именно жизнеутверждающей аттрактивности не хватает современному искусству, произведения которого создаются ради славы или денег.

Парадигма органической философии говорит о том, что жизнь невозможно математически просчитать так же, как и творчество. Лишь «динамический» язык искусства способен передать цельность и многогранность жизни, её красоту и неповторимость. На таком «динамическом» языке говорит с человеком песня через поэзию и музыкальную гармонию. Именно песня позволяет собрать многообразные жанры искусства в единое целое, объединить общим смыслом, переживанием. И театрально-эстрадное шоу имеет все шансы на существование в будущем, т. к. в его основе находится именно песня, следующая за классической гармонией и современными мотивами, передающая биение многих сердец в одном эмоциональном ритме, способная выразить любовь. Возможно, на наших глазах рождается классика будущего в живом общении артиста и зрителя, в их общем жизнеутверждающем переживании.

Литература:

1. Гейзенберг В. Соотношение науки, искусства и религии в рукописи 1942 г. URL: http://www.iph.ras.ru/elib/Nauka_iskusstvo_3.html (дата обращения 12.03.2017).
2. Гумилев Л.Н. Из истории Евразии: Очерк. М.: Изд-во Искусство, 1993. 92 с.
3. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. М.: Рольф, 2001. 384 с.
4. Двоскина Е.М. Античная теория ритма: трактат Аврелия Августина «De música libri sex». Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. М., 1997. 258 с.
5. Коптелова Т.И. Классическая музыка в парадигме органической философии: детерминация будущего // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2016. № 3. 259-269.
6. Коптелова Т.И. Музыка как отражение жизни: органическая методология изучения музыкального искусства // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2016. № 3 (15). С. 13-20.
7. Коптелова Т.И. Органический принцип евразийства и предпосылки изменения господствующего в современной науке стиля мышления // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 6. С. 524-533.

8. Мазель Л.А. Проблемы классической гармонии. М.: Музыка, 1972. 616 с.

References:

1. Geizenberg V. Sootnoshenie nauki, iskusstva i religii v rukopisi 1942 g. URL: http://www.iph.ras.ru/elib/Nauka_iskusstvo_3.html (data obrashcheniya 12.03.2017).
2. Gumilev L.N. Iz istorii Evrazii: Ocherk. M.: Izd-vo Iskusstvo, 1993. 92 s.
3. Gumilev L.N. Konets i vnov' nachalo: Populyarnye lektsii po narodovedeniyu. M.: Rol'f, 2001. 384 s.
4. Dvoskina E.M. Antichnaya teoriya ritma: traktat Avreliya Avgustina «De música libri sex». Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iskusstvovedeniya. M., 1997. 258 s.
5. Koptelova T.I. Klassicheskaya muzyka v paradigme organicheskoi filosofii: determinatsiya budushchego // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2016. № 3. 259-269.
6. Koptelova T.I. Muzyka kak otrazhenie zhizni: organicheskaya metodologiya izucheniya muzykal'nogo iskusstva // Vestnik kafedry YuNESKO Muzykal'noe iskusstvo i obrazova-nie. 2016. № 3 (15). S. 13-20.
7. Koptelova T.I. Organicheskii printsip evraziistva i predposylki izmeneniya gos-podstvuyushchego v sovremennoi nauke stilya myshleniya // Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal. 2015. T. 4. № 6. S. 524-533.
8. Mazel' L.A. Problemy klassicheskoi garmonii. M.: Muzyka, 1972. 616 s.

— ● —

Сведения об авторе

Татьяна Ивановна **Коптелова**, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Философские науки

УДК 18

ИСКУССТВО И ИСКУССТВЕННОЕ: ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННАЯ ЭСТЕТИКА

В.В. Слюсарев, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: slyusarevvladimir@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению проблемы трансформации произведений искусства, вызванной их обработкой технологическими средствами. Рассматривается процесс социальной трансформации общества, связанный с технологическим прогрессом. Показаны особенности эстетического восприятия произведений искусства погруженных в искусственную для органов чувств человека среду. Представлен прогноз дальнейшего развития данного процесса. Описано выявленное качественно-количественное противоречие и предложен один из возможных путей его разрешения.

Ключевые слова: искусство, восприятие, эстетизм, технологизация, личность, идентичность.

ART AND ARTIFICIAL: TECHNOLOGICAL AESTHETICS

Abstract. The article is devoted to the philosophical understanding of the problem of the transformation of art, caused by it processing by technological means. The process of social transformation of society, related to technological progress, is considered. The features of the aesthetic perception of art immersed in an environment that is artificial for the human senses are shown. A forecast is given for the further development of this process. The revealed qualitative-quantitative contradiction is described and one of possible ways of its solution is offered.

Keywords: art, perception, esthesis, technologization, personality, identity.

Так уж сложилось, что мир в целом и цивилизация в частности подвержены изменениям. Изменения происходили, происходят, и, по всей вероятности, будут происходить всегда. И, так уж заведено, что изменения эти одни встречают с радостью (в угоду моде назовем их инноваторами), другие же – противятся всяким изменениям («бессмертная классика» – консерваторы). И остальные где-то посередине – те (хоть их и большинство), которых, в сущности, фиксация изменений и рефлексия над ними не особо и интересуют – у этих людей вполне достаточно своих дел и занимает их обыденная жизнь, в которой рассуждения подобного рода бесполезны. Однако, именно данное большинство и является тем, что можно назвать «судом истории». Именно это большинство отсеивает инновации, слишком сложные для них, и, напротив, разрушает обычаи и традиции, по их мнению, устаревшие. Когда же, количество изменений, принятых обществом достигает определенной «критической массы» – происходит коренное изменение в укладе жизни общества – социальная трансформация или революция.

Сделаем небольшое отступление и отметим несколько аспектов. Первый – социальная трансформация, как процесс, – это необязательно победа инноваторов над консерваторами. Изменения могут быть как в сторону окончательно принятия нового, так и, напротив, – в

пользу большего консерватизма и полного отказа от любых дальнейших изменений и возвращения к «старому доброму прошлому». Второй аспект – социальная трансформация происходит после достижения определенной «критической массы» изменений. Иными словами, когда роль управляющего субъекта переходит от узкой группы «адептов» к «широким народным массам». Оставшиеся инноваторы и консерваторы уже не играют роли и не влияют на течение процесса. Последний аспект – по окончании процесса социальной трансформации общество переходит к новому «стазису» (устойчивому состоянию), в рамках которого процесс формирования предпосылок для новой социальной трансформации начинается заново. И, соответственно, предыдущий опыт и социальные роли инноваторов и консерваторов перестают иметь значение. Иными словами, процесс социальной трансформации затрагивает не только общество в целом, как единую систему, но и практически каждого индивида в отдельности.

Рассматривая современное общество, трудно не отметить, что за относительно короткий промежуток времени (около 10 лет), произошел ряд серьезных изменений в области коммуникации и эстетизации, обусловленный, в первую очередь, изменением вектора технического развития. Расширение ареала охвата сети интернет, увеличение терминалов доступа в сеть и упрощение самого процесса привели к возникновению феномена социальных сетей – средства безграничной коммуникации, включающей в себя как возможность некоего постэпистолярного общения, так и передачи медиа контента. С точки зрения коммуникации, общество, включенное в сеть, превращается во внутренне безграничное коммуникативно-гипертекстуальное пространство, очерченное лишь рамками языка (да и то до тех пор, пока средства сиюминутного машинного перевода не достигнут должного уровня, а в самом языке еще остаются его эмпатийно-выразительные средства). Фактически, каждая отдельная культурно-языковая группа уже сейчас является Маклюэновской глобальной деревней [2]. И, по существу, это не является чем-то фундаментально новым для общества, которое, по сути своей, и заключается в общении, что особенно четко отражено в русском языке (морфема общество-общение). Фактически – это лишь новый, несколько интенсифицированный вид общения, хотя и происходящий вне линейного и соразмерного человека физического пространства. Революции не случилось.

Перенося наши рассуждения на сферу искусства, отметим, что создание гипертекстуального и коммуникативно пространства общения, которыми, по существу, являются сеть интернет (в целом) и социальные сети (в частности), является своеобразной эволюцией. Фактически, от изобретения способов дешевой печати до повсеместного распространения цветного телевидения искусство проходило процесс внутренней трансформации – оно видоизменялось от состояния товара для малочисленного потребителя до общедоступности, от элитарности – к массовости. Искусство из своеобразной формы удовлетворение эстетических потребностей узкого круга людей (каковым оно было в 19-м веке) преобразовалось в массовое искусство – товар для всех и каждого. Иными словами, последние два столетия искусство (до этого являющееся привилегией элитарных слоев общества) находилось на пути своего распространения в социуме. Выражаясь языком экономики – оно становилось больше предложением, чем ценностью, оно дешевело. Нужно понимать, что дешевели не столько произведения искусства, сколько дешевел доступ к этим произведениям. Так, скажем, «Святое семейство» Рафаэля (то самое полотно, про которое видевший его Пушкин написал: «Мне не смешно, когда маляр негодный // Мне пачкает Мадонну Рафаэля» [4]) до 1852 года могли созерцать лишь особы, приближенные к императорской семье. Во второй половине 19-го века для это требовалось путешествие в Санкт-Петербург. В начале 20-го века его можно было

увидеть в виде типографской репродукции или фотоснимка. В середине – на экране телевизора. В конце – даже в цвете. Современные средства хранения, обработки и отображения информации возводят идею массовости и доступности до максимума. Для того, чтобы увидеть полотно, достаточно воспользоваться интернетом. Практически мгновенно и без лишних усилий можно получить доступ к видео, методической литературе, заключению экспертов и т.п. по данному полотну. Кроме того, благодаря социальным сетям можно обмениваться ссылками доступа как к самому изображению полотна, так и к дополнительным материалам.

Переходя к рассмотрению вопросов эстетики, необходимо отметить, что, во-первых, благодаря увеличению легкодоступности, растиражированности и массовости в культуре формируется некий общий, коллективный и гораздо более усредненный, чем ранее, образ прекрасного, и, как следствие, механизм чувственного, экзистенциального восприятия. Во-вторых, продолжает деформироваться процесс «осязания» – феноменологического восприятия объекта по средствам органов чувств. Строго говоря, данный процесс начал происходить еще с проявления фотографии, когда исчезла полифония различных вариаций образа, изображенного на той же картине «Святое семейство», которая была обусловлена различными углами падения света, его силой (облачностью в конкретный день), особенностями зрения каждого смотрящего и т.д. Вместо этого фотография предлагала одно, определенно-данное состояние изображения (именно изображения, так как художественный образ при этом исчезает вместе с рефлексией смотрящего). Вместо чувственного экзистенциального восприятия нам предлагается воспринять искусственно воспринятое изображение. Разумеется, фотография (как минимум тогда, когда она производится на уровне химических реакций, а не в «цифре») – это тоже вид искусства. Соответственно, каждый новый вид технического посредничества в восприятии понижает количество представленных образов и повышает их растиражированность. Таким образом, происходит сужение горизонта аксиологических образов искусства, служащих основой для формирования эстетического восприятия – в частности, формирования базовых представлений о прекрасном и ужасном, достойном и недостойном, правильном и неправильном. Иными словами, эстетизм теряет свои региональные, территориальные, национальные и т.п. особенности – он становится (в духе времени) глобальным эстетизмом, содержащим в себе определенны набор устоявшихся растиражированных образов. Иное признается негодным, несоответствующим общепринятым представления, ставится под сомнение его целесообразность, да и само право на существование в качестве объекта искусства. Весь мир смотрит продукцию небольшой общины из Калифорнии, весь мир читает небольшой набор авторов (как правило, англоязычных), весь мир стремится обязательно посетить (пусть и виртуально) Лувр и увидеть Мону Лизу. Подобная тенденция ведет цивилизацию, по нашему мнению, к формированию достаточно скудной и ограниченной культуры. А цивилизация без многогранной, полиморфной и разносторонней культурой – это прямой путь в антиутопии, описанные Хаксли [5], Брэдбери [1], Оруэллом [3]. Социальная трансформация.

Разумеется, подобный процесс имеет и положительные последствия – увеличивает количество образованных людей, повышается средний уровень их образованности, привлекаются новые люди к искусству. В определенном смысле, это является воплощением на практике идеалов Просвещения в самом широком смысле этого слова. Однако, параллельно с этим теряется уникальность, обособленность, некая самоидентичность эстетики личности. Искусство, доступное лишь элите, порождало в этой элитной среде новых творцов, которые создавали новые произведения искусства. Иными словами, создание произведения искусства невозможно без определенного уровня искусствоведческой грамотности. Сам же этот уровень

непосредственно связан с уровнем «насыщенности» образа, воспринятого из произведений искусства, служащих основой для приобретения подобной грамотности. Как следствие, указанная нами ранее «насыщенность» формирует «глубину» эстетического восприятия личности. Проще говоря, личность, знакомая лишь с одним образом восприятия произведения, будет стараться превзойти именно данный образ, т.к. попросту не знает о существовании иных образов восприятия. Подобная тенденция ведет к своеобразному «вырождению» искусства, к низведению его до простых форм, его примитивизации.

Исходя из сказанного выше, мы можем сделать вывод, что в современный процесс все большего погружения объектов искусства (как неких экзистенциальных объектов) в технологизированную искусственную, по отношению к органам чувств человека, среду содержит себе определенное противоречие. Ставя перед собой определенную просветительскую цели, данный процесс после своего завершения стремится перейти к формированию равного общества одинаково образованных творцов. Однако, образованное моногенное общество будет лишено «глубины» эстетического восприятия, и, как следствие, создаваемых им произведений искусства. Иными словами, вместо общества одинаково хорошо развитых и разносторонних личностей (что, собственно, и есть цель любого просвещения), мы сталкиваемся с угрозой стать обществом одинаково хорошо и одновекторных личностей-творцов. Возвращаясь к использованному ранее произведению искусства, и несколько утрируя, мы рискуем оказать в обществе, где каждый его участник будет способен создать одинаково хорошее компьютерное изображение одного из состояний наблюдения (эстетико-феноменологического образа) картины «Святое семейство», но неспособен будет создать хоть несколько отличный, свой собственный, уникальный, авторский образ. Иными словами, подобная тенденция ведет нас к формированию общества равного эстетико-феноменологического восприятия мира. Моногенного общества с одинаковыми вкусами, представлениями о прекрасном и т.д. Пугающая перспектива.

Снятие подобного противоречия, как нам кажется, возможно благодаря внесению определенного рода стратификации, порожденной вынужденной соразмерностью. В частности, для того, чтобы избежать подобной моногенности, необходимо усилиями, например, системы образования сформировать некий обособленный, асоциальный слой общества, базой для формирования искусствоведческой грамотности которого должны служить непосредственно произведения искусства, а не их зафиксированные с помощью технологий образы. Тогда, в обществе, сохраняется возможность воспитания и существования комплексно развитых, разносторонних и уникальных личностей, и, как следствие, создание новых, обособленных и уникальных произведений искусства. В конце концов, людей от машин отличает как минимум то, что мы не похожи друг на друга, имеем собственные вкусы, предпочтения и мнения. И остается лишь надеяться, что найдутся те, кто, подобно автору, выберет путь сохранения человека в человеке.

Литература:

1. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту. М.: ЭКСМО, 2015. 224 с.
2. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника Центр, 2004. 432 с.
3. Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, 2013. 320 с.

4. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Борис Годунов. Скупой рыцарь. Моцарт и Сальери. Пир во время чумы. М.: АСТ, 2015 г. 352 с. С. 287
5. Хаксли О. О дивный новый мир. М.: АСТ, 2017. 288 с.

References:

1. Bredberi R. 451 gradus po Farengaitu. M.: EKSMO, 2015. 224 s.
2. Maklyuen M. Galaktika Gutenberga: Sotvorenie cheloveka pechatnoi kul'tury. Kiev: Nika Tsentr, 2004. 432 s.
3. Oruell Dzh. 1984. M.: AST, 2013. 320 s.
4. Pushkin A.S. Evgenii Onegin. Boris Godunov. Skupoi rytsar'. Motsart i Sal'eri. Pir vo vremya chumy. M.: AST, 2015 g. 352 s. S. 287
5. Khaksli O. O divnyi novyi mir. M.: AST, 2017. 288 s.

Сведения об авторе

Владимир Владимирович **Слюсарев**, аспирант кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород, Россия).

Экономические науки

УДК 338.47

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ И ОТРАЖЕНИЯ ИХ В УЧЕТЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА

И.В. Гелюта, Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II (МИИТ) (Москва, Россия), e-mail: gelutairina@inbox.ru

Аннотация. Организация учета себестоимости услуг является важным управленческим аспектом оптимизации затрат. Затраты автотранспортных предприятий обладают спецификой отражения в учете, поскольку требуют особенного подхода в виду сложности и многообразия хозяйственных операций, участвующих при формировании себестоимости транспортных услуг.

Ключевые слова: себестоимость, затраты, транспорт, калькуляция, проводка, регистра, документ.

PECULIARITIES OF FORMATION OF COST OF TRANSPORT SERVICES AND THEIR REFLECTION IN ACCOUNT OF ORGANIZATION IN TRANSPORT SPHERE

Abstract. The organization of accounting for the cost of services is an important management aspect of cost optimization. The costs of road transport enterprises have a specific reflection in accounting, since they require a special approach in view of the complexity and variety of economic transactions involved in the formation of the cost of transport services.

Keywords: cost, costs, transport, costing, cabling, register, document.

Транспортные организации, которые самостоятельно устанавливают тарифы на свои услуги, используют для этого плановую себестоимость и определенный процент прибыли. По факту данные показатели могут отличаться - как в большую, так и в меньшую сторону, и задача бухгалтера – оптимизировать их. Для этого требуется информация о плановых и фактических показателях. От того, насколько объективно оценена себестоимость, во многом зависят расходная составляющая бюджета транспортного предприятия, эффективность использования материальных, энергетических, трудовых и финансовых ресурсов. Если они используются неэкономно, то себестоимость увеличивается и, как следствие, уменьшается прибыль (в худшем случае она может даже превратиться в убыток).

На финансовый результат влияют не только расходы по обычным видам деятельности, но и прочие расходы. Проконтролировать и те и другие, когда они учитываются в совокупности, проблематично, поэтому затраты обычно делятся по объектам калькулирования. Это позволяет акцентировать внимание на наиболее важных отклонениях плановых значений от фактических и своевременно принимать решения, не допуская ухудшения положения предприятия (в том числе банкротства) в условиях финансовой нестабильности [7].

Перечислим затраты, связанные с эксплуатацией транспортных средств (рисунок 1):

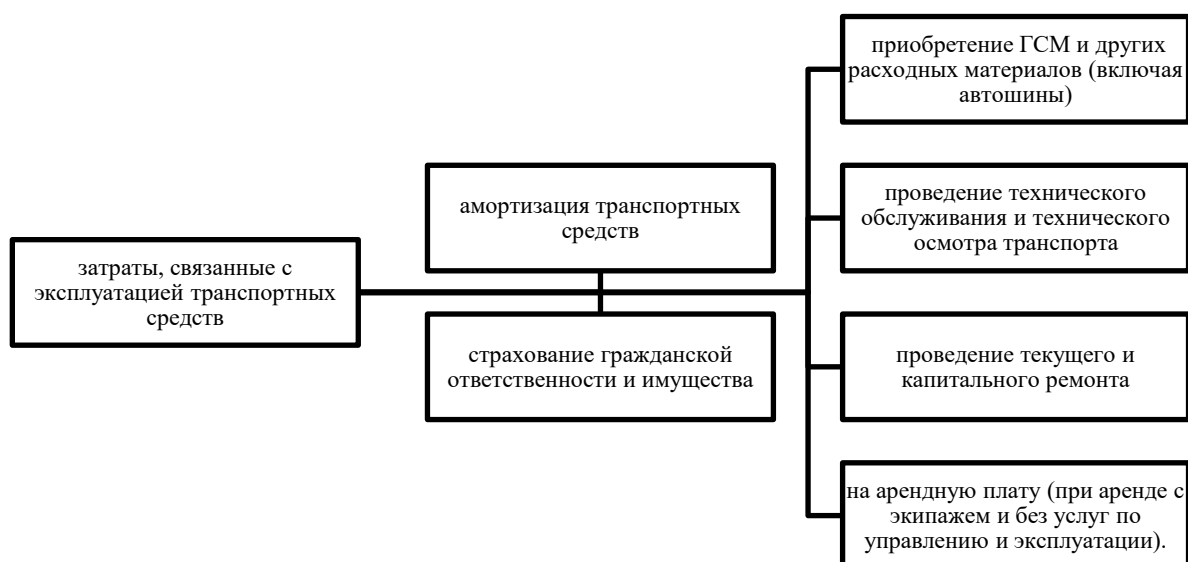

Рисунок 1. Затраты, связанные с эксплуатацией транспортных средств.

В соответствии с инструкцией по учету доходов и расходов по обычным видам деятельности на транспорте в составе материальных расходов учитываются затраты на топливо для автотранспортных средств в пределах норм, утвержденных Минтрансом. Сверхнормативные же расходы топлива, превышающие рассчитанные в соответствии с нормами значения, включаются в состав прочих расходов, не формирующих себестоимость оказываемых предприятием услуг

Эти нормы справедливы для предприятий с основными видами деятельности перевозки грузов (пассажиров).

Перерасход вызван техническими неисправностями автотранспорта, особыми условиями работы транспортных механизмов, использованием транспортных средств не по назначению. Перерасход топлива, произошедший по причине технической неисправности транспортных средств или в результате их работы в сложных дорожных и [4] климатических условиях, как вынужденные потери предусматривается в нормах расхода ГСМ либо относится на прочие затраты (сверх норм).

Если перерасход не обоснован и вызван использованием транспортных средств в личных целях, то такой перерасход относится на расчеты с работником, который компенсирует недостачу. [4]

При этом важно помнить, что расчеты по ГСМ могут проводиться как в наличном порядке (через подотчетное лицо), так и в безналичном порядке (оплата через банк). На оценку ГСМ и порядок списания выбор способа осуществления расчетов влияния не оказывает.

Состав расходов транспортной организации, регламентируемый 25 главой НК РФ приведен на рисунке 2.

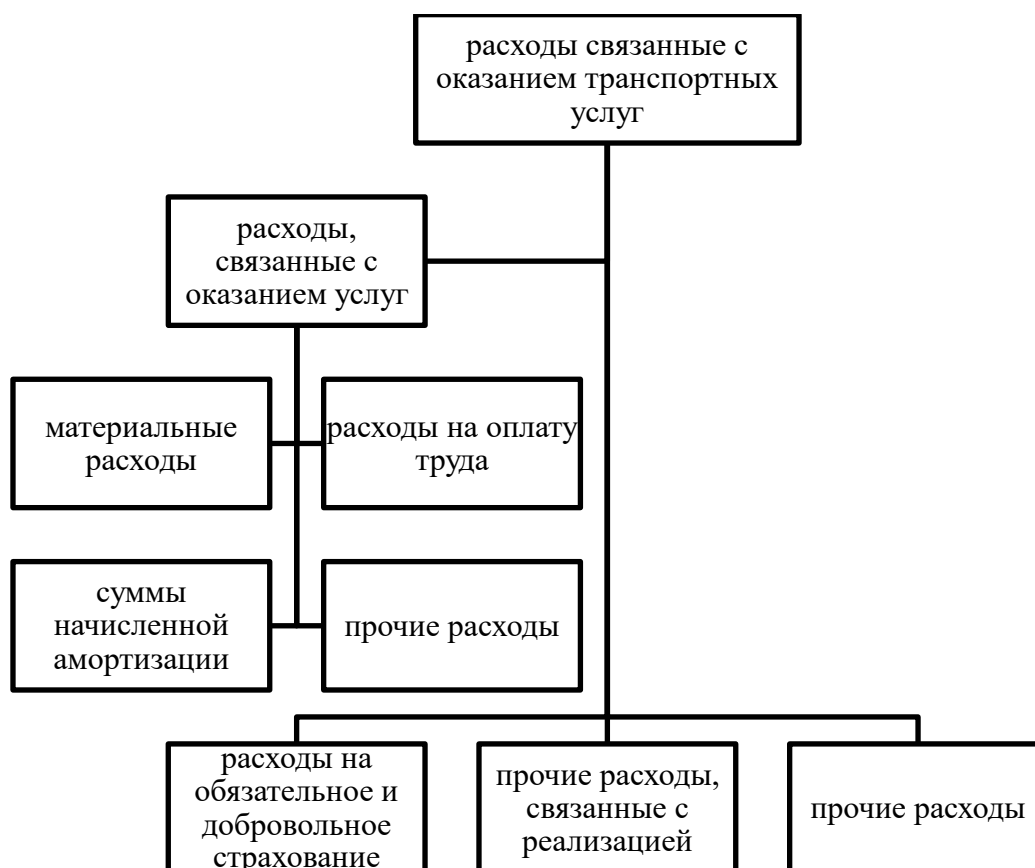

Рисунок 2. Расходы на реализацию транспортных услуг [5].

Описанный подход (не по сущности, а по результатам) отвечает так называемому компонентному учету, предусмотренному международными методологами, когда из объекта выделяются компоненты.

В сфере эксплуатации автомобильного транспорта есть два вида страхования, один из которых предполагает страхование ответственности за причинение вреда владельцем ТС, а другой – страхование самого объекта повышенной опасности как имущества. В обоих случаях затраты на страхование являются текущими расходами. При этом, возникает вопрос, нужно их распределять на срок действия договора страхования или списать сразу. На этот вопрос нет однозначного ответа, есть аргументы в пользу обоих вариантов. Возможно применять счет учета расчетов (60 или 76) и постепенно списывать с него затраты на страхование в соответствующие текущие расходы (прямые или косвенные – счет 20 или 26).

Кроме того, к расходам по эксплуатации автотранспорта относятся расходы по оплате труда, транспортный налог, плата за загрязнение окружающей среды, и другие аналогичные расходы.

Принятый порядок списания расходов на страхование автотранспорта и ответственности автовладельца, а также порядок списания других затрат, в отношении которых есть варианты учета (например, на проведение капремонта), закрепляются в учетной политике организации.

Важно закрепить наиболее эффективный для транспортной организации метод отражения затрат в учете и списания их в уменьшение финансовых результатов, поскольку от этого

зависит налоговая нагрузка и чистая прибыль компании. При этом часть предприятий организуют учет транспортных расходов в полном объеме, используя исключительно 20 счет «Основное производство», выделив к нему соответствующую систему субсчетов (расходы на грузовые перевозки, расходы на пассажирские перевозки и т.п.), а часть – используют фактические все предлагаемые планом счетов калькуляционные счета учета затрат. Выбор метода зависит от количества автомобилей в организации, их разнообразия, объема осуществляемых перевозок. Естественно, что более эффективной является максимально аналитичная система учета затрат, однако для этого требуется использование соответствующего программного обеспечения. В условиях малых предприятий это не всегда является целесообразным.

Таким образом, учет затрат по эксплуатации автотранспорта довольно сложный и трудоемкий процесс, требующий от бухгалтера знания нормативно-правовых актов в области бухгалтерского и налогового учета. Для более глубокого понимания особенностей отражения расходов в транспортной организации, целесообразным представляется исследование практического примера, который представим на примере ООО «Транссервис», расположенного в г. Ханты-Мансийск.

Синтетический учет расходов по эксплуатации пассажирского автотранспорта в ООО «Транссервис» организован на счете 20 «Основное производство».

По дебету счета 20 «Основное производство» отражаются прямые расходы, связанные непосредственно с оказанием услуг, а также косвенные расходы, связанные с управлением и обслуживанием основного производства.

По кредиту счета 20 «Основное производство» отражаются суммы фактической себестоимости оказанных услуг. Эти суммы списываются со счета 20 «Основное производство» в дебет счета 90 «Продажи».

Величина расходов, связанных с реализацией по маршрутным пассажирским перевозкам и прочей деятельности, калькулируемая на отдельных субсчетах счета 20 «Основное производство»:

- 20-1 – «Коммерческие перевозки»;
- 20-2 – «Диагностика автомобилей»;
- 20-3 – «Заказные перевозки»;
- 20-4 – «Аренда для стоянки автомобилей».

При формировании расходов по видам деятельности обеспечена группировка следующих элементов: материальные затраты; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды; амортизация; прочие расходы.

Расходы, непосредственно связанные с реализацией услуг, отражающие на отдельных субсчетах счета 20 «Основное производство» в последующем списываются на отдельные субсчета счета 90 «Продажи»:

- 90-1 – «Коммерческие перевозки»;
- 90-2 – «Диагностика»;
- 90-3 – «Заказные перевозки»;
- 90-4 – «Аренда».

Остаток по счету 20 «Основное производство» на конец месяца показывает стоимость незавершенного производства.

На основании Главной книги ООО «Транссервис» рассмотрим корреспонденцию счетов по счету 20-1 «Коммерческие перевозки», оказание транспортных услуг на Восточно-Таркосалинском, Ханчейском, Стереховом и Добровольском месторождениях за 2016 г. (Таблица 1).

Таблица 1

Корреспонденция счетов по счету 20-1 «Коммерческие перевозки», оказание транспортных услуг на Восточно-Таркосалинском, Ханчейском, Стереховом и Добровольском месторождениях, за 2016 г.

Дт	Кт	Содержание	Сумма, руб.
20-1	70	<i>Путевой лист автобуса.</i> Начислена заработная плата водителям автобуса.	9 928 526,72
20-1	69-1	<i>Разработочная таблица.</i> Начислены отчисления в фонды социального страхования и обеспечения	2 998 415,07
20-1	02	<i>Ведомость начисления амортизации.</i> Начислена амортизация по транспортным средствам.	1 894 291,98
20-1	10-5	<i>Расшифровка по счету 10- 5 «Запасные части».</i> Списаны запасные части.	1 244 147,34
20-1	10-3	<i>Карточка учета ГСМ.</i> списание ГСМ.	5 989 084,23
20-1	97	<i>Расшифровка по счету 10-5 «Автошины».</i> Списаны автошины.	128 553,05
20-1	60	<i>Акт о выполненных работах.</i> Списана сумма по ремонту сторонними организациями.	554 119,36
20-1	26	<i>Бухгалтерская справка.</i> Списаны общехозяйственные расходы.	3 642 804,97
90-1	20-1	Списана фактическая себестоимость на финансовые результаты.	26 379 942,72

Приведем пример расчета некоторых статей:

1) Расчет потребности в основных материальных ресурсах

На основе расчета производственной программы по эксплуатации подвижного состава определяют потребность и затраты на топливо, смазочные материалы и шины.

Общий годовой пробег автомобилей Лобщ=343 553,62 км

в зимнее время Лобщ.з,км

$Лобщ.з = Лобщ / 12 * Nз$

где Nз –число месяцев эксплуатации в зимнее время.

$Лобщ.з = (343 553,62 / 12) * 4 = 114 517,87$ км

в летнее время Лобщ.л

$Лобщ.л = Лобщ - Лобщ.з$

$Лобщ.л = 343 553,62 - 114 517,87 = 229 035,75$ км

Средние нормы расхода топлива литров на 100 км пробега:

в летнее время НТл=37 л на 100км

в зимнее время НТз= НТл+ (Кз /100) * НТл = 42,55 л на 100 км

где Кз –коэффициент надбавки для зимних условий, %

$Q_{топ.з} = 48 727,35$ л

Расходы топлива в летнее время

$Q_{\text{топ.л}} = 84\,743,23 \text{ л}$

Расход топлива автомобиля на линии $Q_{\text{топ.л}}$, л:

$$Q_{\text{топ}} = Q_{\text{топ.з}} + Q_{\text{топ.л}}$$

$Q_{\text{топ}} = 133\,470,58 \text{ л}$

Внутригаражный расход топлива $Q_{\text{топ.гар.л}}$

$$Q_{\text{топ.гар.л}} = 0,5\% * Q_{\text{топ}}$$

где 0,5% - норма расхода топлива на внутригаражные и технические нужды.

$Q_{\text{топ.гар}} = 667,35 \text{ л}$

Общая потребность в топливе $Q_{\text{топ.общ.}} = 134\,137,93 \text{ л}$

Общие затраты на топливо $Ст$, руб.

$$Ст = 33 * 134\,137,93 = 4\,426\,551,69 \text{ руб.}$$

Расход моторного масла $Q_{\text{мм}}$, л/100км

$$Q_{\text{мм}} = Q_{\text{топ}} / 100 * N_{\text{мм}}$$

где $N_{\text{мм}}$ норма расхода моторного масла, л/100км.

$$Q_{\text{мм}} = 1\,341,38 * 2,9 = 3\,890 \text{ л}$$

Затраты на моторное масло $С_{\text{мм}}$, руб.

$$С_{\text{мм}} = 210 * 3\,890 = 816\,900 \text{ руб.}$$

Трансмиссионное масло, консистентная смазка, керосин, обтирочные материалы, прочие материалы составляет 745 632,54

Всего затрат на смазочные и эксплуатационные материалы 5 989 084,23 руб.

2). Определение годового фонда заработной платы водителей

Фонд основной заработной платы водителей определяется с учетом систем и форм оплаты труда, устанавливаемых самостоятельно. Для водителей, работающих на повременной оплате, устанавливается доплата за классность до 15%.

Начисление заработной платы производится исходя отработанного времени, квалификационного разряда, часовой тарифной ставки первого разряда, в качестве которой принимается размер прожиточного минимума, действующий в регионе.

Исходными данными для расчета фонда повременной заработной платы водителей $\Phi_{\text{пов.зп}}$ являются автомобиле-часы в наряде $A_{\text{ч}}$ и часовые тарифные ставки водителей $C_{\text{ч}}$ (3-го класса).

Рассмотрим порядок расчета повременной оплаты труда, водителей 3 класса, с часовой тарифной ставкой 176,79 руб., исходя из того что время в наряде составляет 10 400 ч.

$$\Phi_{\text{повр.зп}} = 10\,400 * 176,79 \text{ руб.} = 1\,838\,616 \text{ руб.}$$

Надбавка за классность водителям $N_{\text{кл.}}$, руб.:

$$N_{\text{кл.}} = 1\,838\,616 * 15\% = 275\,792,4 \text{ руб.}$$

Премии водителям $Пр$ начисляются в процентах от повременной заработной платы, в среднем 20 %:

$$Пр = 1\,838\,616 * 20\% = 367\,723,2 \text{ руб.}$$

Фонд основной заработной платы водителей 3 класса, с часовой тарифной ставкой 176,79 руб. с учетом доплат и надбавок составляет 2 482 131,6 руб.

Общий фонд заработной платы водителей, с учетом заработной платы за неотработанное оплачиваемое время, руб.

$$\Phi_{\text{общ.}} = 9\,928\,526,72 \text{ руб.}$$

3) Отчисления в фонды социального страхования и обеспечения производятся исходя из следующих ставок:

- Пенсионный фонд РФ – 22% – 2 184 275,88 руб.
- Фонд социального страхования РФ (ФСС РФ) – 2,9% – 287 927, 27 руб.
- Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) – 5,1% – 506 354,86 руб.;
- Страховой тариф на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (класс 1) – 0,2% – 19 857, 05 руб.

Общая сумма = 2 998 415,07 руб.

4) Амортизация подвижного состава, срок полезного использования 7 лет, норма амортизационных отчислений на год 14,28%.

$$A_0 = 13\,265\,350 * 14,28\% = 1\,894\,291,98$$

При определении себестоимости 1 часа эксплуатации транспорта общую сумму затрат делят на выполненный объем работ, средняя себестоимость эксплуатации 1 часа автобуса на данном направлении составляет 711,82 руб.

Таким образом, после определения себестоимости одного часа транспортных работ – производится определение полной себестоимости выполненных работ и закрытие производственных и операционных счетов.

Каждый закрытый счет в дальнейших расчетах не используется, и на него не относят суммы калькуляционных разниц.

По данным отчетных калькуляций выявляют и списывают калькуляционные разницы по работам транспорта, после чего определяют финансовый результат транспортной компании.

Таким образом, организация учета себестоимости транспортных компаний достаточно специфична и требует не только определённых знаний бухгалтера, но и специализированного программного обеспечения. По итогам сформированной системы учета целесообразно определить эффективность применения закреплённых в учетной политике методов отражения затрат, что будет являться основанием для принятия решений по совершенствованию системы учета и выбора наиболее выгодных методов формирования себестоимости транспортных услуг и отражения их в учете организации.

Основными методами совершенствования организации учета в ООО «Транссеввер» являются:

- создание резервов под снижение стоимости материальных ценностей;
- выбор оптимального метода списания ТЗР;
- сближение методов бухгалтерского и налогового учета в списании фактической себестоимости материалов.

Литература:

1. Бухгалтерский управленческий учет в организациях транспорта : учеб.пособие / А. П. Михалкевич : [и др.]; и под ред. А. П. Михалкевича. Минск : БГЭУ, 2013. 177 с.
2. Дубовик И.И. Эксплуатация ТС // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. №6. С. 33-35.
3. Лебедева Н.В. Расходы на ремонт автомобиля // Предприятия общественного питания: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. №3. С. 31-39.

4. Мальцева Т.А. Современные системы учета затрат и калькулирования себестоимости (на примере транспортных услуг) // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организации Материалы V международной научно-практической конференции. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2016. С. 111-119.

5. Налоговый кодекс РФ

6. Распоряжение Министерства транспорта Российской Федерации от 18 апреля 2013 г. № НА-37-р О введении в действие методических рекомендаций по расчету экономически обоснованной стоимости перевозки пассажиров и багажа в городском и пригородном сообщении автомобильным и городским наземным электрическим транспортом общего пользования.

7. Калинина Т.Б. Учет затрат и калькулирование себестоимости на автотранспортных предприятиях // Экономические науки. 2013. № 4 (101). С. 141-144.

References:

1. Buhgalterskij upravlencheskij uchet v organizacijah transporta : ucheb.posobie / A. P. Mihalkevich : [i dr.]; i pod red. A. P. Mihalkevicha. Minsk : BGJeU, 2013. 177 s.

2. Dubovik I.I. Jekspluatacija TS // Transportnye uslugi: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie. 2014. №6. S. 33-35.

3. Lebedeva N.V. Rashody na remont avtomobilja // Predprijatija obshhestvennogo pitanija: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie. 2013. №3. S. 31-39.

4. Mal'ceva T.A. Sovremennye sistemy ucheta zatrat i kal'kulirovanija sebestoimosti (na primere transportnyh uslug) // Aktual'nye voprosy sovershenstvovanija buhgalterskogo ucheta, statistiki i nalogooblozhenija organizacii Materialy V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj univeristet im. G.R. Derzhavina. 2016. S. 111-119.

5. Nalogovij kodeks RF

6. Rasporjazhenie Ministerstva transporta Rossijskoj Federacii ot 18 aprelja 2013 g. № NA-37-r O vvedenii v dejstvie metodicheskikh rekomendacij po raschetu jekonomicheski obosnovannoj stoimosti perevozki passazhirov i bagazha v gorodskom i prigorodnom soobshhenii avtomobil'nym i gorodskim nazemnym jelektricheskim transportom obshhego pol'zovanija.

7. Kalinina T.B. Uchet zatrat i kal'kulirovanie sebestoimosti na avtotransportnyh predprijatijah // Jekonomicheskie nauki. 2013. № 4 (101). S. 141-144.

Сведения об авторе

Ирина Валерьевна Гелюта, кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II (МИИТ) (Москва, Россия).

Экономические науки

УДК 332

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

Ф.М. Мамедов, независимый исследователь
(Видное, Россия), e-mail: 9912551@mail.ru

Аннотация. Концепция маркетинга, сутью которой является «ориентация на потребителей», возникла в конце XIX века. Однако сейчас, в середине XXI века, эффективность маркетинговой деятельности начала снижаться. Необходимость «перезагрузки» концепции маркетинга вызвана как внутренними, так и внешними общемировыми факторами.

Ключевые слова: маркетинг, концепция, структура, развитие, факторы.

CONCEPTUAL DEVELOPMENT OF STRATEGIC MARKETING

Abstract. The concept of marketing, the essence of which is "customer orientation", emerged at the end of the XIX century. However, now, in the middle of the 21st century, the effectiveness of marketing activities began to decline. The need to "reset" the concept of marketing is caused by both internal and external global factors.

Keywords: marketing, concept, structure, development, factors.

В частности, за последние 15 лет произошла фетишизация маркетинга. Этому способствоваличисления бизнес-школы, которые, привлекая слушателей, наделяли маркетинг волшебными характеристиками, формируя мнение, что есть секретные инструменты, которые знают «гуру» маркетинга. Это значительно повышало количество слушателей семинаров, однако со временем вызвало обратный эффект – разочарованность в маркетинге.

К общемировым факторам можно отнести то, что, во-первых, рынок перенасыщен дифференцированными товарными предложениями. В эпоху массового потребления базовые потребности удовлетворены, поэтому маркетинг, основанный на изучении именно потребностей потребителей, становится неэффективным: 90% товаров-новинок проваливаются на рынке, так и не найдя потребителей. Выигрывает тот, кто создает такую маркетинговую предложение, которая формирует новые потребности и ведет к повышению качества жизни. Во-вторых, в середине XX века наука впервые столкнулась со следующим противоречием: человечество, с одной стороны, заинтересовано, с другой – не заинтересовано в развитии науки, если вектор такого развития приводит к негативным изменениям окружающей среды. Именно развитие науки привел цивилизацию к экологическим проблемам, которые в совокупности создали экологический кризис.

Для решения этих противоречий эволюция концепции маркетинга должна иметь двуединый вектор развития, благодаря которому товары приобретают дополнительную ценность для потребителей и общества за счет:

- ориентации на формирование дополнительного спроса для улучшения качества жизни;
- учета экологических стандартов и социально-экономических последствий производства и потребления товаров.

Современная концепция маркетинга является результатом многолетней эволюции взглядов на цели и процесс развития хозяйствования. В свое время формирование концепции маркетинга происходило под влиянием научно-технического прогресса, который обеспечил огромное разнообразие товаров, высокие темпы их обновления. Однако дальнейшая история развития человечества вызвало возникновение концепции социально-этического маркетинга.

Концепция социально-этического маркетинга (просвещенного маркетинга, социально-ориентированного маркетинга, социально-ответственного маркетинга) является отражением современных потребностей международного сообщества к дальнейшему развитию экономики с учетом потребностей будущих поколений. Этот концептуальный направление является ярким отражением парадигмы устойчивого развития, которая получила поддержку многих стран мира как социально и экологически ориентированная модель развития мировой цивилизации, при которой рост благосостояния общества не входит в противоречие с социальными потребностями и возможностями природных систем. Россия поддержала ориентацию на устойчивое развитие, который является одним из наиболее обсуждаемых направлений развития человечества.

Впервые термин «устойчивое развитие» как «...развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1] было предложено на Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году в рамках так называемой «Повестки дня на XXI век». Такая парадигма является результатом работы международной комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития.

Человечество осознало необходимость направления действий на сохранение окружающей среды в процессе жизнедеятельности. Проблемы предупреждения экологической катастрофы, ресурсного истощения и необходимости духовного возрождения начали подниматься в работах ученых, начиная с 70-х годов XX века. В частности, это труды Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Г.Е. Далле, Г. Стиверз [3].

Идеи устойчивого развития трансформировались в отдельные теоретические направления, а именно: социализации, экологизации, информатизации, гуманизации экономики и другие. Одним из таких направлений следует считать концепцию социально-этического маркетинга.

Первые системные подходы к сущности концепции социально-этического маркетинга были отражены в работе Ф. Котлера, Г. Армстронга, Дж. Сондреса, В. Вонга, которые считают, что социально-этический маркетинг способен поддерживать оптимальный сбыт при выполнении пяти условий:

- ориентации на потребителя;
- инновационности;
- ценности товара;
- осознание своей миссии;
- социально-этической направленности.

Последнее условие предусматривает удовлетворение потребностей потребителей более эффективным, чем у конкурентов способом при сохранении благополучия потребителя и общества [3].

Таким образом, обобщая существующие взгляды, можно считать, что сущность концепции социально-этического маркетинга заключается в выявлении потребностей, запросов и интересов целевых рынков, в обеспечении максимальной потребительской ценности способами, которые поддерживают или улучшают благополучие потребителя и общества с учетом обеспечения целостности существующих природных систем. Эта концепция требует сбалансированной увязки трех факторов: прибыли предприятия, уровня удовлетворения запросов потребителей и учета интересов общества. Она способна устранить возможные конфликты между сиюминутными потребностями и длительным благополучием клиента и общества.

Итак, на наш взгляд, современное видение социально-этического маркетинга должен содержать три концептуальных направления: социальный, гуманистический, экологический.

Первое направление – это социальный маркетинг. Проблема расширения использования методов маркетинга обсуждались специалистами еще в 60-70 годах XX столетия. В 70-х годах большинство американских специалистов отметили необходимость использования принципов коммерческого маркетинга в некоммерческой сфере. С этим связано понятие социального маркетинга, в котором, в качестве приоритетных, установлены социальные задачи и подходы – управление рождаемостью, медицинским, социальным, юридическим, образовательным обслуживанием и прочее.

Социальный маркетинг базируется на концепции социального доброту, которая активно внедряется в мире. Концепция социального доброту (социальное правовое государство) является составной частью теории «смешанной экономики», согласно которой государство выступает в роли инструмента распределения произведенного дохода в пользу бедных, в отличие от социального рыночного хозяйства, что предполагает не совершенствование распределения, а обеспечение экономического роста.

Социальный маркетинг широко применяется в США для проведения антитабачной кампании, пропаганды здорового образа жизни, рационального питания, образовательной реформы, привлечением иностранных инвесторов, увеличением рабочих мест. В Швеции, Канаде, Австралии социальный маркетинг используется в компаниях борьба с атеросклерозом, против курения и чрезмерного употребления алкоголя. Такие кампании с успехом проводятся не только в «странах социального благосостояния», но и в странах, что развиваются. Например, в Филиппинах, Индонезии к социальному маркетингу прибегают с целью проведения профилактических мероприятий против вирусных инфекций, для стимулирования здорового образа жизни. По мнению Д. Берре, социальный маркетинг является концепцией заимствования инструментов классического маркетинга в реализации попыток изменения в нужном направлении общественного поведения [4].

Второе направление – это гуманистический маркетинг. Концепция гуманистического маркетинга определяется как маркетинговая философия, базирующаяся на этических принципах, интересах населения. Для ее реализации предусмотрены мероприятия на трех уровнях:

- внутренний организационный уровень – уровень трудового коллектива;
- уровень взаимоотношений с партнерами (потребителями, конкурентами, заинтересованными аудиториями);
- уровень сотрудничества предприятия и общества.

Следует отметить, что гуманистическая концепция маркетинга направлена в первую очередь на повышение духовного потенциала общества и являются звеном, связывающим

социальный и экологический маркетинг. Эта концепция в первую очередь ориентируется на то, что, несмотря на мировые тенденции глобализации экономики, формирования потребностей групп потребителей все более основывается на их религиозных и духовных предпочтениях.

Третье направление — это экологический маркетинг. Базируется на экологизации экономики, которая трактуется как целенаправленный процесс преобразования, направленный на уменьшение экодеструктивного воздействия процессов производства и потребления в расчете на единицу совокупного общественного продукта. Экологизация осуществляется через систему организационных мер, инновационных процессов, реструктуризации сферы производства и спроса, технологическую конверсию, рационализацию природопользования, трансформацию природоохранной деятельности. Экодеструктивное влияние — это сведены к единой критериальной базы результаты негативных последствий воздействия на человека и природные системы процессов производства и потребления предметов и услуг [5]. Как отмечает Л. Мельник, понятие «экологизации» шире понятия «природоохранная деятельность». Последнее можно считать составным элементом трансформационных процессов народнохозяйственного комплекса, которые квалифицируются как экологизация.

Таким образом, несмотря на то, что экологизация включает также процессы природоохранной деятельности, она принципиально от нее отличается. Природоохранная деятельность направлена на охрану компонентов окружающей среды от загрязнения и другого экодеструктивного влияния, поэтому она фактически используется для смягчения экологической неадекватности существующих технологий и способствует консервации технических принципов, на которых основаны эти экологически эффективные технологии. Экологизация же означает процесс постоянного экологического совершенствования, который направлен на ликвидацию экодеструктивных факторов, а соответственно, и потребности в природоохранных мероприятиях.

Несмотря на то, что идея экологически ориентированного устойчивого развития была предложена еще 25 лет назад, ни у одного государства нет комплексного плана действий по внедрению процессов экологизации экономики в жизни. Однако некоторые сдвиги в этом направлении есть. Так, мировым лидером построения экологической экономики является Дания. Она имеет постоянное по численности населения, запретила строительство угольных тепловых электрических станций, запретила упаковки напитков в тару, не пригодной до повторного использования, 15 % электроэнергии получаемой с помощью ветра. В государстве сформирована разветвленную транспортную сеть, однако треть поездок по Копенгагену осуществляется на велосипедах. Дания пока что не решила проблему воспроизводства баланса между углеводными выбросами и связыванием углевода, но она очень уверенно движется в этом направлении.

В Южной Корее благодаря принятию национальной программы воспроизводства лесов горы начинают покрываться лесами. В Коста-Рике принят план переориентации экономики государства на воспроизводственные источники энергии к 2025 году [2]. Значительные сдвиги наблюдаются в государствах Евросоюза, что также осуществляют активную политику экологизации экономики. В этом контексте актуальным является исследование сущности экологического маркетинга, поскольку единый категориальный аппарат пока еще не создан.

Согласно словарю терминов зеленого маркетинга, под экологическим маркетингом следует понимать усилия предприятий и организаций, направленные на удовлетворение потребностей потребителей в продукции, которая изготавливается с менее вредным воздействием

на окружающую среду; продление его жизненного цикла и пропаганда этих усилий в направлении увеличения продаж, годовых прибылей для предприятий и организаций. Отметим, что Дж. Оттман под экологическим маркетингом понимает всю хозяйственную деятельность предприятия, направленную на производство экологически ориентированной продукции, формирование спроса на эту продукцию и на приведение всех ресурсов предприятия в соответствие с требованиями и возможностями рынка с целью получения прибыли без нанесения вреда окружающей среде.

Исходя из указанного понятия экологического маркетинга можно разделить его на составляющие, а именно на: концепцию маркетинга экологически чистой продукции и концепцию маркетинга экологически чистого производства. Отличаются эти направления объектом исследования – продукцией или производством.

Похоже трактовка экологического маркетинга предложенное в [5], которые под экологическим (устойчивым, зеленым) маркетингом понимают функцию управления, которая организует и направляет деятельность предприятий (организаций), связанной с оценкой и превращением запросов потребителей в экологически ориентированный спрос на товары и услуги, способствующие сохранению качественного и количественного уровня основных экосистем, удовлетворяющих потребности как отдельных лиц, так и организаций или общества в целом.

По мнению [2], экологический маркетинг – это не только обеспечение максимального роста потребления, расширение потребительского выбора, потребительского удовольствия и максимального роста качества жизни, а также поддержка устойчивого, сбалансированного развития территорий и сохранение высокого качества окружающей природной среды.

Вследствие естественного стремления человека использовать наиболее безопасную в процессе потребления продукции, на рынке появились «органические», «биологические» и другие товары, в отношении которых может быть использовано общее толкование, а именно: «экологически чистая продукция».

Экологически чистыми называют продукты, товары или услуги, которые в процессе жизненного цикла, от сырья и потребления, утилизации, повторного использования или переработки, соответствуют требованиям экологического предпринимательства (устойчивого развития), могут удовлетворять экологические потребности и предлагаются на рынке с целью привлечения внимания, приобретения, использования или потребления.

Исследования, проведенные Roper Organization, позволяют поделить экологически сознательных потребителей на четыре группы (в одном случае использована психографическая сегментация): 1 группа: «зеленые» активисты (5-15% населения) — сторонники или члены экологических организаций; 2 группа: «зеленые» мыслители (30% населения, включая 1 группу) — ищут новые экологические товары и услуги, новые пути и возможности для усиления безопасности своей жизни и здоровья; 3 группа : «зеленые» потребители (45-60%, включая 1 и 2 группы) — покупают и потребляют продукцию, имеющую отношение к экологической; 4 группа: потенциальные потребители (90%, включая предыдущие группы) — утверждают, что интересуются экологическими результатами.

По разным экспертным оценкам, в ближайшее время доля экологически чистой продукции в мировом продовольственном балансе достигнет 12-18%. К 2020 году экологические продукты потребления займут четвертую часть мирового экологического рынка. По существующим прогнозам, к 2020 году мировой объем продаж продукции органического земледелия достигнет 200-250 млрд. долларов в год.

Что касается развития маркетинга экологически чистого производства, то это понятие базируется на модели экологически чистого производства, предложенной в рамках концепции экологизации экономики в мире. Отметим, что впервые модель «чистое производство» была разработана департаментом «Технология. Индустрия и экономика» Программы ООН по окружающей среде (UNEP) с принятием Международной декларации по чистому производству. «Чистое производство» трактуется UNEP как модель использования интегрированной стратегии предупреждения загрязнения окружающей среды по отношению к производственным процессам, продукции и услуг, что также содержит энергопотребления и водопотребления, с целью снижения выбросов (сбросов) вредных веществ, а также отходов, минимизации рисков здоровью людей и окружающей природной среде. Сейчас активными проводниками стратегии экологически чистого производства является: Норвегия, Голландия, Австрия, Дания, Франция, США, Словакия, Польша, Чехия, Литва, Китай, Россия.

Литература:

1. Астафьева Н.В. Инновационное развитие маркетинга и логистики в современной модели бизнеса // В сборнике: Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 168-171.
2. Брежнева В.М., Башкатова В.Я., Головин А.А. Персонализированный маркетинг: сущность и специфика развития // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 3. С. 6-8.
3. Ковалёва Н.Л. Маркетинг влияния как инструмент развития торгово-экономических отношений // В сборнике: Актуальные проблемы управления: теория и практика материалы IV Международной научно-практической заочной конференции. Тверской государственной университет. 2017. С. 139-144.
4. Мишулин Г.М., Сериков Д.Ю. В развитие подхода к формированию современной модели маркетинга // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 552-556.
5. Рябов В.Н. Развитие и внедрение инновационного маркетинга как способ повышения конкурентоспособности компании // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 1 (58). С. 81-84.

References:

1. Astaf'eva N.V. Innovatsionnoe razvitie marketinga i logistiki v sovremennoi modeli biznesa // V sbornike: Chelovecheskii i proizvodstvennyi potentsial rossiiskoi ekonomiki pered global'nymi i lokal'nymi vyzovami materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2017. S. 168-171.
2. Brezhneva V.M., Bashkatova V.Ya., Golovin A.A. Personalizirovannyi marketing: sushchnost' i spetsifika razvitiya // Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya. 2017. T. 3. № 3. S. 6-8.
3. Kovaleva N.L. Marketing vliyaniya kak instrument razvitiya torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii // V sbornike: Aktual'nye problemy upravleniya: teoriya i praktika materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi zaochnoi konferentsii. Tverskoi gosudarstvennyi universitet. 2017. S. 139-144.

4. Mishulin G.M., Serikov D.Yu. V razvitie podkhoda k formirovaniyu sovremennoi modeli marketinga // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 2-1 (79-1). S. 552-556.

5. Ryabov V.N. Razvitie i vnedrenie innovatsionnogo marketinga kak sposob povysheniya konkurentosposobnosti kompanii // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2017. № 1 (58). S. 81-84.

Сведения об авторе

Фуад Мамед оглы **Мамедов**, кандидат экономических наук, независимый исследователь (Видное, Россия).

Экономические науки

УДК 351

ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВА

И.Ф. Пирко, Волгоградский государственный технический университет (Волгоград, Россия),
e-mail: realinkxxx@mail.ru

Аннотация. Кардинальная трансформация экономики нашей страны обусловила изменения экономической активности в сети Интернет. Современные тенденции развития сферы электронной торговли свидетельствуют о зависимости от многих внешних факторов. Изменения в электронной торговле в Российской Федерации являются прогрессивными и динамичными, что подтверждает значимость исследования и парадигму развития сферы электронной торговли в мире. Практическое применение интернет-маркетинга допускается и для смежных отраслей – таких как сельское хозяйство.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, структура, динамика, становление, сельское хозяйство, предприятие.

INTERNET-TRADE AS PERSPECTIVE FORM OF DEVELOPMENT OF ECONOMY OF STATE

Abstract. The cardinal transformation of our country's economy led to changes in economic activity on the Internet. Modern trends in the development of the field of electronic commerce indicate the dependence on many external factors. Changes in electronic commerce in the Russian Federation are progressive and dynamic, which confirms the importance of research and the paradigm of the development of electronic commerce in the world. Practical application of Internet marketing is allowed for related industries - such as agriculture.

Keywords: Internet communication, structure, dynamics, formation, agriculture, enterprise.

Рынки электронной торговли многих стран мира демонстрируют достаточно высокие темпы роста. Особенно по сравнению с реальными экономиками. С каждым годом продажи через Интернет увеличиваются. Поэтому к мелким интернет-ритейлерам активно присоединяются крупные розничные сети. И если в небольших торговых нишах предпринимателям работать легче, интернет-магазины ведущих розничных операторов (будь-то продукты питания, электроника, одежда) рискуют составить конкуренцию собственным оффлайновым торговым точкам. Это заставляет некоторых предпринимателей работать в сети под другим брендом.

В интернет-пространстве покупки совершают почти половина жителей Европы. Согласно данным Евростата, в 2015 г. 73% лиц в возрасте от 16 до 74 лет сделали в сети Интернет хотя бы одну покупку. В США этот показатель еще выше – хотя бы один раз интернет-магазинами воспользовались 83% потребителей. В отношении конкретных стран, то интернет-шопинг популярен у англичан и шведов.

За последние 10 лет количество интернет-магазинов выросла примерно в 60 раз, а оборот интернет-торговли превысил один трлн долл. США. Мировые продажи через сеть Интернет в 2018 г превысят отметку в два трлн долл. США и достигнут 2,05 трлн долл. США.

Interactive Media in Retail Group прогнозирует, что к 2020 г. количество интернет-пользователей увеличится с 3,2 млрд до 5,5 млрд. [1]

По данным исследования предприятия Forrester Research, почти 70% пользователей сети Интернет будут использовать ее для экономии времени; 63% – находят лучшее соотношение спроса и предложения в сети Интернет и 60% – находят комплексные электронные продукты только в интернет-пространстве [2].

Для оценки перспектив интернет-торговли, определения потенциальных потребителей в мире и их геолокации стоит проанализировать интернет-населения планеты (таблица 1).

Таблица 1. Интернет-население планеты 2015 [3].

Регионы мира	Показатели				
	Население, чел.	Население, % от мирового	Количество интернет-пользователей	Проникновение интернета, %	Динамика интернет-пользователей, %
Африка	1,2 млрд	16,0	331 млн	28,6	7,2
Азия	4 млрд	55,5	1,6 млрд	40,2	1,3
Европа	821 млн	10,5	604 млн	73,5	474,9
Ближний Восток	236 млн	3,3	123 млн	52,2	3,6
Северная Америка	357 млн	4,9	314 млн	87,9	190,4
Латинская Америка / Карибский бассейн	617 млн	8,5	345 млн	55,9	1,8
Океания / Австралия	37 млн	0,5	27 млн	73,2	256,9
Мир	7,2 млрд	100	3,3 млрд	46,4	832,5

Из табл. 1 видно, что из 7,2 млрд человек в мире, только 3,3 млрд подключены к сети Интернет, то есть примерно 46% населения по состоянию на ноябрь 2015 г.

Высокие показатели проникновения Интернета наблюдаются в Северной Америке, Океании и Европе. По размеру аудитории интернет-пользователей Азия, лидер рынка электронной торговли – 1,6 млрд человек, учитывая проникновение сети Интернет – 40,2%. Второе место занимает Европа – 604 млн лиц, с проникновением Интернета – 73,5%. Высокими темпами роста численности интернет-пользователей 2000-2015 гг. стоит отметить такой регион мира как Европа (474,9%). Основными факторами распространения электронной торговли в мире являются: простота и дешевизна использования, независимость от границ и налогов государства, доступность, интерактивность интернет-общения, подробная информация о КЭП, возможность моментальной оплаты.

Стоит также обратить внимание на объемы оборота электронной торговли в мире. Лидером по объемам реализации в 2015 г. в электронной торговле является Китай – 426 млрд долл. США; США – 305 млрд долл. США; Великобритания – 82 млрд долл. США. В 2015 г. конечным потребителям посредством интернет-магазинов и других платформ для электронной торговли продано продуктов на 1,8 трлн долл. США. Это примерно на 20% превышает результаты предыдущего года [4]. Аналитическое предприятие BI Intelligence опубликовало

рейтинг 2015 г. популярных интернет-проектов мира. Первое место занимает китайский ЭТМ Alibaba (Tmall, Taobao) – 347 млн потребителей, Amazon – 278, eBay – 165, Groupon – 51, Etsy и Zalando до 50 млн потребителей. Несмотря на то, что Alibaba смог привлечь большое количество потребителей, пока что этот интернет-магазин не способен предложить широкий выбор брендов. Это связано с тем, что одно из подразделений китайской торговой площадке работает как доска объявлений для частных потребителей и сначала не была сосредоточена на привлечении брендов. Кроме того, китайский интернет-магазин часто сталкивается с подделками, что замедляет процесс привлечения новых торговцев [5].

Продажи через Интернет в России к 2018 г. увеличатся до 12% от всей розничной торговли. Для сравнения, в начале 2015 г. интернет-торговля составила 3% от всей розничной торговли. По сведениям PwC, 85% российских пользователей Интернета совершали покупки в интернет-магазинах, а 43% делают это как минимум ежемесячно. Около 35% пользователей Интернета совершают покупки через социальные сети, а 14% делают это регулярно [6]. Рейтинг крупных интернет-проектов России, по данным Forbes, в 2015 г. возглавляют: Юлмарт – 1021 млн долл. США, Ситилинк – 868 млн долл. США и Wildberries – 530 млн долл. США [7].

Рассмотрим динамику рынка электронной торговли в России 2007-2016 гг. (табл. 2).

Таблица 2. Динамика электронной торговли в России 2008-2017 гг. [8]

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Объем электронной торговли в стране, млрд долл. США	0,6	0,55	0,73	1,1	1,59	2,37	3,24	4,44	5,65	6,31
Абсолютный прирост, млрд долл. США		- 0,05	0,18	0,37	0,49	0,78	0,87	1,2	1,21	0,66
Темпы роста, %		92	133	151	145	149	137	137	127	112
Темпы прироста, %		- 8	33	51	45	49	37	37	27	12
Проникновение сети Интернет, %	0,7	1	1,1	1,3	1-6	2,3	2,9	3,8	4,5	5,2
Объем розничной электронной торговли, млрд долл. США	0,21	0,35	0,46	0,56	0,85	1,3	1,5	1,6	2,3	2,8
Абсолютный прирост, млрд долл. США		0,14	0,11	0,1	0,29	0,45	0,2	0,1	0,7	0,5
Темпы роста, %		167	131	122	152	153	115	107	144	122

Темпы прироста, %		67	31	22	52	53	15	7	44	22
Среднегодовая сумма расходов одного интернет-потребителя, долл. США	405	450	550	650	701	760	780	790	525	420
Абсолютный прирост, долл. США		45	100	100	51	59	20	10	-265	-105
Темпы роста, %		111	122	118	108	108	103	101	66	80
Темпы прироста, %		11	22	18	8	8	3	1	-34	-20

Из табл. 2.2 видно, что объемы электронной торговли ежегодно росли в среднем на 36%, проникновение сети Интернет ежегодно увеличивалось в среднем на 2%, объемы розничной электронной торговли росли в среднем на 10%, а среднегодовая сумма расходов одного интернет-потребителя ежегодно увеличивалась в среднем на 12%. Основным влиянием на массовое использование электронной торговли в России является низкая ценовая политика, выгодные условия рассрочки платежа и доставки, гарантийный сервис.

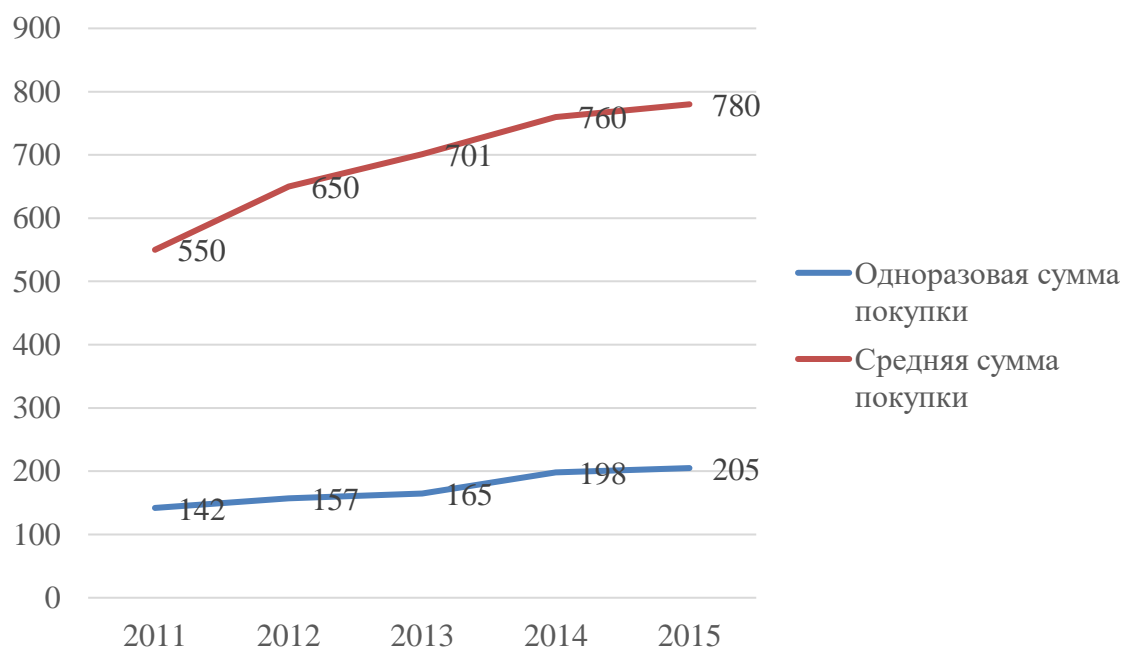

Рис. 1. Динамика суммы единовременной и среднегодовой покупки интернет - потребителей в 2011-2015 гг.

По данным Ассоциации участников электронного бизнеса, в 2015 г. объемы продаж в отечественных интернет-магазинах выросли на 30-35%, а в отдельных случаях - на 50% за

счет качественного уровня обслуживания. По оценке организации, общий объем торговли через сеть Интернет в 2015 г. в России приблизился к 2 млрд долл. США. По оценкам представителей розничных торговых сетей бытовой техники, в 2017 г. доля интернет канала в продажах потребительской техники в РФ может составить 10-12%. В 2015 г. этот показатель равен 15% [9].

Проведем исследование динамики суммы единовременной и среднегодовой покупки интернет-потребителей (рис. 1).

Данные рис. 1 свидетельствуют о положительной динамике суммы единовременной и среднегодовой покупки интернет-потребителей с 2011-2015 гг. Показатель единовременной суммы покупки вырос на 31% в течение четырех лет; в свою очередь, среднегодовая сумма покупки увеличилась на 30% с 2011 по 2015 гг. Основным фактором роста является доверие интернет-пользователей к сервису, качеству комплексных электронных продуктов и безопасности персональных данных.

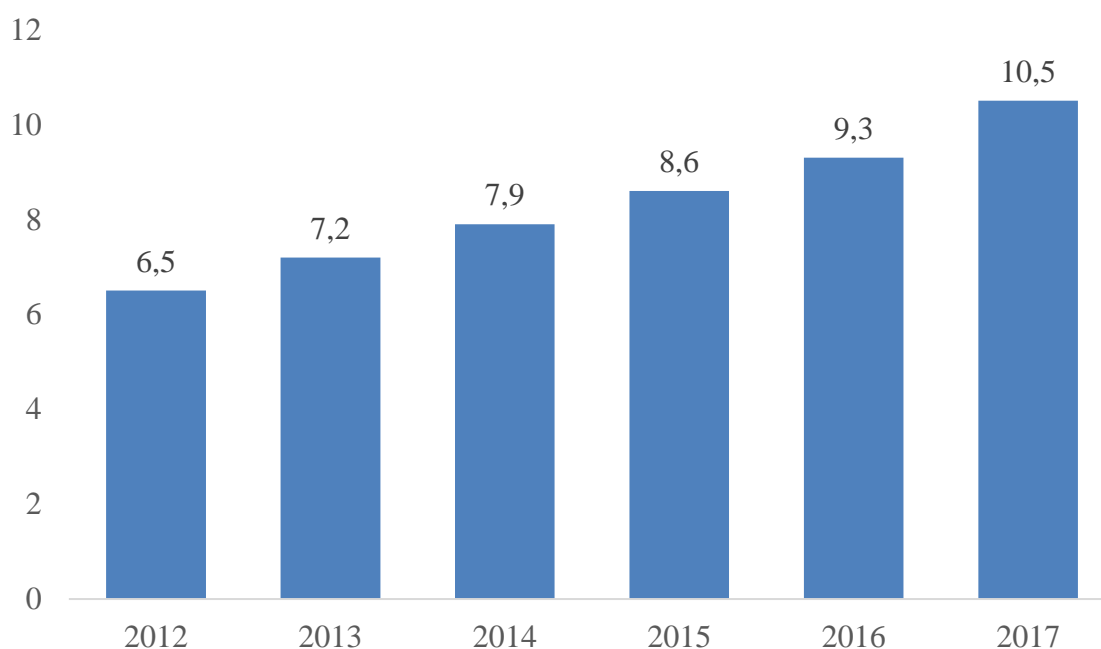

Рис. 2. Доля электронной торговли в розничной торговле 2012-2017 гг.

Объемы продаж по каналам электронной торговли демонстрируют положительную динамику. На рис. 2 изображена доля электронной торговли в розничной торговле 2012-2017 гг.

Как видно из рис. 2, общая доля электронной торговли в офлайн торговле увеличивается почти на 1% ежегодно с 2012-2017 гг. Факторами увеличения доли электронной торговли является минимальные капиталовложения для создания собственного интернет-бизнеса и для уже существующего бизнеса.

GfK Russia провело исследование развития электронной торговли. По данным Исследования онлайн-торговли 2015, популярными продуктами (73% тех, кто делал покупки через Интернет за последние 12 месяцев) является бытовая и компьютерная техника, как и в прошлом году. Потребители будут выбирать и покупать продукты в Ozon (39%), Enter (14%), MVideo (11%) и DNS, Citilink, (5-7% каждый). Одежда остается на втором месте по популярности среди интернет-покупок (половина интернет-пользователей покупали его). В этом сегменте продуктов является лидером Wildberries (35%), за ним с большим разрывом идет

LaModa (20%), VipShop (9%), Ozon (6%), Avito и различные социальные сети (по 5%). Третье место делят косметика и парфюмерия, аксессуары и подарки (37-38% респондентов покупали эти категории через Интернет). Сайтами для сравнения цен пользовались 79% интернет-потребителей, популярными являются Яндекс.Маркет и Сравни.ру. 38% интернет - потребителей пользовались сайтами со скидками и купонами, популярными среди них остаются Groupon.ru. Респонденты отметили ряд продуктов, которые они не имеют возможности покупать в сети Интернет (то есть было бы интересно развивать торговлю этими продуктами): строительные материалы, заказ доставки готовых блюд, мебель, продукты для дома и сада. Так, известный интернет-магазин Ozon, его объем продаж, по оценкам издания Forbes, в 2015 г. составил почти 300 млн. долл. США, и это при ежедневной посещаемости в 75 тыс. потребителей. Годовой оборот интернет-магазина Enter составил 79,5 млн. долл., Wikimart – 49,5 млн. долл., Связной.Интернет – 49,5 млн долл., Ив Роше – 36,75 млн долл., E95 - 37,75 млрд. долл. США.

Проведено GFK исследование спроса интернет-пользователей в виртуальном пространстве и офлайн (табл. 3). Для детализации исследования бытовую технику распределили на: потребительскую электронику, крупную и мелкую бытовую технику. К потребительской электронике относятся: фото- и видео-камеры, мониторы, ноутбуки, IT-аксессуары, портативные аудиоустройства, портативные и стационарные видеоустройства, электронные книги, GPS-навигаторы, сетевое оборудование, телефоны, принтеры и многофункциональные устройства (МФУ), карты памяти, цифровые фоторамки и аксессуары для цифровой техники. К крупной бытовой технике относятся: холодильники, кухонные плиты, морозильные камеры, посудомоечные, стиральные, сушильные машины, профессиональная техника; к мелкой бытовой технике – пылесосы, утюги, весы, кухонные комбайны, соковыжималки, мясорубки, слайсеры, миксеры, хлебопечки, тостеры, чайники, пароварки, посуда и т.п.; к категории "Развлечения" – продукты для спорта, туризма, рыбалки, отдыха, подарочные сертификаты, подарки, сувениры и т.п.; в категории "Продукты для дома" – мебель, предметы интерьера; к категории "Одежда и аксессуары" – одежда (женская, мужская, детская), обувь, парфюмерия, косметика, бижутерия, аксессуары.

Таблица 3. Сравнение спроса на приобретение продуктов онлайн и оффлайн [10]

Место совершения покупки	Группы продуктов, которые являются популярными среди интернет-потребителей					
	потребительская электроника, %	крупная бытовая техника, %	мелкая бытовая техника, %	Развлечения, %	Продукты для дома, %	Одежда и аксессуары, %
Онлайн (100%)	29	18	15	5	20	13
Интернет - магазины розничного продавца или поставщика	5	5	4	3	4	2

Виртуальные аукционы (например, Ebay)	2	2	2	-	1	2
Интернет - магазины производителя	6	3	п	-	3	2
Электронные торговые площадки	8	1	1	1	5	2
Социальные сети (Instagram, Facebook, VKontakte, Odnoklassniki и т.д.)	2	1	1	1	4	2
Бизнес-порталы	3	1	1	-	1	1
Доски объявлений	3	5	п	-	2	2
Офлайн (100%)	20	15	26	8	9	22
Специальные магазины розничной сети	6	4	8	4	3	5
Фирменные магазины	4	3	5	2	2	2
Сервис доставки (например, заказ по почте)	1	1	1	1	0,5	2
Продажа с помощью телевидения	1	1	4	1	0,5	3
Стоковые, со сниженными це-	1	1	1	-	0,5	2

нами магази- зины, кон- фискаты, комиссион- ные магази- зины						
Склады-ма- газины	3	2	3		1	2
Супермар- кеты, уни- вермаги	1	1	1		0.5	1
Торговые центры	3	2	3		1	5

Из табл. 3 видно, что популярными КЭП является потребительская электроника (29%) и продукты для дома (20%). Потребительская электроника (8%) и продукты для дома (5%) чаще покупаются в электронных торговых площадках. По офлайн спроса, то популярными группами КЭП есть мелкая бытовая техника (26%) и одежда, аксессуары (22%), которые в основном приобретаются в специальных магазинах розничной сети (мелкая бытовая техника (8%) и одежда, аксессуары (5%). Также ожидаемый результат дают приобретение одежды и аксессуаров (5%) в торговых центрах. Эффективным субъектом осуществления экономической активности в сети Интернет является интернет-магазин розничного продавца или поставщика (23%), хотя приобретают популярность электронные торговые центры (18%). Сдерживающие факторы для совершения интернет-покупок традиционные: невозможность потрогать продукт перед покупкой (48%), также для потребителя важно опробовать продукт, прежде чем купить его (38%), получить персональную рекомендацию консультанта в магазине (35%), проще сравнить продукты, что стоят на полке в магазине, чем в Интернете (34%).

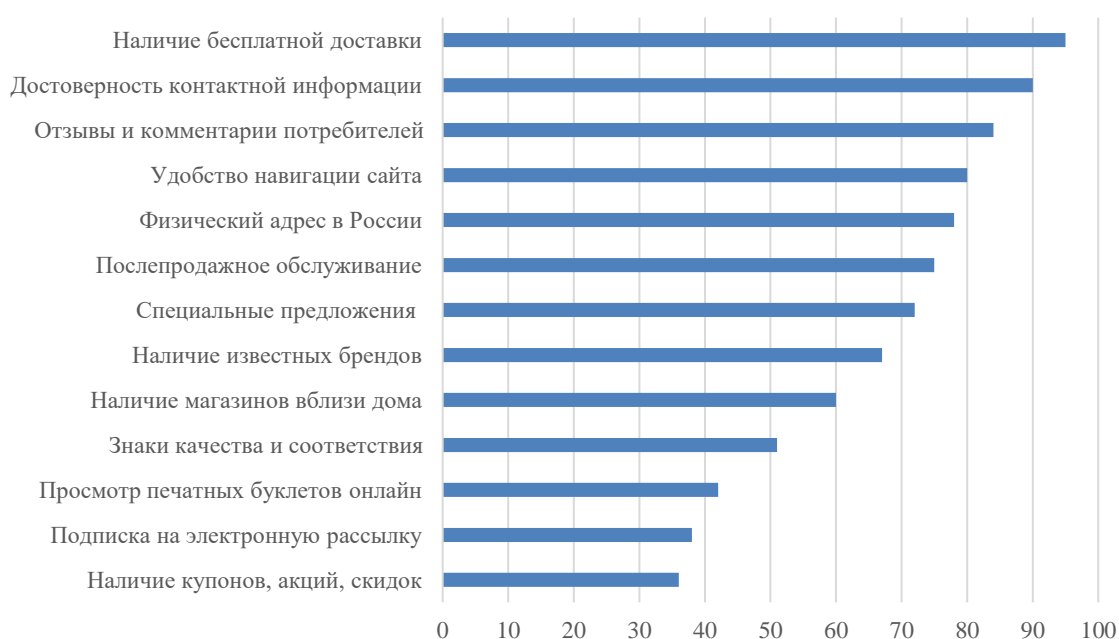

Рис. 3. Факторы успеха интернет-проекта

Предприятие TNS провело исследование интернет-торговли на заказ поискового агрегатора Google. Для получения данных был проведен интернет-опрос 1000 интернет-пользователей. Оказалось, что 68% респондентов утверждают, что ищут советы, отзывы других потребителей, 51% – ищут более низкую цену, 50% – покупают продукты, недоступные в России, 45% – экономят время и покупают специализированные продукты, которых нет в обычных магазинах. По результатам проведенного исследования выявлены факторы успеха интернет-проекта (рис. 3).

Результаты опроса свидетельствуют, что успех интернет-проекта зависит от наличия бесплатной доставки (95%) и размещения на сайте подробной информации о месторасположении предприятия, достоверной контактной информации (90%).

Маркетинговое исследование, осуществленное автором, предусматривало неповторный отбор интернет-потребителей на территории России. Данный опрос проводился для изучения предпочтений интернет-потребителей, определение преимуществ и недостатков осуществления интернет-покупок, уточнения причин совершения интернет-покупок, выявление категорий КЭП, пользующихся спросом у потенциальных потребителей, определение критериев выбора места совершения интернет-покупок. По нашим расчетам, с использованием общеизвестных формул размер выборки интернет-потребителей (с вероятностью $P = 0,954$, $t = 2$, предельной погрешности 5% и доле изучаемого признака $y = 0,5$) составляет 400 лица.

$$n = \frac{21923758 \times 2^2 \times 0,5(1 - 0,5)}{21923758 \times 0,05^2 + 2^2 \times 0,5(1 - 0,5)} = 399,99 \approx 400$$

С помощью метода квот выборки были распределены соответственно между мужчинами и женщинами.

Таблица 4. Выборочная совокупность интернет-пользователей (по г. Москва)

Показатель	Интернет-пользователей	Мужчин	Женщин
Количество, 2015 год	21 923 758	12 496 542	9427216
Доля интернет-пользователей в общей численности, %	100	57	43
Выборочная совокупность	400	222	178

Итак, из табл. 4 видно, что пользователями сети Интернет в г. Москва преимущественно являются мужчины – 57%, а женская доля онлайн потребителей составляет лишь 43%. Такая ситуация объясняется тем, что мужчины являются более бизнес-занятыми, поэтому являются активными потребителями сети Интернет.

Литература:

1. Aad Weening B2C Global e-Commerce Overview 2015 // Interactive Media in Retail Group. URL: <http://www.imrg.org/e-commerce>
2. Jitender M. (2015). Forrester Research World Online Population Forecast, 2012 To 2017 (Global). URL :<http://www.forrester.com>.
3. Internet world stats 2015. URL: <http://www.Internetworldstats.com/europa.htm>.

4. Jitender M. (2015). Forrester Research World Online Population Forecast, 2012 To 2017 (Global) URL: <http://www.forrester.com>.
5. Smith Dave These are the most popular marketplaces to buy stuff online // BI Intelligence URL: <http://www.businessinsider.com/the-most-popular-marketplaces-to-buy-stuff-online-2015-4>.
6. Калимуллин Р.Ш. Технологии интернет-торговли // Инновационное и социальное предпринимательство Сборник научных статей. Москва, 2017. С. 28-34.
7. Елизарова Е.В. Развитие интернет-торговли на российском электронном рынке // В сборнике: Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения: проблемы и перспективы сборник статей Международной научно-практической конференции школьников, бакалавров, магистрантов, аспирантов и преподавателей в рамках реализации социально значимого проекта в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина «Финансовый ликбез - путь к повышению качества жизни граждан, социальной стабильности региона и России». 2017. С. 199-201.
8. List of Countries by Internet Usage // Internet live stats, 2015. URL: <http://www.marketing-mag.com.au/news/lost-in-translation-few-multinationals-rename-well-for-chinese-market-17964>
9. Макаров М.А., Манова Н.В. Развитие интернет- торговли в России // Инновационные подходы к решению актуальных проблем гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики сборник материалов II международной заочной научно-практической конференции. Новгородский филиал Российского университета кооперации, 2017. С. 64-66.
10. Мяо Ч. Перспективы развития российского рынка интернет – торговли // Научные механизмы решения проблем инновационного развития: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 175-178.

References:

1. Aad Weening B2C Global e-Commerce Overview 2015 // Interactive Media in Retail Group. URL: <http://www.imrg.org/e-commerce>
2. Jitender M. (2015). Forrester Research World Online Population Forecast, 2012 To 2017 (Global). URL :<http://www.forrester.com>.
3. Internet world stats 2015. URL: <http://www.Internetworldstats.com/europa.htm>.
4. Jitender M. (2015). Forrester Research World Online Population Forecast, 2012 To 2017 (Global) URL: <http://www.forrester.com>.
5. Smith Dave These are the most popular marketplaces to buy stuff online // BI Intelligence URL: <http://www.businessinsider.com/the-most-popular-marketplaces-to-buy-stuff-online-2015-4>.
6. Kalimullin R.Sh. Tekhnologii internet-torgovli // Innovatsionnoe i sotsial'noe predprinimatel'stvo Sbornik nauchnykh statei. Moskva, 2017. S. 28-34.
7. Elizarova E.V. Razvitie internet-torgovli na rossiiskom elektronnom rynke // V sbornike: Aktual'nye voprosy povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya: problemy i perspektivy sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii shkol'nikov, bakalavrov, magistrantov, aspirantov i prepodavatelei v ramkakh realizatsii sotsial'no znachimogo proekta v sfere zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina «Finansovyi likbez - put' k povysheniyu kachestva zhizni grazhdan, sotsial'noi stabil'nosti regiona i Rossii». 2017. S. 199-201.
8. List of Countries by Internet Usage // Internet live stats, 2015. URL: <http://www.marketing-mag.com.au/news/lost-in-translation-few-multinationals-rename-well-for-chinese-market-17964>

9. Makarov M.A., Manova N.V. Razvitie internet- trgovli v Rossii // Innovatsion-nye podkhody k resheniyu aktual'nykh problem gumanitarnykh, sotsial'nykh i eko-nomicheskikh nauk: voprosy teorii i praktiki sbornik materialov II mezhdunarodnoi zaочноi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Novgorodskii filial Rossiiskogo universiteta kooperatsii, 2017. S. 64-66.

10. Myao Ch. Perspektivy razvitiya rossiiskogo rynka internet – trgovli // Nauchnye mekhanizmy resheniya problem innovatsionnogo razvitiya: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 4 chastyakh. 2017. S. 175-178.

— ● —

Сведения об авторе

Игорь Федорович **Пирко**, аспирант, Волгоградский государственный технический университет (Волгоград, Россия).

— ● —

Юридические науки

УДК 17:336.1

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.Г. Бряндинская, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

И.О. Воронина, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы правового регулирования государственного финансового контроля и надзора, вопрос базовых понятий «контроль» и «надзор», а также некоторые последствия реформы Министерства внутренних дел Российской Федерации 2009-2011 годов.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, государственный надзор, правовое регулирование.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE STATE CONTROL AND SUPERVISORY FUNCTION IN THE SPHERE OF FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Abstract. This article analyzes the problems of the legal regulation of state financial control and supervision, the issue of the basic notions of "control" and "supervision", as well as some consequences of the reform of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in 2009-2011.

Keywords: state financial control, state supervision, legal regulation.

В последнее время все больше внимания уделяется теме правового регулирования государственного финансового контроля и надзора. Особое значение при этом имеет реально действующий механизм финансового контроля, который отражает подлинное состояние управления государственными финансами, и обеспечивает защиту прав и законных интересов всех субъектов финансово-бюджетных отношений, и в то же время реально гарантирует наведение порядка в данных отношениях и привлекает виновных к ответственности [2, С.134]. Однако в правовом регулировании государственного финансового контроля и надзора существует целый ряд проблем, которые негативно отражаются на качестве государственного финансового контроля.

В первую очередь это касается законодательно-нормативной базы, которая отстает от действительности в финансовой сфере. Начиная с отсутствия разграничений в базовых понятиях как «государственный контроль» и «государственный надзор», отсутствия единой методологии осуществления государственного контроля и заканчивая плохим взаимодействием между различными органами государственного контроля.

В российском законодательстве до сих пор отсутствует существенное различие в использовании понятий «контроль» и «надзор», общим для которых является реализация административно-властных полномочий государства в обеспечении исполнения обязательных требований, регулирующих правовые отношения в соответствующих сферах деятельности [4, С.119]. Эти понятия в большинстве своем используются как синонимы, многие авторы по-своему трактуют данные понятия и единого мнения на сегодняшний день нет.

В целом же мнения разделились на две группы: первые говорят, что «контроль» и «надзор» разные термины, другие, что взаимозаменяемые [3, С.219]. Если придерживаться мнения первой группы исследователей, то отличия между этими двумя понятиями заключаются в широте охвата компетенций и полномочий, в объекте и субъекте наблюдения и проверки, а также в реализации отличных друг от друга организационных и правовых форм. Вторая группа рассматривает контроль и надзор как часть и целое. Широкое распространение получила точка зрения о том, что понятие контроля шире понятия надзора [5, С.17].

Как видно, на первый взгляд филологическая ошибка в конечном итоге приводит к проблемам правового характера. Долгое время различные органы власти в контрольно-надзорной сфере выполняли параллельно одни и те же функции. Однако после реформы органов государственной власти в 2009-2011 гг., которые осуществляли финансовый контроль, удалось распределить полномочия между различными органами, тем самым устранив дублирование одних и тех же функций. В то же время заметно сузили контрольные полномочия органов внутренних дел в сфере финансов по причине того, что это не основное направление их деятельности. Но как показывает опыт, органы внутренних дел способны на более ранних стадиях выявлять нарушения в бюджетно-налоговой и финансовой сферах, в частности это касается органов полиции, которые осуществляют первичные проверки и расследования. Данное упущение приводит к снижению результативности и действенности государственного финансового контроля в целом.

В настоящий момент в Российской Федерации наблюдается дефицит механизмов взаимодействия органов внутреннего и внешнего финансового контроля. Можно отметить использование таких форм взаимодействия, как принятие деклараций о сотрудничестве и координации деятельности, заключение соглашений о сотрудничестве и информационном взаимодействии, издание совместных приказов, проведение совместных контрольных мероприятий [2, С.138].

Поскольку функционирование системы финансового контроля является очень важным для государства, следует уделить большое внимание реформам российского государства именно в этом направлении, а в частности вопросам правовой регламентации взаимодействия между государственными органами контроля и согласованности усилий контролируемых органов.

Литература:

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25.05.2009 «О бюджетной политике в 2010-2012 годах».
2. Геймур О.Г. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. №3. С.133-140.

3. Рождественская Т.Э. К вопросу о соотношении понятий «надзор» и «контроль» в праве // Вопросы экономики и права. 2011. №12. С. 219-224.
4. Семенов С.В., Чаплинский А.В. О совершенствовании правового регулирования системы государственного и муниципального контроля в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. №4. С.118-135.
5. Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. М.: Юридическая лит-ра, 1974. С.160.

References:

1. Bjudzhetnoe poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sob-raniju Rossijskoj Federacii ot 25.05.2009 «O bjudzhetnoj politike v 2010-2012 godah».
2. Gejmur O.G. Pravovoe regulirovanie finansovogo kontrolja v Rossijskoj Federacii na sovremennom jetape // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija. 2014. №3. S.133-140.
3. Rozhdestvenskaja T.Je. K voprosu o sootnoshenii ponjatij «nadzor» i «kontrol'» v prave // Voprosy jekonomiki i prava. 2011. №.12. S. 219-224.
4. Semenov S.V., Chaplinskij A.V. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovanija sistemy gosudarstvennogo i municipal'nogo kontrolja v Rossii // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2014. №4. S.118-135.
5. Studenikina M.S. Gosudarstvennyj kontrol' v sfere upravlenija. M.: Juridicheskaja lit-ra, 1974. S.160.

Сведения об авторе

Надежда Геннадьевна **Бряндинская**, магистрант кафедры финансов и кредита, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Ирина Олеговна **Воронина**, аспирант кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 342.98

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Р.П. Горин, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: forever-ne-alone@yandex.ru

Аннотация. В данной статье освещаются проблемные вопросы взаимодействия сотрудников полиции с различными институтами гражданского общества и предлагаются пути повышения эффективности их совместной деятельности.

Ключевые слова: институты гражданского общества, народный дружинник, частные детективные и охранные организации, полиция, средства массовой информации.

PROBLEMS OF INTERACTION OF POLICE WITH INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY

Abstract. This article highlights the problematic issues of interaction of police officers with various civil society institutions and suggests ways to improve the efficiency of their joint activities.

Keywords: civil society, people's militia, private detectives and security organizations, police, media.

Руководство государства и Министерства внутренних дел РФ уделяет особое внимание деятельности полиции по вопросам взаимодействия с институтами гражданского общества, которые определяются как реализованные через различные организационные формы (организации) направления деятельности граждан, направленных на решение социально значимых задач. МВД считает, что важна реализация согласованной политики в области формирования у населения объективной оценки работы полиции, важно повышать правовую культуру общества, создавать положительный образ сотрудника полиции.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, следует согласиться с Е.И. Поляковой в том, что в настоящее время видится необходимость в разработке развернутой концепции социализации правоохранительной деятельности, важной структурной составляющей которой должен являться комплекс мер организационно-правового характера. Эти меры должны способствовать усилению социальных начал в осуществлении охраны общественного порядка, созданию действенных механизмов взаимодействия институтов гражданского общества и государства в данном процессе[3].

В настоящее время деятельность полиции по взаимодействию с населением, общественными объединениями, средствами массовой информации и другими институтами гражданского общества регламентируется нормативно-правовыми актами, а именно: ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»[12], ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[10], ФЗ «Об админи-

стративном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»[15], ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»[1], ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»[16], ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[13], Приказ МВД России «Вопросы организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией»[5], ФЗ «О полиции» [14].

Рассмотрев правовую основу деятельности полиции во взаимодействии с институтами гражданского общества можно предположить, что в данный момент происходит институционализация, то есть процесс превращения каких-либо социальных отношений в социальный институт, то есть в форму социальных отношений с установленными правилами, нормами, санкциями, которая выражается во взаимодействии власти и общества. В связи с данным обстоятельством, видится необходимым более детальное рассмотрение правовой основы взаимодействия.

Так, одним из основных документов, регламентирующих вопросы взаимодействия, является Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка»[16, Ст. 1536], который регулирует участие граждан в охране общественного порядка. В правовую действительность возвращены такие понятия, как: «народный дружинник», «народная дружина», «общественное объединение правоохранительной направленности» и «участие граждан в охране общественного порядка». В целях реализации данного Федерального закона, был принят Приказ МВД России «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи»[6]. Отдельно хотелось бы обратить внимание на формы такого взаимодействия, которые на наш взгляд могут исходить из данной нормативно-правовой базы.

Таким образом, есть необходимость выделение двух основных форм взаимодействия народных дружинников и полиции, а именно:

- совместное патрулирование и выставление постов на улицах, в парках и других общественных местах;
- проведение рейдов и поисковых мероприятий, направленных на выявление и пресечение правонарушений.

Следует заметить, что эффективность работы народных дружинников зависит от повышения правовой культуры граждан, без чего, к сожалению, добровольные народные дружинники не будут восприниматься гражданами должным образом[2, С. 61]. Еще одним немаловажным институтом гражданского общества во взаимодействии с полицией является институт внештатных сотрудников. 10 января 2012 года был принят Приказ МВД № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции»[4]. Данная категория граждан активно взаимодействует с полицией: способствует более детальному выявлению правонарушений, совместному обнаружению и устранению угроз общественного порядка.

Взаимодействие полиции осуществляется не только с населением, но и с иными общественными организациями, деятельность которых направлена на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Однако не только граждане могут помогать сотрудникам полиции в пресечении правонарушений. Частные детективные и охранные организации также вносят свой весомый вклад. Сотрудники данных организаций являются для полиции отличными помощниками в осуществлении правоохранительной деятельности. Сов-

местная деятельность полиции с данными организациями осуществляется во многих направлениях: помощь участковым уполномоченным в осуществлении их деятельности (наблюдение за лицами, состоящими на учёте, оперативное реагирование на происшествия)[7], информирование полиции о совершенных преступлениях и предоставление необходимой информации, оказание помощи в организации противодействия в случае нападения на охраняемые объекты[1, С. 114].

Особую роль в работе полиции в данной сфере играют средства массовой информации (далее – СМИ). В современных условиях возрастает роль взаимодействия территориальных ОВД со СМИ, не только отражающими общественное мнение о работе ОВД, состоянии охраны ООП и безопасности, но и в значительной степени формирующими это общественное мнение и правосознание граждан. Взаимодействие СМИ и ОВД в сфере обеспечения безопасности может быть очень действенным в связи с тем, что:

- проводимые журналистские расследования позволяют правоохранительным органам раскрыть многие преступления и привлечь к уголовной ответственности криминальных лиц;
- укрепление сотрудничества СМИ с государственными органами способствует комментированию и подробному объяснению содержания проводимых реформ, их правового обеспечения и показа негативных явлений в ходе реформирования;
- с помощью СМИ можно осуществлять массовые разъяснения гражданам о формах и способах их защиты от противоправных посягательств;
- с момента выявления противоправных деяний до завершения дела в судебных органах с конкретным изложением сути правонарушения, комментарии юристов, специализирующихся в области криминологии и уголовного права, оказывают воздействие на криминальную среду и способствуют ее сокращению.

Рассмотрев основные направления взаимодействия полиции с институтами гражданского общества, видится необходимым выделить ряд проблем в процессе их совместной деятельности, направленной на борьбу с правонарушениями:

- отсутствие активной позиции граждан к участию в деятельности ДНД с целью осуществления охраны общественного порядка;
- несвоевременное информирование охранными и детективными организациями о фактах правонарушений и происшествий, а также полученной ими иной информации, представляющей интерес для полиции;
- отсутствие чёткого и грамотного взаимодействия между сотрудниками полиции, дружинниками, внештатными сотрудниками и иными общественными формированиями, исключаящего возникновение противоречий в совместной деятельности[9];
- отсутствие эффективного стимулирования деятельности общественных объединений со стороны полиции за достижение высоких результатов в совместной деятельности.

Рассмотрев, на наш взгляд, наиболее важные проблемные аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества для нас видится необходимым определить основные пути преодоления. К основным путям преодоления проблем взаимодействия полиции и институтов гражданского общества можно отнести следующее:

- 1) проведение информационных кампаний с использованием методов стимулирования по привлечению граждан к участию в ДНД;
- 2) информирование и обучение внештатных сотрудников, работников охранных и детективных организаций правовым основам деятельности полиции, а также разработка алгоритма

правильного и чёткого взаимодействия с полицией при возникновении происшествий и чрезвычайных ситуаций;

3) оказание содействия и помощи полиции институтами гражданского общества в осуществлении ими мероприятий по охране общественного порядка и проведении профилактической работы с правонарушителями и лицами, находящимися в социально-негативной среде[8];

4) осуществление общественного мониторинга за фактами нарушения законодательства, выявления негативных явлений в обществе, уровня правового воспитания и просвещение населения;

5) разработка и принятие административного регламента взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, целью которого явилось бы обеспечение гарантированного законом осуществления общественного контроля деятельности полиции.

В заключении следует отметить, что выделенные нами проблемы и пути их преодоления, связанные с взаимодействием полиции с институтами гражданского общества, на сегодняшний день не являются исчерпывающими. Для более глубокого и детального изучения проблематики взаимодействия полиции с институтами гражданского общества требуется её детальное изучение в рамках научных исследований.

Литература:

1. Карданов Р.Р. Особенности организации взаимодействия участкового уполномоченного полиции с частными детективными и охранными предприятиями // Алтайский юридический вестник. 2015. № 1 (9).
2. Новиков Д.О. Развитие института взаимодействия общества с правоохранительными органами в современной России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 24.
3. Полякова Е.И. Взаимодействие государства и общества в процессе социализации правоохранительной деятельности // Общество и право. 2011. № 1.
4. Приказ МВД России от 10.01.2012 г. № 8 (ред. от 20.04.2015) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» // Российская газета. 2012. 20 апреля. № 88.
5. Приказ МВД России от 7 мая 2014 г. № 410 «Вопросы организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией».
6. Приказ МВД России от 18.08.2014 г. № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи» (вместе с «Порядком подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи») // Российская газета. 2014. 8 октября. № 229.
7. Васильев В.В., Вызулин Е.А., Колузакова Е.В., Кузнецова И.А., Лабутин В.В., Майорова С.А., Миннебаев Р.Х., Николаева Т.Б., Самойлюк Р.Н., Соколов Д.В., Столповский Д.М., Суворова Е.А., Супрунов А.Г., Фролов С.В., Черепанов С.И. Административно-служебная деятельность участкового уполномоченного полиции: учебник. Нижний Новгород, 2017.
8. Самойлюк Р.Н. Вызулин Е.А. Актуальные проблемы противодействия девиантному поведению несовершеннолетних. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 3. С. 52-57.

9. Самойлюк Р.Н., Панкратова Н.Д. Проблемы правового воспитания сотрудника полиции. Наука. Мысль. 2015. № 6. С. 18-21.
10. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
11. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».
12. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 05.12.2016) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
13. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».
14. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016).
15. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».
16. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

References:

1. Kardanov R.R. Osobennosti organizatsii vzaimodeistviya uchastkovogo upolnomochennogo politzii s chastnymi detektivnymi i okhrannymi predpriyatiyami // Altaiskii yuridicheskii vestnik. 2015. № 1 (9).
2. Novikov D.O. Razvitie instituta vzaimodeistviya obshchestva s pravookhranitel'nymi organami v sovremennoi Rossii // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2015. № 24.
3. Polyakova E.I. Vzaimodeistvie gosudarstva i obshchestva v protsesse sotsializatsii pravookhranitel'noi deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. 2011. № 1.
4. Prikaz MVD Rossii ot 10.01.2012 g. № 8 (red. ot 20.04.2015) «Ob utverzhdenii Instruktsii po organizatsii deyatel'nosti vneshtatnykh sotrudnikov politzii» // Rossiiskaya gazeta. 2012. 20 aprelya. № 88.
5. Prikaz MVD Rossii ot 7 maya 2014 g. № 410 «Voprosy organizatsii okhrany ob"ektov, podlezhashchikh obyazatel'noi okhrane politsei».
6. Prikaz MVD Rossii ot 18.08.2014 g. № 696 «Voprosy podgotovki narodnykh dru-zhinnikov k deistviyam v usloviyakh, svyazannykh s primeneniem fizicheskoi sily, i po okazaniyu pervoi pomoshchi» (vmeste s «Poryadkom podgotovki narodnykh družhinnikov k deistviyam v usloviyakh, svyazannykh s primeneniem fizicheskoi sily, i po okazaniyu pervoi pomoshchi») // Rossiiskaya gazeta. 2014. 8 oktyabrya. № 229.
7. Vasil'ev V.V., Vyzulin E.A., Koluzakova E.V., Kuznetsova I.A., Labutin V.V., Mai-orova S.A., Minnebaev R.Kh., Nikolaeva T.B., Samoilyuk R.N., Sokolov D.V., Stolpovskii D.M., Suvorova E.A., Suprunov A.G., Frolov S.V., Cherepanov S.I. Administrativno-sluzhebnyaya deyatel'nost' uchastkovogo upolnomochennogo politzii: uchebnyk. Nizhnii Novgo-rod, 2017.

8. Samoilyuk R.N. Vyzulin E.A. Aktual'nye problemy protivodeistviya deviantnomu povedeniyu nesovershennoletnikh. Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoi Sibiri. 2015. № 3. S. 52-57.
9. Samoilyuk R.N., Pankratova N.D. Problemy pravovogo vospitaniya sotrudnika po-litsii. Nauka. Mysl'. 2015. № 6. S. 18-21.
10. Federal'nyi zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017).
11. Federal'nyi zakon ot 19.06.2004 № 54-FZ (red. ot 03.07.2016) «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh».
12. Federal'nyi zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ (red. ot 05.12.2016) «O zashchite prav yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipal'nogo kontrolya» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017).
13. Federal'nyi zakon ot 09.02.2009 № 8-FZ (red. ot 09.03.2016) «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya».
14. Federal'nyi zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ (red. ot 03.07.2016, s izm. ot 19.12.2016) «O politsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 04.07.2016).
15. Federal'nyi zakon ot 06.04.2011 № 64-FZ (red. ot 28.12.2013) «Ob administra-tivnom nadzore za litsami, osvobodhdennymi iz mest lisheniya svobody».
16. Federal'nyi zakon ot 02.04.2014 № 44-FZ «Ob uchastii grazhdan v okhrane obshchestvennogo poryadka».

Сведения об авторе

Родион Павлович **Горин**, курсант, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 34:316

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ

Е.Д. Муханова, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия).

Аннотация. В данной статье рассмотрено явление домашнего насилия через призму уголовного законодательства Российской Федерации, выделены виды домашнего насилия и причины замалчивания факта насилия в семье.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие в семье, уголовный кодекс, объекты насилия, вида насилия.

VIOLENCE IN THE FAMILY: SOCIAL AND LEGAL PROBLEM

Abstract. This article examines the phenomenon of domestic violence through the prism of the criminal legislation of the Russian Federation, identifies the types of domestic violence and the reasons for the silence of the fact of domestic violence.

Keywords: Domestic Violence, Criminal Code, Objects of Violence, Type of Violence.

Семья является важнейшей структурной составляющей общества, которая закладывает основы социальных норм и влияет на процесс первичной социализации личности, участвует в экономических и культурных процессах, поэтому благополучие и стабильность семьи является условием для социально-экономической и политической стабильности общества, а также гарантирует стратегическую безопасность любого государства. Не случайно сейчас государственная семейная политика становится одним из приоритетных направлений для социальной политики России. Тем не менее, семья, в том числе российская, находится в состоянии кризиса, что проявляется в целом ряде различных факторов и деструктивных процессов. Одним из ярких проявлений этого кризиса является нарастание жестокости и насилия между членами семьи. Поэтому решение этой проблемы является одной из основных задач государственной семейной политики [12].

Однако, несмотря на широкую огласку данной проблемы, до сих пор нет четкого и легитимного определения семейного (домашнего) насилия, причем как в социологической науке, так и в нормативных правовых актах Российской Федерации.

По мнению Е.П. Агапова, насилие в семье или домашнее насилие - это умышленное нанесение физического и/или психологического ущерба и страдания членам семьи, а также угрозы совершения подобных актов, принуждение и лишение личной свободы. То есть насилие - это действие, посредством которого добиваются неограниченной власти над человеком, полного контроля над его поведением, мыслями и чувствами [1]. При этом анализируя власть в семейной сфере, отмечено, что право воспитания ребенка принадлежит родителям, но границы этого права сведены к минимуму [5].

Исследователь Р.Г. Петрова определяет домашнее насилие как агрессивные и враждебные действия в отношении других членов семьи, в результате чего объект насилия может

получить вред, травму, быть униженным или умереть. По сути, под домашним насилием она понимает эмоциональное или физическое оскорбление, а также угрозу физического оскорбления [9].

Как следует из двух приведенных выше определений к семейному насилию относится не только физический вред, но и моральный, такой как унижение, оскорбление, психологическая жестокость.

Социологическая наука выделяет следующие формы семейного насилия [13]:

- Физическое насилие (избиение, побои, истязания и др.);
- Сексуальное насилие (принуждение к половому акту, совершение сексуальных действий против воли);
- Психологическое насилие (изоляция, унижение, угрозы);
- Экономическое насилие (принуждение к работе, запрет на работу, финансовые ограничения и контроль);
- Пренебрежение (систематическая неспособность или отказ в обеспечении основных потребностей зависимого члена семьи в самом необходимом: пище, одежде, медицинском уходе, защите и привязанности).

Из данного перечня следует, что насилие может быть осуществлено не только действием, но и бездействием (пренебрежение). Насилие так же может быть направленным или косвенным (насилие заключается в невозможности жертвы самостоятельно обеспечить свои основные потребности).

По объекту выделяют 3 типа семейного насилия:

- Насилие родителей над детьми;
- Насилие одного супруга над другим;
- Насилие в отношении престарелых родственников.

Распространенность семейного насилия не зависит от классовых, расовых, культурных и религиозных аспектов, оно распространено во всех слоях общества.

По оценкам независимых экспертов, насилие имеет место в каждой четвертой российской семье [13].

По данным Генеральной прокуратуры РФ, ежегодно около 2 млн. российских детей в возрасте до 14 лет подвергаются избиению собственными родителями. Ежегодно фиксируется более двух с половиной тысяч половых преступлений, включающих развратные действия, сексуальное насилие в отношении ребенка совершается в семье [3].

С практической точки зрения, при рассмотрении насилия можно говорить о ярко выраженной мускульной специфике. К совершению физического и сексуального насилия в большей степени склонны мужчины. Это обусловлено гендерными различиями и особенностями психики. Дополнительным фактором к осуществлению насилия мужчинами является состояние алкогольного и наркотического опьянения (более 70% преступлений в сфере семейно – бытовых отношений). С другой стороны, такие виды насилия как психологическое насилие и пренебрежение более свойственны женщинам. Они же чаще проявляют агрессию к собственным детям, чем мужчины (60,8% против 39,2%) [2].

С криминологической точки зрения выделяются два основных типа насилия: уголовно-наказуемое и уголовно-ненаказуемое. Главное отличие между этими видами насилия заключается в том, что в первом случае за совершение насильственных действий последует наказание в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, а во втором

виновный будет подвержен лишь порицанию со стороны общества, выраженному в различных формах психического воздействия на личность индивида.

В российском уголовном праве к насильственным преступлениям, совершение которых возможно в отношении членов семьи, относятся общественно опасные деяния, ответственность за которые предусмотрена следующими статьями Уголовного кодекса статьями 105—107, 110-113, 115-119, 127.1, 131-135, 150, 151, 213, 230 и др.

В 2017 году произошла декриминализация семейного насилия. Государственная Дума РФ приняла в третьем, окончательном чтении законопроект, после вступления в силу которого, первый случай домашних побоев будет переведен из разряда уголовных преступлений в разряд административных правонарушений. Так, документ вносит изменения в статью 116 УК РФ путем исключения «побоев в отношении близких лиц» из числа уголовных преступлений. Административная ответственность, предусмотренная за первичное совершение побоев, достаточно строгая: штраф от 5 тыс. до 30 тыс. рублей, арест на срок от 10 до 15 суток либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов.

Рецидивисты, а также те, кто нанес травмы родственнику (более серьезные, чем синяки и ссадины), пойдут уже по уголовной статье.

На данный момент Уголовный кодекс РФ не предусматривает ответственности за психологическое насилие, хотя в рамках ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» была произведена попытка криминализировать данное деяние. Однако ответственность в таком случае наступает лишь после совершения противоправного деяния, а именно свершившегося факта самоубийства жертвой насилия в результате непосредственных угроз, жестокого обращения и унижения человеческого достоинства. Однако, в 2017 году были внесены поправки, куда внесены были пункты 110.1 и 110.2, относящиеся к склонению к самоубийству, однако к домашнему насилию это имеет лишь косвенное отношение и трудно доказуемо. То есть, уголовное законодательство не в состоянии защитить потерпевшего до наступления его смерти.

Если в случаях причинения физического насилия потерпевший может обратиться в полицию, снять побои и использовать их как доказательство при возбуждении уголовного дела, то защититься от психологического насилия он не в силах ввиду тяжести выявления такого насилия и отсутствия специальной нормы в уголовном законодательстве.

Помимо очевидных пробелов в уголовном законодательстве также остро стоит проблема высокой степени латентности потерпевших. Во-первых, это обусловлено нежеланием жертв обращаться в правоохранительные органы в связи с недоверием к полиции, по причине устоявшихся предубеждений о методах ее работы. Также весомым аргументом для жертв является опасение потерять финансовую поддержку, без которой обеспечивать себя или детей станет невозможным. Во-вторых, некоторые категории зависимых членов семьи физически не способны обратиться в правоохранительные органы по причине возраста или инвалидности

Так, женщины, которые подверглись побоям, унижениям, сексуальному домогательству, либо другим формам насилия со стороны мужа, и хотят изменить ситуацию, однако не решаются сделать это, боясь афишировать ситуацию и подвергнуться осуждению со стороны общества, лишиться материальной поддержки, а также остаться в одиночестве, в случае, если супруг будет подвергнут тюремному наказанию за преступление.

Дети и старики, напротив, хотят и нуждаются в помощи, но обратиться в правоохранительные органы не в состоянии по тем или иным причинам исходя из такого противоречия

интересов, практика зачастую сталкивается со случаями, когда потерпевший член семьи неоднократно подает и забирает заявление о совершенном над ним насильственных действиях. История связывает такое поведение с цикличностью развития насилия в семье, подразделяя ее на следующие периоды [13]:

- нарастание психологического напряжения;
- совершенное насилие;
- примирение сторон.

В последующем вышеуказанные периоды могут повторяться.

Сотрудники правоохранительных органов в таких ситуациях часто решают не принимать к рассмотрению данную категорию дел, проявляя свою некомпетентность и считая, что домашнее насилие – частное дело семьи и, если нет конкретных фактов, отказывают в помощи, мотивируя это незначительностью противоправного деяния или бесперспективностью его дальнейшего расследования.

В случае если расследование все же проводится, то отсутствует необходимая нормативно-правовая база, которая служит для обеспечения потребности жертвы в поддержке, признании несправедливости причиненного ей вреда, компенсации и обеспечения безопасности жертв преступления. Таким образом, в уголовном процессе не соблюдаются три основных параметра, характеризующие положение жертвы: реализация «права на обвинение»; получение компенсации вреда, причиненного преступлением; обеспечение безопасности в ходе всего процесса.

Семейная жестокость и домашнее насилие не могут рассматриваться как личное дело членов семьи. Общественная значимость и опасность этих преступлений требует внесения поправок в уголовное законодательство России, нацеленных на предотвращение насилия в семье. Необходима разработка комплексной системы социальных мер по защите прав человека в семейной сфере и по профилактике семейных преступлений. Посредством средств массовой информации и просветительских мероприятий следует осуществлять пропаганду ненасильственных методов решения домашних конфликтов. В частности, мы видим смысл внедрения в практику СМИ консультации и беседы по проблемам правовой регуляции внутрисемейных взаимоотношений, увеличить количество социальной рекламы по проблемам семейной политики, распространять информацию о гражданских правах членов семьи, и обязанностях по воспитанию детей и, конечно же, активно привлекать общественное внимание к проблеме недопустимости семейного насилия и домашней жестокости.

Литература:

1. Агапов Е.П., Норд-Аревян О.А. Семейведение: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010.
2. Афонькин Г.П., Додонов О.Е. Профилактическая деятельность полиции // Полицейская деятельность. 2013. №3. С. 175-181.
3. Афонькин Г.П. Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за семейное (домашнее) насилие в России // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 3. С.56-74. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8912. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_8912.html

4. Васильев В.В., Вызулин Е.А., Колесник В.В., Колузакова Е.В., Майорова С.А., Петрук А.И., Суворова Е.А., Супрунов А.Г., Столповский Д.М., Фролов С.В., Чуринова М.А. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел: учебник / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации". Нижний Новгород, 2016.

5. Досина Н.В., Смирнов Я.О. Семейная власть как источник насилия (проблема контроля и преодоления в социальной политике) // Власть. 2009. №12. С. 116-118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-vlast-kak-istochnik-nasilija-problema-kontrolya-i-preodoleniya-v-sotsialnoy-politike>

6. Закирова В.М. Развод и насилие в семье - феномены семейного неблагополучия // Социологические исследования. 2002. №12. С. 131-134.

7. Колесник И.В. Проблемы формирования и реализации концепции правоприменительной технологии в современной России: Автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

8. Колесник И.В. Правотворческая и правоприменительная конкретизация // Философия права. 2011. №3(46). С. 23-27.

9. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология. М., 2007.

10. Печенкин В.В. Межведомственное взаимодействие в сфере решения проблемы насилия в семье // Отечественный журнал социальной работы. 2013. №1. С. 118-123.

11. Попова И.В. Опыт исследования проблемы семейного насилия // Научный диалог. 2012. №4. С. 124-135.

12. Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. 2015. №10. С. 127-131.

13. Энциклопедия социальной работы / Под ред, Л.З, Кунельского и М.С, Мацковского: В 3 т. Т. 2. М., 1994.

References:

1. Agapov E.P., Nord-Arevjan O.A. Sem'evvedenie: uchebnoe posobie. M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2010.

2. Afon'kin G.P., Dodonov O.E. Profilakticheskaja dejatel'nost' policii // Policej-skaja dejatel'nost'. 2013. №3. S. 175-181.

3. Afon'kin G.P. Sovremennye problemy pravovogo obespechenija ugolovnoj otvetstvennosti za semejnoe (domashnee) nasilie v Rossii // Policejskaja i sledstvennaja dejatel'nost'. 2013. № 3. S.56-74. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8912. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_8912.html

4. Vasil'ev V.V., Vyzulin E.A., Kolesnik V.V., Koluzakova E.V., Majorova S.A., Petruk A.I., Suvorova E.A., Suprunov A.G., Stolpovskij D.M., Frolov S.V., Churinova M.A. Admini-strativno-jurisdikcionnaja dejatel'nost' organov vnutrennih del: uchebnik / Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniija "Nizhegorodskaja akademija Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii". Nizhnij Novgorod, 2016.

5. Dosina N.V., Smirnov Ja.O. Semejnaja vlast' kak istochnik nasilija (problema kontrolja i preodolenija v social'noj politike) // Vlast'. 2009. №12. S. 116-118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-vlast-kak-istochnik-nasilija-problema-kontrolya-i-preodoleniya-v-sotsialnoy-politike>

6. Zakirova V.M. Razvod i nasilie v sem'e - fenomeny semejnogo neblagopoluchija // Sociologicheskie issledovanija. 2002. №12. S. 131-134.
7. Kolesnik I.V. Problemy formirovanija i realizacii koncepcii pravoprimeritel'noj tehnologii v sovremennoj Rossii: Avtoref. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2007.
8. Kolesnik I.V. Pravotvorcheskaja i pravoprimeritel'naja konkretizacija // Filoso-fija prava. 2011. №3(46). S. 23-27.
9. Petrova R.G. Genderologija i feminologija. M., 2007.
10. Pechenkin V.V. Mezhvedomstvennoe vzaimodejstvie v sfere reshenija problemy nasilija v sem'e // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2013. №1. S. 118-123.
11. Popova I.V. Opyt issledovanija problemy semejnogo nasilija // Nauchnyj dia-log. 2012. №4. S. 124-135.
12. Slanova A.Ju. Nasilie v sem'e kak social'naja problema v sovremennoj Rossii // Diskussija. 2015. №10. S. 127-131.
13. Jenciklopedija social'noj raboty / Pod red, L.Z, Kunel'skogo i M.S, Mackov-skogo: V 3 t. T. 2. M., 1994.

Сведения об авторе

Елена Дмитриевна **Муханова**, студентка 4 курса факультета социальных наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 342.81

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

И.Ю. Пашенко, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия),
e-mail: ilpa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование ответственности за нарушения избирательных прав в отдельных европейских государствах. Рассматривается уголовное и административное законодательство зарубежных государств. В целях унификации правового опыта законодательство рассматривается с учетом принадлежности правовых систем государств к романо-германской и англо-саксонской правовым семьям с учетом их деления на группы.

Ключевые слова: избирательное законодательство, избирательные права, уголовное законодательство, административное законодательство, ответственность, правовое семьи, европейские государства, Европа, сравнительное право.

RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF ELECTORAL RIGHTS IN EUROPEAN STATES: COMPARATIVE-LEGAL ASPECT

Abstract. In the article, legal regulation of responsibility for violations of electoral rights in the certain European states is considered. The criminal and administrative legislation of the foreign states is considered. For unification of legal experience, the legislation is considered taking into account belonging of legal systems of the states to the romano-germanic and anglo-saxon legal families taking into account their division into groups.

Keywords: electoral laws, electoral rights, criminal legislation, administrative legislation, responsibility, legal families, European states, Europe, comparative right.

Недавние новеллы избирательного законодательства, связанные с новым порядком включения избирателей в списки избирателей по месту нахождения, повлекли за собой изменения в уголовном и административном законодательстве. В уголовном законодательстве появился новый состав преступления, а в административном – существенно изменена мера ответственности за незаконную выдачу бюллетеня и повторное голосование. В связи с пристальным вниманием законодателя к нормам об ответственности, целесообразно рассмотреть зарубежное законодательство и выявить тенденции его развития, определить те подходы, которые сегодня актуальны для западной правовой науки. В целях унификации юридического опыта, предлагаем рассмотреть ответственность (уголовную и административную) за нарушения избирательных прав граждан в европейских странах комплексно, а именно в рамках доктрины правовых семей.

К романо-германской правовой семье традиционно относят государства континентальной Европы, в которых границы между публичным и частным правом наиболее явно проявляются в отраслях права. В качестве основного источника права выступает норма-

тивный акт, а кодификация норм стала привычным и наиболее оптимальным способом правовой регламентации. Тем не менее, в государствах этой группы деление права на отрасли остаётся весьма условным. Ответственность в сфере избирательного законодательства проявляется в виде уголовных, административных и конституционных норм. При этом, если присутствует четкое отграничение норм об ответственности в ходе организации и проведения выборов, то не всегда детально и просто выделить административную и конституционную ответственность в ходе избирательного процесса, поскольку нормы достаточно тесно переплетаются в законодательстве.

Достаточно много примеров, когда нормы административной ответственности определены в законе, устанавливающем порядок проведения выборов, однако их реализация регулируется и осуществляется в соответствии с национальным административным процессуальным правом. Примечательно, что санкции в вопросах избирательной (конституционной) ответственности не носят материальный характер или характер физического воздействия на лицо, они направлены на прекращение тех или иных правоотношений. Полагая, столь плотное переплетение административной и избирательной ответственности в сфере организации и проведения выборов не является оптимальным путем правового регулирования, поскольку создает предпосылки для конкуренции норм в сфере уголовной и административной ответственности.

Рассмотрим правовую регламентацию уголовной и административной ответственности в сфере избирательных правоотношений в отдельных европейских странах.

Наиболее ярким представителем развитого законодательства в области юридической ответственности за нарушения на выборах в романо-германской правовой семье являются Нидерланды. Юридическую ответственность за нарушения в ходе избирательного процесса в Нидерландах трудно назвать достаточно простой. Традиционно для стран романской подгруппы романо-германской правовой семьи в Нидерландах ответственность за нарушения избирательного законодательства подразделяют на две группы: административную и уголовную. Административная ответственность наступает в ситуациях, предусмотренных Законом о выборах, а к уголовной ответственности лица привлекается в соответствии с Уголовным кодексом [5; 23]. При этом формальным признаком для разграничения данных видов ответственности как раз выступает источник нормативного закрепления состава, а не в санкциях. Наиболее часто применяемым видом наказания в Нидерландах за нарушения избирательного законодательства выступает штраф, как мера материальной ответственности. Нормы в законодательстве Нидерландов предусматривают штрафы в размере от 3 евро до 780 000 евро в зависимости от тяжести совершенного противоправного деяния [22]. Подобные границы штрафных санкций трудно соотнести с практикой применения ответственности в других государствах, однако столь высокие пороги свидетельствуют о высоком уровне жизни населения. Однако даже в Нидерландах столь высокие штрафы являются существенной мерой материальной ответственности, которая предостерегает голландцев от совершения различных правонарушений.

Отдельный интерес представляют составы административных правонарушений в сфере избирательных правоотношений. Так, отдельные составы предусмотрены за подделку и фальсификацию бюллетеней и избирательных документов (избирательных карточек, почтовых избирательных сертификатов, избирательных доверенностей и подделку основных документов, необходимых для участия в выборах). К ответственности привлека-

ются лица, которые используют, заставляют кого-либо использовать и попросту хранят подобные документы, необходимые для совершения правонарушения на выборах. Запрещается подкуп избирателей, а также обещание им вознаграждения или иной оплаты. Примечательно, что при совершении указанных правонарушений виновное лицо автоматически лишается права занимать государственные должности и исполнять публичные функции. Законодатель подчеркивает важность недопущения правонарушений в процессе свободного волеизъявления граждан, как важной демократической процедуры, поэтому наступающая в последующем ответственность имеет социально значимый характер, не позволяющий данному лицу в будущем как-либо непосредственно участвовать в управлении государством или функционировании того или иного государственного органа.

Административные правонарушения в Законе о выборах в Нидерландах направлены на защиту избирательных прав граждан в ходе проведения избирательных кампаний, поэтому рассматриваются подобные дела довольно быстро, как правило, в течение нескольких дней. Дела о нарушениях на выборах организационного характера рассматриваются в несудебном порядке. Однако наиболее резонансные дела могут дойти до Отдела административной юрисдикции Государственного совета Нидерландов, где все жалобы рассматриваются коллегиальной комиссией, состоящей из трех заседателей. Примечательно, что система органов, организующих выборы, фактически отстранена от какого-либо рассмотрения дел, связанных с избирательными спорами. В зависимости от уровня спора инстанциями для рассмотрения жалоб выступают местные и государственные органы.

Общественно опасных уголовно наказуемых деяний против избирательных прав, закрепленных в Главе IV Уголовного кодекса, не так много. Всего пять составов преступлений предусматривают ответственность за нарушения конституционных прав и обязанностей голландцев, связанных с организацией и проведением выборов. Так, ответственность предусматривается: за препятствия в реализации избирательных прав, недостоверность подведения итогов выборов, фальсификацию итогов голосования. Отдельный интерес представляет уголовная ответственность для избирателей, которые голосуют умышленно незаконно за других лиц и обвиняются в получении взятки. При этом взятка может быть направлена как на участие избирателя в выборах, так и может быть направлена на его воздержание от совершения тех или иных значимых избирательных действий, в том числе может проявляться в отказе от участия в выборах. Особое конструирование норм в уголовном законодательстве одновременно затрагивает привлечение к ответственности не только избирателя, но и то лицо, которое способствует совершению преступления. Уголовные нормы охватывают и предостерегают от совершения преступления все стороны непосредственно процедуры самого голосования, и то, какие функции ими выполняются. Например, для организаторов выбора – это подсчет голосов, для избирателей – участие в выборах, для иных лиц – недопустимость давления на участников выборов. Можно отметить, что основной упор в законодательстве Нидерландов идет на ответственность избирателя и лиц, оказывающих на избирателей давление, а не на организаторов выборов.

Таким образом, можно отметить, что ответственность за нарушения избирательных прав граждан в Нидерландах носит довольно заметный материальный характер, поскольку санкция каждой статьи предусматривает на выбор или штраф, или иное наказание (в большинстве случаев связанное с лишением свободы). Судебная практика показывает, что в большинстве случаев наказание носит материальный характер за преступления и право-

нарушения, совершенные в ходе выборов [18]. Высокий размер штрафов и наличие отдельных составов, под которые может попасть не только лицо, имеющее противоправные намерения и реализующее их, но и исполнитель – избиратель, который может поспособствовать совершению правонарушения или преступления, претворить в жизнь «злой умысел».

Интересен будет опыт установления уголовной и административной ответственности в Испании за нарушения, связанные с организацией и проведением выборов. Система избирательно законодательства в Испании сложна, она базируется на органических (соответствующих – избирательных) законах, а также изменениях, периодически вносимых в них [10] [11]. Вопросы юридической ответственности за нарушение избирательных прав граждан регулируются в основном органическими законами.

Ответственность за избирательные правонарушения в первую очередь направлена на правоприменителей и наступает за нарушения, осуществляемые публичными должностными лицами, участвующими в организации и проведении выборов. Подчеркивается в законодательстве весомая роль чиновников в функционировании всей избирательной системы, поэтому именно им адресуется в первую очередь юридическая ответственность за возможные нарушения. Так, должностные лица избирательных участков и органов, организующих выборы, подлежат ответственности примерно по двум десяткам составов. Ответственность за совершение правонарушений и преступлений, как правило, носит материальный характер и выражается в виде штрафа. Как альтернативное наказание может рассматриваться тюремное заключение в зависимости от тяжести и кратности совершенного преступления. Четкое разграничение между правонарушениями и преступлениями по испанскому законодательству провести сложно, поскольку органические законы содержат прямые отсылки к уголовному законодательству. При этом законодательство предусматривает различный процессуальный порядок рассмотрения дел в зависимости от того, чем является совершенное деяние: преступлением или правонарушением. Тем самым, несмотря на различное закрепление, санкции как за правонарушения, так и за преступления достаточно схожи. В данном случае в первую очередь учитывается источник правового регулирования.

Примечательно, что испанское законодательство точно регулирует отдельные избирательные правоотношения. Например, предусматривается ответственность за незаконную агитацию. Предусматривается ответственность даже за объявления о предвыборных мероприятиях массового характера, которые были не проведены или не планировались к проведению.

Особое внимание в законодательстве Испании посвящено недопущению участия в избирательных процедурах административного ресурса. Недопустимо осуществление агитации и какое-либо принуждение к участию избирательной кампании, которое может исходить от военных, правоохранителей, полиции, местной власти, судей, магистратов, прокуроров и членов избирательных комиссий. Не допускается какое-либо принуждение к участию в выборах в целом, однако для перечисленных категорий профессионально работающих людей предусмотрен отдельный, наиболее суровый вид ответственности. Однако понимание административного аппарата, как группы должностных лиц, в Испании на этом не исчерпывается. Неотъемлемой частью избирательной кампании в стране считаются социологические службы и независимые социологи, которые на профессиональной основе

способны проводить опросы и социологические исследования. Законодательство детальнейшим образом регулирует распространение подобной информации, однако для социологов и социологических служб предусматривается особый порядок ведения деятельности в период предвыборных кампаний. За предоставление умышленно ложной и недостоверной информации на данных лиц накладывается максимальный штраф, а также официальный запрет на осуществление профессиональной деятельности по осуществлению опросов и социологических исследований, связанных с выборами и референдумами.

Примечательно, что в Испании все споры, затрагивающие право граждан избирать и быть избранными, рассматриваются в судебных инстанциях. По факту, административный ресурс исполнительной и иной (контрольной, организационной и т.п.) власти от участия в рассмотрении жалоб отстранен. В стране создана уникальная система искового производства по делам, возникающим из избирательных правоотношений, которые различные инстанции рассматривают в течение ограниченного времени. Широкое судебное регулирование и большое внимание законодателя к избирательной системе позволили в Испании выстроить отдельную категорию дел, которыми занимаются профессиональные юристы-адвокаты в области избирательного законодательства.

Специфика юридической ответственности в Испании просматривается в том, что наказание, как правило, направлено на лиц, которые занимаются организацией выборов и потенциально могут оказать влияние на ход избирательной кампании. При этом закон достаточно гуманно относится к простым избирателям. Несмотря на довольно близкие правовые черты в Нидерландах и Испании, ответственность за избирательные нарушения реализуется по-разному в отношении субъектов – участников избирательного процесса. Довольно большое количество отличий, которые обусловлены историческими и политическими факторами. Тем не менее, источники правового регулирования ответственности за нарушения избирательных прав граждан достаточно схожи и близки, как и определено высока роль судебных инстанций в рассмотрении избирательных споров, при этом органы, организующие выборы, фактически не занимаются вопросами реализации юридической ответственности. Именно в этом проявляется важнейшая отличительная черта государств романской подгруппы романо-германской правовой семьи.

Важнейшим представителем германской подгруппы романо-германской правовой семьи является Германия. Ответственность в сфере избирательных правоотношений в ФРГ имеет свою специфику, которая проявляется в четком делении на административную и уголовную виды юридической ответственности. Разграничение ответственности происходит не только по источникам права, но и по формальной процедуре рассмотрения споров.

Споры, возникающие в ходе выборов и предусмотренные Федеральным законом об административных процедурах [7], Федеральным законом о выборах [9] и Положениями о проведении местных выборов [17], рассматриваются исключительно в рамках административных процедур органами, осуществляющими организацию и проведение выборов. По факту, суды исключены из этой системы рассмотрения споров в административном порядке, поскольку рассмотрение споров вышестоящими органами происходит буквально в течение суток с момента подачи жалобы. Правовая защита в ходе выборов исчерпывается административным контролем со стороны органов, которые выступают организаторами выборов того или иного уровня.

Специфика административного рассмотрения правонарушений на выборах заключается в том, что в качестве возражения против нарушения тех или иных прав в соответствующую инстанцию направляется официальный письменный протест (жалоба). Протест, как правило, затрагивает ситуации организационного характера, которые рассматриваются в максимально короткие сроки.

Что касается составов административных правонарушений, то Закон о выборах в Германии предусматривает всего несколько противоправных деяний. В одном случае подлежит ответственности лицо, которое без уважительной причины отказывается от работы в избирательном органе. Работа во временных органах, проводящих выборы (участковых комиссиях), считается почетной и осуществляется на общественных началах, а уклонение от нее без уважительной причины карается штрафом до 500 евро. В другом случае, ответственность за нарушение порядка публикации результатов опроса избирателей, выражающаяся в неправомерной форме, подлежит ответственности в виде штрафа в размере 50 тысяч евро. Нарушение запрета на преждевременную публикацию результатов выборов до их официального опубликования карается наиболее сурово. Это единственные составы административных правонарушений, при этом именно они караются штрафами.

Уголовный кодекс ФРГ [4] предусматривает несколько составов за нарушения в сфере избирательного законодательства. Так, уголовный закон закрепляет следующие преступления: воспрепятствование осуществлению избирательного права, фальсификация результатов выборов, фальсификация документов, относящихся к выборам, нарушение тайны выборов, насильственное воспрепятствование осуществлению избирательного права, обман и подкуп избирателей. Для наличия состава подкупа избирателя несущественно, выполнил ли избиратель свое обязательство при голосовании, ведь необходимо в сговоре наличие конкретно-личного характера отношения, поскольку простое обещание преимуществ не образует состав преступления [16]. Примечательно, что в законодательстве ФРГ уголовной ответственности за подкуп подвергается не только лицо, которое его производит, но и лицо, которое принимает его и даже требует и впоследствии как принимает участие в голосовании за определенного кандидата, так и отказывается от участия в выборах в силу этого злонамеренного сговора.

В качестве меры ответственности лицо, виновное в совершении преступления, лишается свободы на срок от 6 месяцев, а также подвергается публичной дисквалификации, заключающейся в лишении права осуществлять не только публичные функции в ходе выборов, но и теряет право в последующем реализовывать на практике свои активные и пассивные избирательные права.

Определенный исследовательский интерес представляет ответственность в сфере избирательных правоотношений по словацкому национальному законодательству, точнее ее формальное отсутствие, как отдельного направления юридической ответственности. Примечательно, что в избирательном законодательстве Словакии нет норм, которые регулировали бы основы и процедуру наступления специальной юридической ответственности за нарушение избирательного законодательства [15]. Отсутствуют в национальном законодательстве Словакии нормы об уголовной и административной ответственности в сфере избирательных правоотношений [21]. На первый взгляд может показаться, что какая-либо ответственность в Словакии, возникающая в результате избирательных споров отсутствует, однако это не так. Ответственность за нарушения в ходе выборов регулируется по базовым составам, а не по специальным. Законодатель сознательно пошел на исключение

специальной административной и уголовной ответственности в сфере избирательных правоотношений. В случае совершения преступления, в том числе в ходе выборов, лица наказываются в зависимости от совершенного деяния, как по уголовному законодательству, так и по административному. Это может быть коррупция, обман, неисполнение должностных полномочий и т.п. Почему же законодатель не учитывает избирательную специфику при назначении наказания за правонарушения и преступления? В подобном законодательном регулировании нет потребности, поскольку сознательность граждан и отсутствие каких-либо существенных нарушений на выборах, вызывающих общественный резонанс, в Словакии не было замечено.

Система рассмотрения споров в ходе организации выборов в стране присутствует, так как для эффективного избирательного процесса разрешение компетентным органом вопросов должно осуществляться максимально быстро. Некоторые избирательные споры по существу рассматривают районные суды, однако их практика, как правило, связана с признанием факта - регистрацией избирателей и внесением изменений в списки избирателей по месту жительства. В системе рассмотрения споров участвует Министерство внутренних дел и Центральная избирательная комиссия, разрешающая споры по вопросам организации избирательного процесса и подсчета голосов.

Специфика регулирования ответственности в Германии и Словакии заключается в четком разделении видов юридической ответственности в ходе выборов по источникам их закрепления, а также возложении на организаторов выборов функций по рассмотрению административных и избирательных (конституционных) споров, тогда как судами разрешаются вопросы уголовной ответственности. В отличие от стран романской подгруппы данной семьи, в обозначенных государствах в качестве основного вида наказания выступает не штраф, а реальное лишение свободы и иные меры принуждения, к которым крайне редко может дополнительно применяться штраф. При этом размеры штрафов также сложно соотнести, ведь в этих государствах они не достигают столь больших величин.

Определенные государства романо-германской правовой семьи можно отнести к скандинавской подгруппе, ярким представителем которой является Дания. Уголовное законодательство Дании предусматривает несколько составов, связанных с совершением преступления во время проведения выборов [6]. Уголовный кодекс предусматривает наступление ответственности за воспрепятствование проведению выборов, искажение результатов выборов. Мера ответственности – лишение свободы в виде тюремного заключения на определенный срок до 6 лет, при этом отсутствуют какие-либо иные виды наказания за подобные преступления. Также, стоит отметить, что запрещается уголовными нормами незаконное голосование, принуждение или определенное склонение (к голосованию, так и воздержанию от него) к желаемому действию в ходе выборов, обман, подкуп избирателей. В качестве меры наказания избирается лишение свободы на срок до 2 лет. В исключительных случаях при наличии смягчающих обстоятельств ответственность может наступать в материальной форме в виде штрафа. Специфика уголовного регулирования избирательных преступлений в Дании, в отличие от иных государств группы романо-германской правовой семьи, заключается в избрании такой меры ответственности, как тюремное заключение. Национальное законодательство и судебная практика Дании фокусируются на неотвратимости наказания.

Жалобы избирателей на ход выборов рассматриваются Министерством социальных дел Дании, при этом в ходе таких жалоб ставится под вопрос результат выборов соответствующего уровня в целом. Практика показывает, что в истории Дании с момента формирования нынешнего избирательного законодательства не было случаев, когда выборы признавались несостоявшимися [19]. В случае существенных нарушений назначается повторное голосование на том участке, результаты выборов на котором можно поставить под вопрос, однако в Дании подобная практика является исключительной.

Ответственность за нарушения, совершенные в связи с выборами, в Исландии имеет свои отличительные черты. Административные правонарушения устанавливаются тем законом, который регулирует выборы в соответствующий орган [20]. Например, «Положение о наказаниях» в Законе «О выборах в Альтинг» (законодательный представительный орган Исландии). В качестве санкций применяется штраф, который должны выплатить виновные должностные лица, совершившие противоправное деяние. При этом субъектами правонарушений являются должностные лица: местные власти, государственные служащие, представители избирательных комиссий, сотрудники правоохранительных органов. Закон предусматривает практически два десятка деяний, за совершение которых может наступить административная ответственность. Многие составы административных правонарушений в Исландии по своей природе соответствуют уголовным составам (преступлениям) в других европейских государствах. Гуманность законодательства Исландии об ответственности за нарушения на выборах свидетельствует об особом подходе законодателя к выборам. Например, подкуп, обман, нарушение тайны голосования во многих европейских государствах карается лишением свободы на определенный срок, невозможностью занимать публичные должности и профессиональной дисквалификацией, а в Исландии за эти действия полагается лишь штраф. Указанное регулирование свидетельствует, полагаем, об отсутствии социальной потребности в избрании иных мер наказания.

Лишение свободы предусматривается сроком до 4 лет за нарушение свободы выбора избирателя с применением насилия или угрозы насилия в отношении него и за фальсификацию результатов голосования, в том числе за изменение и порчу избирательных документов в целях оказания влияния на подсчет голосов.

Законодательство Исландии предусматривает рассмотрение жалоб тем органом, в который организуются выборы. Законодательство четко предусматривает порядок рассмотрения жалоб, как и те деяния, которые могут быть обжалованы. Если жалобы содержат состава уголовного преступления, то для предварительного производства по делу они передаются в правоохранительные органы, в частности, в полицию.

Особенностью юридической ответственности за нарушение избирательных прав граждан в государствах скандинавской подгруппы выступает ее детальное правовое регулирование. В зависимости от уровня выборов изменяются как основания для производства по спорам, так и виды ответственности и наказания. Относительно небольшое количество уголовно-правовых общественно опасных деяний, а также изменяющееся количество административных правонарушений в зависимости от выборов в тот или иной орган достаточно очевидно характеризуют рассматриваемое законодательство Дании и Исландии.

Среди важнейших особенностей правовой системы государств англосаксонской правовой семьи следует отметить в первую очередь существенную роль судебного прецедента. Судебная практика занимает центральное место в системе источников права, она выступает ориентиром для выстраивания национального законодательства, а судебные

решения высших судебных инстанций могут корректировать развитие права в государстве. Соответственно, большая роль суда способствовала масштабному развитию процессуального права, тогда как нормам в процессе толкования материального права отводится второстепенная роль. Аналогично складывалось избирательное законодательство, которое получило высокую степень процессуальной регламентации. Содержание избирательного права стран англосаксонской правовой семьи отличается сложностью и казуистичностью, которая не изменяется многие десятилетия.

Наиболее известным представителем англосаксонской правовой семьи выступает Великобритания. Соединенное Королевство за многие века выработало и развило основу всех базовых принципов англосаксонской правовой семьи. Детальнейшее регулирование получила процессуальная сторона рассмотрения избирательных споров.

В Великобритании трудно разделить избирательные нарушения на преступления и правонарушения, имеющие административный или уголовный характер, ввиду отсутствия отраслевого деления. Поэтому любое противоправное действие по законодательству Великобритании следует рассматривать в контексте нарушения, за которое следует юридическая ответственность, не выделяя при этом теоретический характер ответственности. Логично предположить, что все избирательные споры в Великобритании рассматривают суды различных уровней. Действительно, постоянных органов, организующих выборы и способных рассмотреть избирательные споры в государстве нет. Учитывая специфику права Великобритании, единственной возможной инстанцией для рассмотрения жалоб являются суды.

Порядок рассмотрения жалоб установлен Актом о народном представительстве [3]. Предусматривается широкое судебное усмотрение как в выборе видов наказания, так и в возможности признать те или иные выборы недействительными в случае существенных нарушений. Примечателен тот факт, что подобное решение в последний раз в Соединенном Королевстве было вынесено практически век назад в 1923 г.

Не предусматривает законодательство Великобритании четкий перечень правонарушений или отдельную главу о преступлениях в актах, посвященных выборам. Отсутствует отдельный акт, регулирующий вопросы ответственности в случае нарушения избирательных прав граждан. Все составы «разбросаны» по нормативно-правовым актам и встречаются в положениях, посвященных конкретной стадии избирательных правоотношений или отдельному институту избирательного права. В качестве санкций законодательство предусматривает денежный штраф или лишение свободы, в обязательном порядке лицо, виновное в совершении противоправного деяния, лишается возможности реализовывать пассивное избирательное право сроком от 5 и до 10 лет в зависимости от специфики нарушенного запрета.

В законодательстве Соединенного Королевства составы правонарушений представлены в виде перечня действий, которые совершать недопустимо. В целом, эти действия соотносятся с ранее рассмотренной практикой, однако присутствуют «экзотические» примеры правового регулирования. Так, если лицу известно о том, что оно не имеет права голосовать, то ему запрещено участвовать в выборах даже путем голосования по доверенности. Не допускается неправомерное голосование за слепого человека. Судебная практика в дополнение к законодательным конструкциям выработала свои подходы к основаниям ответственности за нарушения на выборах.

Значительный массив норм направлен на запреты, которые касаются непосредственно избирателей. Например, не избежать ответственности не только инициатору совершения преступления (организатору), но и избирателю, который сознательно становится его участником. Так, например, привлекаются к ответственности все стороны, знающие о том, что они совершают нарушение в день голосования, если для избирателей организуются обеды, устраиваются развлекательные мероприятия с целью повлиять на их волеизъявление. Запрещается массовый подвоз или отвоз избирателей с избирательных участков. Любая вербовка (прим. терминология закона) избирателей запрещается. Не остаются в стороне от наступления ответственности лица, которые принимают самое непосредственное участие в выборах. К примеру, применяются меры материальной ответственности к организаторам выборов, если они способствуют нарушениям в ходе голосования: портят избирательные документы, незаконно выдают бюллетени, осуществляют вбросы в урны для голосования и т.п. Для сотрудников полиции существует запрет на письменное убеждение избирателя отдать голос не за того, кандидата, которому симпатизировал избиратель первоначально. Трудно представить, каким образом может происходить подобное влияние полицейских на избирателей в письменной форме. Возможно, в виде записок или заметок с указаниями? Тем не менее, подобная казуистичность конструкций в сфере избирательного законодательства свойственна правовой системе Великобритании.

Другим представителем англосаксонской правовой семьи является Ирландия. Возможно, близкое географическое расположение Великобритании оказало существенное влияние на избирательное право Ирландии. По ирландскому законодательству все правонарушения, имеющие административный и уголовный характер, совершение которых возможно в ходе избирательной кампании, содержатся в Законе о выборах [8]. Наряду с большим количеством составов правонарушений, избирательное законодательство Ирландии предусматривает высокий размер компенсации за ложное, неправомерное обвинение лица в совершении избирательного правонарушения, если оно не смогло при этом реализовать свое конституционное право на участие в выборах. Избирательное законодательство Ирландии предусматривает термин «персонация». Наиболее популярным правонарушением является выдача себя за другое лицо, при этом осуществляется повторное голосование или голосование при невозможности голосовать, которое и называется персонацией. Предусматривается ответственность за подкуп избирателей, влияние на их поведение и сознание.

Примечательно, что в государстве существует запрет для кандидатов на снятие своей кандидатуры перед голосованием без уважительной причины в обмен на выгоды имущественного характера. Составы в законодательстве Ирландии сконструированы таким образом, что под определенным нарушением понимается целая группа действий, которые запрещено совершать на разных стадиях избирательной кампании. Какая-либо систематизация отсутствует, а нормы об ответственности идут после процессуальных норм, регламентирующих тот или иной институт избирательного законодательства. Например, правила проведения предвыборной агитации закрепляют определенные процедуры, при этом описываются те способы, которые словно образцы поведения могут быть восприняты в качестве нарушения. Конкретика в описании тех или иных деяний, бесспорно, способствует более очевидному пониманию избирателями конкретных запретов. Так, агитация запрещается за 30 минут до начала и 30 минут после окончания голосования и вблизи 100 метров от избирательного участка. Под агитацией в этот период будет пониматься склонение к

голосованию за определенного кандидата путем распространения материалов, использование громкоговорителей, проведение массовых мероприятий, которые так или иначе связаны с текущими выборами. Эти деяния наказываются штрафом не более 2000 евро и тюремным заключением не более 2 лет.

Довольно интересно рассматривается в законодательстве Ирландии состав, связанный с нарушением тайны голосования. В соответствии с нормами ирландского законодательства под этими нарушениями рассматриваются следующие действия: незаконное установление номера на бюллетене, сообщение незаконной информации на участке, препятствия избирателю в момент проставления отметок, получение информации о факте голосования определенными избирателями, получение информации о выборе того или иного избирателя, нарушение тайны почтового голосования, демонстрация своего бюллетеня. Под нормы об ответственности попадает то лицо, которое склоняет избирателя к демонстрации бюллетеня или сообщению о своем выборе. В ряде случаев ответственность может применяться к избирателю непосредственно, который явно и провокационно постарается раскрыть тайну своего голосования умышленно с целью получения общественного резонанса. Многие иные составы за нарушения избирательных прав граждан сходны по своему способу регламентации с уже рассмотренными юридическими конструкциями.

Специфика юридической ответственности в странах англосаксонской правовой семьи заключается в превалирующей роли суда. Суд разрешает все споры, независимо от подразделения ответственности на определенные виды, которое законодательство не проводит. Даже организационные проблемы разрешаются в суде, которые в странах романо-германской правовой семьи рассматриваются организаторами выборов.

Еще одной особенностью избирательного законодательства Великобритании и Ирландии, в частности норм об ответственности, можно назвать высокую казуистичность самой ответственности. Избежать частных и практических ситуаций в избирательном законодательстве попросту невозможно, поскольку суды играют большую роль в формировании массива правовой базы. Безусловно, склонность к усилению влияния нормативно-правового акта в этих государствах наблюдается все очевиднее, однако не исключено наступление ответственности по определенному прецеденту, который отсутствует в акте и может быть известен лишь тем, кто занимается изучением избирательной судебной практики. В целях предостережения избирателей от совершения указанных нарушений, нормативная база довольно заметно расширяется со временем в отличие от прецедентной системы, которая отвечает всем требованиям неизменности спустя десятки лет.

Определенную роль в защите избирательных прав граждан европейских стран играет Европейский суд по правам человека. Данный наднациональный судебный орган не занимается рассмотрением жалоб, которые были бы связаны с вопросами назначения того или иного вида наказания за нарушения норм избирательного права. Вопросы юридической ответственности являются дискреционными полномочиями государств. Однако отдельные рекомендации судебный орган по тем или иным жалобам, которые поступают, но отклоняются в связи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод ввиду недопустимости рассмотрения жалоб по отдельным критериям, дает государствам [2].

Особо знаменито судебное решение Европейского суда по правам человека в связи с делом «Херст против Соединенного Королевства» [12], хоть жалоба обратившегося была признана неприемлемой, а дело не было рассмотрено по существу. В соответствии с фак-

тами по делу было установлено, что в Великобритании применяется практика, в соответствии с которой заключенные в течение срока отбывания наказания лишаются права голосовать на выборах, поскольку утрачивают на то моральное право, независимо от того, какое преступление было совершено гражданином. Истец отбывает пожизненный срок наказания, поэтому фактической возможности реализовать свое активное избирательное право ему не представится больше никогда.

Тем не менее, Херст не стал единственным, кто подал подобную жалобу. В деле «Гринс и М.Т. против Соединенного Королевства» [13] аналогичная ситуация, в которой осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, требует предоставить ему право для участия в выборах. К 2010 году Европейский суд по правам человека получил более 2,5 тысяч жалоб с аналогичными требованиями. Соединенному Королевству было предложено внести изменения в национальное законодательство и видоизменить данное правило, поскольку количество жалоб превышало и превышает все самые смелые ожидания юристов. Однако государство по этому вопросу бездействовало, а вопрос совершенствования законодательства о практике недопущения к голосованию заключенных остается открытым. Множество аналогичных обращений по этому вопросу поступало в Европейский суд по правам человека в связи с прошедшими выборами и референдумами в 2016 году в Великобритании [14].

Полагаем, что лишение гражданина активного избирательного права за любое совершенное преступления – излишне необоснованная законодательная мера. В России заключенные голосовать не могут, зато могут те, кто находится в следственном изоляторе. Однако в Великобритании права голосовать лишены даже условно осужденные граждане. Стоит отметить, что логичной взаимосвязи между лишением гражданина избирательного права и совершенным им преступлением нет. Нарушение закона, которое впоследствии карается санкцией, накладывает на лицо определенные неудобства, выражающиеся в невозможности участия в жизни общества в определенной форме. Накладывая некий моральный, нравственный отпечаток на человека, лишенного свободы, закон накладывает дополнительную излишнюю меру ответственности, заключающуюся в запрете на опосредованное участие в управлении государством. Осужденные воспринимаются законодателем как лица недостойные, асоциальные и безнравственные.

Вряд ли логично соотносить наказание в виде лишения свободы, которое отбывает гражданин в связи с преступлением, совершенным, например, по неосторожности в виду осуществления им профессиональных обязанностей, и лишение права на участие в выборах в качестве избирателя. В странах англосаксонской правовой семьи этот вопрос стоит особо остро, поскольку отсутствует деление ответственности на административную и уголовную. Значит за совершение не самых вредоносных для общества правонарушений лицо может претерпевать соответствующее ущемление в правах. При этом не стоит забыть о том факте, что далеко не все осужденные отбывают наказание справедливо, потому что от совершения судебной ошибки в виде вынесения ошибочного приговора невиновному лицу не застрахован ни один судья, даже если все обстоятельства по делу, подлежащие доказыванию, признаются обвинительными доказательствами. В таком случае вряд ли возможно разумно компенсировать невиновному осужденному человеку невозможность реализовать субъективные избирательные права.

Полагаем, что в данной ситуации логично лишение активного избирательного права только лишь в связи с совершением преступления, которое совершено в отношении избирательных прав. Если гражданин сознательно участвует в избирательной кампании с целью умышленного нарушения норм избирательного законодательства, то вполне очевидно его нежелание легально реализовывать принадлежащие ему избирательные права. Нарушение норм избирательного права дает моральное право лишить виновного гражданина в возможности реализовать то право, которое сознательно им пренебрегается. Дисквалификация избирательных прав, по нашему убеждению, также может рассматриваться как мера, которая будет способствовать гуманизации законодательства.

Тенденции развития законодательства в период двух последних столетий в Европе показывает, что нормы об ответственности должны не просто вызывать у лица страх перед совершением общественно опасного деяния, но также формировать понимание неотвратимости наказания. Принцип неотвратимости наказания в сфере избирательных правоотношений следует рассматривать в качестве предупредительного и сдерживающего внимания, позволит человеку осознавать невозможность им участия в той общественной сфере, на законные основы которой он посягает. В последующем, если лицо, лишенное избирательных прав за преступления и правонарушения в сфере избирательного законодательства, повторно нарушает запреты, то должно нести ответственность в виде основных видов наказания (штраф, лишение свободы и т.д.).

В дополнение к дисквалификации избирательных прав общественное порицание могло быть выступить той мерой, которая лишь укрепила бы в сознании избирателей опасность и недопустимость совершения того или иного избирательного преступления или правонарушения. Общественное мнение и общественное осуждение в случае публичного распространения информации о лицах при первом совершении преступления или правонарушения против избирательных прав граждан оказывает самое непосредственное влияние на человека. Возможно, потенциальных нарушителей остановил бы факт осознания им общественного порицания, проявления внутреннего стыда перед родственниками, коллегами, друзьями, партнерами и знакомыми лицами.

Подобная мера выступает не только гуманной с точки зрения законодательства об ответственности, но направлена на экономию уголовной и административной репрессии. В результате, количество лиц, лишенных свободы, снизится, а меры материальной ответственности не будут применимы к нарушителям в первый раз. Как правило, нарушителями являются сотрудники бюджетной сферы, профессиональная деятельность которых оплачивается не так высоко, а назначаемые им штрафы в денежном выражении являются неподъемными в плане выплат.

Полагаем, в законодательство необходимо внедрение такого понятия как «дисквалификация избирательных прав». Под ней следовало бы понимать вид ответственности за нарушение запретов избирательного законодательства, который выражается в невозможности реализации субъективного избирательного права. Действующее российское законодательство выявляет широкую трактовку субъективного избирательного права: помимо права избирать и быть избранным, в состав данного понятия включается также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных

действиях в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации [1]. Эта мера в полной мере позволила бы достичь целей наказания (справедливого возмездия), сэкономить ресурсную базу, разрешить проблему совершенствования избирательного законодательства в государствах англосаксонской правовой семьи. Полагаем, указанное предложение можно было бы в полной мере реализовать в государствах романо-германской правовой семьи в целях оптимизации законодательства об ответственности. Для российского законодательства эта мера также смогла бы выступить мерой повышения эффективности и гуманности уголовного и административного законодательства.

Таблица «Количество статей, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений против избирательных прав граждан, в национальных уголовных кодексах отдельных европейских государств».

№	Государство	Показатель
1	Российская Федерация	4
2	Австрия	7
3	Бельгия	0*
4	Болгария	3*
5	Федеративная Республика Германия	8*
6	Нидерланды	5*
7	Дания	3
8	Литовская Республика	4**
9	Латвийская Республика	3
10	Норвегия	0
11	Республика Польша	1*
12	Швейцария	5**
13	Швеция	2
14	Эстония	3

*- предусматривается лишение избирательных прав за совершение отдельных преступлений;

** - наличие отдельной главы в уголовном законе, посвященной ответственности за преступления против избирательных прав.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 505-ФЗ) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» от 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и

первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. «Акт о народном представительстве» от 9 марта 2000 г. // Конституции государств Европы. В 3-х т. Т.1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. 2001.

4. «Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии». СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2003.

5. «Act of 28 September 1989 containing new provisions governing the franchise and elections (Elections Act)». URL: <https://www.government.nl> (дата обращения 01.02.17 г.).

6. «Act No. 24 from 16 May 2000 Concerning Parliamentary Elections to the Althing». URL: <https://eng.innanrikisraduneyti.is> (дата обращения 05.02.17 г.).

7. «Administrative Procedure Act (Verwaltungsverfahrensgesetz, VwVfG) of May 25th 1976»; «Code of Administrative Court Procedure (Verwaltungsgerichtsordnung, VwGO) of 19 March 1991». URL: <http://germanlawarchive.iuscomp.org> (дата обращения 03.02.17 г.).

8. «Electoral Act 1992». URL: <http://www.irishstatutebook.ie> (дата обращения 10.02.17 г.).

9. «Federal Electoral Law (Bundeswahlgesetz, BWG) of 7 May 1956 (Federal Law Gazette I, p. 383)». URL: <http://germanlawarchive.iuscomp.org> (дата обращения 03.02.17 г.).

10. «Ley Orgánica 5/1985, de 19 de junio, del Régimen Electoral General». URL: <http://noticias.juridicas.com> (дата обращения 02.02.17 г.).

11. «Ley Orgánica 2/2011, de 28 de enero, por la que se modifica la Ley Orgánica 5/1985, de 19 de junio, del Régimen Electoral General». URL: <http://www.boe.es> (дата обращения 02.02.17 г.).

12. «Решение Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2003 г. Дело «Херст против Соединенного Королевства» [Hirst - United Kingdom] (жалоба № 74025/01). URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения 07.02.17 г.).

13. «Решение Европейского Суда по правам человека от 23 ноября 2010 г. Дело «Гринс и М.Т против Соединенного Королевства» [Greens and M.T. - United Kingdom] (жалоба № 60041/08). URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения 07.02.17 г.).

14. Firth and others v United Kingdom 15.12.14; Milbank and others v United Kingdom 30.06.16. URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения 07.02.17 г.).

15. Лазарева Н.Ю., Чентеш И. Уголовный кодекс Словацкой Республики 2005 г.: структура и характеристика основных институтов общей части // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 5.

16. Лысенко В. И., Шапиев С. М. Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран. М.: Норма. 2005.

17. Орлов А.Г., Лейбо Ю.И., Ракитская И.А. Современные избирательные системы. Вып. 2: Аргентина, Германия, Швеция / науч. ред Ю.А. Веденеев, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ: Норма, 2007.

18. Орлов А.Г., Лафитский В.И., Ракитская И.А., Кузнецова Т.О. Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония / Науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ: Типография «Новости». 2009.

19. Чурсина Т.И., Орлов А.Г., Ракитская И.А., Половченко К.А. Современные избирательные системы. Вып. 4: Австралия, Венесуэла, Дания, Сербия / науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ: Ин-октаво. 2009.

20. Сапронова М.А., Ракитская И.А., Орлов А.Г., Крысенкова Н.Б. Современные избирательные системы. Вып. 7: Египет, Исландия, Колумбия, Пакистан / науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ. 2012.

21. Ефимова Л.М., Ракитская И.А., Орлов А.Г., Половченко К.А. Современные избирательные системы. Вып. 9: Индонезия, Словакия, Филиппины, Хорватия / науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ. 2014.

22. Ракитская И.А., Орлов А.Г., Ефимова Л.М. Современные избирательные системы. Вып. 11: Нидерланды, Никарагуа, Сингапур / науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ. 2016.

23. Downes D. Visions of Penal Control in the Netherlands // Crime, Punishment, and Politics in Comparative Perspective / ed. M. Tonry. Chicago: University of Chicago Press. 2007.

References:

1. Federal'nyj zakon ot 12 ijunja 2002 g. № 67-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 28 dekabrya 2016 g. № 505-FZ) «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 24. St. 2253.

2. «Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod» ot 04.11.1950 g. (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s Protokolom [№ 1] (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), Protokolom № 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo teh, kotorye uzhe vkljucheny v Konvenciju i pervyj Protokol k nej (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), Protokolom № 7 (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus».

3. «Akt o narodnom predstavitel'stve» ot 9 marta 2000 g. // Konstitucii gosudarstv Evropy. V 3-h t. T.1 / Pod obshh. red. L.A. Okun'kova. M. 2001.

4. «Ugolovnyj kodeks Federativnoj Respubliki Germanii». SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press». 2003.

5. «Act of 28 September 1989 containing new provisions governing the franchise and elections (Elections Act)». URL: <https://www.government.nl> (data obrashhenija 01.02.17 g.).

6. «Act No. 24 from 16 May 2000 Concerning Parliamentary Elections to the Althing». URL: <https://eng.innanrikisraduneyti.is> (data obrashhenija 05.02.17 g.).

7. «Administrative Procedure Act (Verwaltungsverfahrensgesetz, VwVfG) of May 25th 1976»; «Code of Administrative Court Procedure (Verwaltungsgerichtsordnung, VwGO) of 19 March 1991». URL: <http://germanlawarchive.iuscomp.org> (data obrashhenija 03.02.17 g.).

8. «Electoral Act 1992». URL: <http://www.irishstatutebook.ie> (data obrashhenija 10.02.17 g.).

9. «Federal Electoral Law (Bundeswahlgesetz, BWG) of 7 May 1956 (Federal Law Gazette I, p. 383)». URL: <http://germanlawarchive.iuscomp.org> (data obrashhenija 03.02.17 g.).

10. «Ley Orgánica 5/1985, de 19 de junio, del Régimen Electoral General». URL: <http://noticias.juridicas.com> (data obrashhenija 02.02.17 g.).

11. «Ley Orgánica 2/2011, de 28 de enero, por la que se modifica la Ley Orgánica 5/1985, de 19 de junio, del Régimen Electoral General». URL: <http://www.boe.es> (data obrashhenija 02.02.17 g.).

12. «Reshenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 8 ijulja 2003 g. Delo «Herst protiv Soedinennogo Korolevstva» [Hirst - United Kingdom] (zhaloba № 74025/01). URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (data obrashhenija 07.02.17 g.).

13. «Reshenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 23 nojabrja 2010 g. Delo «Grins i M.T protiv Soedinennogo Korolevstva» [Greens and M.T. - United Kingdom] (zhaloba № 60041/08). URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (data obrashhenija 07.02.17 g.).

14. Firth and others v United Kingdom 15.12.14; Milbank and others v United Kingdom 30.06.16. URL: <http://hudoc.echr.coe.int> (data obrashhenija 07.02.17 g.).

15. Lazareva N.Ju., Chentesh I. Ugolovnyj kodeks Slovackoj Respubliki 2005 g.: struktura i karakteristika osnovnyh institutov obshhej chasti // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2014. № 5.

16. Lysenko V. I., Shapiev S. M. Otvetstvennost' za narushenie izbiratel'nyh prav grazhdan v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran. M.: Norma. 2005.

17. Orlov A.G., Lejbo Ju.I., Rakitskaja I.A. Sovremennye izbiratel'nye sistemy. Vyp. 2: Argentina, Germanija, Shvecija / nauch. red Ju.A. Vedeneev, V.I. Lysenko. M.: RCOIT: Norma, 2007.

18. Orlov A.G., Lafitskij V.I., Rakitskaja I.A., Kuznecova T.O. Sovremennye izbira-tel'nye sistemy. Vyp. 3: Ispanija, SShA, Finljandija, Japonija / Nauch. red. A.V. Ivanchenko, V.I. Lafitskij. M.: RCOIT: Tipografija «Novosti». 2009.

19. Chursina T.I., Orlov A.G., Rakitskaja I.A., Polovchenko K.A. Sovremennye izbira-tel'nye sistemy. Vyp. 4: Avstralija, Venesujela, Danija, Serbija / nauch. red. A.V. Ivanchenko, V.I. Lafitskij. M.: RCOIT: In-oktavo. 2009.

20. Saponova M.A., Rakitskaja I.A., Orlov A.G., Krysenkova N.B. Sovremennye izbi-ratel'nye sistemy. Vyp. 7: Egipet, Islandija, Kolumbija, Pakistan / nauch. red. A.V. Ivanchenko, V.I. Lafitskij. M.: RCOIT. 2012.

21. Efimova L.M., Rakitskaja I.A., Orlov A.G., Polovchenko K.A. Sovremennye izbira-tel'nye sistemy. Vyp. 9: Indonezija, Slovakiya, Filippany, Horvatija / nauch. red. A.V. Ivanchenko, V.I. Lafitskij. M.: RCOIT. 2014.

22. Rakitskaja I.A., Orlov A.G., Efimova L.M. Sovremennye izbiratel'nye sistemy. Vyp. 11: Nid-erlandy, Nikaragua, Singapur / nauch. red. V.I. Lafitskij, V.I. Lysenko. M.: RCOIT. 2016.

23. Downes D. Visions of Penal Control in the Netherlands // Crime, Punishment, and Poli-tics in Comparative Perspective / ed. M. Tonry. Chicago: University of Chicago Press. 2007.

Сведения об авторе

Илья Юрьевич **Пащенко**, магистр права юридического факультета, Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия).

Юридические науки

УДК 342

О ПОНЯТИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Д. Серебровская, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Нижний Новгород, Россия), e-mail: krivonogova-dary@bk.ru

М.Е. Репин, Управление МВД России по г. Н. Новгороду (Нижний Новгород, Россия), e-mail: me_repin@mail.ru

М.А. Полушкин, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия), e-mail: molodoy_ucheniy@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются понятие и виды безопасности, исследуются возможные виды ее угроз, а также предпринята попытка сформулировать понятие конституционной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, конституционная безопасность, угроза, угроза безопасности.

CONCEPT OF CONSTITUTIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article examines the concept and types of security, explores possible types of it threats as well as attempts to formulate the concept of constitutional security of the Russian Federation.

Keywords: security, national security, constitutional security, threat, security threat.

Феномен конституционной безопасности России имплицитно в систему национальной безопасности нашей страны. Поэтому чтобы сформулировать определение искомого понятия, мы должны определиться с пониманием более общего понятия «национальная безопасность» и родового понятия «безопасность».

С этимологической точки зрения «безопасность» понимается как «состояние, при котором не угрожает опасность» [8, с. 47]. Исходя из этого определения, некоторые ученые предполагают рассмотрение безопасности как отсутствие угроз [2, с. 88]. Мы полагаем, что это упрощенный подход. Дело в том, что в отношении любого объекта существует как сама опасность, так и реальная угроза ее наступления; поэтому безопасность не есть само отсутствие факторов наличия угроз, а состояние, при котором она, опасность, сводится к минимуму, и причинение ею реального вреда становится почти невозможным. Более того, исторически понимание безопасности отождествлялось с неким состоянием, при котором наличествует защищенность чего-либо [1, с. 482].

Легальное определение безопасности ранее содержалось в Законе «О безопасности». Так, согласно ему безопасность есть «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [4]. В связи с принятием в 2010 году

Федерального закона «О безопасности» [5], вышеуказанный нормативно-правовой акт был отменен и в российском праве в настоящее время отсутствует конкретное законодательное закрепление понятия «безопасность». Поэтому в науке можно встретить различные определения указанной категории.

Хотя отождествление безопасности с состоянием и может вызвать критику, связанную с тем, что такое понимание может послужить поводом к фактическому отрицанию динамичного характера системы, тем не менее, мы считаем, что безопасность есть, прежде всего, устойчивое состояние. Таким образом, безопасность рассматривается нами как устойчивое состояние защищенности чего-либо от всевозможных угроз. В зависимости от объекта обеспечения выделяются разные виды безопасности. Среди существующих разновидностей безопасности выделяется также национальная безопасность. В юридической науке нет единой позиции на определение данного понятия. Так, по мнению Н.В. Михалкина, «национальная безопасность – это система политико-общественных институтов, эффективное функционирование которых и создает возможность обеспечить состояние защищенности» [6, с. 7].

М.И. Дзлийев понимает под национальной безопасностью Российской Федерации «состояние защищенности ее национальных интересов во всех сферах жизни общества, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [3, с. 59–60].

На наш взгляд, концептуально верное понятие национальной безопасности России сформулировал законодатель: «Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [7]. Примечательно, что законодатель определил объект национальной безопасности комплексно, включающим в себя безопасность личности, общества и государства. По нашему мнению, это только подчеркивает те положения Конституции РФ, в которых говорится об уникальной роли нации в системе поддержания безопасности и формирования институтов власти.

Национальная безопасность России – это сложноорганизованное системное явление правовой действительности. Как и любая система, национальная безопасность включает в себя несколько видов: экономическая, военная, информационная, экологическая, демографическая и др. В числе ее разновидностей следует различать и конституционную безопасность России.

Среди других разновидностей национальной безопасности России конституционную безопасность отличает целый ряд специфических признаков. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, специфический объект обеспечения конституционной безопасности. Объектом обеспечения выступают общественные отношения, вытекающие из основ конституционного строя России, т. е. фундаментальные базовые общественные отношения, представленные в основных институтах государства и общества и урегулированные нормами Конституции РФ.

Во-вторых, специфическая цель обеспечения. Целью обеспечения конституционной безопасности России является неизблемость конституционного строя страны.

В-третьих, специфические задачи. Обеспечение конституционной безопасности России преследует достижение следующих задач: обеспечение формирования правового и демократического государства; достижение состояния устойчивости базовых общественных отношений, составляющих конституционный строй страны; максимальная реализация положений основ конституционного строя, установленных Конституцией РФ.

В-четвертых, система обеспечения конституционной безопасности предполагает наличие специфических субъектов обеспечения – Президент РФ, Совет Безопасности РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Прокуратура РФ, Конституционный Суд РФ и некоторые другие. Особенность заключается в том, что перечень субъектов конституционной безопасности максимально приближен к перечню субъектов обеспечения национальной безопасности России.

В-пятых, специфические угрозы. Традиционно угрозы делят на внутренние и внешние. Данного подхода придерживаемся и мы. Исходя из него, выделим внешние угрозы конституционной безопасности России:

- «двойные стандарты» в международном общении, касающемся выработки политики в отношении территориальной целостности государства и права наций на самоопределение;
- поддержка рядом зарубежных государств сепаратистских тенденций в некоторых субъектах РФ;
- финансирование международными террористическими организациями незаконных вооруженных формирований на территории РФ [9, с. 49–50; 10, с. 107–110].

Ко внутренним угрозам конституционной безопасности России следует отнести:

- принятие субъектами РФ нормативных актов, противоречащих Конституции РФ и федеральному законодательству;
- несоблюдение на практике нормативно закреплённого принципа равноправия субъектов;
- создание общественных организаций и вооруженных формирований, целью которых является насильственное свержение конституционного строя России;
- отсутствие реальной конституционной ответственности должностных лиц федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ за антиконституционные действия (бездействия), связанные с осуществлением ими своих должностных (служебных) обязанностей;
- функционирование деструктивных религиозных организаций, организаций сепаратистской направленности и другие [11, с. 91].

На основе вышеперечисленных признаков можно сформулировать следующее определение искомого понятия. Под конституционной безопасностью России следует понимать устойчивое состояние защищенности конституционного строя страны от всевозможных угроз.

Литература:

1. Антология мировой философии: В 4 т. М.: Мысль, 1971. Т. 3. 576 с.

2. Белов П.Г. Системные основы обеспечения национальной безопасности России // Безопасность: Информационный сборник. 1994. № 6. С. 88.
3. Дзлиев М.И. Романович А.Л., Урсул А.Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М.: Магистр, 2001. 264 с.
4. О безопасности: Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года №2446-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2017).
5. О безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. 29 декабря.
6. Михалкин К.В. Безопасность Российской Федерации. Вопросы теории и практики. М., 1993. С. 7.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 // Российская газета. 2015. 31 декабря.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. 1692 с.
9. Репин М.Е. Организованная преступность как уголовно-правовое понятие // Общество и человек. 2015. № 1-2 (11). С. 49–50.
10. Репин М.Е. Организованная преступность как уголовно-правовое понятие // Проблемы изучения и противодействия организованной преступности. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола: 20 февраля 2015 года. СПб, 2015. С. 107–110.
11. Серебровская Д.Д., Репин М.Е. Некоторые особенности привлечения к административной ответственности за демонстрацию нацистской символики в виде татуировок // Глобальные риски – локальные решения: Сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции (18 мая 2016 г.). СПб, 2016. С. 91.

References:

1. Antologija mirovoj filosofii: V 4 t. M.: Mysl', 1971. T. 3. 576 s.
2. Belov P.G. Sistemnye osnovy obespechenija nacional'noj bezopasnosti Rossii // Bezopasnost': Informacionnyj sbornik. 1994. № 6. S. 88.
3. Dzliev M.I. Romanovich A.L., Ursul A.D. Problemy bezopasnosti: teoretiko-metodologicheskie aspekty. M.:Magistr, 2001. 264 s.
4. O bezopasnosti: Zakon Rossijskoj Federacii ot 5 marta 1992 goda №2446-1 // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 07.04.2017).
5. O bezopasnosti: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 28 dekabrja 2010 goda № 390-FZ // Rossijskaja gazeta. 2010. 29 dekabrja.
6. Mihalkin K.V. Bezopasnost' Rossijskoj Federacii. Voprosy teorii i praktiki. M., 1993. S. 7.
7. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrja 2015 goda №683 // Rossijskaja gazeta. 2015. 31 dekabrja.
8. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1991. 1692 s.
9. Repin M.E. Organizovannaja prestupnost' kak ugovovno-pravovoe ponjatje // Obshhestvo i chelovek. 2015. № 1-2 (11). S. 49–50.
10. Repin M.E. Organizovannaja prestupnost' kak ugovovno-pravovoe ponjatje // Problemy izuchenija i protivodejstviija organizovannoj prestupnosti. Sbornik statej po materialam Vserossijskogo kruglogo stola: 20 fevralja 2015 goda. SPb, 2015. S. 107–110.

11. Serebrovskaja D.D., Repin M.E. Nekotorye osobennosti privlechenija k administ-rativnoj otvetstvennosti za demonstrirovanie nacistskoj simvoliki v vide tatuirovok // Global'nye riski – loka-l'nye reshenija: Sbornik materialov ezhegodnoj mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj nauchno-prak-ticheskoj konferencii (18 maja 2016 g.). SPb, 2016. S. 91.

Сведения об авторах

Максим Евгеньевич **Репин**, Начальник смены дежурной части отдела полиции №5 Управление МВД России по г. Нижнему Новгороду (Нижний Новгород, Россия).

Дарья Дмитриевна **Серебровская**, студент юридического факультета, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Нижний Новгород, Россия).

Михаил Александрович **Полушкин**, преподаватель кафедры физической подготовки, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

CONTENTS

Opening Paper

Lakomova A.A. Scientific periodicals in field of social work.....	6
--	---

Historical Sciences

Zverev R.Yu. Russian-Belarussian relations (1991–2016): Overview of Union historiography. Part II.....	19
---	----

Technical Sciences

Penjiyev A.M. Bases of geoinformation system in development of Karakum deserted ecosystem (Part 4).....	29
Penjiyev A.M. Bases of geoinformation system in development of Karakum deserted ecosystem (Part 5).....	49

Philological Sciences

Wierzbiński J. Dynamic processes in linguistic corpus of modern Russian language.....	67
Zamaldinov V.E. Suffixal models of anthroponyms in political word formation.....	75
Norova M.F. Jack London's skill in creating image of woman (case of stylistic device metaphor).....	80
Fomina E.M. Influence of F. Cooper, H.D. Thoreau, N. Hawthorne and H. Melville on creative works by Theodore Dreiser.....	85

Philosophical Sciences

Bekarev A.M., Pak G.S. Consumption without needs?.....	92
Koptelova T.I. Theatrical show in paradigm of organic philosophy (on example of show "Game" by Nikolay Baskov).....	96
Slusarev V.V. Art and artificial: technological aesthetics.....	104

Economical Sciences

Gelyuta I.V. Peculiarities of formation of cost of transport services and their reflection in account of organization in transport sphere.....	109
Mamedov F.M. Conceptual development of strategic marketing.....	117
Pirko I.F. Internet-trade as perspective form of development of economy of state.....	124

Legal Sceinces

<i>Bryandinskaya N.G., Voronina I.O.</i> Features of the organization of the state control and supervisory function in the sphere of financial control in the Russian Federation at the present stage.....	135
<i>Gorin R.P.</i> Problems of interaction of police with institutes of civil society.....	138
<i>Mukhanova E.D.</i> Domestic Violence: Social and Legal Problem	144
<i>Paschenko I.Yu.</i> Responsibility for violations of electoral rights in European states: comparative-legal aspect.....	150
<i>Serebrovskaya D.D., Repin M.E., Polushkin M.A.</i> Concept of constitutional security of the Russian Federation.....	167
Содержание / Table of Contents.....	4 /172

Научное издание

«Наука. Мысль: электронный периодический журнал»

№ 4. – 2017.

Главный редактор Л.Ф. Чупров

Ответственный секретарь П.В. Сабанин.

Корректор А.С. Щукин.

Технический редактор Т.М. Хусяинов.

Редактор-переводчик англоязычного текста А. А. Костригин.

Формат А4, (60x84 1/8), объем 12 а.л.

Кол-во стр. 174.

Цена договорная.

16+

ISSN 2224-0152

НЗ4

